

ЕНИСЕЙСКАЯ

Г У Б Е Р Н І Я.

»Нѣтъ ли кого, ктобы же мыслить, что тебѣ извѣстно всякое дѣйствіе, направленное ко благу въ отдаленнѣйшихъ областяхъ. Полезно, Цесарь и услани-тельно, для ихъ правителей, имѣть въ виду спомъ великую награду, которая обезпечиваетъ въ шомъ, что ихъ безпристрастіе и усердіе будутъ извѣсны Императору и удостоены его благоволеніемъ.»

Rim. min. Panegyric. Imp. Trajan.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1 8 5 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Сankтпетербургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ *В. Селезовъ.*

ф 30937-42.

2004127698

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНІЕ I

Стран.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Положеніе; пространство; предѣлы; общія мѣстности; неровности земли; почва ее; воды; воздухъ. 4

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Царство Минераловъ; Ц. растений; Ц. животныхъ. 99

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерній; предѣлы ее; раздѣленіе на Округи; описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть; количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта. . . . 109

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство; хлѣбопашество; заводы; ремесла; ру-

коды; торговля. Сбытъ промы-
шленности; обязанности подат-
наго состоянія къ казнѣ. Балансъ
приобрѣтенія и расхода лицъ по-
датнаго состоянія. Результаты.
Пояснительныя свѣдѣнія . . .

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрнопогоданный

Степановъ

БЫВШИЙ ЕНИСЬСКИЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ; ПРОСТРАНСТВО; ПРЕДѢЛЫ; ОБЩАЯ МѢСТНОСТЬ; НЕРОВНОСТИ ЗЕМЛИ; ПОЧВА ЕЯ; ВОДЫ; ВОЗДУХЪ.

Въ Сѣверной Азіи, между 92° и 126° долготы и 52° и 78° широты, лежитъ великая площадь земли, заключающая въ себѣ 2,883,000 $\square$ верстъ. Справа сія отъ Юга на Сѣверъ пересѣкаетъ всю Сибирь. Она къ полюсу омывается моремъ Ледовитымъ; на Востокъ прилегаетъ къ берегамъ рѣкъ: Анабара, Илимлен, Нелы,

Положеніе.

Пространство.

Предѣлы.

Бирюсы и къ подножію горъ Байкала; на Югъ къ Монголіи; на Западъ естественный рубежъ ея составляютъ цѣпь горъ Карлы-Хана, рѣки: Чулымъ, Тазъ и устье Оби.

Общая изыс-
посиль.

Площадь ея, понижаясь безпрестанно отъ Юга на Сѣверъ, влибается отъ Востока и Запада въ средину, по которой течетъ Енисей во все ея долевое протяженіе; однако же, проспранство, лежащее по лѣвую сторону сей рѣки, отклоняется нѣсколько между 55° и 62° широты, къ Западу. — Южная часть площади заключаетъ въ себѣ хребетъ Алтая, возвышенный отъ поверхности Ледовитого моря на $1534\frac{1}{2}$ сажени; Восточную и Западную стороны Енисея обнимаютъ хребты горъ въ различномъ направленіи, оканчиваясь на Сѣверъ Тундрой, которая примыкаетъ къ морю.

Горы.

На сей площади самыя высочайшія горы ея, кон, отдѣляя ее отъ Монголіи, ограничиваются отъ Запада горами Карлы-Ханъ, а съ Востока горою Камыш-тагъ, стоящую между источниками рѣкъ Кызыра и Копя. Хребетъ ихъ, соединяющій послѣднее звѣно малаго Алтая, называется *Саянскими*, и впадаетъ въ горы, которыя, какъ говорятъ Гмелинъ, пролегаютъ до послѣдняго угла Сибири, находящагося между Сѣверомъ и Востокомъ. Въ глубинѣ хребта Саянскаго есть высочайшая гора Сабин-дабага. Отъ нее льются рѣки: Джолъ, на Сѣверо-Востокъ, въ Енисей, и Джебашъ, на Сѣверо-Западъ, въ Абаканъ. Вытви горъ, заключающіяся между этими рѣками, называются *Сабинскими*. На Западъ изъ Алтая выходитъ цѣпь горъ. Она тянется къ Сѣверу, окружаетъ озеро Телецкое, и отдѣляется отъ Саянскихъ горъ Абаканомъ. Цѣпь

сія, называемая проспонародно Бѣлогорьсмъ, по-
 Тапарски Ах-пашкыломъ, имѣетъ первобыт-
 ное названіе Карлы-Ханъ. Опъ сей цѣли одна
 вышвъ вдается на С. В., облибаешъ правый бе-
 регъ Чулыма и простирается до самаго Енисея,
 перестѣкая цѣпь горъ, идущую по лѣвому его бе-
 регу. Опрасли ея отбрасываются далеко на
 Сѣверъ, на Югъ, и лежатъ по берегамъ Уйбаша,
 Ишкюля, трехъ Кокетъ, Карыша. Горы сіи мож-
 но назвавъ *Чулымскими*: ибо онѣ окружаютъ
 его печеніе. Въ углѣ между горами Чулымскими
 и Енисеемъ выплекаешъ Кемчугъ изъ горъ, на-
 зываемыхъ *Кемчугскими*, которыя, впрочемъ
 естъ ли что иное, какъ обращенная на Сѣверъ
 отпрасль горъ Чулымскихъ. Она расширяешъ
 также до береговъ Енисея и планешъ вплощъ
 до устья Качи; она покрываешъ собою про-
 странство опъ Енисей до Чулыма; она, укло-
 няясь къ Западу, подвигаетъ на Сѣверъ подъ раз-
 ными наименованіями, до впаденія рѣки Кемчута
 въ Чулымъ, и далѣе къ восточнику Таза, до Тунд-
 ры. Съ обширнѣйшей равнины Сагайской, при
 самомъ впаденіи Абакана въ Енисей, на лѣвомъ
 берегу сего послѣдняго, въ отдаленіи сибѣютъ
 Куни и Оглахта, начальныя горы шого хреб-
 та, который планешъ по Западному берегу
 Енисея, и несправедливо названъ опъ Паласа
 Красноярскимъ, пошому что далеко еще, не до-
 ходя до сего города, перерываешъ смѣшеніемъ
 горъ Чулымскихъ и Кемчугскихъ. Едва ли не пра-
 вильнѣе названъ его *Абаканскимъ*, ибо начи-
 наешъ возлѣ устья Абакана. Горы *Енисейскія*
 имѣютъ весьма приличное названіе пошому, что
 возвышающіяся надъ берегомъ сей рѣки; но не
 должно предполагать, что заключающіяся въ од-

номъ непрерывномъ хребтѣ. Онѣ рождаются изъ хребта Спановаго, вышви копорого, выходясь отъ Востока между Монголіею и озеромъ Байкаломъ, примыкающъ къ правому берегу Енисея не только при его верховьи, но далѣе, по всему почти печенію до источника Анабара, до Тундры. Иногда вышви сіи плынутся по рѣкамъ, впадающимъ въ Енисей; иногда окоймляютъ сухія долины; иногда идущъ одна возгъ другой; иногда въ большемъ другъ отъ друга разспояніи. Ближайшія къ Югу имѣютъ прямое направленіе на Западъ; но чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе завивающіяся на С. З. и у самаго Анабара выпрямляющіяся прямо на Сѣверъ. Всѣ онѣ различаются особыми породами.

Есть еще одинъ хребетъ горъ — *Пустынный*. Онъ проспирается изъ невѣдомой конечности Западнаго Таймурскаго мыса, изгибается нѣсколько на Западъ, и достигнувъ 70° широты, завивается сначала на Востокъ къ рѣкѣ Хатангѣ, а потомъ снова на Сѣверъ. Хребетъ сей не сообщается ни съ какимъ другимъ. Горы его слишкомъ сплюснуты, и въ особенностяхи намъ, гдѣ протягивающіяся параллельно къ Хатангѣ; кажется, что онѣ въ семь мѣстъ или возникающъ, или оканчивающіяся. Бюффонъ ошибся, буди въ Старомъ свѣтѣ всѣ цѣпи горъ идущъ отъ Запада на Востокъ: цѣпи Спановаго хребта расспирающіяся и на Сѣверъ и на Западъ; вышви, прилегающія къ правому берегу Енисея, имѣютъ направленіе къ Западу; цѣпи, сопрождающія бытъ Ангарты, средней и нижней Тунгусокъ, имѣютъ направленіе къ Западу. Ежели Бюффонъ не ошибся однако же въ томъ, что всѣ горы Новаго свѣта имѣютъ направленіе

опъ Съвера на Югъ, и ежели Пустынный хребтъ Енисейской Тундры упирается въ воды Ледовитаго моря, то нельзя ли предположить, что онъ имѣетъ связь съ хребтами горъ Сѣверной Америки?

Исключая сей хребтъ, когото ни свойства ни склоненія слоевъ неизвѣстны, всѣ почти описанныя горы имѣютъ оплотосль опъ Сѣвера и обрывы къ Югу. Высокія Саянскія горы съ первыми обнаженными своими вершинами, нѣкоторыя цѣпи примыкающія къ Восточной сторонѣ Енисея опъ самаго верховья до нижней Тунгуски, съ выпянувшимися гранитными скалами, мраморомъ, порфиромъ, известью; горы Чуймскія и вѣтви ихъ, обращенныя къ Югу съ ихъ металлическими жилами — принадлежатъ конечно къ горамъ первой степени, такъ же какъ и горы Карлы-Хана; но другія цѣпи изъ прилегающихъ къ правому берегу Енисея, съ ихъ шиферными слоями, кварцовой породой и песчаникомъ, или находящіяся по лѣвому берегу Енисея, близъ Красноярска, съ ихъ также шиферною, глинистою, мергельною породами, съ каменными углемъ и горнымъ масломъ, не могутъ иначе быть принимаемы, какъ за горы второй степени. Горы Кемчутскія ежели и принадлежатъ по нѣкоторымъ свойствамъ къ горамъ первой степени, но онѣ такъ покрыты хрящемъ, пескомъ, разрушеннымъ кварцомъ, песчаникомъ, такъ смѣшаны съ породами горъ низшей степени: мергелемъ, асфальтомъ, селениномъ, что трудно сдѣлать имъ точное опредѣленіе, безъ опытныхъ Геологическихъ познаній. Вообще Кемчуги выказываются не съ выгодной стороны тамъ, гдѣ чрезъ нихъ обыкно-

венно переправляются и гдѣ лежатъ на нихъ только печать вѣчнаго сумрака, какъ общее свойство сихъ горъ, по всему ихъ направленію.

Горы Чулымскія съ наружности имѣютъ въ себѣ болѣе частыхъ карпикъ, нежели въ цѣломъ: цѣпь ихъ извивается безпрерывно по теченію Чулыма; оптика общаго смѣшивается, и онѣ кажутся болѣе наброшенными, нежели составляющими надлежащую правильность цѣпи. Горы Карлы-Хана или Бѣлогорья видны мало издали. Въ нихъ углубляешься поспешно и открываешь прелестныя отдаленности, украшенныя водами, минуя только одинъ, или нѣсколько оплогихъ холмовъ. Прелестнѣе всѣхъ, какъ и слѣдуетъ, хребетъ Саянской: онъ правильно и величаво рисуется на небосклонѣ Юга, далѣе нежели за полпораста верстъ, и чѣмъ ближе къ нему приближаешься, тѣмъ яснѣе и живописнѣе открывается амфилада его вѣтвей; тѣмъ смѣлѣе выбѣгаютъ въ воздухъ сѣдыя вершины шестиколмисаго Бурса и Эшемъ; но разнообразіе, безспорно, горы, окружающія Енисей: каждая вѣтвь, имѣя особенное положеніе, особенное свойство, сообщаетъ имъ различные виды и красоты.

Провалы.

Горы въпорой степени заключаютъ въ себѣ много пещеръ, изъ которыхъ большую часть можно назвать провалами; ибо имѣютъ опверсія въ сводахъ своихъ: массы обрушившія, сдѣлавъ осадку, выдавли бока болѣе тонкіе, болѣе удобные къ разрушенію; отъ чего, естественнѣе, должны были образоваться пещеры. Такова селипренная пещера на Западномъ берегу Бѣлаго Юса, имѣющая въ ширину до 5 аршинъ и до 30 въ длину прямо на Востокъ;

пашкова извѣспиковая, между рѣками Тессой и Коксой, въ которую можно спуститься сверху внизъ (разумѣется съ помощію блока) и взойти въ нее снизу, черезъ полукруглое отверстіе. Близъ деревни Черной, съ правой стороны рѣчки Кулака, впадающей въ Енисей, выходящъ, по словамъ поселянъ, каждую зиму изъ ущелья возвышенности густой паръ съ адскимъ, сѣрымъ запахомъ; а лѣвомъ изъ отверстія слышатся ревъ и душетъ холодной вѣспрь. На высотѣ сего ущелья есть отверстие, прикрытое съ одной стороны какъ будто вздувшеюся грудой камней, и осененное вѣвьями кустарниковъ и цвѣтами піоновъ. Съ послѣднее обстоятельство показывается уже, что испареніе, исходящее изъ пещеры, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть ядовитымъ. Горло во внутренности отверстия расположено сначала на Воспокѣ, потомъ поворачивается вкрупѣ на лѣво, потомъ направо. Дневной свѣтъ исчезаетъ; нужно пособіе огня. При помощи его, спускаясь нѣсколько глубже, увидимъ въ глубинѣ дрожащій блескъ — это струи рѣчки, омывающей подножіе ущелья: и шакъ, провалъ сквозной. Когда нижняя часть его обмерзаетъ льдомъ, то пары водяные, подымаясь черезъ пустоту ущелья, являются изъ отверстия верхняго въ видѣ дыма; а лѣвомъ вѣспрь, посясь по зыбамъ Енисея и впрогаясь въ провалъ, наполняютъ верхнее ущелье его холоднымъ дыханіемъ и окрестность ревомъ.

Настоящія пещеры находятся возлѣ Коксы. Пещеры. Сводъ ихъ изъ породы извѣспиковой и глинистой. Пещеры на берегахъ Енисея близъ Красноярска изъ бѣлаго мергеля. Есть нѣкоторыя въ сѣрыхъ шиферныхъ ущельяхъ, проникнувшихъ изъ

въспковыми слоями, изобилующія спалоклипами въ видѣ накиповъ, иглъ, гроздовъ и почковапой коры. Есть еще при очень малыхъ, на берегу р. Маны, украшенныя кристаллами Исландскаго Шлапа.

Ровнины.

Знаменистѣйшія ровнины: Сагайская и Тундра. Первая на Югъ; она простирается въ длину на 250 верстъ и въ ширину отъ 35 до 60. Она прилегаетъ на З. и С. З. къ цѣпи и въпьямъ Карлы-Хана, на В. и С. В. къ въпьямъ Карлы-Хана; и лѣвому берегу Енисея; на Югъ къ горамъ Сабинскимъ. Она пересѣкается Абаканомъ, въ которой изъ Карлы-Хана текутъ множество превосходныхъ источниковъ. Другая ровнина есть Тундра, прилегающая на 600 верстъ къ морю, между Тазомъ и Анабаромъ; ш. е. между 97° и 124° долготы. Она разделяется только однимъ пустыннымъ хребтомъ, лежащимъ посрединѣ отъ С. на Ю. Она устья множествомъ озеръ и пересѣкается большими рѣками. Ровнины Сагайская и Тундра, безлѣсны. Прочія ровнины покрыты или густыми лѣсами, или рощами, или составляютъ поля и луга. Прилегающія по мѣстамъ къ лѣвому берегу Енисея, отъ устья Качи до Тундры, значительны обширны. Замѣчательно, что почти всѣ ровнины находятся по лѣвому берегу нѣхъ рѣкъ, къ которымъ принадлежатъ.

**Возвышенныя плоско-
сти.**

Возвышенныя плоскости лежатъ на В. Ю. между Енисеемъ и Тубою. На З. близъ Чулыма по рѣкъ Сережу и рѣкамъ въ него отъ В. впадающимъ до рѣчекъ Ужура и Чернявки. Въ окрестностяхъ устья Качи на С. В. и З. С. между устьями Качи и Кема; между печеніемъ Енисея и горами Кемчутскими, и наконецъ по верховьямъ

ръкъ: Рыбной, Агула, Кана; между Мурой и Ковой.

Глубокіе доли прѣспираются вездѣ между Глубокіе до-
вѣтвями горъ, сообразно направленію и взаимному ^{ль.}
разспоянію другъ отъ друга сихъ послѣднихъ.
По большей части доли сіи не бывають очень
широки и лежатъ отъ В. на З.; рѣдко на обо-
ротъ; но узкіе овраги почти всегда съ Ю. на С.

Нѣтъ Государства въ Европѣ, которое бы Почва земли.
заключало въ себѣ столько измѣненій въ свой-
ствахъ земли и воздуха, какъ простиранство,
мною описываемое; а потому нѣтъ возможно-
сти изобразить ихъ въ общемъ объемѣ; тѣмъ
болѣе, что разнообразіе находится на самомъ
близкомъ разспояніи между двумя и прѣмъ граду-
сами, какъ наприкладъ: отъ 53° до 55°, все про-
стиранство обнесено каменистыми утесами горъ,
которыя защищаютъ со всѣхъ сторонъ отъ
вѣтровъ, и скалами своими, отражая лучи солн-
ца, усиливаютъ теплоत्वоръ. Отъ 55° до 57°,
грунтъ земли находится въ соотвѣтственномъ
положеніи къ породамъ вѣпороспеленныхъ горъ.
Отъ 57° до 59°, дремучіе хвойные лѣса, увели-
чивая кислотворъ, значительно способствуютъ
присутствію холода. Само собою разумѣется,
что отъ 59° до 69°, постепенно уже должна
измѣняться почва земли; а дажѣ, до береговъ
моря, существуешь ли она?

Поля между рр. Тубою, Кажыромъ, Шада-
помъ, Енисеемъ; поля у подножія горъ Саян-
скихъ; поля на верховьяхъ рр. Рыбной, Кана,
Кунгула и Агула содержатъ въ себѣ самую луч-
шую почву земли: это совершенная *terre franche*:
рыхлая, волокнистая, и сѣра. Она состоитъ изъ
 $\frac{1}{6}$ песка, $\frac{5}{6}$ мергельной или извѣстковой глины, на-

пищанной угольною кислотою, и $\frac{2}{6}$ чернозема, который есть произведение разрушенныхъ расщепельныхъ и живописныхъ частей. Глубина чернозема въ равнинахъ и долахъ 1 аршинъ, а на холмахъ и нижнихъ скалахъ горъ $\frac{1}{2}$ арш. Въ степи Сагайской почва земли есть ни что иное, какъ черноземъ, проникнутый селитрою, прикрывающій тонкимъ слоемъ, мелкій булыжникъ.

Почва земли по полямъ Чульма, Сережа и рѣкъ, въ нее впадающихъ и опъ устья рѣчки Ужура, на Воспокъ, до береговъ Енисея, содержитъ въ себѣ болѣе глины и песка; слой сей почвы не проспирается далѣе $\frac{5}{6}$ аршина на равнинахъ. Возвышенное положеніе горъ Кемчутскихъ и сопавныя части преимущественно глинистыя, опнимающъ надлежащее достоинство у земли, занимаемой сими горами. Почва земли опъ устья Качи на Сѣверъ до 57° широты, между Кемчутскими горами и Енисеемъ, имѣетъ $\frac{3}{6}$ песка, $\frac{1}{6}$ чернозема и $\frac{2}{6}$ мергеля въ смѣшеніи съ глине-ромъ. Въ окрестностяхъ Качи болѣе частей глинистыхъ, но не столь вязкихъ; это глина кирпичная въ соединеніи съ извѣстью. Опъ пещенія рѣки Рыбной на Воспокъ до р. Бирюсы $\frac{1}{6}$ чернозема изъ разрушенія расщепельныхъ и живописныхъ, $\frac{3}{6}$ песку и $\frac{2}{6}$ мергельной глины, напипанной угольною кислотою. Далѣе до 59° широты чернозема нѣсколько менѣе $\frac{1}{6}$ части и опъ состоятъ наиболѣе изъ произвольно-разрушенныхъ расщепельныхъ частей песка нѣсколько болѣе $\frac{2}{6}$ частей; мергельной глины, проникнутой угольною кислотою съ содержаніемъ желѣзныхъ частицъ $\frac{5}{6}$ части. Земли, лежащія по Ангартъ, содержатъ болѣе чернозема. Глубина почвы не менѣе $\frac{3}{4}$ арш. До 69° широты

пы постепенно уменьшается достоинство земной почвы; однако же не по отсутствию чернозема, который въ соединеніи съ иломъ и съ пескомъ составляетъ свойство, выгодное для растений; но по тѣмъ, такъ сказать, пискамъ, которыми она, безпрестанно приближалась къ Северу, сжимается, т. е. жестокою Атмосферою сверху и льдами снизу. Въ Туруханскѣ не болѣе, какъ на аршинъ отъ поверхности земли, она всегда находится въ мерзломъ положеніи. Не земля, но какой-то моховой шифоръ покрываетъ собою Тундру, имѣя на поверхности мхи, а подъ собою, не далѣе четверти мерзлую, иловатую землю, въ которой нерѣдко водружены бывающъ вросшыя зерна янтаря, и на большое пространство слои каменнаго угля.

Вообще почву земли отъ горъ Саянскихъ, до Устья Ангары, впадающей въ Енисей, можно назвать отчасти плодородною; но рѣдко подъ нею лежатъ какіе-нибудь слои земли, заключающей въ себѣ вспомогательныя средства для наружнаго плодотворнаго слоя: вездѣ почва подлгаетъ къ нему илишникъ и будыжникъ.

Почва земли на Югѣ находится также очень часто въ соединеніи съ горькоземомъ, напромъ и селитрою. Въ средней части съ сырмъ колчеданомъ, напромъ и желѣзною рудою; а къ Северу до впаденія Ангары, или нѣсколько долѣе, съ желѣзною, рудою въ видѣ глыбъ и различныхъ кругляковъ.

Земли сіи, болѣе или менѣе плодотворныя, Воды. наполняются превосходными водами, изъ коихъ всѣ почвы сливаются съ водами Енисея.

Енисей назывался въ глубокой древности *Енисей*.
Уйгуръ-Мураи. Абулгази Баядур-ханъ, Вла- Имена его.

дѣшель Харазмскій, Испорикъ народа Турецкаго, говоришь объ немъ: » Уйгуръ-Муранъ есть
 » рѣка великая, которая течетъ по границѣ
 » Киргизовъ; принимаетъ многія въ себя рѣки,
 » и впадаетъ въ Азовъ - Чингисъ (море Горькое).
 » Между двумя рѣками, продолжаетъ онъ, Се-
 » ленгою и Уйгуръ - Мураномъ жило поколѣн-
 » е Киргизцовъ. Оно занимало земли чрезвычайно
 » прѣстныя, которыя были наполнены лѣсами и
 » долинами значными. Монголы и другіе народы,
 » присоединяясь къ нимъ, умножали ихъ семей-
 » ства. По соседству съ Киргизами находились
 » народы Уйгурскаго поколѣнія: Торгоуты, Ку-
 » рхасы, Ушумасы, Туматы, Богучаны, Ярмочи-
 » ны, Телеуты, Орауты, Косутъ-маншы и Ур-
 » манкашы. «

Миллеръ именуетъ рѣку, о которой Абул-гази упоминаетъ, *Кара-муранъ*, и разумѣетъ подъ симъ именемъ Амуръ, потому, что Нерчинскіе Тунгусы, называя нынѣ Амуръ Шилкиромъ, говорятъ, что онъ въ древности имѣлъ названіе Карамуръ. Миллеръ находитъ величайшее сходство между словами Кара и Хара, Муранъ и Муръ.

Фишеръ, не утверждаясь на догадкахъ Миллера, что бы рѣка сія была Амуръ, говоритъ, что свойство Амуре не есть свойство Карамурана; что Кара-муранъ по-Турецки значить поже, что Гоан-го, т. е. черная рѣка; а какъ Гоан-го Кипайская имѣетъ мутную воду, то она и есть называемая Кара - муранъ. Фишеръ хочетъ непременно, чтобъ ему вѣрили. » Сіе не
 » пребудетъ, говоритъ онъ, дальнѣйшихъ доказа-
 » тельствъ; ибо дѣло уже рѣшено. «

Умный переводчикъ Абулгази, называя рѣ-

ку сію Икранъ-Муранъ, выказываетъ мнѣніе свое, что она должна быть Енисей.

Ученый Г. Клапротъ утверждаетъ сіе мнѣніе; только читаетъ другимъ образомъ подлинникъ: вмѣсто Икранъ онъ выговариваетъ Уйгуръ, и называетъ Енисей Уйгур-мураномъ.

Будемъ подражать знаменитому ориенталисту въ ѡговоръ и повѣримъ различныя мнѣнія по сему предмету.

Миллеръ и Фишеръ давали рѣкъ неправильное имя, а потому первый, повѣря сказкамъ, Тулгусовъ и опираясь на одномъ сходствѣ имени, рѣшишельно уже не правъ. Фишеръ описывалъ рѣку по наружному свойству воды; но онъ рѣки Гоан-го не видалъ и также повѣрилъ чужимъ словамъ. Енисей онъ видѣлъ; но не хотѣлъ узнать наружнаго свойства его; какимъ же образомъ хотѣлъ онъ сравнивать два предмета, не имѣя объ нихъ точнаго понятія? Енисей во время разливовъ своихъ, во время каждой бури такъ мутенъ, что не успунить не только Гоан-го, но и ни какой степной рѣкъ, и въ семъ случаѣ онъ по всемъ правамъ могъ бы называться Кара-муранъ, если бы былъ Кара-муранъ; однако же онъ Уйгуръ-муранъ; а потому достопочтеннѣйшій Г. Фишеръ также рѣшишельно ни чего не доказалъ.

Переводчикъ Абулгази и Г. Клапротъ обратили вниманіе на мѣстное положеніе. Какъ имъ извѣстно было, что часть Даурскихъ Киргизовъ обитала между Селенгою и Уйгуръ-мураномъ; то они остановились на Селенгѣ, сохранившей доселѣ имя свое, и приписывали другую рѣку, копорая, вытекая изъ Монголіи, впадала бы въ море, и близъ которой находилась бы какой-ли-

бо народъ, сопредѣльный Киргизамъ. По восточную сторону Селенги есть Амуръ; а гдѣ же Телеушы? Какимъ образомъ обитатели Телецкого озера могли быть въ сосѣдствѣ Киргизамъ, живущимъ на Амурѣ? Но съ западной стороны Селенги первая рѣка, впадающая въ море, есть Енисей, близъ котораго находится озеро Телецкое; а изъ сего выходитъ, что Киргизы жили не между Селенгою и Амуромъ, гдѣ нѣтъ Телеушовъ, но между Селенгою и Енисеемъ, гдѣ были съ ними сосѣдами Телеушы; слѣдственно: Енисей есть Уйгур-Мурантъ, о которомъ упоминаетъ Абулгази, что подтверждается еще болѣе, кромѣ Телеушовъ, существованіемъ урочищъ, которыя сохранили понынѣ названіе различныхъ племенъ, жившихъ по сосѣдству съ Киргизами, какъ напримѣръ: рѣка *Мака*, деревня *Курганская*, волость *Богданская*, деревня *Торгоужанская*.

Древній Уйгуръ-Мурантъ называется еще *Улуй-Кемъ*, у Ташаръ въ Монголіи и *Кълиъ* ш. е. кпо шы? у Ташаръ степи Сагайской. Тунгусы называютъ его *Ле-хансь*; Остяки *Гужъ*. Имя Енисея сообщили ему Русскіе, испортивъ можетъ быть, слово Тунгусское Юндиси, которыми называютъ они Ангору при впадении въ Енисей.

Испокъ.

Гмелинъ говоритъ, что Енисей происходитъ изъ соединенія рѣкъ Улуй-Кема и Бей-Кема и что онъ скоро увеличивается, прилявъ близъ источника своего съ лѣвой стороны рѣки Абаканъ и Кемчугъ. Улуй-Кемъ дѣйствительно выходитъ изъ озера, лежащаго у подножія горъ Великаго Алтая и Бом-кемчугъ (такъ выговариваютъ Ташары слово Бей, за Саянски-

ми горами) печетъ изъ степей; но сей послѣдній впадаетъ, какъ и прочія рѣки, влившіяся до него и послѣ него, въ Улуй; слѣдовательно, можно выбирать произвольно изъ цѣлаго ряда рѣкъ любую, что бы родилъ Енисей, опъ соединенія съ Улуй-Кемомъ; но оставимъ родословную Енисея и обратимся къ его теченію. Пробѣгая горы онъ принимаетъ въ себя рѣки, Теченіе съ лѣва: Бом-Кемчугъ, Теплую, Тыпырагъ, Шалпырагъ, Тазъ, Сабе, Айханъ, Юрпенешъ, Канпыгыръ, Джою, Карлову, Саюпу, Ую; съ права: Иусъ, Тополеву, Погорѣлку, Тебсаль, Казыръ, Казынъ, Кильби, Кузукпу, Кара-су (*), Поплу, Улучимъ, Сих-су и Сизи-су (**). Енисей появляясь изъ горъ Саянскихъ на Сѣверо-Воспокъ между 53° и 52° широты и 109° долготы, и печетъ 240 верстъ до устья рѣки Белькъ, впадающей съ правой стороны его, безпреспанными колѣнами, расположенными впрочемъ по прямой линіи, на С. З. (***). Ровнина,

[*] При всякомъ впрочемъ Татарскомъ названіи рѣки, прилагается су; наприм. Татарас-су, Кузукпу-су.

(**) Нѣкоторые изъ сихъ рѣкъ напримѣръ, Тополева, Теплая, Карлова, Погорѣлка, не имѣютъ Татарскихъ названій, и на оборотъ, нѣкоторые рѣки удерживаютъ между Русскими Татарское названіе, наприм. Бом-Кемчугъ, Каншагыръ, Уя, Иусъ, Тебсаль Саѣпка, Казыръ, Остальныя имѣютъ двойное названіе Русское и Татарское: Татарас-су, Лисьянка; Шалпыраг-су, Тополева; Тас-су, Каменная; Сабе-су, Пашкина; Айхан-су, Головина; Юрпенеш-су, Таловка; Джал, Чой; Казымъ-су, Корельскъ; Кильби-су, Березовка; Кузукпу-су, Абдыръ (?), Кара-су, Сосновка; Попла-су, Попловка; Улучим-су, Соболева; Сихсу, Голуба; Сизи-су, Сизакъ

(***) На семь пространствъ впадающихъ въ него съ

та самая, копорая лежишь у подножія горъ Сабинскихъ, проспираешся съ Запада до Успья Абакана; а Сагайская даѣе до горы Куни, гдѣ начинается хребтъ Абаканскій. Справа, проптивъ самага почши успья Абакана, образуется большой оспровъ, копорый огибаетъ со всѣхъ споровъ рукавомъ Енисей. Кромѣ известковой упесистой горы Кыгъ, возвышенной въ углѣ, между рѣкою и рукавомъ ея, нѣтъ другихъ значительныхъ возвышеній. Первая выпвь горъ Забайкальскихъ упираешся въ Енисей скалою горы Тепсей. До сихъ мѣспъ Енисей, прошекая плавно по ровнинамъ, кажется, отдыхаетъ отъ борьбы между горъ Саянскихъ съ вѣковыми деревьями и глыбами поверженных упесовъ; но здѣсь онъ выпекаетъ снова въ хребты горъ. Выпви, окружающія берега Тубы и Сыды, прилегающъ къ нему съ права; цѣль Абаканская облегаешъ съ лѣва.

Между Белькомъ и Тесой поворачиваетъ Енисей на С. В. и въ такомъ направленіи доходитъ чрезъ 240 верспъ до Успья Качи. Величественные упесы встрѣчающся ему на пути. Въ иныхъ мѣспяхъ, въ особенности отъ Запада, выдавшіеся и углубленные кубообразные камни краснаго шифера, украшаются навислыми выпвлями кустарниковъ или плещецками выющихъ цвѣшовъ. Нѣжная зелень, мѣшаясь съ темнымъ багрянцомъ угрюмыхъ камней, соспавля-

правой споровы рр. Шунерка, Шумъ, Оя, Коя, Лугажъ, Кебежъ, Туба, Сыда; съ лѣвой: Абаканъ, Тесъ, Ташеба, Бижъ, при соединенныхъ Каксы, Кодыръ, Сыда, Белькъ.

юпть плѣнительную проптивуположность. Тамъ, недалеко прошивъ впаденія рѣчки Черной, возвышаеся отдаленная отъ берега уцелинами, чешвероугольная башня, омываемая у подножія со всѣхъ сторонъ плѣнистыми струями. Она имѣетъ широкій карнизъ съ полопнломъ и валиками; куполь круглый съ выемкою, проптяженною къ угламъ. Все это много повредилось отъ времени; карнизъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушился, куполь поросъ мохомъ, прекрасною зеленою и багряними ягодами эфедры. Древняя башня сія естъ яи чпо иное, какъ игра природы. Неподалеку отъ нее дымится вѣчно пещера — предметъ чудныхъ разсказовъ поселянъ.

Далѣе, близъ устья Камы, возвышается перпендикулярно изъ водъ ущесъ, называемый городовою стѣною. Названіе совершенно приличное. На вершинѣ ея разстилаеся простираниа ровнина, покрываа зеленою, что издали сообщаетъ этой стѣнѣ видъ террасы великолѣпнаго замка.

Вездѣ съ правой стороны можно вырывать изъ ущесовъ, сообразно съ породами различныхъ выпвей, куски гранита, яшмы, порфира. Здѣсь полосатый зеленый песчаникъ, здѣсь такой же кварцъ, здѣсь глауколитъ; но здѣсь еще не мѣсто описывать породы земли, также какъ исчислять надписи, встрѣчающіяся безпрестанно на ущесахъ до обоихъ береговъ Камы.

Разширяясь болѣе и болѣе, быспро Енисей журчитъ между островами, поросшими кедрами, липвеницею, цвѣтными кустарниками, и плавно несетъ между береговъ своихъ, иногда возвышенныхъ, иногда плоскихъ, смотря по прикосновенію горъ и разстоянію одной выпви

опъ другой. Это относится къ берегу правому. Лѣвый съ большимъ постоянствомъ поддерживается связь высотъ своихъ. Наконецъ впадаетъ справа рѣчка Дербина; скоро за нею раздалась вѣтви горныя, глубокая долина прилегла къ водамъ, и рѣка разлилась по ея поверхности. Самое русло ея въ сихъ мѣстахъ возвысилось и образовалась пространная мель, по которой съ большою трудностію могутъ проходить суда.

Между тѣмъ въ дали показывается, по словамъ Паласса, узелъ горъ, и. е. соединеніе Абаканскихъ, Чулымскихъ и Кемчутскихъ. Вѣчные туманы облегаютъ всегда низкия вершины ихъ, покрытыя дремучимъ лѣсомъ; непрестанные дожди омываютъ черныя утесы, и вѣтеръ съ воемъ дуетъ въ ущелины. Къ такому наружному свойству лѣваго берѣга, присоединена съ праваго, вѣтвь менѣе возвышенная, болѣе правильная; но столько же утесистая, и также осененная лѣсомъ. Утесы обоехъ береговъ сближались, сдвинули Енисей и составили трубу на 70 верстъ до самаго устья Качи. Здѣсь западная сторона отличается мергельными своими пещерами, известковыми или шиферными пирамидами; а восточная гордою скалою Кызамъ. Енисей, вырвавшись изъ утесовъ, разливается на двѣ версты и течетъ прямо на Востокъ. Противъ устья Качи, на правомъ берегу его, находящаяся двѣ плавформы или два шеррасса: вѣтви примыкающихъ горъ, иногда прорѣзывая ихъ, упираются утесами въ самыя воды; а иногда сползаютъ на нихъ, какъ на подножія (*).

(*) Отъ устья Бѣлыя до Качи Енисей прики-

Енисей близъ устья Качи теченіе совершенно на Востокъ, потомъ на С. сперва въ часъ по 10 верстъ, потомъ по 20; и снова по 10, между оспрововъ близъ устья р. Есауловки, отъ которой поворачиваетъ на С. В. до устья рѣчки Бузима и не много далѣе. До сего поворота отъ Качи, теченіе Енисея простирается на 150 верстъ. Сначала горы съ правой стороны оплываются, съ лѣвой исчезаютъ; долины прилегаютъ къ берегамъ; но снова на горизонтѣ синѣютъ горы. Потомъ попеременно встрѣчаются высоты и мѣста оплогіе. Близъ устья Кана Енисей течетъ 50 верстъ въ часъ. Ровнина безконечная со всѣхъ сторонъ; ни одной горы на всемъ горизонтѣ. Теченіе Енисея склоняется на С. З. до устья рѣчки Бѣлокопышовой и длится на 100 верстъ. Холмистыя горы справа, крутой берегъ слѣва; на немъ сосны и березники. Близъ устья рѣчки Бобровки, вливающейся слѣва, показываются уже утесы и вдаются въ воду. Далѣе, общій видъ береговъ называется Кемчутомъ.

За устьемъ рѣчки Шилки, есть порогъ, предшествоваемый, такъ называемымъ, Подпорожьемъ, которое простирается на 2 версты, а самый порогъ на 3. Черезъ первое пробѣгаютъ суда въ 11 минутъ. Черезъ послѣдній въ 7. При переходѣ чувствуется слабое колебаніе. Въ малую воду волны хлещутъ черезъ суда (*).

маетъ въ себя рѣчки: справа: Тесъ, Колу, Убей, Сленъ, Черемухову, Гаргантъ, Дербицу, Ману, а слѣва: Агуръ, Езагажъ и Качу.

(*) До сихъ мѣстъ отъ устья Качи впадающихъ въ Енисей справа: рѣчка Берсзовка, Есауловка, р. Канъ.

Опѣ успья рѣчки Бѣлокопышовой, до успья Дубчесы, на проспранствѣ 550 верстѣ Енисей, имѣетъ общее направление на З. З. С.; но въ 50 верстахъ опѣ Бѣлокопышовой, покрышій оспровами¹, заворачиваеиъ онѣ вкрупѣ на З., гдѣ опѣ Воспока впадаетъ Ангара въ самый уголь его.

Правый берегъ Енисея версты на 3 покрытъ малыми утесами; но потомъ снова съ обѣихъ сторонѣ открывающа лѣса пихтовые, и, ближе къ берегамъ, березовые. Оспрововъ мало. Рѣка печетъ раздольѣе: въ иныхъ мѣстахъ на 3 и на 4 версты въ ширину съ частыми разливами; но близъ успья Черной рѣчки ровнины возвышающа, утесы глинистой породы тянутся до успья рѣчки Аицыферовской.

Близъ успья рѣки Суршихи, прилегающѣ къ правому берегу утесистыя возвышенія, поросшя пихтовымъ лѣсомъ; иногда исчезающѣ, иногда снова появляются. Лѣвый берегъ безъ возвышеній; изъ густыхъ кустовъ его выказываеиъ наконецъ рѣка Дубчеса и падаетъ въ Енисей. Не много повыше, близъ рѣчки Кушукосѣ, находилъ большой подводный камень (*), а ии-

Шиверка, Шилка, Бѣлокопышова; а слѣва Бузимѣ, Заливалъ, Ерзовка.

(*) Между успьемъ Бѣлокопышовой и успьемъ Дубчесы впадаютъ въ Енисей справа рѣка: Ангара или верхня Тунгуска; рѣка Клямовская, Космылышкова, Каменвалъ, Березовая, Зырянка, Чермениха, Червалъ, Пичугина; рѣки Пилъ и Кія; рѣчки Вяткина, Кобейширишѣ, Гарева, Суршиха, Напорыина, Исакова, Суршиха, Баранова, Салаха, Кушукасѣ, Ханжыха, Порошиха. Съ лѣвой стороны рѣки: Бурмакина, Боровская, Козмина, Сомова. Рѣка Кемь, рѣчки Тюмениха, Това, Аи-

же устья начинаются многоостровы, состоящее больше нежели из 70 островов. Они лежат по Енисею на пространстве 40 верст. Каждый из них имеет свое название. Между ими Холмцы, Абещь и Эдыгингъ, заставляющие мыслишь, что они служили некогда кочевьямъ дикихъ ордъ. Острова сии поросли Тальникомъ и даже деревьями хвойными. Дремучий лѣсъ покрываетъ берега Енисея. Не доходя устья рѣчки Осиповой находятся подводные камни, такъ называемые, *Зеленая Луда*. Скоро за ними показываются изъ воды въ разныхъ мѣстахъ груды камней, извѣстные подъ названіемъ *Амбаровъ*. За ними слѣдуетъ мель *Гремячая*; ибо слышенъ звукъ булыжника, тремлщаго порусу рѣки, и наконецъ встрѣчаешься пороги мелкій, но чрезвычайно быстрый.

Вдругъ на Сѣверо-Востокъ раздаются значительно съ обѣихъ сторонъ берега Енисея, и простиралась въ видѣ правильныхъ дугъ направо и нѣлѣво, смыкаются впереди, образуя круглое озеро, посреди котораго возвышаются изъ воды два острова, покрытые кулами зелени. Берега озера сплываются часъ опъ часу выше къ тому мѣсту, гдѣ обманутое зрѣніе представляло ихъ совершенно сомкнутыми такъ что кажется Енисей, оканчиваясь свое теченіе въ семъ великомъ хранилищѣ водъ. Только тогда откроется тайна, когда, обоидь одну дугу берега, спланивъ приближаешься къ противоположной сторонѣ того мѣста, съ котораго вливаются въ озеро. Сѣверо-Восточный въперъ об-

цыферовская, Оверина, Половинная; Савина, Пучегласка, Чистоклеветка, Половинная; рѣка Кассъ, рѣчки: Талова, Ярдовка; рѣка Сымъ, рѣчка Чусуланъ.

рапцаетъ вниманіе путешника; еще нѣсколько впередъ и ему представится узкій каналъ, образованный самою природою, коего стѣны состояющія изъ огромныхъ утесовъ, и который заслонился опять противоположной стѣной, выдававшейся скалою и островомъ. Можно себя представить; съ какою быспропотою стремишься Енисей изъ разлива въ сіе отверстіе, ведущее къ новому разливу совершенно другаго образованія!

Въ первомъ все живо, покойно и свѣтло. Прозрачная зелень кустарниковъ; лѣса лиственные, въ которыхъ стѣны гнѣздятся только по корнямъ деревьевъ; вершины горъ съ ихъ смѣлыми скалами, опуманенными отдаленностію; гладкая поверхность водъ почти необозримыхъ, которыя лежатъ какъ зеркало у подножія амфиатра, образованнаго рукою природы съ удивительнымъ великолѣпіемъ и со всею правильностію — все это вмѣстѣ составляетъ изыщное цѣлое, и если бы оно дышало наполовнѣ, я сказалъ бы, что мягкость киспи и теплый тонъ каршины довершаютъ искусство художника. Я не видалъ подобнаго мѣста въ Швейцаріи. Это истинный образецъ улыбающейся, дѣвственной природы для живописца, поэта и садовника.

Другой разливъ — жилище преснушниковъ. Онъ занимаетъ пространство не болѣе, какъ на 200 сажень и обнесетъ со всѣхъ сторонъ утесами, такъ, что косвенно только Западное солнце оживляетъ багрянцомъ, бурые вершины ихъ, осененные дремучимъ лѣсомъ. Посреди сей ограды возвышаются изъ воды двѣ отдѣленныя горы, ровныя съ нею вершинами, и покрытыя между скалами хвойными деревьями. Народъ назы-

ваесть одну изъ нихъ *Быкомъ*, а другую *Кораблемъ*. Енисей, раздѣляясь на рукава между ими и выдававшимися изъ водъ зубчатыми скалами, между различными впадинами, ущельями и стѣнами хребта, мчится съ быстрой, осыпая льною окрестности. Эхо соединеннаго шумъ черныхъ валовъ съ ревомъ вѣтра и крикомъ пловцовъ, которые всегда съ величайшею прудностию успѣваютъ направлять бѣгъ судна, по мѣсту, менѣе опасному.

Переходъ сей называютъ обыкновенно *кам-Вороты Турунелъ*. Я называю бы его *воротами Туруханска, ханска*. потому что сія выпль горъ, черезъ которую такъ могущественно пробился Енисей, соспавляетъ естественный предѣлъ полному краю.

При выходѣ изъ сихъ воротъ, или ежели угодно, изъ сего Камня на С. З., съ правой стороны паходятся два дерновыхъ вала, одинъ выше другаго, изъ которыхъ передній, какъ будто бы перекопанъ, такъ, что вода, заливаясь черезъ сей перекопъ, образуетъ водяной ровъ. Цѣлое представляетъ изъ себя часть какого-то полевого укрѣпленія — обыкновенная игра природы на берегахъ Енисея. Черезъ часть плаванія опъ сего мѣста, впадаетъ въ Енисей съ правой стороны *Тунгуска средняя* или *Подкаменная*, получившая названіе опъ *каменнаго хребта*, ей сопутствующаго.

Устье *Дубчеса* опъ сей *Тунгуски* 85 верстъ (*). Опъ нее течетъ Енисей хопя раз-

(*) Рѣки, впадающія на семь пространствъ въ Енисей съ лѣвой стороны: рѣка *Дубчеса*; рѣка *Понбинская*, *Сухая*, *Вороговская*, *Перхина*, *Хахалева*, *Шавильная*. Съ правой *Порошиха*, *Киселиха*, *Осиновая*, *Ботова*, *Хлопиха*, *Посакушка*.

ными колънами; но въ прямомъ направленіи 290 (*) верстъ, на С. З. до устья рѣчки Попія. Берега однообразны; въ дали лѣса; изрѣдка острова.

Отъ рѣчки Попія, до Тунгуски нижней Енисей течетъ прямо къ Сѣверу 264 версты (**). Овъ разширяется примѣтнымъ образомъ отъ рѣчки Имбака, въ иныхъ мѣстахъ на 6 и болѣе верстъ. Горь нѣтъ. Лѣса дремучіе съ воспочной стороны; кустарники съ западной. Нижняя Тунгуска сливается съ Енисеемъ въ такомъ же направленіи, какъ Подкаменная, Сыма и Ангара. Отъ устья нижней Тунгуски Енисей склоняется къ З., и черезъ 10 верстъ раздѣляясь на три рукава, образуетъ два большіе острова, сохраняя настоящее русло свое, въ восточномъ рукавѣ. Обогнувшись совершеннымъ почти кольцомъ на З. Ю., вдругъ выпрямляется овъ подъ острымъ угломъ къ С. З.; пономъ дѣлаетъ еще четверть круга на З. Ю., выбѣгаетъ на Ю. многими рукавами и снова возвращается; на пупи соединяется съ малыми озерами и гонитъ ихъ воды въ свои предѣлы.

(*) На семь пространствъ рр. впадаютъ въ Енисей, съ правой стороны: рѣка Подкаменная, Тунгуска; двѣ рѣчки Сумарочихи, Осиповка, Копейная Варлаамкова; рѣка Бахна, рѣчки Чулкова, Имбакъ, Комса. Съ лѣвой: рѣчки Виска, Комсина, Качина, Иззеревка, Бахилка, Исарчиха, Селева, Байбелева, Виска-Фульпина, Елагуй, Алія.

(**) Рѣки на семь пространствъ впадающія въ Енисей, съ восточной стороны: рѣчка Нижняя Имбатка, Большая Фашьяниха, Бакланыха, Виска-спеская, Сухая, Тунгуска, Сараваниха, Мельничная, Мироздиха, и рѣка

Такая игра Енисея, простирающагося здѣсь, на главномъ руслѣ, въ ширину до пяти верстъ; продолжается на 320 верстъ; начинаясь въ 10 верстахъ отъ устья Нижней Тунгуски, и оканчиваясь устьемъ рѣки большаго Полая (*), откуда успрямляется по прямой линіи; на С. З., дѣлая на ней безпрестанные углы и образуя острова. Берега плоски, и до устья Хашанги, даже Фокиной, покрыты лѣсами, состоящими изъ липовеняцы, ели, осины, березы, ольхи, черемухи и пальника; но хвойныя деревья чрезвычайно тонки. Далѣе начинающъ лѣса рѣдѣть, мелчать, и наконецъ при устьѣ рѣчки Авамы исчезающъ совершенно. Видны въ нѣкихъ мѣстахъ низкіе кусты оршника и пальника. Енисей, шириною въ 10 верстъ, быстро несется въ пущинной равнинѣ по мхамъ, вскрѣчаетъ на пути своемъ близъ устья рр. Малышевки и Точеной дровяные холмы среди крупныхъ возвышеній; вздымаетъ на нихъ воды свои, и низпускаетъ, разливаясь на 60 верстъ въ ширину. Здѣсь омываетъ онъ въ прямомъ теченіи болѣе 50 острововъ, и образуетъ 22 (**) черезъ рукава,

Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой стороны: Фига и Сунгуниха; но она ни что иное вмѣстѣ съ Алією и Понією, какъ рукава Елагуя.

(*) На семъ пространствѣ впадаютъ въ Енисей рѣки, справа Шориха, Сильно-курейка, Курейка, Колякинша и двѣ Денежницы; а слѣва: Гремячша, Ледебва, Куркина, двѣ Виски и Ермаковъ Полай.

(**) Извѣстнѣйшіе изъ тѣхъ и другихъ; Казанцевъ, Максунскій, Турханичъ, Черной Ташкинъ, Сушаповъ, Лапашинъ, Сапожной, Спручковъ, Лытый, Охотскій, Высокой, и наконецъ острова Гусиныя.

обращенные на Западъ. Теченіе Енисея, отъ устья рѣчки большого Полая до сего разлива, простирается на 390 верстъ (*).

Многоостровіе плынетъ на 170 верстъ въ длину по прямой линіи (**). Наконецъ берега Енисея съуживаются на разстояніе 20 верстъ; выступъ одного изъ нихъ соопвѣстивуешь выгибу другого. Величественный Енисей плавно течетъ еще на пространствѣ 75 верстъ (***), склоняется болѣе къ Западу, и впадаетъ въ море Ледовитое подъ 71° 51' широты.

Длина течения рѣчки Енисея.

Енисей, отъ горъ Саянскихъ, до моря, течетъ разными изгибами 2874 версты. Его теченіе въ горахъ и по равнинамъ Монгольской ос-

Свойство береговъ и русла.

нается неизвѣстнымъ. Правый берегъ его всегдѣ возвышеніе. На немъ безпрестанно выказываются уступы примойнаго булыжника и горизонтальныя слои глинистой, съ перваго взгляда, массы, которая, будучи распреснува перпендикулярно, представляла кубическую кристал-

(*) Рѣчки на семь пространствъ: впадающія справа: Калыкова, Хашайка, Калевка, Симонова, Фокина, Авапъ, двѣ рѣчки Дудины и Мальшевка. Слева: рѣчки большой Полай, Агарская, Сазанкова, Юрацкая, Еремина, Немышья, Кочевка, Кычегова, Позаруй, Юрацкая, Пасхушья, Точеная и двѣ малыхъ Хелы.

(**) Впадающія рѣчки справа: Максунья, Могунха, Ямна, Средняя, Лукановская, Разбойная, Телперя, Каморка. Слева изъ рукава: Соленая, Марейная, Половинная, Полай, Ямна, Талама, Улра.

(***) Впадающія рѣчки справа: Галчиха, Грибовалъ, Сопочная, Сараха, Глубокая, Каменная, Зырянка, Крестовалъ, Губка. Слева: Ошмарина, Красная, Майдина, Межевая, Нижняя.

лизация во въ самомъ дѣлѣ это есть кремнистая порода, облеченная только на полтора вершка цементомъ глинны, дресвы, песка и мельчайшаго булыжника. Это доказываетъ, что дно Енисея состоитъ изъ ихъ частей, которыя во время разлива и бурь поднимаются на поверхность. Сія кора цемента, похожаго иногда на Брецію, лежащая на высокихъ утесахъ, показываетъ довольно частыя и довольно сильныя бури, плескавшія сполъ высоко волны со два рѣки; также какъ примойныя ступени крупнаго булыжника опредѣляютъ высоту поверхности прибываемыхъ водъ во время рѣки. Енисей разливается два раза: первый разливъ, подъ именемъ *Скляжницы* бываетъ Мая 9-го или нѣсколько поздѣе; второй *Коренной* въ половинѣ Юня, и тогда въ особенності замѣчается мутность воды и наиболѣе у верховья рѣки, при появленіи ея изъ горъ до устья Тубы. При ея разливѣ во время плаванія судовъ слышится безпрестанное шипѣніе водъ: такъ быстро несетъ она, и съ такою силою подымаетъ съ русла песокъ и мелкія частицы дресвы, что онѣ производящъ шумъ, трезъ преніе о бока судна.

Разливъ.

Вода Енисея всегда имѣетъ видъ зеленоватый, а во время разлива или бури зелень предъ- Свойство во-
вращается въ цвѣтъ глинистый; но почерпну-
тая въ стаканъ, съ быстротою осаживается,
представляясь въ величайшей прозрачности. Спар-
рикъ Гипократъ назвалъ бы Енисей жесткимъ
и холоднымъ, лишающимъ беременныхъ женщинъ
молока, поному, что течетъ на Сѣверъ. Если
бы Гипократъ побывалъ въ настоящее вре-
мя въ Сибири, съ перваго взгляда утвердился
бы въ мнѣніи своемъ: Сибирячки дѣйствительно

мало кормящъ дѣтей молокомъ своимъ, замѣняя его коровьимъ; но это происходишь отъ лѣни; а не отъ свойства Енисея; ибо тоже дѣлають женщины береговъ Тубы и другихъ рѣкъ, текущихъ на Западъ и Востокъ. Онъ еще болѣе ошибся бы въ другихъ свойствахъ воды Енисея: температура ея не холоднѣе другихъ рѣкъ одного съ нею климата. Конечно, омывая собою безчисленныя породы и кварца, и глинны, и шифера, и известки, и мергеля и асфальта, она должна бы быть жестка и вредна, однако же не такова; напротивъ, пріятна и здорова. Нѣтъ сомнѣнія, что пому причиною безпрестанное, шакъ сказать, процеживание ея черезъ булыжникъ, копорымъ усѣяно русло ея, и песокъ, безпрестанно крушащійся со дна до самой поверхности.

Устье.

Устье Енисея простирается на 70 верстъ. Полярное печеніе наноситъ къ берегамъ великія горы льда. Никто не измѣрялъ ихъ; но промышленники увѣряють, что онъ возвышается до 70 и болѣе сажень.

Опроверженіе нѣкоторыхъ мнѣній Енисея.

Оспаривая заключишь описаніе Енисея опроверженіемъ того мнѣнія, что рѣка сія не есть Енисей, но Ангара; а Енисей только впадаетъ въ сію послѣднюю.

Заблужденіе сіе произошло или отъ того, что завоеватели козакъ могли Тунгусское названіе Іондиса ш. е. Ангары, съ испорченнымъ выговоромъ Енисея, сообщить рѣкъ, называемой Тунгусами Іеханесь; а Тапцарами Кемъ; или отъ ложнаго взгляда на образъ соединенія Ангары съ Енисеемъ. По крайней мѣрѣ сіе послѣднее можно полагать главнѣйшею причиною.

Енисей, какъ было уже сказано выше, про-

пекая на Сѣверъ, вдругъ загибается крупно на Западъ, и тогда же Ангара впадаетъ въ его утѣль. Положеніе земной поверхности такъ способствовало сему впаденію, что берегъ Ангары сомкнулся почти въ прямой линіи съ берегомъ Енисея, и печеніе сего послѣдняго сдѣлалось какъ бы продолженіемъ Ангарскаго печенія. Точно также Подкаменная Тунгуска, Сымъ и Тунгуска Нижняя впадаютъ въ Енисей; и такъ, судя по образу впаденія, ежели Енисей слѣдуетъ почитать Ангарою, то при впаденіи Подкаменной Тунгуски, эту Ангару слѣдуетъ почитать Подкаменною Тунгускою. Сію послѣднюю Сымомъ; Сымъ Нижнею Тунгускою и устьемъ рѣки принадлежащимъ уже сей послѣдней; но тогда по сей новой Категоріи и самую Оку слѣдуетъ признавать за Волгу, ибо она подобнымъ образомъ впадала въ послѣднюю, какъ Ангара въ Енисей.

Наружность, какъ знаетъ всякой, обманчива. Лучше прежде, чѣмъ дѣлать какое нибудь заключеніе, изслѣдовать предметъ основательнѣе: во-первыхъ, при самомъ устьѣ Ангары известковые утесы береговъ ея весьма разнятся съ плоскою мѣстностію береговъ Енисея. Подобная разность есть ни что иное, какъ обыкновенное приближеніе къ нему какой либо выпви, заключающей въ себѣ породу, ей свойственную. Ангарская, такъ же какъ и другія, прикасается и исчезаетъ, и снова по берегу Енисея просширается такая же равнина, кака и прежде шла до устья Ангары. Во-вторыхъ, вода Ангары прозрачная и черная, вливаясь въ Енисей рѣзко опдѣляется отъ его водъ, возмущаемыхъ пескомъ; теченіе на нѣкоторое пространство въ такомъ положеніи близъ праваго берега и

потомъ поглощается Енисеемъ, какъ Ока Волгою. Въ перетыхъ, трудно видѣть русло Енисея; въ Ангартъ, по словамъ народа, можно считать камни. Въ четвертыхъ, воды Енисея мягки и припны; воды Ангарты — извѣстны. Плоское ледъ во всѣхъ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, прогасился послѣ его вскрытія; а въ рѣкъ Ангартъ несравненно послѣ всѣхъ рѣкъ; наконецъ, шестое, хотя Енисей измѣняетъ берега свои сообразно съ прилегающими къ нему вѣтвями горъ; но имѣетъ опличительную черту по всему пространству своего теченія; это, великія перасы или возвышенія, болѣе похожія на произведеніе искусства, нежели природы, видимыя по всему правому берегу рѣки, отъ горъ Саянскихъ до Нижней Тунгуски, и несуществующія на берегахъ Ангарты отъ Байкала до впаденія ея въ Енисей.

Всѣ сіи доводы, кажется, достаточны для доказательствъ, что Енисей есть Енисей. Спранно желать произвольно, съ какою-то прихотливостію и наспойчивостію увѣрять въ то, что противно сущей справедливости; но не проспительно тѣмъ, которые, издавая учебныя книги, распространяющъ выдумки за истину, въ особенностяхъ при описаніи своего отечества, какъ Г. Камедскій, который, принявъ за основаніе безошечныя сказанія Семивскаго и самоназанныя Финера, однимъ почеркомъ пера хотѣлъ уничтожить Енисей, а древній Уйгур-Муранъ произвѣстъ въ Кемъ. Даже и въ семъ случаѣ не Ангарт, а Кемъ должна бы была впадать въ море Ледовитое.

Приступая къ описанію водъ, немнѣющихся соединенія съ Енисеемъ, почитаю также необ-

ходимымъ обозначить источники и описавъ течение замѣчапельнѣйшихъ изъ того числа, коихъ успѣя исчислены уже выше въ примѣчаніяхъ.

Абаканъ вытекаетъ на С. В. изъ того угла Абаканъ. горъ, который составился опъ пропѣженія Алтайа къ Востоку и отклонившейся опъ него цѣпи къ Сѣверу. Въ Абаканъ сливаются рѣки съ правой стороны: Джебанъ, Арбанъ, Киндерли, Табанъ, Умъ, Белъ; съ лѣвой: Мапуръ, Кеня, Кираджумъ, Таппынъ, Имякъ, Тюя, Исса, Аскисъ, Камышпа, Уйбанъ, соединившійся съ рѣками Биръ и Нини. Абаканъ быстрой, игривый, украшенный неимовѣрнымъ разнообразіемъ береговъ, удобенъ къ плаванію въ самыхъ горахъ, и впадая въ Енисей, увеличиваетъ конечно его воды, какъ говоритъ Гмелинъ, однако же, несогласно съ его описаніемъ, соединяется съ Енисеемъ гораздо ниже, чѣмъ при источникъ сего послѣдняго.

Рѣчка Ташеба, вытекающая близъ горы Изгъ, впадаетъ въ Енисей. Рѣчка Кугунекъ, маленькій Алтай, выбывая изъ горы Тесъ, исчезаетъ въ пескахъ.

Рр. Тайномъ и Сонтъ изъ горы Кыгъ: одна пала въ озеро Билью; а другая въ озеро Ширь. Карышъ отшуда же, палъ въ озеро Илькуль, но изъ него не вытекаетъ; Памасъ ошибся.

Всѣ сіи рѣки, и шъ, которыя впади съ лѣваго берега Абакана, составляютъ достояніе степи Саянской или Сагайской и близкихъ ее окрестностей; между шѣмъ изъ Кармы-Хана льюща рѣки на Западъ: Кандама, Томъ, Мрастъ; сія послѣдняя течетъ близъ Абакана за 100

верспѣ, въ помѣ мѣспѣ, гдѣ дѣлаешся удобною къ плаванію.

Чулымъ.

Не много далѣе къ Сѣверу, изъ того же хребта выпекающъ: Бѣлый Іусъ въ соединеніи съ Бараджюлемъ и Кошкуланомъ и Черный Іусъ, принявшій въ себя рѣки: Изыкчуль и Бечишь. Оба Іуса сославили извилистый Чулымъ. Рѣка сія спремилъ сначала на В., но подойдя къ Енисею на 40 верспѣ, близъ впаденія въ него рѣки Сисима, загибаешся на С., потомъ на С. З.; на З., мало на С.; прямо на Воспокъ; снова на С.; наконецъ на З.; на З. С. и впадаетъ въ рѣку Обь. Въ печеніи своемъ принимаешъ съ лѣвой стороны: выпекшія изъ озеръ опѣ Юга, Урюпъ, соединенный съ рѣкою Бережъ и Сережъ, слившеюся на пупи съ рѣками Турсулькою, Сергулемъ, Изыкджулемъ, Тарханкою, Салгономъ, Ягою, Терехпою и Изыкулемъ; а съ правой стороны выпедшую изъ горъ Кемчутскихъ, неподалеку опѣ успѣя Езагажа рѣку Кемчугъ.

Кемчугъ.

И пакъ сей Кемчугъ, быспрый, но мѣлкій, который, по словамъ Гмеліна, соединяясь съ Енисеемъ, увеличиваетъ воды его, впадаетъ просло въ Чулымъ, а не въ Енисей.

Туба.

По ту сторону Енисея, на Воспокъ, близъ горы Камыш-пата, пекутъ рѣки: Кыжыръ, Казыръ, Алымъ. Сливаясь вмѣстѣ, сославляютъ онѣ р. Тубу, которая до самаго Енисея печенъ плавно и спокойно, подъ малыми ушесами своими съ правой стороны и между глубокихъ долинъ или влажныхъ холмовъ, прилегающихъ слѣва.

Мана.

Мана, пущынная, окруженная до сихъ поръ лѣсами дремучими, съ берегами необитаемыми, имѣетъ источникъ свой въ 40 верспахъ опѣ

рѣки Кыжыра, и пробѣгаетъ на С. З. изобильнѣйшими пастбищами и долинами.

Ближе еще къ источнику Кыжыра, лежатъ Канъ, источникъ Кана и Агула, принимающаго рѣку Кангуль и вливающагося въ Канъ, который течетъ сначала на С., потомъ на З., и наконецъ, опклоняясь на С. З., приближается къ устью. Берега его плоски; въ иныхъ мѣстахъ болошисты. Отъ течи спокойно, но при вскрытіи далеко разливается и бурно несетъ въ Енисей.

Въ Сибири трудно привыкнуть къ названіямъ рѣкъ: одна и та же сливетъ подъ различными именами; напримѣръ: Нарха, Бирюса; и обь составляютъ одну. Эта многоименница имѣетъ источникъ свой около 120 верстъ, отъ источника Кана на Воспокъ; течетъ на С. на С., С. З., и принявъ рѣки: Тагуль или Рупаль, Пойму, Чуль или Уду и Усолку, впадаетъ въ Ангара.

Рѣка, имѣющая припазаніе на имя Енисей, Ангара или Верхняя Тунгуска, происходитъ отъ водъ, такъ называемаго моря, т. е. озера Байкала; ибо есѣли возможность почивать началомъ ея какую-то рѣку впадающую съ другой стороны въ Байкалъ? есѣли возможность слѣдить за теченіемъ сей рѣки по великому озеру, въ которое впадаютъ и другія рѣки, и потомъ опредѣлить съ точностію мѣсто, отъ коего отправилась она въ дальнѣйшій путь? Ангара, подъ именемъ Верхней Тунгуски, принимая отъ Сѣвера: Капа, Чану, Чадобецъ, Ирнѣтъ, Каменскую, Рыбную; отъ Юга: Идарму, Кову, Муру, Бирюсу и множество другихъ рѣчекъ и ручьевъ, приближается къ Енисею. Отъ впаденія въ нее рѣки Идармы на 120° длины, до самаго устья, на пространствѣ 600

верситъ находилъ въ ней множество пороговъ, Шиверовъ, Быковъ, Кармакуловъ, мелей (*), и за всѣмъ швомъ она судоходна. Горы, ее окружающія, принадлежатъ къ вѣпороспеленнымъ.

Подкаменная
или средняя
Тунгуска.

На однихъ высотахъ съ рѣкою Чадобцемъ имѣютъ свои источники Пипъ, Касъ и Подкаменная Тунгуска. Горы, окружающія ея послѣднюю, принадлежатъ къ разряду горъ вѣпорой степени.

Тунгуска нижняя.

Нижняя Тунгуска явилась на предѣлахъ Турханскаго края подъ 123° долготы и 65° широты. Она течетъ на Западъ, принимая въ себя съ Юга: Илимпею, выходящую изъ одной высоты съ Подкаменною Тунгускою, Кувельку, Тамуръ, Капарамбу, Ипашиху, Хромую, Компу-

(*) Самый сильнѣйшій порогъ на семъ пространствѣ Алтунскій не далеко отъ устья Ковы. Быкъ есть камень, далеко угломъ вдавшійся въ рѣку: опасенъ плыть по обгибу онаго, въ быстро несущихся водахъ. Такихъ быковъ три: Купиконъ недалеко отъ р. Манжи; Косой, близъ рѣки Мельничной; Безымянный, подходя къ рѣкѣ Иркияной. Шиверами называютъ розсыпи воды по камнямъ, съ непрестаннымъ измѣненіемъ формата. Ихъ считается до 9: Юренкова шивера черезъ всю рѣку; Кованская черезъ всю рѣку и въ длину 50 сажень; Медвѣжья черезъ всю рѣку протяженіа 50 сажень; Кошина очень мелка, проходъ кривой; Глухая то же; Брянская черезъ всю рѣку въ длину 50 сажень; Кочанова вдаль въ рѣку на 200 сажень; Косая, переборъ черезъ всю рѣку; Овсяная, переборъ черезъ всю рѣку на полверсты.

Кармачулами называютъ продолженіе скалъ въ видѣ гребня.

Мели такъ не удобны, что бичева идетъ дальѣ 200 сажень.

риху, Подпорожнюю; и отъ Сѣвера: рѣки Кочемную, Свѣплую, Горьдую, Верхнеэльтнюю, Ашпилиху, Порохину, Сѣверную. Нижняя Тунгуска быстра, прозрачна, имѣетъ дно каменистое и широту на 750 сажень. Къ берегамъ ее прилегающъ цѣль горъ отъ Сѣвера и Юга: все принадлежитъ хребту Сидановому, и все состоитъ изъ горъ первой степени. Въ цѣпяхъ сихъ есть возвышенія особенно извѣстнѣйшія, какъ напримѣръ: Убойная Шелья, Тоболова Шелья, Сѣверная, которая за 100 верстъ видна отъ устья Турухана.

На Югозападѣ, вслѣдъ за отклоненіемъ Чу-Кельма въ Обь, отклонилась и Кель. Кель, имѣя источникъ свой въ горахъ Кемчутскихъ, и протекая на З., прилегла однимъ изъ изгибовъ своихъ на 90 верстъ къ рѣкѣ Кему, имѣющему направленіе на В. въ Енисей.

Далѣе къ Сѣверу Тымъ изгибается на С. З. Тымъ и З. На протяжении своего теченія онъ проходитъ около 300 верстъ въ 30 и въ 50 верстахъ отъ р. Сыма, которая течетъ на Ю. В. въ Енисей.

За Тымомъ р. Вага льется прямо на З. имѣя Вага источникъ въ 20 или менѣе верстахъ отъ рѣки Елагуя.

Дабы окончить описаніе сихъ соседственныхъ рѣкъ, имѣющихъ противоположное направленіе, необходимо включить и рѣку Пакулиху. Впадая въ Енисей, она имѣетъ источникъ свой въ 5 верстахъ отъ р. Никольшюки, впадающей въ Тазъ.

Источникъ Таза лежитъ на 63° широты Тазъ и 103-й долготы; теченіе его до 99° долготы имѣетъ направленіе къ Западу, но отсюда по-

ворачиваешъ на С. Широкимъ успьемъ впадаетъ онъ въ губу Обскую, подъ 68° широты. Правый берегъ его нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болопистъ. Кромѣ Некульшока, въ него впадаютъ рѣки: Раша, Ширпубашъ, Покольдокъ, Каралька, Тонкая, Покальная, Кубосея, Пароблая, Осепровка, Рапилиха, Пуръ.

Туруханъ.

Туруханъ, имѣя истокъ свой на одной широтѣ съ успьемъ Таза, течетъ отъ С. на Ю. не менѣе 300 верстъ, и принимаетъ въ себя Волочанку, Блудную. Русло Турухана песчано и глинисто; Воспочный берегъ покрытъ высокими холмами; лѣвый низокъ. До устья Блудной болѣе мѣстъ открытыя. Отъ сей рѣки болѣе лѣсовъ. Туруханъ отъ изгиба на В. и С. В. течетъ еще далѣе 200 верстъ и впадаетъ въ одинъ изъ протоковъ Енисея, немного сѣвернѣе устья Нижней Тунгуски между 65° и 66° широты. Такимъ образомъ обѣ сии рѣки между 102° и 123° долготы служатъ предметомъ про-спранству земли, вдающейся за кругъ полярный.

Теперь слѣдуютъ рѣки, вливающіяся посред-ственно или непосредственно въ море Ледови-

Гыды и Со-тое. По лѣвую сторону Енисея Малая и Боль-шая Гыды и Солемя. По правую сторону Ени-

Пясида.

сея Пясида течетъ на Сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны Атапу, съ правой Аваму; пересѣкаетъ пустынный хребетъ, и есть излія-

Таймуръ.

ніе нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ. Таймуръ, выбѣгая изъ Юго - Западнаго берега озера Тай-муръ, успрямляется на С. З. и черезъ 60 или 70 верстъ своего теченія впадаетъ въ заливъ

Балахна.

своего имени. Балахна течетъ на Ю. В., со-

Хашанга.

составляясь изъ двухъ большихъ озеръ. Хашанга, изливаясь изъ озеръ, течетъ на С. В. болѣе 600

верстѣ, принимая въ себя слѣва: Токоланъ, Хешу, Новую. Справа: Манюру, Ангелину (?), Ледяную, Каменку. Устьѣ Хапанги лежитъ подъ 74° и 48° Сѣверной широты. Глубина ея отъ 9 до 12 сажень; ширина 90 верстѣ. Попитай печетъ около 500 верстѣ на С. З., принимая слѣва р. Россоху. Анабаръ, имѣя источникъ между 66° и 67° широты, стремится прямо на С. Всего печенія около 1000 верстѣ. Близъ устьѣ впадающъ въ него рѣчки Карауль-ня и Селения.

Кромѣ сихъ рѣкъ, вливающихъ прямо въ море, замѣчательны: Хеша и Лѣшняя Курейка. Источникъ первой обтекаетъ, шакъ сказанъ, озерами; она бѣжитъ отъ С. на Ю. и называется Боганида; а загнувшись на С., Хеша или Боганида, и подъ симъ именемъ впадаетъ въ Хапангу простираясь отъ источника до устьѣ на 700 верстѣ. Лѣшняя Курейка впадаетъ въ Лѣшняя Курейскій, пробѣжавъ отъ источника болѣе 500 верстѣ. При устьѣ и нѣсколько выше, берега ея низки, но далѣе окружающія не высокими горами, но каменистыми и угловатыми. Ровнина, по которой печетъ Лѣшняя Курейка, покрыта березникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ озерами, перестѣкающими печеніе рѣки; хвойный лѣсъ покрываетъ верхи прямыхъ угловъ, откуда на В. въ большемъ отдаленіи видны снѣговыя горы. Вода рѣки прозрачна и прѣсна.

Окончивъ описаніе рѣкъ, я долженъ признаться, что хотя все поданное собственному обозрѣнію моему изложено съ точностію, но (ослабленное, почерпнутое изъ официальныхъ свѣдѣній, повѣряемыхъ; впрочемъ отъ времени до времени новыми, не совсѣмъ-то можетъ быть

Попитай.

Анабаръ.

Хеша или Боганида.

Лѣшняя Курейка.

Независимость съ землей.

вѣрно въ особенностяхъ нельзя поручиться за изгибы рѣкъ. Ученый Г. Ганспесенъ, путешествуя въ Сибири, сдѣлалъ свое замѣчаніе на счетъ Енисея, которое здѣсь помѣщаю (*). Желательно бы было, чтобы онъ исполнилъ свое обещаніе.

(*) Во время путешествія моего въ Туруханскъ, къ чему Ваш. Превосх. сами идею мнѣ подали, замѣчалъ я, гдѣ случай позволялъ, долготу и широту мѣстъ на станціяхъ. Замѣчанія сіи показали мнѣ, что вездѣ положеніе рѣки Енисея, даже на переполненныхъ лучшихъ картахъ, изданныхъ въ Военномъ Дѣлѣ 1825 года весьма ошибочны, такъ, что наприм.: Туруханскъ въ настоящее находится $2\frac{1}{2}$ градуса далѣе къ Западу, прошивъ того, какъ положенъ на означенныхъ картахъ. Еще болѣе опущено отъ степяны на картахъ почтовыхъ.

Въ Туруханскъ получилъ я отъ одного Енисейскаго землемера чертежную карту рѣки Енисея, съ означеніемъ селеній. На ней всѣ извилины рѣки довольно правильны; по долготѣ и широтѣ мѣстъ еще не такъовы. Черезъ соглашеніе сей карты съ моими изысканіями, будетъ теперь возможность сочинить совершенно правильную карту относительно теченія сей рѣки; по картѣ землемера имѣла только начало отъ С. Назимовскаго подлѣ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ широты и кончилась за нѣсколько сотъ верстъ отъ Туруханска. Землемеръ сей имѣлъ однако другую еще чертежную карту, на которой положено теченіе Енисея отъ Красноярска до устья моря. Мнѣ бы хотѣлось имѣть съ нею копію, но времени къ тому недоставало.

Теперь слѣдуютъ мои вопросы и съ ними усерднѣйшая просьба:

1) Не имѣется ли оригинала сей рѣчной карты въ архивѣ Красноярска, или копія другая подобная, основанная на настоящихъ землемерскихъ операціяхъ въ которой означались бы настоящія извилины рѣки?

2) Невозможно ли мнѣ показывать копію съ мапа-

Гдѣ хребты горъ, какъ ребры огибають Озера прес-
со всѣхъ сторонъ пространную площадь земли, ^{ныя}
по которой, извиваясь великія рѣки, проликають
во внутренность горъ сихъ своими испареніями,
и составляютъ безчисленные родники для бы-
стрыхъ потоковъ, рѣчекъ и ручьевъ; гдѣ воспрѣ-
чаются безпрестанно обширныя углубленія, и
успесныя препоны; гдѣ находящіяся во множе-
ствѣ разнаго рода провалы отъ воздуха, или
воды, или огня; — тамъ слѣдуетъ быть необхо-
димо и великому числу озеръ. Начиная лежа-
щими на Югѣ, въ хребтѣ Ах-шаскыла, со-
ставляющаго часть горъ Кармы-хапа. Ах-Ах-голь.
голь: въ него впадають рѣчки Шуша, Мажоръ
и Ужуръ; изъ него выпекаеть Сережъ. Кусо-Кусо-голь.
голь, черезъ которое протекаетъ потокъ же
Сережъ, впадающій въ Чулымъ. Кара изли-Кара-голь.
вается р. Червую, впадающую въ бѣлый Юсь;
Орок-голь служитъ источникомъ рѣчки Боипъ, Орок-голь.
впадающей въ Ужуръ; Тигер-голь большое и Тигер-голь.
малое соединяются перешейкомъ Боосъ: изъ
большаго выпекаеть рѣка Парна, впадающая
въ Бережъ, слившійся съ Урюкомъ. Озера, не-
составляющія ни успья, ни источника: Келин-Келин-голь.
голь, лежащее болѣе 50 сажень выше надъ са-
мымъ Тигер-голь малымъ; Сарма-голь, Алабуга-Сарма-голь.
голь, Сын-голь, Алап-голь, — всѣ сіи озера ле-Алабуга-голь,
жатъ на пространствѣ, заключающемъ въ се-Сын-голь, А-
бѣ болѣе 100 верстъ, въ углубленіи горъ, бу-

го участка между Красноярскомъ и Енисейскомъ до С.
Назимовскаго и малаго участка между Туруханскимъ и
моремъ?

Приложенная при семъ таблица содержитъ озна-
ченія, мною сдѣланныя между Красноярскомъ и Туру-
ханскомъ. Можетъ быть, землемѣры вашей Губерніи
сдѣлають изъ онаго некоторое употребленіе.

лучи окружены высочайшими утесами и густы-

МѢСТА ЗАМѢЧАНІЙ	Широта.	Долгота Енисей.	Опыт Ферро.	Магнитной спирьки.	
				Ошго- неніе.	Накло- неніе.
Свистія малой Камчатъ.....	50° 57' 54"	1° 0' 2"	110° 51' 25"	6° 6'	—
Горды Енисейскъ.....	58° 27' 19"	—	109° 51' 21"	6° 57'	73° 27'
Деревяя Анциферовскія.....	59° 8' 24"	0° 13' 17"	109° 38' 4"	5° 31'	73° 27'
— Панимовское.....	59° 30' 18"	1° 15' 36"	108° 35' 45"	4° 46'	73° 49'
— Серебрянникова.....	60° 1' 52"	1° 37' 49"	108° 13' 52"	9° 39'	74° 19'
— Абуевское.....	61° 1' 35"	2° 34' 53"	107° 16' 28"	9° 51'	74° 39'
Р. Египиха ѡ вер. къ Сѣв. оусть утѣи	61° 29' 51"	1° 39' 59"	107° 51' 22"	—	—
А. Самороковка.....	61° 39' 33"	2° 28' 9"	107° 23' 12"	10° 14'	75° 20'
Добоево.....	62° 6' 33"	3° 7' 25"	106° 43' 56"	10° 59'	75° 29'
Чуаково.....	62° 46' 19"	3° 45' 45"	100° 5' 36"	12° 36'	75° 42'
Капашево.....	63° 27' 0"	4° 54' 51"	104° 56' 30"	15° 14'	76° 15'
Фашанское.....	64° 3' 45"	4° 39' 35"	105° 11' 46"	13° 47'	76° 31'
П. Черноострова.....	64° 36' 41"	4° 38' 30"	105° 12' 51"	14° 38'	76° 56'
Байкинское.....	64° 59' 48"	4° 22' 28"	105° 28' 53"	14° 38'	77° 20'
Горды Турханскія.....	65° 54' 56"	4° 38' 34"	105° 12' 47"	15° 0'	77° 46'

ми лѣсами. Самое длинное изъ сихъ озеръ не
проспироваема въ прямой линіи болѣе 12 верстъ.
Есть еще малыя озера на степи Сагайской,
прилежащія къ симъ же горамъ: Иль-голь, Ка- Иль-голь,
зан-голь, Шир-голь, Балык-голь, — всѣ по Казымъ-голь,
близости одинъ къ другому. Шир-голь, Ба-
лык-голь.

Не говорю ни чего о великомъ Алтын-голь
или озеръ Телецкомъ, лежащемъ на Западъ;
ибо оно находится въ сопредѣльной полосѣ зем-
ли, прикасаясь только частію къ степи здѣсь
описываемой; но нельзя не упомянуть объ озе-
рѣ Немереш-голь, которое имѣетъ въ окруж- Немереш-голь.
ности 60 верстъ въ длину 20. Оно обнесено
дремучими лѣсами, и проспироваема между горъ
за Енисеемъ на Востокъ, по близости источ-
никовъ Кажыра и Амыла. Изъ него-то выли-
вается Агуль.

Далѣе къ Сѣверу по обѣимъ сторонамъ
Енисея, тамъ и сямъ лежатъ малыя озера, со-
ставляющія или источники рѣкъ или рѣчекъ,
или вовсе не изливающіяся; но онѣ не заслужи-
ваютъ особеннаго вниманія.

На Сѣверъ появляются озера во всей кра-
сотѣ своей. Иныя, соединяясь протоками, огра-
ничиваются собственными только водами, не
принимая другихъ и не испуская собственныхъ;
другія пролетаютъ какъ бы наизаванія на рѣку
по всему ея теченію; но по большей частіи
составляютъ великое хранилище водъ, изливая
ихъ черезъ рѣки въ море. Тѣ изъ нихъ, кото-
рыя находятся до 69° широты, лежатъ между
горъ, и даже некоторые окружены лѣсами.

На лѣвой сторонѣ Енисея, отъ самаго
теченія рѣки Елагул, кромѣ озера Гыда, со- Гыдь.
ставляющаго источникъ рѣки сего имени, всѣ

Маково.

почти озера, болѣе 50, не могутъ похвалиться своею величиною. Самое замѣчательнѣйшее изъ нихъ Маково, въ 50 верстахъ отъ Енисея, за успѣемъ Турухава, и по поному только, что заключаетъ въ себѣ просторный островъ, похожій на мѣстопробываніе Далай-ламы.

На правой сторонѣ Енисея, за нижнею Тунгускою исключая малыхъ озера, составляющія источники рѣкъ Хашанги, Хемы, Хашайки, Лыпей Курейки, Попигаля, Новой и Селем-

Эсейское, ны: значительнѣйшія сѣдующія: Эсейское, соединяющееся черезъ пропокъ съ р. Хашангою; Томское, соединяющееся черезъ пропокъ съ Хемскою; Балахнинское, изъ котораго течетъ рѣка Богоида (*) въ море; Балахнинское; Островское, соединенное съ рѣкою Богоидою пропкомъ.

Близже къ Енисею, и не далѣе отъ него какъ на 100 верстъ, въ шомъ изгибѣ, гдѣ пущынный хребетъ уклоняется сначала на В.

Давыдово, попомъ на С.; лежатъ пять озеръ: Давыдово, Машушкино, Машушкино, Быспрушино, Рыбное и Пясно, соединенныя пропоками. Последнее есть источникъ рѣки Пясины или Пясиды, впадающей въ море; Рыбное имѣетъ преимущество по своей величинѣ, простирающейся въ длину на 200 верстъ.

Таймуръ. Такой же величины, ежели не болѣе, между 75° и 76° широты лежитъ озеро Таймуръ, изъ котораго вытекаетъ въ море рѣка того же имени, малая подмедная.

(*) Не та, которая будучи вѣрховьемъ Хашанги, несправедливо носитъ имя Богоиды.

Въ добавленіе къ прѣснымъ озерамъ, нахо- Озера Соле-
дятся соленыя, сопредѣльныя съ степью Сагай- пыя.
скою. Такъ называемое Степное, лежитъ на пра- Степное.
вомъ берегу Бѣлаго Іюса между горъ. Оно от-
крыто нѣсколько отъ В. и болѣе отъ З. Въ
окружности имѣетъ 7 верстъ; изъ горъ те-
четъ въ него ручей прѣсной воды; садка про-
исходитъ рѣдко, ее не было съ 1773 года до
1815, потомъ до 1824 и съ 1825 до 1832. Рас-
солу въ немъ $1\frac{3}{4}$, а для садки нужно только $\frac{2}{4}$
оного. Тагарское между Енисеемъ и устьемъ рѣ- Тагарское.
ки Лугажи: окружность его двѣ версты 400
сажень; окрестность составляютъ холмы; бе-
рега наполнены прѣсными источниками. Рассо-
лу въ немъ обыкновенно $1\frac{1}{2}$ аршина; соль же
осѣдаетъ при уменьшеніи оного до половины.
Свойство сей соли найдено не способнымъ къ
употребленію. Оба снѣ озера самосадочныя. Къ
варчимъ принадлежатъ: Каралаевское на лѣвой Каралаевское
сторонѣ Енисея, недалеко отъ устья Тесы,
впадающей въ него съ правой стороны. Оно от-
крыто съ трехъ сторонъ; но къ В. стоятъ
высокія горы, изъ коихъ текутъ въ него прѣс-
ные источники. Окружность 3 версты 400 са-
жень; рассоль, изъ коего можно вываривать соль,
показываетъ на глубинѣ 2 аршина. Урлюновское Урлюновское.
между отлогихъ возвышенностей на лѣвомъ бе-
регѣ Енисея, не далеко отъ устья Абакана;
въ окружности 4 версты. Въ жаркое лѣто и
зимою покрывается толстымъ слоемъ Сибир-
ской слабительной соли болѣе или менѣе чи-
стой. Рассоль, изъ котораго можно вываривать
соль показываетъ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Бейское Бейское.
между р.р. Беею и Упай; въ окружности 2 вер-
сты 400 сажень. Въ немъ бываетъ всегда рос-

солу 2 аршина весьма слабого Изъ холмовъ открытыхъ печенъ въ него ручей прѣсной воды. По источникъ солонваренный несравненно лучшаго свойства, лежитъ отъ сихъ озеръ, въ большемъ разстояніи, на правомъ берегу р. Усолки въ 200 верстахъ по теченію, отъ впаденія ее въ Бирюсу.

Воды минеральныя.

Въ сихъ же мѣстахъ находилась Минеральная воды: углекисло-железисоколенныя и углекислыя. Первыя находилась по правую сторону р. Усолки. Вода сія имѣетъ вкусъ похожій нѣсколько на ржавчину и припомъ слабовязущій; запахъ слабый купоросный. Она содержитъ въ себѣ: углекислый газъ въ свободномъ состояніи, углекислое желѣзо, углекислую извѣсть и смолистое вещество. Источниковъ же углекислыхъ два: въ разстояніи отъ перваго на шесть верстъ. Оба они стремятся изъ нѣкотораго возвышенія въ догъ: одинъ отъ З. на В. другой ва Ю. З. на С. В. такъ, что послѣдній пробѣжавъ 250 сажень, встрѣчаетъ на пути своемъ первый, протекающій 85 сажень. Соединясь вмѣстѣ, они составляютъ одинъ ручей, который склоняется болѣе къ С. и пробѣжавъ большое неопредѣленное пространство, впадаетъ въ рѣчку Усолку. Свѣжая, углекислая вода его, имѣетъ вкусъ пріятно освежающій, едва примѣтно кисловатый; особеннаго запаха, ни какого не издаетъ. Вода сія содержитъ въ себѣ углекислый газъ въ свободномъ состояніи, углекислую извѣсть, углекислую магнезію, углекислую глину, соленокислую соду, соленокислую извѣсть и смолистое вещество.

Море

Чтобы окончить описаніе водъ остается только море. Ледовитое, примстающее къ матерой землѣ отъ устья Оби, до устья Анабара;

но какое можно сдѣлать объ немъ описаніе? Развѣ только то, что оно ежедневно и медленно дѣлается приливъ и опливъ; что оно также какъ и всѣ моря не замерзаетъ; что не всегда имѣетъ оно полярное печеніе; ибо въ половинѣ Іюля дуютъ вѣтры южные и очищаютъ берега отъ наносимыхъ льдовъ; что льдины сіи въ видѣ величайшихъ острововъ, сплочиваясь вмѣстѣ, составляютъ величайшій помостъ на поверхности моря или выбрасываясь на берега, составляютъ горы высокою въ 70 и болѣе сажень; что Географическія карты, или описаніе путешествіевъ не вѣрны; и что наконецъ переходъ изъ Западной части Ледовитаго моря въ Восточную еще неизвѣстенъ.

Берега отъ Обской губы до устья губы Анабара сообразно съ картами заключаютъ въ себя послѣдовательно, Мысъ Безъимянный; заливъ такой же; Енисейское устье; два мыса и между ими заливъ неимѣющій названія; устье Писиды подъ $73^{\circ} 15'$ широты. Великій полуостровъ, лежащій между 73° и 78° широты и между 105° и 124° долготы. Въ семь полуостровѣ заключается мысъ, имѣющій свое протяженіе между 110° и 113° долготы; заливъ Таймурскій; и мысъ лежащій между 115° и 118° долготы, который обозначается иногда на картахъ, неизвѣстно почему, Северо-Восточнымъ. Далѣе къ Востоку за полуостровомъ находится Хапангская губа; малый полуостровъ; устье Анабара.

Не смотря однако же на карты, въ копныхъ берегъ означенъ опредѣлительною чертою къ морю, есть берега еще неизвѣстные, и свѣдѣнія объ нихъ весьма сомнительны. Берега сіи простираются именно въ томъ большомъ

Мысы и заливы.

Берега неизвѣстные.

Открытія.

пространствъ земли, которое, по картамъ, какъ полуостровъ, заключается между устьемъ Пясиды отъ З.; устьемъ Хатанги отъ В. и буд-то бы между моремъ Ледовитымъ отъ Севера. Вотъ, что видно изъ неловкостей шхт, которые желали обогнуть отъ Запада и Востока сіе пространство земли. Въ 1738 году Ботъ, подъ начальствомъ Штурмана Минина, отпра-вился изъ устья Енисея для соединенія съ Лейтенантомъ Лаптевымъ, который долженъ былъ идти къ нему на встрѣчу изъ устья Лены. Мининъ поднялся къ С. до $73^{\circ} 15'$ широты, поворотилъ на В., достигнувъ материка близъ устья Пясиды, и принужденъ былъ воротиться назадъ, за спершимися въ сихъ мѣстахъ льдами. Между шхт Лейтенантъ Лаптевъ прошелъ устье Анабара, Хатанги, обогнулъ мысъ на Западъ, миновалъ устье Таймура, но достигнувъ Пясиды не могъ; ибо въ 44 миляхъ отъ устья Таймура подъ $77^{\circ} 29'$ нашелъ отъ швердо споя-нне льды; однако же послалъ Геодезиста Чекина узнать берега сухимъ путемъ; который донесъ, что самая конечность Севернаго мыса лежитъ подъ $76^{\circ} 38'$ широты. Прежде сего, въ 1735 го-ду, Лейтенантъ Прончицевъ дѣлалъ неудачную попытку для общихъ свѣдѣній и несчастную для себя, проникнувъ въ сихъ мѣстахъ море Ле-довитое. Изъ устья Лены онъ дошелъ, во вре-мя льда, до устья рѣки Оленека, и тамъ зимо-валъ. На другой годъ прошелъ устье Анабара, Хатанги, Таймура и найдя множество остро-вовъ, лежащихъ рядомъ отъ материка къ С. З. между ними проливы наполнены вездѣ льдами, онъ возвратился къ устью Оленека, гдѣ погибъ

съ прекрасною женою, всегдашнюю спутницу его путешествій.

Въ 1783 году Лейтенанты Мазыгинъ и Скураповъ не имѣли такъ же никакого успѣха въ своемъ направленіи отъ Запада.

Изъ сего видно, что берега отъ устья Пясиды на пространствѣ 400 верстъ, по прямой линіи до ближайшаго мыса, котораго оконечность простирается до 77° широты, еще неизвѣстны по всегдашнему тамъ нахожденію льдовъ; что льды сіи имѣютъ упоръ отъ полюса на В. Ю. къ пространству означенному, не занимая того, которое вдается далѣе на Северо-Востокъ, ибо со стороны Хапанги суда могли совершать путь свой подъ пою же широтою; что мысъ, лежащій со стороны устья Хапанги, оканчивается подъ $76^{\circ} 37'$ широты, и что отъ мыса, находящагося со стороны Пясиды, плынувшись на Востокъ оспирова.

Не имѣя возможности видѣть подлинныя донесенія Мазыгина, Скурапова, Провиццева, Минина и Лапшева, нельзя полагаться на описаніе сихъ экспедицій, переданное Палласомъ, и помѣщенное въ сборникъ Академическомъ ежемѣсячномъ изданіи.

Если бытіиія карты справедливо опредѣляютъ широту оконечности мыса, лежащаго отъ Востока, то нахождение Провиццева и Лапшева на устьѣ Таймура совершенно уже несправедливо; ибо сей мысъ оканчивается на картѣ 78° широты, а они поднимались не выше $77^{\circ} 29'$; каковы же образомъ они обогнули оный? Можетъ быть, обогнули они только мысъ болѣе шумой, лежащій ближе отъ Востока, вошедши въ заливъ, находящійся между нмъ и шельфомъ.

о которомъ упоминалось; нашли въ заливѣ устье рѣки, непоказанной на картѣ, изливающейся также изъ озера Таймурскаго; но только прямо на Сѣверъ; можетъ быть, приняли они сіе устье за принадлежащее рѣкѣ Таймуру. Это вѣроятно, и шѣмъ болѣе, что мысъ пупой оканчивался именно подъ 77° широты.

Если же они заслуживаютъ все довѣріе, то давнымъ давно слѣдовало бы исправить карту, оподвинувъ материкъ отъ полюса; но Лаптевъ измѣрялъ высоты сухимъ путемъ черезъ Геодезиста Чекина: это лишаетъ уже всякаго довѣрія и потому, что не находилъ еспешенно никакихъ средствъ безъ особенно значительнаго приготовленія (чего вовсе не было) дѣйствовать Геодезіи посреди вѣчныхъ снѣговъ, и потому, что Чекинъ обличилъ уже себя въ неисправности, намѣривъ отъ устья Хатанги до устья Енисея 250 верстъ. Измѣреніе, заслуживающее смѣхъ Самоядскаго ребенка.

Разныя свѣдѣнія двухъ путешественниковъ, находящихся подъ одною широтою и одною долгою мѣстою, возбуждаютъ равномерно сомнѣніе. Прончищевъ въ заливѣ Таймурскомъ видѣлъ острова тянущіеся на Западъ; Лаптевъ объ нихъ ни чего не упоминаетъ.

Впрочемъ, сіи берега Ледовитаго моря, находящіеся въ Енисейской Губерніи, испари уже обращаютъ вниманіе ученаго Свѣта. На картѣ Великой Татаріи, помѣщенной въ путешествіи Олѣаріа, разсмотрѣнной Королевскою Академіею Наукъ и потомъ исправленной, полая земля протянута вплоть до устья Пясины, такъ, что между ея и матерюю землею Сибири находится заливъ наибольшій, въ копю-

рой льются рѣки Енисей, Молкамзей и Обь. По правую сторону Енисея лежитъ земля Телмеръ, открытая въ 1664 году Телмерскокомъ; при устьѣ рѣки Енисея находился порпovýй городъ Уголипа; а на берегу Молкамзеи спонитъ городъ Тазовшпатъ. — Кому вѣрить?

Обращаясь теперь къ воздуху, починаю Воздухъ. за необходимое обозначить въ извѣстныхъ мѣстахъ всей площади среднюю температуру воздуха, извлеченную изъ шести лѣтней сложности термометрическихъ наблюдений.

Подъ $53^{\circ} 30'$ широты средняя Температура — $5^{\circ} 40'$; подъ $56^{\circ} 0' 43''$ широты средняя темп. — $4^{\circ} 51'$; подъ $58^{\circ} 27' 19''$, она опускается до $3^{\circ} 38'$; подъ $65^{\circ} 54' 56''$ въ печеніе обще принятыхъ вѣсеннихъ мѣсяцевъ морозы доходятъ до 27° ; тепло до 11° ; но такъ, что только $\frac{1}{8}$ -ю можно отнести къ последнему, полагая уменьшеніе холода послѣдовательно отъ 27° и также возвышеніе тепла отъ 0° до 11° . Въ печеніе мѣсяцевъ, принимаемыхъ обыкновенно за лѣтніе, жары доходятъ до 30° ; а морозы (по шестилѣтней сложности) до 7° . Тепло начинается отъ 1-го Іюня; медленно возвышается до 9° ; быстро до 15° . Постоянно продолжается цѣлый мѣсяцъ, и начинается упадать постепенно. Осенніе мѣсяцы составляютъ степени увеличиванія холода въ противоположность уменьшенію оного въ мѣсяцы весны; такимъ образомъ доходитъ онъ до 27° , и жестокость его отъ 7° до сей степени занимаетъ $\frac{7}{8}$ частей сего годового времени. Мѣсяцы зимніе начинаются тѣмъ, что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ парика; въ Январѣ холодъ проспирается дружно отъ 25 до 35° и изрѣдка до 8° , а въ

Термометрическія наблюденія.

Февраль отъ 20° до 32° и рѣдко до 7° . Впрочемъ, черезъ изслѣдованіе (одного раза) посредствомъ опущенія термометра на известную глубину въ землю, оказалась температура ее — $6^{\circ} 40'$.

Не могу ручаться за точную вѣрность всѣхъ термометрическихъ замѣчаній, собранныхъ въ Медицинской Управѣ; но во всякомъ случаѣ не могу не имѣть величайшихъ упущеній, и по крайней мѣрѣ до такой степени, что бы составляли значительное измѣненіе въ суммахъ средней температуры воздуха; за всѣмъ тѣмъ не могу не удивляться, отъ чего въ Тобольскѣ, который удаленъ отъ Енисейска на 5° къ Западу и стоитъ съ нимъ послѣднимъ почти на одной широтѣ, средняя температура, по изслѣдованію Г. Ермерса, имѣетъ $0^{\circ} 52'$, между тѣмъ какъ въ Енисейскѣ со всею его восточностію $3^{\circ} 58'$? Предоставляю рѣшить сіе обстоятельство упражняющимся въ познаніи явленій средней температуры. Но почитаю за необходимое при семъ случаѣ разпространиться

Восточности нѣсколько о самой восточности. Особенное ли свойство долготы, существованіе ли Меридиан-Экватора, сколько находится что-то особенно дѣйствительное, измѣняющее климатъ на одной и той же широтѣ при сближеніи съ востокомъ. Съ своей стороны, я принимаю мнѣніе, что восточность сія происходитъ отъ нарочитой возвышенности земли; отъ великой отдаленности отъ Экватора; отъ наклоненія всей плоскости къ Северу; отъ высокой цѣпи горъ, заслоняющей дѣйствіе вѣтровъ южныхъ; отъ малаго народонаселенія и, наконецъ, отъ поспѣялаго дуновенія вѣтра восточнаго. Сіе послѣднее

обстоятельство не относится до береговъ Енисея, и поному-то можетъ быть, воспочность его умѣреннѣе дальнѣйшихъ странъ Востока, что по шакъ, какъ въ Семполотинскѣ, она еще умѣреннѣе поному, что горы не заслоняютъ его отъ вѣтровъ Юга.

Дѣйствіе сей воспочности въ особенности Ея дѣйствіе. состоитъ въ чрезвычайномъ прохладѣніи воздуха, что способствуетъ къ удержанію развертыванія силъ естественной температуры и къ быспрому ея несполнениу. Къ сему присовокупляется дѣйствіе сильныхъ испареній въ видѣ паровъ или инеевъ, которые, не смотря на умѣренный и холодный зоны, лишаютъ атмосферу ея электричества до того, что барометръ не рѣдко остается безъ движенія.

Пространство между 53° и 55° , хотя заслоняется Саянскими горами отъ Ю., но за то защищается другими отъ С. Оно все окружено хребтами горъ, какъ стѣнами каменными, и атмосфера, его болѣе спокойная отъ вѣтровъ, болѣе согреваемая отъ преломленія солнечныхъ лучей между ущесами горъ, дѣлается способѣе къ электричеству. Сумма годового содержанія градусовъ превышаетъ сумму оныхъ въ сопредѣльной къ ней широтѣ отъ С., и разность заключается въ 1254.

Температура воздуха частная.
Отъ 53° до 55° широты.

Въ исходѣ Марта ртуть подымается выше точки замерзанія до 5° . Въ исходѣ Апрѣля бываютъ грозы; въ Маѣ тепло доходитъ до 27° въ Іюнь, Іюль, держится оно почти постоянно между 20° и 28° ; сильные жары въ 35° . Въ Августѣ температура умѣренная: термометръ въ полдень показываетъ постоянно отъ 17° до 19° ; рѣдко бываетъ 20° и 10° . Въ

Сентябрь начинающся упренники, въ полдень почти весь мѣсяцъ тепла выше 10° ; Октябрь до половины борется между 6° или 7° ; но къ концу морозъ доходитъ до 14° . Въ Ноябрь становится пушь, рѣдко морозы проспирающся до 10° , но проскакиваютъ иногда и въ 20° . Въ Декабрь, Январь и Февраль морозы сползають дружно отъ 10° до 26° . Не сполъ много отъ 10° къ 30° и рѣдко, очень рѣдко доходитъ до 34° . Енисей вскрывается въ началѣ Апрѣля. Становится Ноября 15 или 25. Туба и Абаканъ вскрываются прежде Енисея. Не смотря на защиту утесовъ, прорывающся весною въпры: С. В. и осенью С. З.

55° 57°

Между 55° и 57° широты въ Маршъ мѣсяцъ показывается весна, и съ 7 числа начинаеть паяшь. Тепло доходитъ до 14° и вдругъ рпуть опускается до 15° , или съ 6° тепла до 22° мороза. Иногда съ Августа мѣсяца до 7 Октября длится прекрасная теплая погода,—термометръ показываетъ 13 и 14° тепла; но на другой день опускается до 6° и 9° холода; иногда начинаютъ распускаться деревья 15 Мая, иногда 25. Нѣтъ ни какой сложности, которая могла бы опредѣлить наслоящее продолженіе времени года. Съ Марша до Октября температура воздуха кажется, порывается на тепло, но порывъ сей обуздывается какою-то спуденостію, такъ, что весну, лѣто и осень можно заключить между Апрѣлемъ и Сентябремъ. Маршъ, Апрѣль, Май, Сентябрь, и Октябрь помяты между холодомъ и тепломъ; они составляютъ малую сумму градусовъ термометра; за то Июнь, Июль, Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль пополняютъ съ избыткомъ сумму сію. Самая сильнѣй-

ная степень жара 29° , самая сильнѣйшая стужа... но какъ ее узнать? Ртуть лежитъ иногда 15 дней въ широкъ и выдерживаетъ ковку. Ясность, также не можешь быть опредѣлима: пламенное солнце несколько разъ въ день смѣняется тучами, которыя; разрѣшаясь, снова выплываютъ къ высотамъ

На семь пространствъ рѣки покрываются льдомъ. Енисей (*) не прежде 3-го Ноября и не позже 19; Канъ между 22 Октябремъ и 5 Ноябремъ; Чулымъ отъ 15 Октября до 6 Ноября. Отъ вскрываются: Енисей не прежде 2 Апрѣля и не поздне 30; Канъ, впадая въ Енисей, сообразно вскрывается сему послѣднему; Чулымъ отъ половины до конца Апрѣля.

Въ спранахъ гористыхъ вѣтры дуютъ по большой части, сообразно направленію горъ. Однако же отъ Чулыма до Кана преимущественно западныя съ отклоненіемъ въ вѣтлиторыхъ мѣстахъ на Ю. и С., по отъ Кана до Бирюсы вѣтеръ С. В. присутствіе котораго слышкомъ замѣтно въ Атмосферѣ.

Между 57° и 59° широты въ 1735 году 57° 59° . Января 5-го холодъ простирался до 281° по

(*) Въ теченіе 9-ти лѣтъ.

1821	вскрылся	Апрѣля	2	спалъ	Ноября	6
1822			14			7
1823			14			4
1824			21			9
1825			25			19
1826			7			5
1827			25			6
1828			30			3
1829			25			3

термометрамъ Форенгейта и Исліана. Нынь же по Реомюру въ Декабрѣ и Январѣ доходитъ онъ до пее plus ultra; ртуть прячется въ шарикъ; однако же это совершается не всякой годъ; но 32° и 35° бываетъ ежегодно, и длится по нѣскольку дней. Самая высочайшая температура 25° въ тѣни; на солнцѣ 32° 5'; следовательно, равна степени холода, что, опносительно времени, ровно черезъ 6 мѣсяцевъ. Первый морозъ появляется 7 Сентября, послѣдній 22-го Мая. Зима продолжается 7½ мѣсяцевъ а весна, лѣто и осень 4½. Выпры дуешь: Ю. З. З. С., но преимущественно Ю. З.

Енисей вскрывается 2, 6, 13 Мая; но по большей части 28 Апрѣля; становится 6 и 20 Ноября. Ангара или Верхняя Тунгуска вскрывается черезъ двѣ недѣли послѣ Енисея.

За кругъ полярный.

Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ зима свирѣпствуетъ продолжительнѣе. Съ половины Октября по Январь близъ устья Турухана, солнце ежедневно показывается до половины только на горизонтѣ, и скрывается, оставляя послѣ себя зарево; въ теченіе Юня мѣсяца солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или на 10 минутъ; а съ 10 по 16 число видно всегда на горизонтѣ. На взморь не заходитъ весь Юнь и мало въ Юль мѣсяцъ. Опъ устья рѣки Дудинки наступаетъ темная пора съ 15-го Ноября до 7 или 17 Января; солнце уже не свѣтитъ; но съ 9 Мая по 15 Юня, великолѣпное, не оставляетъ горизонта. Далѣе, съ шѣхъ мѣсяцъ, гдѣ начинается по Енисею многооспровіе, до моря, сіяетъ оно непрерывно съ 26 Марта до 23 Апрѣля.

Первый благошворный лучъ солнца, про-

глядываешь возлѣ устья Турухана въ половинѣ Іюня, и тогда термометръ Реомюра возвышается въ 3 дни отъ 3° до 37° тепла; но земля не оттаиваетъ далѣе аршина. Въ это время при заливкахъ Енисея, Пясиды, Хашагги все еще мертво; но въ началѣ и даже въ половинѣ Іюня очищаются устья; отряхающіяся мхи отъ густого инея, и кое-гдѣ по мѣстамъ влажнымъ проглядываютъ зелень. — Берегамъ Ледовитаго моря, кажешься, льдо не пристало: оно похоже на улыбку челоуѣка, удрученнаго бѣдами. Подъ зеленою правою, не далѣе какъ на двѣ четверти лежишь уже ледъ. Я сказалъ бы ровесникъ міру; но каменный уголь, слой шпоратаго подъ нимъ расплывающіяся, можешь ли быть совѣченъ міроздавцу? Енисей останавливается близъ устья Турухана въ началѣ Сентября и вскрывается въ исходѣ Маія; близъ устья рѣки Дудинки вскрывается онъ около 10 Іюня; возлѣ собралія острововъ поздне — 15 Іюня; за ними Енисей уже не замерзаетъ.

Отъ верхней Тунгуски до моря Ледовитаго видна постепенная разнообразность въ дѣйствіяхъ силъ природы, и могущество ихъ ни гдѣ себя такъ не обнаруживаетъ, какъ близъ черпы, служайшей, такъ сказать, границею царству прозябаемому: она замѣтна на устьѣ Турухана, но нижей Тунгускѣ на Воспокъ и въ прямой линіи къ Тазу на Западъ.

Вообще можно сказать, что отъ подножій горъ Саяскихъ между цѣпью Кармы-ханъ взгляды на шемъ на Западъ, горою Камыш-тагъ на Востокъ и перепуту во-Кемчуга на Сѣверъ, воздухъ имѣетъ оба первыя обща начала свои въ томъ соразмѣрномъ количествѣ и съ тѣми смѣшеніями, которыя необходимы

для лучшей умѣренной Атмосферы. Сырость болѣе примѣшивается въ горахъ. Она благотѣтельно дѣйствуетъ на пространство земли, имѣющей свойство преимущественно глинистое до впаденія Ангарты въ Енисей; но до устья Турухана, кислородный газъ постепенно усиливается до такой однакоже степени, что если бы могъ онъ одинъ благопріятствовать растеніямъ, то, мнѣ кажется, у береговъ моря Ледовитаго паслися бы стада рогапаго скота и пабуны лошадей, какъ пасуны маны, для коихъ достаточна одного мха.

Туманы.

Само собою разумѣется, что туманы гнѣзятся наиболѣе въ мѣстахъ, подверженныхъ сырости, обнимая груды горъ и носы на поверхности озеръ; но здѣсь является другое сильнѣйшее испареніе, подъ именемъ *попоти* зимою и *марева* лѣтомъ. Въ самый ясный день оно наполняется между землею и безоблачнымъ небомъ. Лѣтомъ ближайшіе предметы представляются какъ будто прикрытые тонкою пеленою. Все туманно и блещетъ передъ глазами зимою: задесять сажень перелетѣ возможности распо-

Свойство
тепла и холо-
да.

знать черпаетъ человекъ. Жары удивительны въ горѣ Саянскихъ до устья Турухана. Въ тѣ дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажутся столь же теплыми, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, доходящіе въ сей послѣдній до 15° имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°.

Снѣга.

Снѣга, пришецу, лѣто конечно кажется здѣсь несравненно пріятнѣе послѣ продолжительной зимы; но зима имѣетъ здѣсь болѣе достоинства, какъ господствующая надъ всеми временами года. Постояннѣе слѣдуютъ

ясные дни за днями; пушистые лежатъ свѣтъ, сохраняя бдѣтельность, какъ въ шеплищѣ, вѣжныя произведенія царства распящельнаго; его слои, возвышались иногда на два аршина, составляющъ стѣны придорожныя; только на солопчакахъ и на восточныхъ, на южныхъ взгорьяхъ прикрывающъ онъ слегка мѣсна пасбищныя; только на Тундрѣ онъ долго не улеживается: вѣчные бураны мешающъ его по ровинамъ необозримымъ, обнаруживая мхи и воздымая высочайше сугробы, приклоня ихъ къ неровнымъ поверхностямъ земли. Въ Сибири каждый бурный порывъ вѣтра называютъ *бураномъ*; но бураны Тундры не таковы: они разливаются по льдистымъ волнамъ ее *) такъ же сильно, какъ бурный вѣтеръ Африки по песчанымъ ея холмамъ; они также заносятъ путешественниковъ съ ихъ нартами, лаптями или собаками; но стѣнные холмы, не песокъ разкаменый. Они гремятъ, не палятъ; они щаютъ оцъ дыханія самыхъ жершевъ своихъ, и не погребаютъ ихъ живыми: бураны не имѣютъ ни какого дѣйствія на температуру: при сѣверномъ и южномъ спуща бываетъ одинакова.

Бураны.

Сильнѣйшія грозы случаются въ окрестностяхъ горъ Кемчуга. Градь, какъ будто необходимая принадлежность каждаго года и почти каждаго лѣтняго мѣсяца. Дожди въ сравненія съ снѣгомъ падаютъ меньше $\frac{1}{5}$. Оспражающіяся радуги въ 3 или 4 раза, составляющъ во время льда единственное явленіе. Зимой на

Грозы.

Градь.

Дождя.

Радуга.

*) Тундра зимою оцъ оледѣлаго мха предстаетъ волнистою поверхностью воды. Ледяныя волны сіи называютъ Заспруги.

Явленіе. свѣтло-голубомъ чиспомъ небѣ часто солнце унылое появляется по срединѣ блѣдныхъ круговъ; чаще являлся въ нихъ луна огненная, посреди неба, усѣяннаго блистательными звѣздами, между которыми ярко и безпрестанно

Сѣверное сіяніе. пролепаютъ ночные огни; но безспорно, Сѣверное сіяніе составляло непревзойденнѣйшее явленіе. Оно начиналось быть видимо близъ устья Турухана. Въ 1824 году было одно изъ прекраснѣйшихъ. Въ 5 часу по полудни подъ 64° широты усмотрѣна въ глубокой тмѣ на Сѣверѣ бѣлая полоса, какъ будто бы предвѣщавша зари. Она распространилась по горизонту и обнимала Востокъ и Западъ. Изъ середины ея показалось блѣдное пламя, и разливаясь мало по малу въ обѣ стороны, постепенно дѣлалось ярче, и принявъ красноогненной цвѣтъ, спало свиваясь въ конусы по срединѣ и съ концовъ оуѣ Запада и Востока; но когда среднѣ конусы прекращали вершенообразное свое движеніе, когда они опадѣлились рѣзко другъ оуѣ друга, и расплывшись при высотахъ, образовали шочное подобіе правильныхъ колоннъ; тогда такіе-же колонны образовались на Востокъ и Западъ. Быспро понеслись оуѣ въ средину, и сомкнулись вмѣстѣ пакъ, что явленіе осталось только на Сѣверѣ. Столбы горѣли розовымъ пламенемъ; а на каждомъ изъ нихъ теплилось свѣтло-голубое пламя. Небесная колоннада начала приходиль въ движеніе и пошомъ полпнпсь. Скоро опразилась на ней другая, шрепья, чепвершая, одна другой блѣднѣе, и вдругъ самая верхняя распалась на всѣ стороны; столбы загинулись внизъ дугами: образовалась корона. Все явленіе занимало на Сѣверѣ проспран-

ство отъ горизонта почти до зенита *). Сѣверныя сіянія не всякій годъ бываютъ, иногда весьма слабо и рѣдко подобныя здѣсь описанному.

Свѣтлое небо Востока также прекрасно, Свѣжесть Неба, какъ небо Италіи. Последнее имѣетъ болѣе блеска; первое болѣе свѣжести. Воздухъ Италіи, въ особенности при зарѣ вечерней, обдастъ душистыми испареніями; воздухъ отъ горъ Саянскихъ до Турухана всегда одинаковый, слабо, очень слабо принимаетъ въ себя даже бальзамическое дыханіе березовыхъ распукалокъ при наспуленіи весеннихъ дней; но чистотой подобенъ ключамъ, истекающимъ изъ пѣдръ кремнистыхъ. Яркость неба звѣздного придаетъ здѣсь великолѣпіе ночамъ, и ни гдѣ солнце не показывается съ такою славою какъ здѣсь, на Восточномъ горизонтѣ.

(*) Сообщено отъ Над. Совѣт. Воскобойникова, бывшаго Магистра Харьковскаго Университета, любимаго покойнаго В. В. Капниста. Онъ былъ опдѣльнымъ Засѣдателемъ Туруханскаго края и попомъ Совѣт. Губери. Правл. „Мы сказали, говоритъ Г. Воскобойниковъ, что Сѣверное сіяніе исчезаетъ исподоволь; но при насъ оно исчезло вдругъ, и было какъ бы втянуто въ глубину.“

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ЦАРСТВО МИНЕРАЛОВЪ; ЦАРСТВО РАСТЕНІЙ; ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Представляя всю общность описанной мною площади; ея пространство, наружное и внутреннее образованіе; исчислять подробно воды и свойство той невидимой жидкости, которою она облечена; изобразя по возможности всѣ силы мѣстной природы; — обращаюсь теперь къ ея произведеніямъ.

Не знаю, буду ли въ состояніи описати Царство истинно Царства ископаемаго, передать что-копаемое либо къ общему свѣдѣнію; ибо не имѣю къ тому ни какого руководства, кромѣ описанія старыхъ рудниковъ Палласомъ и письма Начальника Колыванскихъ заводовъ Г. Бегера; который, по своей благосклонности, сообщалъ мнѣ слегка объ открытыяхъ нѣкогда породахъ въ горахъ Саянскихъ. Мнѣ оставалось дѣлать собственныя свои поиски.

Въ хребтѣ Саянскомъ находящаяся Агаты и Камни. Яшмы разныхъ цвѣтовъ; сіи послѣднія заключаются въ 244 приискахъ, сдѣланныхъ за 25 Хребтъ Саянский. Горахъ Бергъ-Гешвореномъ Шангянымъ по рѣкамъ Абакану, Онъ, Арбату, Монакъ, Мразъ, Бей и Уъ. Для обрабатыванія сихъ камней предполагалось устроить шлифовальную при одной р., впадающей въ Абаканъ. Вся выпѣ Сабинская состоитъ изъ Порфира зеленого, который гораздо лучше называть, по его положенію, Порфирнымъ Слономъ (Steinsäule). Въ Венгрии называютъ его проводникомъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Въ той же выпѣ находится породы Кварцового пудинга, Миндальнаго камня, по большей части кофейнаго цвѣта съ зеленымъ и Аммиа краснобураго. Возлѣ того мѣста, гдѣ является Енисей изъ горъ на долины, есть сѣрый Порфиръ; зеленая полосатая Яшма; превосходившій Мраморъ черный, въ смѣшеніи съ бѣлымъ и оливковымъ; песчаный слонецъ рухлый зеленый съ дикимъ; такой же, но твердый и такой же Кварцъ. Въ Саянскомъ хребтѣ и его окрестностяхъ существуетъ Мраморъ очень хорошій бѣлый и возлѣ него Селенитъ; мраморъ зеленый порфировид-

ный, дикий, черный съ красноватымъ ; Бреціо-видный съ красноватыми пятнами. По Берегамъ Абакана и Арбаша глина голубая, красная, желтая ; черная известь.

Карлы-ханъ. Въ горахъ Карлы-хана также находятся порода чистыя кварцовыя ; кварцовыя разнородныя, соединенныя съ Кварцовымъ Цементомъ, имѣющія устройство подобное осадкѣ.

Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими. Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими, въ набросѣ горъ, есть смѣшеніе различныхъ породъ въ видѣ Брецій впороспеленныхъ ; тамъ же глинисто-известковый красный сланецъ, котораго длинныя гребни растянуты по степи Сагайской. Между малыхъ горъ песчаныхъ разбросаны Жеоды, слепленные посредствомъ Цимента, глины съ заключеніемъ во внутренности песка.

Берега Енисея. На правомъ берегу Енисея сланецъ черный блестящій ; гранитъ мелкозернистый зеленый, съ краснымъ и розовымъ ; оранжевый съ дикимъ. Яшма зеленая съ пятнами и полосами ; Порфиръ свръхъ ; кремнистая Бреція. Въ горѣ Тонъ, есть порода фюлеповаго цвѣта, имѣющая пластинчатое сложеніе. При испытаніи оказалось : черпнуть стекло, хопя слабо ; превращается черезъ дѣйствіе паяльной трубки въ пузыристое стекло ; на огонь свѣчи перясть цвѣтъ ; слѣдовательно : Глауколиитъ. Сіе подтверждается тѣмъ, что вътѣ, въ которой заключается гора Тонъ, проплавивается къ берегамъ Енисея отъ Кампула, въ окрестностяхъ коего находится Глауколиитъ. Близъ рѣчки Базанхи гранитъ крупнозернистый, мелкозернистый ; Порфиръ кирпичнаго цвѣта. На берегахъ Ангары красный карандаитъ, Молибдена, наипрѣкраснѣй-

Берега верх-
ней Тулуски.

шій мягкій аспидъ, на днѣ рѣки толстыми и
 толстыми слоями; алебасръ розовой, трепель,
 кулорось. Описель до нижней Тунгуски безпре- Отъ верхней
до нижней Тун-
 спанно сменяются горныя породы сообразно
 свойства цѣпей, упирающихся въ правой берегъ
 Енисей. Здѣсь находятся сѣрый Шиферъ съ из-
 вespковыми прожылками; Тальковая порода въ
 Кварцъ; песчаный слонецъ съ Талькомъ и из-
 вespковымъ Шпапомъ; Талькъ затвердѣлый лу-
 чистый; Талькъ зеленый, Амianto на глинисто-
 тальковой черной породѣ съ прожилками Азбе-
 спа; зеленый Тальковый слонецъ, слюдястый
 Слонецъ, Гранаты. На Тундрѣ у береговъ рѣкъ, Тундра
 въ особенности Хаптанги, Ляптарь въ мелкихъ
 зѣрнахъ; каменный уголь подъ замерзавою поверх-
 ностію земли; соленокислый Напръ плосный,
 прозрачный между устьемъ Анабара и Хаптанги.

Лѣвый берегъ Енисей усвоилъ себѣ шифер- Лѣвый берегъ
Енисей.
 ный слонецъ, между коимъ попадаются чрезвы-
 чайно красивые пилпы, дикія съ розовымъ или
 темносѣрымъ съ прожилками блестящими сѣрымъ
 Колчеданъ, или бѣлыми извespковыми и да-
 же кварцовыми. Въ пещерахъ находятся из-
 вespковые капельники; возлѣ Красноярска пре-
 красный гранитъ.

Дно Енисей наполнено разнообразными кру- Дно Енисей.
 глыбами лещми; иногда попадаются куски Ка-
 тана.

Въ Качѣ находятся бурыя Сердолики; въ Ката-
 окрестностяхъ ся Турѣ, каменный уголь, кру-
 глыки черного Мергеля; превосходные сукова-
 тые Селениты.

Красная затвердѣлая глина въ горахъ Кем-
 чугскихъ составляетъ цѣлыя вѣтви. Тамъ есть
 Асфальтъ и дикій камень, твердѣющій на воздухѣ.

Р. Ирба. На берегахъ рѣки Ирбы въ большихъ кристаллахъ существующихъ превосходные плавики. Кубы ихъ величиною въ вершокъ опливаются радугами, какъ перламутръ.

Между Поймою и Бирюсой. Между рѣками Бирюсою и Поймою, есть препечи полевой, ризовой.

Усолка. На берегахъ рѣки Усолки, Кварцъ Кристаллическій и сплюснутые кругляки Амелитовъ дурной воды.

Связь горъ. При общемъ взглядѣ на главнѣйшія породы митераловъ, мною, означенныхъ, видно, что въ особенной связи между собою находятся горы Сабинскіе, и что весь хребетъ Саянскій вмѣщаетъ въ себя породы Кварца, и первобытной извести; что связь сихъ горъ существуетъ черезъ опрасъ Саянскую Карлы-ханъ или Ахшаскыль въ вѣшвахъ ея, ш. е. въ горахъ Чулымскихъ; что находится равномерная связь породъ между возвышеніями степи Сагайской, горами, разбросанными въ Северныхъ ея окрестностяхъ, горами Абаканскими и далѣе на Северъ, проникая какъ будто бы черезъ горы Чулыма и Кемчуга къ успью рѣки Качи. Связь сія замѣтна по известковоглинистымъ породамъ въ слонцахъ и глыбахъ, болѣе или менѣе соединенныхъ съ песчанникомъ, и всегда оплечающихся краснымъ цвѣтомъ.

Породы, заключающіяся въ вѣшвахъ горъ, прилегающихъ къ правому берегу Енисея, имѣютъ связь съ породами тѣхъ цѣпей, отъ коихъ происходятъ.

Положеніе породъ. Положеніе породъ опносительно направленія, состоятъ въ слояхъ (какъ упомянуто выше), восходящихъ по большой части отъ юго-запада къ северо-востоку, и кончающихся обрывисто на Югъ.

въ видѣ слоевъ или плотныхъ и скалистыхъ глыбъ; оплоскателью же свойства вершины покрыты по большей части наносною землею, подъ которою спелюся слонцовые утесы, прикрытые иногда рухлякомъ, иногда съ водруженіемъ окаменѣлыхъ останковъ животныхъ, расщепъ или цименистыхъ формъ, на коихъ опечатались наружное или внутреннее ихъ образованіе. Въ другихъ мѣстахъ слой известки замѣняется селенипомъ.

Въ хребтѣ Саянскомъ въкоторыхъ выпя съ равными вершинами покрываются породами мраморовъ; а по правому берегу Енисея иные утесы Порфира и Яшмы возвышаются надъ граниннымъ помостомъ; по сія паружная оболочка не можешь удержатъ въ предѣлахъ основную породу: гранитъ пробивается опъ своего гнѣзда черезъ всѣ преграды и унесомъ гордымъ, и скалою смѣлою, выказываетъ ясно первенство породы пѣхъ горъ, которыя они украшаютъ собою.

Металлургія не оспалась бы въ накладъ, ес- Металлы.
ли бы пожелалъ, если бы нужно было, хотѣть и сказать, обратишь вниманіе на хребты горъ Саянскихъ и Карлы Хапа и вообще на пѣ, которые опызываются какижъ нибудь проводникомъ благородныхъ металловъ. Паласъ упоминаетъ о Корижскихъ или Инкульскихъ рудникахъ, лежащихъ близъ рѣчки Корыша и озера Инкуль (*), о нагорныхъ и Заснуловскомъ (**);

(*) Въ 100 пудахъ руды сод. $22\frac{1}{2}$ мѣди и 3 фун. 62 золот. серебра.

(**) Дослывалъ изъ 100 пуд. руд. 50 фун. мѣди и 25 зол. серебра.

о Ирбинскомъ (*), находящемся въ 18 верстахъ отъ Корышскихъ на рѣкѣ Ирбѣ; (не должно смѣшивать его съ Ирбинскимъ желѣзнымъ, на правой сторонѣ Енисея;) о Сырскомъ между рр. Большимъ и Малымъ Сыромъ; о Маняскомъ (**), близъ горы Воруся; объ Уйскомъ (***), при рѣкѣ Уѣ; о Лугажскомъ, Ключевскомъ, Аскызскомъ, Коклинскомъ, Пошаповскомъ, Федоровскомъ, Тапшыпскомъ. Паласы совѣщуютъ рыть глубже, и общають большіе успѣхи. Мои предположенія преимущественно падаютъ на прѣиски Майнскіе и въ особенности Уйскіе. Я въ семь случаевъ особенно увлекаюсь зелеными утесами хребта, простирающагося отъ Абакана до Енисея.

Почтеннѣйшій Г. Бегеръ сообщилъ мнѣ о старыхъ рудникахъ (****) свѣдѣнія, подтверждающія достоинство оныхъ.

(*) Въ копоромъ находилась мѣдная и золотая руда въ 100 пуд., первой содер. 24 ф. мѣди и 6 золот. серебра и въ другой изъ того же количества руды промывалось отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 золот. золота.

(**) Богатѣйшій мѣдно-серебряный.

(***) Въ пудѣ руды содержиши 1 ф. свинца и $\frac{1}{2}$ зол. серебра.

(****) Слѣдующія: „Какъ поискъ и открытіе рудника, а потому и устройство заводовъ, предоставлены въ Россійскомъ Государствѣ во всехъ мѣстахъ онаго, какъ на собственнѣхъ такъ и частныхъ земляхъ всякаго состоянія людямъ, Высочайшими указами, состоявшимися 1719 года Декабря 10 и 1739 Марта 3-го дня, на основаніи конхъ, и были обысканы съ 1775 по 1782 годъ разныхъ наименованій, всего до 100 прѣисковъ Архангелогородскихъ и Воронежскимъ купцами Лобановымъ Шумасвымъ и товарищемъ ихъ Голиковымъ въ окрѣ-

Нѣтъ повпорены или сдѣланы новыя прѣиски мѣдной руды Ачинскимъ купцомъ Родіоновымъ близъ соединенія бѣлаго Юса съ чернымъ; въ вершинѣ рѣки Сюпика; въ урочищѣ шакъ называемомъ Лобанова падь, на берегахъ рѣки Седейки и въ Рыбинской копи.

Тудомѣбный и запасливый познаніями Коммерціи Совѣтникъ Г. Поповъ, опыскалъ золотыя розсыпи по берегамъ и на днѣ ручьевъ по близости Чульма, на лѣвомъ его берегу. Кому не хочешся золота? До 30 лицъ разнаго званія бросились опыскивать первенствующее чадъ земли въ урочищахъ Тапарскихъ и Христіанскихъ отъ Абакана до праваго берега Чульма, и нѣкопорые изъ нихъ по собственному объявленію достигли своего желанія (*). Нельзя еще пола-

гахъ: Томскомъ, Кузнецкомъ и Красноярскомъ около Абаканскаго осирота, Аскыза, Почащейскихъ юртъ и Божьяго озера; изъ числа коихъ два замѣчательны по богатому содержанію серебра и мѣди: одинъ Воскресенской, а другой Божоезерской, прочіе назывались Ассійскими; но когда въ опыхъ разработка прекратилась, по дѣламъ неизвѣстно.

Лугажской Езагажской, и Ирбинской мѣднѣлавленные; два послѣдніе были вмѣстѣ и желѣзодѣлаемые; всѣ же они соснопли въ округѣ Красноярскомъ, изъ коихъ Ирбинской принадлежалъ временно Горному Начальству, а прочіе частнымъ лицамъ.“

(*) Одинъ изъ нихъ донесъ Правительству, что на рѣкѣ Сабельчукъ открылъ золотую, руду, и въ ней (!) нѣсколько кусковъ руды содержащей серебро; другой, что прѣискалъ золото-содержанія розсыпи по обѣимъ сторонамъ ручьевъ Немира, Корасу и Сухаго лѣга; преній, по рѣкѣ Культезѣ, начиная съ вершины до устья ея, въ р. Нили и по сей послѣдней, а также

гаешься на сіе объявленіе, попому, что искапели, въѣхавъ того, чтооь объявишь истину, хотѣли, можетъ спасться, только сдѣлавъ явку, чтооь другіи не вступали въ нѣ урочища, которыя они себѣ присвоили, и попому, что не имѣюшь ни сами ни какого свѣдѣнія въ горныхъ дѣлахъ, и не хотѣвъ доврѣяться знающимъ горнымъ чиновникамъ; однако же вѣрѣя также сомнѣваясь, что золотыя россыпи не существовали между лѣвымъ берегомъ Енисея и Карлы-ханомъ, ошъ подножія горъ Сабинскихъ до рѣкъ Бережа и Кін; что же принадлежитъ до рудъ желѣзныхъ и стѣрныхъ, то ошъ въ большомъ количествѣ существуютъ отъ хребта Саянскаго по всему пространству до Ангары; въ особенности первая и преимущественно (по достоинству), между устьями Качи и Ангары: здѣсь находится одинъ изъ опидичѣйшихъ видовъ ея *fer oxide carbonate*, руда шпацистая, бѣлая какъ чистѣйшій трепель. На рѣкѣ Ирѣ по правую сторону Енисея существовалъ некогда желѣзный заводъ, принадлежащій частному лицу.

Итакъ, исключая нѣкоторыя образцы горнаго кристалла, амелистовъ и сердоликовъ, исключая разныя породы второспапейныхъ горъ, здѣсь паходатся Агаты, Моховики, Ониксы, Граниты, Мраморъ, Порфиръ, Яшма, превосходные для крупныхъ и даже колоссальныхъ подѣлокъ. Здѣсь есть серебро, большое количество про-

по ручьямъ, Куберчылыку и Кузатаму; наконецъ черпверный, по двумъ рѣкамъ, называемымъ Апы и такъ же по рѣкѣ Циви.

краснѣйшей мѣди и провосходнаго желѣза; здѣсь еспѣ свинецъ, сѣра и селифра.

Гмелинъ и Палласъ — волюъ два имя, копто- Царство ра-
рые невольно напоминають о Флорѣ Сибирской. стпей.

Давно уже ихъ нѣтъ; много измѣнилось въ по-
литическомъ поприщѣ Сибирскаго бытца; но по-
знаніе о ея царствѣ расписательномъ немного
подвинулось впередъ. Счастливые всѣхъ мѣстѣ
Даурія и окрестности Байкала. Тамъ два моло-
дыхъ человека, съ основательными свѣдѣніями и
спираспѣю къ Бопаникѣ, Гг. Щукинъ и Турча-
никовъ продолжаютъ неутомимо изучать бога-
тую Флору. Здѣсь оспашется повторять спарое
съ добавленіемъ того, что продолжительный
опытъ мнѣ доставилъ.

Лѣса дремучіе покрываютъ хребетъ Саяскій, Положеніе
испочника рѣкъ Бирюсы, Тагула, Агула, Кана, лѣсовъ.
Кызыра; хребетъ Кемчуга, берега Чулыма до
Кени, отъ Кени до Турухана и на Востокъ все
пространство между Верхнею и Нижнею Тунгуска-
ми. Травы сочныя, густыя, расстилаются по
холмамъ и долинамъ отъ Чулыма до Бирюсы,
и отъ подножія горъ Саяскихъ: сначала съ
правой стороны Елисея, пошомъ съ обѣихъ до
Верхней Тунгуски правы не споль мягкія; но
болѣе высокія наполняютъ лѣса и ровнины меж-
ду Тазомъ и Анабаромъ до Турухана и Нижней
Тунгуски. Здѣсь все распеніе содрогается.
Напрасно вѣтвистая температура силится дѣй-
ствовать съ быспроптою и могуществомъ не-
изъяснимымъ! Чѣмъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ уны-
лѣе; болѣзненнѣе дерева и травы; мехче и мел-
че спановатся отъ до рѣки Дудинской. Здѣсь
все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой Тун-
дры, которая наконецъ сливается съ моремъ.

Дерева.

Лѣса хвойные, густые (тайга) облекаютъ по большой части высоты горъ, ихъ неровности и овраги. Дебри ихъ проходимы только для безспашныхъ не упоминаемыхъ ловцовъ. Лѣса черные (елаль) рѣдкѣютъ на холмахъ оплогихъ, на долинахъ возвышенныхъ.

Лѣса хвойные составляютъ Кедръ, Сосна, Пихта, Ель и Лиственица; лѣса черные: Береза прясная, по большой части плакучая, Осина, Оляха, Тополь душистый, Рябина. Есть и Липа, но въ видѣ кустарника, и то какъ будто напоказъ, на одномъ только остротѣ Енисея въ недалекомъ разстояніи отъ устья Качи.

Свойства
древъ.

Дерева хвойныя величественны для взгляда и огромны по своему объему и высотѣ; но дряблы и кволы во внутренности. Бревно длиною въ 15 аршинъ и въ отрубѣ 9 вершковъ изгибается при перевозкѣ его съ одного мѣста на другое. По угламъ пятнадцатилѣтняго строевнн горизонтальные разрѣзы сѣхъ бревенъ представляютъ изъ себя скелеты Дикопиледоническиххъ растений: шло ихъ, кромѣ слоевъ окружныхъ, вывѣтривается все, оставая только долевые и поперечныя нипи.

Березы, какъ я упоминалъ, всѣ почти плакучія. Листы ихъ малы и рѣдки до того, что дерево не имѣетъ никогда густой тѣни. Вышви унымо опускаются къ низу и разлетаются по воздуху. Сучья столь хрупки, что не рѣдко встрѣчаешь на большомъ пространствѣ холмовъ одни основы березъ и кругомъ валежники сучьевъ, обломанныхъ и разнесенныхъ вѣтромъ; ежели же дерево сохранило еще силу свою и сучья пускаютъ новыя отростки, то много болѣе видны на цѣкопорыхъ изъ сѣхъ

опраслей большую кучу тонких стеблей, похожих вмѣстѣ на кучу хворосна, которая качается съ вѣткою по мановенію вѣтра. Это есть ни что иное, какъ недугъ расшенія. Сила соковъ изувѣченнаго дерева спремится къ одному мѣсту, болѣе удобному къ развитію, и дѣлаются оппрыски, которые въ теченіе лѣта вырастаютъ довольно длинно и ломаются отъ вѣтровъ. При изломѣ каждаго на будущій годъ дѣлаются новые оппрыски, что повторяется нѣсколько лѣтъ, и наконецъ образуется по болѣзненное явленіе дерева, которое жители называютъ: вихревымъ гнѣздомъ. Но березы, изуродованныя вихремъ, не столько часто и жестоко подвергаются его порывамъ, какъ деревья хвойныя. Вихрь переноситъ ихъ иногда цѣлою полосою съ горъ на долины, ссыпая своды изъ ихъ вѣковыхъ кореньевъ.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ сей слабости деревъ есть свойство земныхъ слоевъ. Корень хвойныхъ, не смотря на силу свою, не можетъ распространяться свободно между слонцами и массаами, лежащими на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земной поверхности. Онъ врѣзывается въ трещины и спая тонкими плешками, вспрѣчается вездѣ препятившія, поспѣваетъ только у самаго свола и не можетъ придерживать къ землѣ великана лѣсовъ. Береза страдаетъ и отъ корня и отъ листовъ; первый прешеривается участъ, подобную корню кедра, послѣдніе, по слабости своей организаціи, не имѣютъ настоящей способности принимать въ себя извѣстныя соки питательныя. Высота хвойныхъ деревъ, и шучность ихъ, не зависятъ ли отъ сырой теплоты Атмосферы? А дряблость не есть ли послѣдствіе сего

дѣйствія, которое насильно гонитъ ихъ ростъ и даетъ имъ преждевременную сѣблоссть?

Въ опушкѣ густыхъ дремучихъ лѣсовъ по берегамъ ручекъ, на островахъ перемѣшивающа-ся Гороховникъ (наша Акація), Каминна, Болроп-никъ, Черемуха, Ива, Вербя, Вѣшля. Нѣкоп-орыя породы сей послѣдней пакъ хороши, что думаешь видѣть передъ собою мирпы и лавры. Черемуха покрываетъ почти весь островъ Елн-сея, и во время ползга цвѣта разливаетъ аро-матъ свой на поверхность водъ его. На доли-нахъ и на высокнхъ берегахъ ручьевъ, у подво-жїа горъ, и на высотахъ распулъ разнovidные кусты Жимолости; къ ней же принадлежатъ бѣлый и черны Бересклепъ, но самая прекрас-нѣйшая изъ нихъ съ лазоревыми и вмѣстѣ пур-пуровыми цвѣтами, которыя выглядываютъ въ пучкахъ изъ серебровидныхъ листовъ своихъ. У Небеснаго озера естѣ кустарникъ, имѣющій совершенное сходство цвѣтомъ своимъ съ ко-зымъ листомъ; но не имѣетъ никакого запаха. На долинахъ влажныхъ, при опушкѣ лѣсовъ, ра-спуль кустарники Богумлика, подернуны въ началѣ Юня крупными розовыми цвѣтами; Кур-нустъ и Бузина на долинахъ и на скапахъ горъ; Крушина и Вава высокорослая въ глуши лѣ-совъ; Спиря бѣлая, розовая; Могушникъ желпо-цвѣтнй, Золоторникъ высокй на долинахъ; Зо-лоторникъ мелкй на поляхъ, покрытыхъ мел-кимъ булыжникомъ. Дикая роза завладѣла, можно сказаъ, всѣми холмами и полями. Размаринъ въ мѣстахъ сырыхъ; Божье дерево широколистное, душистое, по склонамъ горъ; Можевельникъ и Арцъ по утесамъ; Капкара желпоцвѣтная на высотахъ Саянскихъ горъ подъ снѣгами.

Вообще кустарники такъ разнообразны и въ такомъ количествѣ, что могли бы составлять здѣсь наилучшее украшеніе садовъ, если бы сады были въ обыкновеніи; но сіе обыкновеніе вводился сначала черезъ какую нибудь выгоду, по крайней мѣрѣ черезъ возможность пользоваться плодами; а гдѣ нѣтъ нужного, тамъ далеко до украшенія, до роскоши. Здѣсь не почтпаютъ даже и самые плоды необходимостію, попому, что ихъ не знаютъ. Здѣсь нѣтъ пло-довъ.

Здѣсь нѣтъ даже смѣшныхъ Иркутскихъ яблочъ и косянокъ вишенъ Ишимскихъ. Въ Барнаулѣ былъ садъ плодovitый; слѣдователь-но искусствомъ и стараніемъ еснъ возмoжностъ у подножія того-же Алтая, воспомнѣ только 2°, имѣть подобный; но сами собою яблоки и дули, при обыкновенномъ за ними хожденіи, на больномъ воздухѣ существовать не могутъ, не только по каменистымъ слоямъ земли (которыя можно-бы было замѣнить землею удобною), но по суровой, продолжительной снужѣ. Вишни и сливы, можетъ быть, не потребуютъ большого углубленія корня, но едва ли будутъ постоянно приносить плодъ отъ позднихъ захватовъ пло-довитой почки. Мы случилось видѣть дикій кустарникъ вишенъ въ устьсахъ праваго берега Селенги, не далеко отъ Верхнеудинска: это безплодный призракъ только, насмѣхающаго рас-шенія.

Въ замѣтъ плодамъ родятся ягоды: клуб-ника, земляника, малина, морошка, смородина черная, крупная какъ вишни; смородина черная кислая; смородина красная, въшамъ; смородина красная кислая съ ягодами, разсыпанными по

стеблямъ; смородина бѣлая; крыжовникъ, ко-
стляника, черника, голубика, клюква, брусника
красная; брусника бѣлая; Княжевника.

Клубника и крыжовникъ въ мѣстахъ Юж-
ныхъ; морошка и княженика опѣ успѣя Ангара
до успѣя Турухана; морошка одна до самаго
Толстаго Носа. Бѣлая брусника въ маломъ ко-
личествѣ близъ д. Овсянки.

Нивныя ра-
стенія и ого-
родныя.

У подножія горъ Саянскихъ распусть поле-
вая гречиха и полевая конопля. Одинъ Агро-
номъ нынѣшняго времени, исчисляя различное
свойство земель, и основываясь на той, которая
пробуется для двухъ послѣднихъ растеній, не
могъ удержаться, что бы не сказать: »счаст-
ливъ! тысяча разъ счастливъ тотъ владѣлецъ,
который землю свою доведетъ до такой спе-
пени, что будущъ родится на ней ленъ и ко-
нопля!»

Разумѣется, что это составляетъ наилуч-
шую хвалу той землѣ, гдѣ ленъ и конопля ро-
дятся сами собою; но за всемъ тѣмъ, исключая
полевой гречихи, конопли и льна, никакое ни-
вяное растеніе здѣсь не родится само собою.

Не опровергаю мысли великаго Линнея, что
первобытные люди, послѣ всеобщаго попопленія,
должны были обитать въ Ташаріи; ибо тамъ
существовалъ хлѣбъ, которымъ питался чело-
вѣкъ въ проиловѣ; но съ тѣмъ, что, по сло-
вамъ его, растеніе онъ въ Восточной Сибири, и
что жилили Сибирскіе пекутъ хлѣбъ изъ дикой
ржи — не могу ни какъ согласиться; развѣ поль-
ко въ печеніе 45 лѣтъ, послѣ жизни Линнея ни-
вяное растеніе переродилось въ *Elymus avenagius*.
Полевая Гречиха не принадлежитъ какъ насло-
дочій Полигону къ Граминамъ. Рожь, пшени-

цу, ячмень, овесъ, просу, даже грѣиху, ленъ, конопля; также какъ огурцы, дыни, арбузы, горохъ, бобы, рѣпу, брюкву, свеклу, рѣдьку, картофель, капусту, горчицу, вывезли въ Сибирь побѣдители, не смотря на то, что въ ней входились нѣкоторыя изъ сихъ растений въ дикомъ ихъ состояніи.

Въ пособіе къ овощамъ огороднымъ здѣсь Растенія, также распусть на поляхъ травы, сыпь, де-
беда, щавель, борщъ, укропъ, чеберъ, черемша. потребляемая въ пищу.
Здѣсь въ величайшемъ изобиліи мѣняются съ дру- Экономиче- скія растенія.
гими сочными травами на лугахъ разныхъ ро-
довъ клеверъ, лошадиные бобы, полевой и жу-
равлиной горошки. Цѣлыя поля покрыты ма-
реною, серпухою, дрокомъ, солидагомъ и други-
ми красными растеніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что природа собрала все полезное въ сей край, который, вообще съ другими странами Сибири, чужеземцы представляють еще и нѣтъ какимъ-то подобіемъ древней Скиѣи. Знаменитый Малле-Брюнъ, удостоивъ обратить на нее свое вниманіе, между прочимъ говоритъ: *L'abeille n'a pu être propagée en Sibérie* потому, что нѣтъ способовъ къ возможному существованію сихъ настькомыхъ. Неужели это результатъ изъ Авиористета 14 писателей о Сибири, на которыхъ онъ ссылается? Сомнѣваюсь, что бы онъ чинилъ вниманіемъ Гмелина и Палласа. Сей послѣдній конечно ковалъ ртуть подъ 56° широты; однако же онъ срисовалъ хотя на скоро, но отлично, партерь превосходѣйшихъ растений, который растируется у подножія горъ Саянскихъ, и не могъ бы существовать въ природѣ безъ по-

Цвѣты.

собой поспребиной для него температуры. Мал-
ле-брюнь изумился бы при одномъ взглядѣ на
богатство Евсейской флоры. Тамъ на всей
красть по равнинамъ и ошлогимъ холмамъ пе-
спрыютъ лалін, пунцовыя, фіолетовыя, испещ-
ренныя, палевыя; тамъ лазуревыя цвѣты раз-
новидныхъ генціанъ мѣшаются съ огненнымъ
цвѣтомъ лихнисъ, или распускаются малиновые
піоны подъ высокими чешуистыми эфорбіями;
или, наконецъ, астры разнаго цвѣта и видовъ
купами гнѣздятся по зелени апласисстой. Здѣсь
анемоны палевые и синіе подернули цѣлое поле;
долины албуютъ аврикулами, перемѣшанными съ
бѣлыми многоцвѣтисстыми анемоами. Ниже, по-
дѣ самаго ручья разкидывается щеголеватый
пикульникъ блѣднофіолетоваго цвѣта, надъ густою
своею осокою. Въ березовой просвѣчивающейся
рощѣ горятъ оранжевыя цвѣты проліи; далѣе
изъ глуши кустарниковъ проглядываютъ, зон-
тичные цвѣты благовоной валеріаны и спраш-
ной цикуты, или выставляются красныя или
желтыя грапапы кордуса. Близъ утеса возвы-
шаются цвѣтныя пирамиды синяго и палеваго
аконита; не подалеку отъ нихъ аконитъ вью-
щійся развѣивается плешки свои высоко по
кристалламъ содѣственной скалы; острова и луга
покрыты душистыми и блестящими цвѣ-
шамъ горошками и подбористыми бобовниками
и съпью хмѣлевыхъ лозъ, раскинутыхъ по вѣп-
вамъ пополювъ; но вась обдаетъ пріятнымъ
запахомъ, ароматическимъ испареніемъ: это
собраніе благовоныхъ ирисъ, душистыхъ ли-
лій, ночныхъ фіолей, донника, душицы, пимона,
проснянки, мяты, пижмы, божьяго дерева. Я
не повторяю о цвѣтущихъ кустарникахъ, ко-

порые перемѣшиваются съ цвѣтами въ образцовой красотѣ для флористовъ; скажу только, что сіе смѣшеніе намѣстности природы величавой, дикой, гдѣ, не смотря на просторанство, можно окинуть однимъ взглядомъ и горы первенствующія, и рѣку величайшую, и равнины, слившіяся съ небомъ и лѣса вѣковые; сіе смѣшеніе красивѣйшихъ даровъ природы, составляетъ неизъяснимую прелесть и по собственному своему достоинству и по той противоположности, какую составляютъ они съ колоссальными предметами, и по тому соразмѣрному количеству ихъ, какое потребно, чтобы составить полное украшеніе великаго цѣлага. Я не могу также для Батаниковъ исчислить иначе растений здѣшняго брая, какъ помѣстивъ ихъ въ особомъ спискѣ при концѣ сей книги.

Изъ Папоротниковъ, кромѣ *pteris aquilina* Папоротникъ и *polipodium filix-mas*, находящіяся, такъ называемыя, каменные, потому, что растутъ между трещинами утесовъ; онѣ гораздо короче и несравненно уже первыхъ. Корень льющійся, листья стебля перистые, весьма твердые, перушки круглотупыя, находящіяся очень близко одна отъ другаго и свернутыя во внутренность. Онѣ имѣютъ запахъ бальзамическій. Что принадлежитъ до мховъ; порословъ (*algae*): лишаевъ (*lichens*); долженъ сознаться, что не могу удовлетворить любопытство читателя. Мхи есть разныхъ родовъ: звѣздчатого, сучковаго, тѣлного, кукушкина льна, которыхъ названія неизвѣстны мнѣ; знакомые помѣщены въ спискѣ растений. Изъ порословъ въ особенности занимателенъ одинъ изъ цвѣтпоровъ на толстыхъ ножкахъ, сросшихся до пяти вмѣстѣ съ чашечками кофей-

Мхи, порословъ, лишаевъ.

Грибы.

наго цвѣта, въ которыхъ расположены голубыя шарики. Порослы сѣи находящіяся въ болотахъ и солончакахъ. Лишай наивысшій на скалахъ и утесахъ, Вѣковыя деревья, составляющія лѣса дремучіе, не могутъ не заключать въ себѣ гипоксилъ разнообразныхъ, но болѣе изобилующихъ ими застарѣлыя кустарники прорѣзывающіеся по скаламъ. Грибы: лишайничья губка (*agaricus chirurgicus*), боровики, черныя подберезники, красныя подосинники, козельцы съ желтымъ низомъ, рыжики, шампиньоны, папаушки, абабки, опенки (*contarellus et contarlus*), сморчки черные, бурые, оспироконечные, грузди, мухоморъ, козы борода вышиною въ 3 вершка (*clavaria coralloides*).

Желательно бы было, что бы Шукныи и Туртаниновъ обратили вниманіе на сѣи Крайтомы и Агомы Сибирскіе, и какъ новыя Делень, Микель, Гедвигъ, подарили ученый свѣтъ описаніемъ пайнообразныхъ.

Распелія Туруханскаго края

Не могу кончить статью о распеліяхъ, не упомянувъ особено о Туруханскомъ краѣ. На Тазъ и на нижней Тунгускѣ распусть кедры, во рѣдко приносятъ плоды. Тамъ же и по Енисею пихта, ель, лишайничья, береза, осина, ива, ольха, составляющія лѣса. Багульникъ, спира, шиповникъ, розовый и бѣлый, украшаютъ гордыя скалы и крутые обрывы. Черемуха, жимна, душистая хризантема, чеберъ, душица, разливаютъ благоуханіе по долинамъ и островамъ.

Здѣсь распусть одуванчики, лукъ, чеснокъ, чемерка, чистотѣль, сердечникъ, тысяча-лиственникъ, ангелика, песочная лепеха, камелый звѣробой, козые молоко, морчанка (*asclepias*), которая одуряетъ во множествѣ и цѣлѣбна въ

малыхъ пріемахъ олъ въкоторыхъ болѣзнен-
ныхъ припадковъ. Бодуй (*astrogalus*), котораго
печеный корень, похожій вкусомъ на кашшаны,
можетъ служить въ пищу, но во множествѣ —
производитъ рѣзъ; Макаруша (*sanguisorba*), запасъ
Тундрянскихъ мышей. Трупеналъ права (*arte-
misia alba*), горячая права; осока, способная
выдѣлываться, впрочемъ грубо, на подобіе
пеньки; колокольчики мелкіе высокаго голубаго
цвѣта (*campanula elegantissima*).

Имена Туруханскихъ растений, о которыхъ
упоминаетъ Палласъ, помѣщены съ общимъ ка-
палогомъ растений при концѣ книги.

По словамъ ученаго мужа, онѣ привезены
изъ Тундры. Если онѣ повѣрили своему помощ-
нику Зуеву, котораго посылаѣ гербаризировать
на Ледовитое море, то остался въ накладъ:
всѣ полученныя изъ растенія показывающа
только на предѣлахъ Тундры подъ 69° широты,
но въ ней самой одни только ползущіе ку-
старники ольхи и тамыника, по берегамъ рѣкъ
statice armeria; *chrisosplenium*, *alternifolium*,
taraxaci, *lomium loevigatum* въ особенности
eriphorum vaginatum; иногда ягода морошка и
мхи; лапій (лапикта по Тунгуски) и Исландскій,
имѣющій шакую же клейкость, но гораздо ме-
нѣе горечи и остропы (*).

(*) А у береговъ Ледовитаго моря: *Fucus edulis*;
ceranoides; *aculeatus*, *glacialis*; *truncatus*; *esculentus saccha-
rinus*; *sponga oculata et esfundibulum*. Зоофиты: *Acti-
nia et senilis*; *aseidia globularis*; *Ruccinum glaciale*, *escha-
ra foliacea*. *serturalia dichotoma et cupressima*; *Alcionum
lobatum*; *ulva intestinalis*.

Насѣкомыя. Говоряще, есть много въ Сибири насѣкомыхъ. Вѣроятно, однако же болѣе по количеству, нежели по разнообразности, и преимущественно такихъ, которыхъ любяще сырость. Множество известны не многія: (*persequens d'eau*) водяные тараканы; попрыгунчики; водяные черви съ множественномъ погѣ: (*Obolus*); водяныя насѣкомыя соляныхъ озеръ: *cassida maraca et meloe nebulosa*; мокрицы: *oniscus asperatus*, *trachurus*, *entomon* et *pulex*; *aphrodita squamata*, *cercobix floralis*; *tenebrio leucographus*; *cicindela hirsuta*; *mutilla sanguinea*; *albicollis* видѣтая; муравьи маленькіе, желтые, сахарные; муравьи большіе, черные; жуки Майскіе, Пензенскіе мухи, *moloe festiva*; *algira*; *altrata*; насѣкомыя красныя, лазоревыя, зеленыя съ золотыми пятнами; скрипуны; полевые и домашніе клопы, тараканы: *blatta ascatia* и прусаки; бабы: *versicolor latreidica*, *camolina*, *betulata*; бабочки: Аполлонъ, Понтионъ, черныя съ бѣлою каймою, бѣлыя, голубыя съ чернымъ, оранжевыя съ чернымъ; саранча водяная; стрекоза: съ голубыми крыльями, кузнечики съ крыльями огневаго цвѣта (*sauterelle d'Italiae*); кузнечики зеленые съ палевымъ, фиолетовые, фиолетовые съ зеленымъ, голубые, голубые съ желтымъ, съ кофейнымъ; *grillus muticus*, *grillus salicis*; кобылка, тля, вши, гусеница, гусеница лѣсная; пауки бѣлые толстые, сѣрые толстые; пауки на длинныхъ ногахъ, коротконогіе, продолговатые; мухи обыкновенныя, желтыя, на высокихъ ногахъ; шмели; оводы; пчелы разведенныя въ Сибири Генераломъ Аршеневскимъ, а въ Енисейской Губерніи Гг. Сп. Сов. Галкинымъ и Кол. Сов. Копыловымъ; а наконецъ мошки кусаки: онѣ такъ малы, что

простымъ глазомъ разсмотрѣть ихъ нельзя. Увеличенная черезъ микроскопъ, является въ видѣ прослой мухи, но съ красивѣйшею наружностью: ножки и все тѣло ихъ имѣютъ прекраснѣйшую пропорцію и, кажется, будио выдѣланы соощаніемъ изъ черной кости искуснымъ художникомъ; онѣ пучами носятя отъ опдаленнѣйшаго Сѣвера до 56° широты, на какомъ пространствѣ ихъ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ постоаннѣе вытры Сѣвера. Имъ нестрашны холода: осенью послѣ первыхъ свѣговъ и морозовъ при малѣйшей оттепели онѣ снова показывающся, въ особенноти близъ Турухана. Въ Іюнь, Іюль и Августъ онѣ безопвязнѣе; онѣ лынутъ наиболѣе въ глаза, ностъ и уши; скопъ дѣлается иногда жертвою сихъ крылатыхъ ордъ, изнемогаетъ, падаетъ; люди безъ сыпокъ не оспавляютъ домовъ.

Почтенный Геблеръ, живущій въ Барнауль, составилъ богатое собраніе Сибирскихъ насѣкомыхъ. Хорошо, если бы онъ обратилъ вниманіе и на Енисейскихъ, оставленныхъ доселѣ въ забвѣнѣ; хорошо еслибы онъ имѣлъ возможность издать свое описаніе насѣкомыхъ съ рисунками. Россія не имѣетъ еще до сихъ поръ ничего подобнаго.

Здѣсь очень мало водяныхъ и земляныхъ лягушекъ: мало ужей; но много ящерицъ и змѣй. Первые зеленыя мушкетеры, стрыя, дикія съ оранижевымъ брюхомъ (*argula*); черныя; всѣ онѣ породы малой. Змѣи, о которыхъ Палласъ часто говоритъ, заключающяся всѣ въ одномъ родѣ, различныхъ видовъ: есть голубыя, серебристыя, черныя съ бѣлымъ, съ изображеніемъ

Водоземныя.

лица на голову. Ядь ихъ дѣлають большое воспаление, но не смертельно.

Рыбы.

Природа, кажется, хотѣла въ сихъ краяхъ обезпечить особенно жилище для шварей, другаго образованія чѣмъ пазькомыя. Здѣсь Тире-восходныя воды кипятъ рыбою. Раздолье, пища и спокойствіе сообщаютъ ей пучность, величину и блескъ паружней.

Осетры.

Одни только осетры не могутъ равняться съ Волжскими величиною, и бывають болѣе двухъ аршинъ; они во множествѣ отъ устья Енисея до Ангары, и рѣдко близъ устья Качи; водятся въ рѣкахъ Чулымъ, Бирюсъ и притѣхъ Тулускахъ.

Шипы.

Шипы тупоносые — особенный видъ осетра

Стерляди.

или стерляди, — по Енисею, Бирюсъ, Чулымъ и притѣхъ Тулускамъ; также и стерлядь; но сія послѣдняя имѣетъ однако же разность отъ обыкновенной: хребетныя щипы ея въ четверо крупнѣе, пропорціонально къ каждой величинѣ рыбы; носъ тупѣе; въ хрящахъ окостенѣлость. Стерляди попадаются въ $1\frac{1}{2}$ аршина и болѣе.

Лососина красная.

Лососина красная близъ устья Енисея. Чирь

Чирь.

или лососина бѣлая въ Енисей по устьямъ рѣкъ

Моксуны.

Дубчесы, Хатайки, въ Туруханъ. Моксуны (Семга, Лаварепна). до устья рѣкъ Дубчесы и Хатайки.

Нельма.

Нельма (семга бѣлорыбца) отъ моря до устья Дубчесы въ Туруханъ и Чулымъ.

Ленокъ.

Ленокъ (форель съ яркою багровою оплѣшкою по брюшной и спинной полосамъ) въ Енисей, Кань, Бирюсъ и Тубъ. Таймень (*), (роду семги)

(*) Зубы въ челюстяхъ и на языкѣ; 12 жаберныхъ перепонокъ; 9 косточекъ въ спинномъ перѣ; хвостъ раздвоенный, озрачки черныя, радуги глазами золотистыя; бока спины темны къ брюху бѣлы, къ хвосту, едва приметный багрянецъ; по всей рыбѣ черныя яч-

въ Енисей, Чулымъ, Кемчутъ, Бирюсть, Канъ и Тубъ. Спрайтъ, роду сельдей; Кунжа (*), въ Енисей отъ моря до устья Дубчесы, иногда и далее. Омули (маленькая семга) по Енисею, отъ моря до устья Хатанги. Хайрузы, рода семги по Енисею, Кану, Кемчугу, Бирюсть, Тубъ. Рогашка или равчій (**) (*colinus scorpius*) отъ моря до устья Турухана. Сельди: голова, перья, чешуя, совершенно сходныя съ родомъ *Naugus*; по величиною болѣе 7 вершковъ, находящаяся въ Енисей, Хатангѣ. Тутуны, маленькая рыба, родъ сиспиговъ, нѣсколько шире, въ Енисей. Манерка, ей подобная, чрезвычайно красивая, въ Манъ. Манчегары (сигъ съ горбомъ) въ озерахъ Тундры. Тюлени и зубатки. Въ заливъ Енисея водятся тюлени и зубатки; балки. Дельфинъ кашелонтъ, доходящъ вершкомъ вверхъ по рѣкѣ до устья Турухана. Дельфинъ Кашелонтъ.

Кромѣ сихъ рыбъ, налимы, окуни, караси, сига, щуки, язи, ельцы, плотва (по-Сибирски сорога) наполняютъ большія рѣки и озера.

Въ особенности въ рѣкѣ Писидѣ, кариси и налимы чудесные. Первый вѣсится около пуда, Величайшіе караси и налимы.

испуга; на головѣ круглыя; голова голая, очень широкая; челюсти ровныя.

(*) Паласъ говоритъ, что Кунжею называютъ въ восточной Сибири Омули. Это ошибочно: Кунжею называютъ рыбу, принадлежащую къ роду семги, но длиною въ аршинъ; широкую съ маленькою головкою. Она имѣетъ желтоватое шло.

(**) Равчій, котораго мнѣ поймали въ Туруханскѣ имѣлъ во внутренности двухъ примесей: надобно полагать, что или эти раки водятся въ низовьяхъ Енисея (между тѣмъ какъ во всей Сибири никакихъ раковъ нѣтъ), или, что вареніе пицы равчю слишкомъ медлительно, ибо отъ моря до устья Турухана 1400 верстъ.

Ерши.

другой до 30 фунтовъ. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Енисей подъ 58° широты, находятся ерши длиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣ рѣки, о которыхъ упомянуто, какъ напримѣръ: Пить, Бахта, Курейка, Сымъ, Елагуи, Мана, Абаканъ и другія, впадающія въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсу, изобилуютъ рыбою, подобною той, которая водится въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсъ.

Во всѣхъ озерахъ Южныхъ и Сѣверныхъ водятся, лещи, щуки, окуни, караси, язи, плотва; но въ Сѣверныхъ, особенно манчегары. Кроме сего, заходятъ во всѣ озера рыба изъ рѣкъ, имѣющихъ съ ними сообщеніе.

Такимъ образомъ, исключая обыкновенныхъ и хрещеватыхъ, въ числѣ коихъ можно почти и въюновъ, рыба здѣшняго края вся по-
 Свойство рыбъ. чти принадлежитъ къ роду семги. Семга красная, собственно называемая лососина, бѣлая или чиръ и нельма превосходнѣе вкусомъ не только рыбъ своего рода, но и всѣхъ другихъ родовъ. Осетры мягки и малы. Стерляди и вся прочая рыба чрезвычайно велики въ сравненіи съ тѣми, которыя находятся въ Западныхъ странахъ Урала; но въ заменъ, тѣло ихъ дрябло, мягко и у нѣкоторыхъ какъ у стерляди, безвкусно; у другихъ съ обратительнымъ отзывомъ. Относительно огромной паружности и дряблости внипренней, не таковы ли тѣла и Царства прозябаемаго? Странное сравненіе! Но оно действительно справедливо. Раковъ нѣтъ совершенно; раковинъ обыкновенныхъ очень мало. —

Рак.

Пшшцы.

Воздухъ напоминаетъ здѣсь весною, лѣтомъ и осенью путешественниками крылатыми. Нѣкоторые пшшцы въ послѣднихъ числахъ Апрѣля плы-

нутыя спящими или попарно къ берегамъ Ледовитаго моря. Другія останавливаются на 58° или 52° широты. Иныя изъ нихъ избираютъ жилищемъ лѣса, другія воды, или утесы, долины, кустарники, поля, острова. Иныя кладутъ яйца, выводятъ дѣтей и улетаютъ съ ними; другія улетаютъ бездѣтными. Мало, которыя домовничаютъ. Есть и такіе, которыя неожиданно, вдругъ, появляющіеся на берегахъ моря: это синекрылыя, малаго рода гуси, съ красными ногами и такимъ же носомъ. Едва-ли не принадлежатъ они къ гусямъ Ескимозскимъ! Гуси обыкновенныя сѣрые, большой и средней величины, прилетаютъ съ Юга.

Перелетъ ихъ.

Гуси.

Замѣчательнѣйшій изъ рода гусей, конечно Тадаръ. Бюффонъ говоритъ объ немъ, какъ о птицѣ, принадлежащей наиболѣе къ утиной породѣ. Онъ описалъ своего Тадарна очень сходнымъ на Турнана; самыя привычки ихъ одинаковы: не всегда избираютъ они для себя морскіе берега, любятъ равнины и утесы, въ которыхъ кладутъ свои яйца: любятъ солончаки и равнины, по которымъ пробѣгаютъ ручьи. Они никогда не летаютъ спящими, но вездѣ видны попарно. Они вмѣстѣ воспитываютъ своихъ дѣтей и горячо ихъ любятъ. Я самъ видѣлъ, какъ самецъ и самка мчались за орломъ и били его крылами, когда онъ, схватя въ когти двухъ цыплятъ, изъ 12, которыхъ отецъ и мать вели въ ручей, плыть по воздуху, къ своимъ утесамъ. Нѣмцы называютъ Бюффона Тадарна *Ziſſe Gans*. Если это имя дано ему по яркокоричневому цвѣту, который господствуетъ на его перьяхъ, то онъ долженъ быть рѣшительно Турнанъ. Въ цвѣтахъ, которые Бюффонъ

сообщаетъ перьямъ Тодорна, хопя находится много коричневаго; однакоже вовсе не того, какое свойственно перьямъ Турпана. Сей послѣдній весь яркочеричевый съ красноватымъ опливымъ; только хвостъ и крылья сизочерныя; только слегка бѣлыя перья прикрываютъ оплечье крылъ, а на шѣ лежатъ ожерелье темнаго цвѣта, ноги и клевъ Тодорна красные: то и другое у Турпана черное, но все это не мѣшало бы объимъ птицамъ быть одного рода; подраздѣлился только видъ и прекрасный Турпанъ будетъ не что иное, какъ Тодорнъ Сибирскій съ черными ногами и клевомъ. Бюффонъ, впрочемъ, не гдѣ не говоритъ болѣе о птицѣ, похожей на Турпана. Палаасъ, говоря о окрестностяхъ Петропавловской крѣпости, упоминаетъ слегка, что видѣлъ тамъ красную утку, называемую Турпани.

Утки.

Изъ утокъ замѣчательнѣе Сѣверная, le ri-lot; Новой земли à longue queue; дзынга, (la macreuse), съ выросомъ на красномъ клевѣ съ уродливымъ своимъ зовомъ; хохлачъ, уроженецъ Кипая; гоголь, le gargot, съ пушистымъ хохолкомъ и круглыми бѣлыми пятнами на щекахъ; чернеть, morillon, съ чернымъ лисячимъ хохолкомъ; мнунъ, вся дикая стѣпчатая, съ чернымъ широкимъ наметомъ при основаніи шеи, темно-коричневаго цвѣта, который распространяется по всей голове; коксунъ, (le fouchet), съ уродливымъ клевомъ или, лучше сказать, пастью.

Чирки.

Чирки до пяти родовъ, въ томъ числѣ малѣйшіе ракоеды и наипрекраснѣйшій сукруру: вершина головы прикрѣнена черною полосой изъ подъ которой выходятъ палева, зеленая, черная и бѣлая ленты. Онѣ обвиваютъ ниж-

нюю часть головы, шею и скрываются въ перьяхъ, покрывающихъ зобъ и спину. Топъ и другая гавиистаго цвѣта, но спина несравненно темнѣе, съ голубоватымъ оплизовъ, а зобъ краснѣе, и весь усыпанъ мелкими темными пятнами.

Крохаль съ черною шею крохаль съ ры- Крохаль.
жею шею; и хохломъ; крохаль маленький. Им- Имбриль.
бриль сѣрый и превосходный имбриль сѣвернаго моря, съ короткимъ хвостомъ своимъ. Онъ сидитъ, можно сказать, весь на широкихъ лапахъ, выдавши зобъ и все тѣло впередъ. Высокая щеголеватая шея, поддерживая уютную голову, составляетъ съ шиловиднымъ продолговатымъ клювомъ его, бока, почти прямого закругленного угла. Верхняя голова опять клевъ до сивы покрыва перьями пепельнаго цвѣта, изъ подъ которыхъ на зобъ и на бока выбѣгаютъ черныя и бѣлыя струи, которыя на спинѣ сливаются съ черными, а на зобъ съ бѣлыми пятнами. Съ передней стороны шеи во всю длину ее прилепнута какъ будто за углы, къ пепельному заднему покрову черная широкая полоса, такъ, что бока между ней и ею, кажется, расслаиваются и выказываютъ чернобѣлыя струи спадающія съ головы на грудь. Съ передней стороны шеи маленькія, туповидныя, бѣлыя перушки оканчиваются на плечѣ черныхъ крылъ бѣлыми четвероугольниками, расположенными такъ, что составляютъ чептыре ряда шахматъ. Остальные части крылъ усеяны въ безпорядкѣ бѣлыми пятнами. Ноги и клевъ черные.

Преимущество самыхъ утокъ, гусей, Гагары крохалей принадлежатъ къ водянымъ птицамъ гагары; онѣ заплываютъ въ моря, и уродливыя на

морская сорока (Thuitrier). Съ краснымъ длиннымъ Морская со-
рока. и прямымъ посомъ и красными перепончатыми лапами, чернѣетъ она въ воздухъ и наполняетъ его ужаснѣйшимъ крикомъ. Рѣдко останавливаясь въ мѣстахъ южныхъ, слѣзитъ она къ морю. Удивительно впрочемъ, что она посѣщаетъ здѣшніе края, голодные для ея потребности: здѣсь шакъ мало, опъ горъ Саянскихъ до моря и даже на берегахъ его, всякаго рода раковинъ, которыми она питается, что не стоило бы труда шакъ далеко залезать ей.

Нерѣдко случается видѣть, какъ спая вели- Лебеди. чественныхъ лебедей носится на раздольныхъ волнахъ Енисея, и въ самое шоже время на противуположномъ берегу, на опмогой покатошпи холма, бдишельный спражъ другой спизи съ под- Журами.

няпою ногою и выпянупою шею приспально всматривается въ опдаленности, оберегая спупниковъ своихъ, разсыпанныхъ между сочными кустами камыша. Здѣсь двѣ породы журавлей: обыкновенные и бѣлые. Аисты шъ же, что и Аисты. въ средней Россіи. Но вопъ двѣ водяныя пти- цы, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе: Цапля и Алценой le martin pcheur. Цапля и Ал- Первая не менѣе аиста, вся черная, какъ во- ценой. ронъ, носъ и ноги высокаго, малиноваго цвѣта; другая не болѣе вершка опъ головы до хвоста, который очень малъ; голова съ посомъ заклю- чаетъ пространство всего тѣла; въ особен- сти носъ этого кулика черной, прямой и тол- стой, вовсе несообразенъ съ его сложеніемъ, и маленькими красными ножками; но все это безо- бразіе замѣняется прелестнѣйшими цвѣтами его перьевъ. Голова его, спина и крылья покры- ты зеленобирюзовымъ цвѣшомъ; бѣлый цвѣшъ

расположенъ подъ его шеею и наброшенъ слегка опъ глазъ на спину. Зобъ и брюхо коричневаго цвѣта, которой при солнцѣ опливается къ пурпуру. Когда эта маленькая птичка носится за рыбою, близко надъ поверхностью воды, когда мелькаетъ она надъ пылистыми струями, то кажется, что надъ ними сыплются изумруды и яхонты. Бюффонъ ошибается, что она не вьещъ себѣ гнѣзда.

- Кривоносикъ.** Возмъ самаго берега бѣгаютъ по водѣ долгоногіе кривоносики (*Gavosette*). У рѣчекъ и на мѣстахъ сырыхъ, а перьдко на долинахъ вспрѣчаются прекрасныя зуйки (*pluvier*), у которыхъ спина и крылья имѣютъ цвѣто-оранжевый съ чернымъ, расположенные въ видѣ сѣтки; шея черная, зобъ полосатый бѣлый съ чернымъ.
- Лыски.** Тамъ же проворныя, щеголеватыя лыски (*Soultque*), съ бѣлымъ или краснымъ щипкомъ на носу;
- Турухшаны.** а близъ рѣки Турухана турухшаны (*les combattants*); Бюффонъ описалъ паружность ихъ съ удивительною точностью; но вопреки ему, у нихъ нѣтъ нароста на клевѣ и кругомъ глазъ; а шакже никогда не опадаютъ курчавыя перья съ шеи; они только выправляются, когда проходятъ пора любви. Бюффонъ говоритъ справедливо о ихъ вздорливомъ нравѣ: ничего нѣтъ смѣшнѣе этихъ бойцевъ во время битвы. Они сгибаютъ ноги, поднимаютъ хвостъ, касаются почти земли зобомъ; длинныя курчавыя перья кругомъ шеи вздымаются и маленькая головка, совершенно въ нихъ погруженная, выказываетъ сверкающе только глаза и прямой острый, поднятый къ верху носъ. Это не соколъ, не орелъ—это старинный Французскій Аббатъ или бретѣръ новыхъ временъ. Турухшановъ не видно

зимою въ Турухтанскомъ краѣ; но лѣтомъ любятъ они гостить въ немъ.

По берегамъ рѣкъ порхаютъ длиннохвостыя Плишки.
синички съ палевымъ, или бѣлымъ зобомъ (плишки).

Атса, особенно ближайшіе къ Югу, также
служащъ гостинницами пипцамъ. Тамъ дол- Дятлы.
бятъ усердно древесную кору дятлы: большой
черный съ краснымъ на головѣ пятномъ; пепель-
ный съ крыльями оливковаго цвѣта и очень ма-
лый сѣрый съ черными пятнами. Замысловатыя Кукушки.
кукушки различныхъ видовъ съ опрѣзными хво-
стами; въ особенності замѣчательна зеленова-
тая съ сизымъ опливомъ, черною головою и
песчрымъ зобомъ. Орѣховка, (*le casse-noix*), ко- Орѣховка.
фейнаго цвѣта съ бѣлыми ячменными пятнами:
очень похожа на пипцу сего рода въ средней
Россіи, съ такимъ же твердымъ кловомъ; одна-
ко также прихотлива, какъ и бѣлка Сибирская,
которая, пренебрегая обыкновенными орѣхами,
хватается охотнѣе за кедровые. Жолна пале- Жолна.
вая съ черными крыльями. Хлесты кривоносые Хлесты.
разноцвѣтные: всѣ малиновые, съ желтымъ, съ
бѣлымъ, съ чернымъ. Прекрасныя синегрудки и Синегрудка и
красногрудки, (*bleue gorge et rouge-gorge*). Не Красногруд-
надобно смѣшивать послѣднюю съ синигремъ, ка.
bon-veui, у котораго весь зобъ красный; у кра-
сногрудки на шеѣ одно только пятно пунцоваго
цвѣта, также какъ у синегрудки голубое, окру-
женное коричневымъ кольцомъ. Обѣ онѣ имѣютъ
спинку, зобъ и всѣ перья пепельныя съ зелено-
ватымъ опливомъ; обѣ онѣ любятъ лѣса, но
голубая предпочитаетъ иногда прилетѣть въ ого-
родахъ. Наружное ихъ сложеніе похоже на сло-
женіе соловья; а гдѣ же онѣ? гдѣ эгоптъ знаме-

нипый пѣвецъ? Гмелнѣ упоминаетъ въ своемъ путешествіи по Сибири, что онъ восхищался его пѣснями. Соловьи есѣ въ Кипатѣ; говорятъ, что они поютъ по ту сторону Карлы-хава въ окрестностяхъ озера Телецкаго. Можетъ быть; и ежели, какъ сказываютъ, ихъ нѣтъ во всей Англіи, кромѣ Графства Йоркскаго, то вовсе неудивительно, что, находясь у подножія горъ Тигирецкихъ, не хотѣвъ перелетать по соседству къ горамъ Саянскимъ. Какъ бы то ни было, только никто не слыхалъ пѣсни соловья во всей Восточной Сибири. Неужели это прихоть, подобная той съ его стороны, что онъ любитъ проживать въ Швеціи и никогда не посѣщаетъ Сіама? Неужели онъ боится Восточности? но и въ Западной Сибири она имѣетъ свое дѣйствіе, онъ поетъ на Линіи; но тамъ нѣтъ лѣсовъ, любимого пріюта его; ежели же въ Сибири Восточной не находятъ себѣ необходимаго, какъ напримѣръ: дубовыхъ листьевъ для гнѣзда, то дуба нѣтъ и въ Западной. Признайся, великіе пѣвцы непостижимы!

Въ лѣсахъ подбористыхъ, хвойныхъ по-
 Теперева. куютъ глухіе и просныя теперева. Въ чащѣ лѣ-
 Рябчики. совъ еловыхъ, лиственничныхъ, поросшихъ куща-
 ми, большое количество рябчиковъ (*les gelinottes*)
 обыкновенныхъ; а въ лѣсахъ, рѣдкихъ березо-
 выхъ, на долинахъ, рябчики бѣлые (*les gelinottes*
 Лагопеды. *blanches*), Бюфтоновы Лагопеды. Но какая раз-
 ница при сравненіи его описаній, съ лагопедомъ
 Сибирскимъ! Здѣшній лагопедъ не измѣняетъ
 ни когда бѣлаго цвѣта своего, не имѣетъ кра-
 сныхъ бровей, ни черныхъ на головѣ пята, и не
 живетъ никогда въ горахъ. Линней гораздо лучше

его описывается. Но Бюффонъ сомнѣвается въ одинаковости породъ (*).

Въ опушкахъ хвостъ, я видѣлъ сорокопудовъ Сорокопудъ.
большихъ и малыхъ. Послѣднихъ; не смотря на ихъ пепельный цвѣтъ, я принялъ - было за сорѣкъ особеннаго вида: такъ длинны ихъ черныя хвосты съ бѣлою изнанкою. Подъ нихъ перепархиваютъ красивыя сои (jaseg) съ пунцовыми и Сол.
палевыми оконечностями крылъ.

Въ дуплахъ старыхъ ивъ и шполовъ гнѣздящіяся ушантыя филины, сычи, совы обыкновенныя и гарфанты бѣлыя, какъ снѣгъ; малыя въ 2 вершка, а большіе въ $2\frac{1}{2}$ четверти. Здѣсь великое множество домовныхъ ласпоекъ, касатокъ Ласпоекъ.
съ красножелтыми зобами; голубей ручныхъ обыкновенныхъ, горлицъ и маленькихъ горлицъ: Горлицы.
это не Покупенимы; однако же не болѣе 3 вершковъ; цвѣтъ перьевъ глинистый; ихъ называютъ камскими. Изъ воробьевъ замѣчательный малый родъ, близъ устья Турухана; не болѣе вершка. Сороки обыкновенныя, вороны черныя наибольшія; галки совершенно черныя Воробьи.
Сороки. вороны, чайки.

*) Сообщается здѣсь свѣдѣніе о Лагопедѣ Сибирскомъ. Длина отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка; шило 4 вершка; хвостъ $2\frac{1}{2}$ вершка. Весь бѣлый, кромѣ перьевъ въ хвостѣ, похожихъ цвѣтомъ на рябиновыя; но гораздо темнѣе, и къ концу совершенно черныя, окончивающіяся узкою бѣлою каймою. Перьевъ сихъ 13; шесть идутъ съ одной стороны и шесть съ другой, задвигаясь всегда одно за другое во внутренности, а тамъ, гдѣ они вмѣстѣ сходятся, покрываетъ ихъ перо тринадцатое. Это перо рядъ темныхъ перьевъ расширяется горизонтально и перерѣзывается пучъ бѣлыхъ, который, какъ бы сжимая хвостъ съ верха и съ низу, суживается къ концу раздвигаясь съ хвостомъ и оставляя темные углы перьевъ его паружикъ

съ бѣлымъ брюхомъ, съ такимъ же околышемъ на шеѣ и съ сѣдымъ запылкомъ; имѣютъ свои припичи, круглый годъ вездѣ, гдѣ есть пожня.

Птица, мнѣ Въ каменистыхъ мѣстахъ водилась птица, похоназвѣстная. жая на грача. Длина ее отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка, шло $3\frac{1}{2}$ вершка; хвостъ ровный, двѣнадцатиперый 4 вершка. Пять боковыхъ перьевъ длиннѣе хвоста; плечевыя оканчивающіяся съ шломъ. Голова чрезвычайно плоская, голени пушистыя, ноги красныя, когти твердыя. Клевъ красный, длиною 1 вершокъ. Нижняя часть прямая загнутая нѣсколько къ низу, при окончаніи; верхняя выгнута къ низу легкою дугою, и спускается нѣсколько далѣе нижней. Я полагалъ, что это корвусъ и послалъ одинъ экземпляръ Фишеру (*), который мнѣ ошвѣчалъ, что это не корвусъ, по различію въ клевѣ, что нужно было бы разобрать его анатомически, и попому просилъ прислать къ нему экземпляра два мершвыхъ и сообщать свѣдѣніе объ обычаяхъ сей птицы. Виновантъ! я не могъ исполнить требованія знаменишаго нашего натуралиста.

Полуночникъ Не знаю гдѣ, кажется, въ старыхъ зданіяхъ прячется днемъ полуночникъ (*engoulevent*). Удивительно, что Бюффонъ, описывая его съ такою точностію, не упоминаетъ объ острыхъ щетинныхъ иглахъ на каждомъ концѣ хвостовыхъ перьевъ. Если этого нѣтъ въ полуночникахъ другихъ странъ, то здѣшніе, пользуясь сею разностію, могутъ въ оплани видѣ называться Сибирскими.

Жаворонки. Въ поляхъ выюся жаворонки; порхающъ

(*) Г-ль Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ.

перепела; толкнися бѣлые, какъ снѣгъ, поддорожники, которыхъ Сибиряки называютъ сингрями; сингири, по-Сибирски фифики. Мало куропапокъ и, къ удивленію, только подъ 58° широты, гдѣ гораздо менѣе низяныхъ распеній, чѣмъ въ мѣстахъ южныхъ. Ихъ два рода: *perdrix* и *francolin* (*atagus*). Безчисленныя стаи дроздовъ, скворцовъ; но всего любопытнѣе, относительно собранія птицъ, отлогіе холмы южнаго края, покрытые высочайшею травою, испещренные цвѣтами и низкими кустарниками. Тамъ, подъ небомъ чистымъ, безоблачнымъ, въ знойные дни лѣта, дикая пустыня, является оживотворенною крылатыми жителями ее. Все въ движеніи между почвою земли и пространствомъ воздушнымъ, гдѣ терлется зрѣніе. Синицы весеннія, желтоголовые; овсянки, ужайки, угольнички; зяньки, подкрапивницы, чеканчики, шмелевки, чижики, щеглы, щуры, иволги, малиновки, въюны въ дремучемъ для нихъ лѣсѣ распеній, прыгаютъ по стеблямъ и вѣтвямъ, гоняюся за развѣтвистыми кузнечиками, вспархиваютъ за стрекозами, плаваютъ другъ за другомъ; перескакиваютъ одна другую; качаются на поверхности аконитовъ, солидаго и не сходятъ выше: надъ ними сплываютъ въ воздухъ съ распущенными перепельно-голубыми крыльями, быстроглазые красконогіе чеглоки; надъ ними быстро, какъ молнія, крестятъ воздухъ сарычи и копчики. Маленькихъ эпихъ ширановъ шакъ много, что они, кажешия, подавляютъ собою все пространство на скачѣ холма, не позволяя жертвамъ своимъ пользоваться полною свободою; но вотъ на высотѣ появился величественный пугаргъ. Онъ по-

Перепелки.
Поддорожники, Сингири
Куропапки.

Дрозды, Скворцы.

Птицы пѣвчія.

Чеглоки, Сарычи, Копчики.

Орлы.

спеленно подымается выше: солнце кажется единственная цель его.

Кромѣ орла Пигарга, находится обыкновенный и малый съ бѣлымъ хвостомъ, который такъ смѣлъ, что позволяеть къ себѣ приближаться на пистолетный выстрѣлъ, не смотря на тяжелей свой подъемъ. Изъ коршуновъ замѣчательнѣйшій мышеловъ, совсѣмъ бѣлый. Я думаю, челонокъ принадлежитъ къ роду соколовъ; другихъ мнѣ здѣсь видѣть не случилось; говорятъ, что они показываюся въ горахъ Карлы-хапа и за ними на Западъ. Прежде ихъ было много на поляхъ Енисея; отсылали даже ко двору. Въ древности Ташары, кочующіе по лѣвому берегу Енисея, поднесли Чингис-хану бѣлаго сокола. Изъ птицъ домашнихъ водятся индѣйки черныя и глинистыя, куры обыкновенныя и маленькія, гуси и утки.

Коршуны.

Домашнія
птицы.

Звѣри.

Медвѣдь.

Звѣри, болѣе постоянные обитатели сего края, имѣютъ урочныя мѣста своего пребыванія; по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ.

Медвѣдь бѣлый, унылый жалецъ Океана Севернаго, не отходитъ далеко отъ береговъ его льдомъ и зимою. При лютотой спужѣ, грѣется въ сугробахъ снѣга и любитъ бродить по льду моря, обыскивая пропавшій, надъ которыми поджарауливаютъ неосторожныхъ племей.

Медвѣди обыкновенные, черные съ бѣлымъ загривкомъ и черные большіе съ мягкою шерстью, водятся по Тундрѣ, по устью Енисея и Тунгускамъ. Въ Августѣ ходятъ они по шеспи и болѣе вмѣстѣ; питаются на Тундрѣ кореньями, а иногда ланями; въ лѣсахъ томятся за лосемъ, пока уморятъ его; любятъ утокъ и молодыхъ выпоняютъ на берегъ хворостомъ и камнями.

Медвѣди муравейники и обыкновенные, вездѣ. Я видѣлъ трехъ съ сѣрою шерстью, похожею на сѣрую шерсть волковъ.

Песцы живутъ въ Тундрѣ; но появляются Песцы. болѣе зимою и лѣтомъ отъ моря съ острововъ: разсыпаются по Тундрѣ, по хребту Пустынному и доходятъ по Тазу до рѣчки Пахашки, а иногда черезъ горы до Нижней Тунгуски. Они любятъ въ особенности палатъся мышами Тундры, которыхъ впрочемъ не мыши, а крошкы съ золотистой шерстью, (*taure d'or*), и чѣмъ изобилѣе въ которой годъ сихъ крошкы, тѣмъ и песцы на Тундрѣ многочисленнѣе; но какимъ образомъ узнаютъ песцы о хорошемъ приплотѣ любимой пищи своей? Какимъ образомъ въ концѣ лѣта переправляются черезъ море? Выпрыжжные повѣщаютъ ихъ обоняніе; а выпрыжные Северные, опшоргалъ лѣдины отъ полюса и смыкая ихъ между островами и берегомъ, спелаютъ удобный помостъ. Бѣдный золотой крошкѣ до споникъ еще замѣчанія по склонности своей къ самоубійству: онъ запасаетъ для себя въ зиму коренья, макарши, пріятныя для вкуса; но ежели похитятъ его богатство, онъ опыскиваетъ на куспарникъ раздвоенный сучекъ, влагаетъ въ него свою голову и давитъся. (Не ручаюсь за истину; однако же это общее сказаніе жителей Туруханскихъ). Песецъ — этоотъ соплеменникъ лисицамъ, имѣетъ различныя имена, пока достигнетъ совершеннаго возраста своего: въ Июнь мѣсяцъ, будучи строго цѣтла подъ брюхомъ и пазагивкъ, называется Норникъ; въ Июль дымается онъ почицъ, шерсть выше: называется Крешовикъ; въ Августъ начинаетъ бѣлѣть, и получаетъ имя Синякъ (?); въ Октябрь всѣ мѣста

сырья очищаются, шерсть становится гуще—
 ния дается Недопесокъ; наконецъ, въ Декабрѣ
 мѣсяцъ дѣлается онъ бѣль, какъ сѣль, и дости-
 гаетъ названія Донцлаго песка; но песцы бѣлые
 далеко отстаютъ отъ голубыхъ, и не могутъ
 равняться съ ними ни красотой, ни цѣнностью.
 Эти послѣдніе ни когда не мѣняютъ своей шер-
 сти.

Соболи.

Соболи преимущественно между тремя рѣ-
 ками Тунгусками; къ Тазу, по рѣкѣ Толкѣ; впро-
 чемъ, вездѣ по лѣсамъ дремучимъ; худшіе въ де-
 бряхъ Саянскихъ горъ и къ нимъ прилегающихъ.
 Они питаются кедровыми орѣхами, зайцами
 шеперевами, и въ особенности шайдаками.

Бѣлки.

Бѣлка темношкурая по Тунгускамъ хуже; по
 Тазу, Турухану; вездѣ къ Югу и вездѣ постепен-
 но хуже до горъ Саянскихъ. Она питается ке-
 дровыми орѣхами; шишками другихъ хвойныхъ
 деревьевъ; лиственничною губкою. Ничего изъ
 прѣдметовъ видѣть яловиліи бѣлокъ, когда онъ
 цѣлыми стаями переправляются (черезъ боль-
 шую рѣку, съ поднятыми вверхъ, какъ паруса,
 пушистыми хвостами.

Колонки и
 хорки.

Рыжихъ колонокъ и красивыхъ хорковъ
 очень мало. Кровожадные сіи животные любятъ
 рыбу.

Зайцы.

Зайцы вездѣ съ высокою шерстью, въ боль-
 шомъ количествѣ, по берегамъ Верхней Тунгу-
 ски, Кетя, Чулыма. Всѣ питаются пальникомъ
 и березникомъ.

Горностаи.

Горностаи, эти прекрасные бѣлые звѣрки
 съ черною оконечностію хвостиковъ, которые
 удостоиваются украшать порфиру Царскую, раз-
 сыпаны по всей землѣ; вездѣ по лѣсамъ до горъ
 аянскихъ; на Тундрѣ мало; больше по Тазу;

преимущественнѣ по Чулыму; лучшіе по рр. Кетъ и Кему. Пищуются молодыми птичками и даже ловятъ зайцовъ. Природѣ вздумалось создать еще что-то похожее на горноста, съ бѣлымъ совершенно хвостомъ: это малютки ласточки: ихъ никто не прогааетъ потому, что онѣ ни на что не нужны. Мнѣ случалось иногда видѣть ихъ дѣтей которые, не болѣе грецкаго орѣха.

Волки вездѣ. Они бываютъ сѣрые, желтобѣлые; но лучшіе всѣхъ бѣлые по Тундрѣ. Пищуются мышами, другими малыми звѣрыми и, когда случится, ланями. Они бродятъ великими стаями.

Лисицы по всей землѣ. Тундривскія хуже, Лисицы. лѣсныя лучше. Онѣ раздѣляются на разные виды. Запундринскія, желтоватыя; огневки рыбія; бѣлодушки, желтыя, съ бѣлою подпояскою; сиводутки, бурья, съ черною душкою и сивымъ пятномъ на крестцѣ; крестоватники, черныя съ желтиною, или желтоватыя съ крестомъ на зашейнкѣ; овсянки, черныя съ бѣлою осью и наковецъ черныя. Пищуются птицами или зайцами, мышами и соболями.

Росомахи по всему краю. Пищуются не только малыми звѣрами, но даже ланями. Прекрасное животное, не смотря на свой пушистый хвостъ! Черты его лица выѣщуютъ въ себѣ призорность, мелочность, лукавство и злобу.

Лани большія по Тундрамъ; малыя тамъ же и въ лѣсахъ юго-западныхъ. Пищуются мохомъ, шравою, листовичною губою, ягодами.

Козы дикія вездѣ, отъ горъ Саянскихъ до 58° широты. Не даромъ поэты Азіи сравниваютъ глаза своихъ любезныхъ съ глазами серны. Какіе орбиты, блескъ и цвѣтъ! Быстро пе-

летаютъ онѣ съ утеса на утесъ ; плавно переплываютъ бурные рѣки, легко, какъ птѣи мчатся одна за другою по рѣдкимъ березникамъ. Едва ли какой звѣрь доставляетъ пользы въ семь краѣ болѣе серны.

Кабарги.

Кабарга или мюскъ. Дикая коза съ двумя клыками и мышечкомъ посрединѣ брюха, въ которомъ находится вещество, называемое кабарожью спруею: оно пахнетъ нѣсколько благоуханно, болѣе тяжело и, какъ спруя бобровая, сославляетъ цѣлебное средство отъ слабыхъ нервъ. Кабарга спаномъ пѣла не столько красива какъ серна: задъ ее слишкомъ возвышенъ, шерсть высокая, жесткая, щетинистая. Спруя и клыки только у самца. Последніе вырастаютъ у годовалаго. Кабарги крошки; но дики и уединены; днемъ прячутся, никогда не ходятъ спадомъ и попарно, только во время любви; но потчасъ разлучаются, когда пѣль ее проходитъ. Онѣ питаются мохомъ, древеснымъ и лиственничною губкою. Любятъ мѣста по рѣкамъ Тубѣ и Малѣ.

Сахатый.

Лось. грубый, неуклюжій, живетъ на Сѣверѣ, Югѣ и, кромѣ Тундры, на всемъ проспранствѣ. Толстыя ноги его, тяжелые рога, расширенные во всѣ стороны, показываютъ его болѣе неповоротливимъ, чѣмъ онъ дѣйствительно есть; скачущій наподобіе быка довольно быстро, довольно шумно, такъ, что бѣгъ его отъ ломки сучьевъ и хвороста, наполняетъ окрестности гуломъ; онъ вдругъ останавливается, услыша выстрѣлъ и бросается на охотника. Питается корою осины и лозами; но онъ столько извѣстенъ, что его не нужно описывать; я очертилъ его нѣсколько для того, чтобъ сравнить съ другимъ звѣремъ, на него похожимъ.

Сыть, гораздо ниже и короче лоса, рога у него съ большимъ наклоненіемъ на лобъ; имѣетъ хвостъ къ концу уже и безъ мохра. Сыть любитъ дебри и только при глубокихъ сѣткахъ держится въ опушкѣ. Онъ питается мохомъ березовымъ, корою кедра, и ели. Пира любви его въ Октябрѣ; самки пелятся въ Іюль и всегда однимъ. Сыты бѣгаютъ рысью и навскочь. Онъ хитръ, спорожливъ лоса, но смиренъ и робче его, ни когда не бросающа на выспрь.

Въ горахъ Саянскихъ попадающа иногда рыси и корсаки; по рѣчкамъ южнымъ изрѣдка бобры; довольно часто выдры.

Рыси, Корсаки, Бобры, Выдры.

Бурундуки, емуранки, были бы мыши, если бы обнажить имъ хвостъ; они были бы бѣлки если бы опушить осяю болѣе длиною. Бурундуки полосатыя коричневые съ чернымъ: емуранки свѣтлокоричневые съ бѣлыми мунками. Привычки ихъ — привычки бѣлокъ и мышей. Пища: зерна роспѣній и въ особенности нивявыхъ. Бурундуки водятся болѣе въ странахъ южныхъ; емуранки до 58° широты. Здѣсь встрѣчаются съ ними золотыя мыши. Я называю ихъ попому такими, что онѣ имѣютъ шерсть бурюю съ рыжею осяю, что придаетъ имъ золотистый цвѣтъ, точно такой, какъ у Тундринскихъ мышей, которыхъ Бюффонъ называетъ *taupes d'or*.

Бурундуки и емуранки.

Здѣсь вездѣ очень много мышей разнаго рода: сонныхъ, водяныхъ, жипшиковъ, скокунцовъ; но самая занимательная шайдакъ. Она безъ хвоста, свѣтложелтая, похожа на Бразильскую свику; она запасаетъ себѣ кормъ, срѣзываетъ зубами праву и разстилая на поверхности упавшихъ деревь для сушки; а попомъ собираетъ

Мыши.

свое сѣно въ маленькія копны, подъ навѣсы округлоспи пѣхъ же деревь и бережеть на зиму.

Сусликъ и ёжъ. Чшобъ не пропустишь ни чего, надо еще причислить къ звѣрямъ ежа и суслика.

Между звѣрями, какъ между людьми, встрѣчаются выродки; иногда къ лучшему, иногда къ худшему. Я говорилъ уже о медвѣдѣ сѣромъ: на мои глаза онъ хуже чернаго; бѣлые соболѣ и бѣлки хуже обыкновенныхъ: первые похожи на хорьковъ; послѣднія ни на что; но черные зайцы прекрасны! Высокая, мягкая, глянцоватая шерсть ихъ обшцаеть совершенную нѣгу.

На прасно увѣряють иностранцы, что въ Сентябрь мѣсяцъ всѣ звѣри тѣнутся въ сѣ мѣста Сибири изъ Новой Земли и Шпицбергена; это несправедливо. Дремучіе хвойные лѣса, съ ихъ шишковатыми плодами, въ особенноти кедръ и лиственница; изобиліе въ сочныхъ растеніяхъ; во мхахъ, въ ягодахъ; въ пницахъ водяныхъ и породы куринной; прекраснѣйшія воды, чистый воздухъ, самая спужа — все это какъ бы нарочно соединено здѣсь для роскошной жизни звѣрей. Всѣ они, даже часпѣ песцовъ, находясь и нынѣ еще на родной землѣ своей, не смотря на то, что постоянное спокойствіе ихъ нарушено человекомъ; но кто первый поспавилъ ногу свою въ сей неизмѣримой пустынѣ?

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерніи; предѣлы ея; раздѣленіе на Округи; Описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть. Количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта.

Все описанное мною пространство принадлежало вѣдомству Томской Губерніи. Можно себѣ представить затрудненіе, какое должно было встрѣчаться, не только для обозрѣнія Полярнаго края и прилегающаго къ горамъ Саянскимъ, но и для всегдшняго, посполаннаго надзора.

Мужъ Государственнѣйшій, извѣстный по уму просвѣщенному и душѣ благородной, которому поручено было управленіе Царства Сибирскаго; окинулъ проникательнымъ взглядомъ всю обширность владѣній, отъ береговъ Америки до Урала, отъ моря Ледовитаго, до границъ Китая. Проникнувъ съ беспропону нравы, обычаи разпородныхъ жишелей и Ордъ многочисленныхъ; онъ примѣнилъ всѣ свои свѣдѣнія къ удобнѣйшему образу управленія, по часпямъ: полицейской, хозяйственной, судной; провелъ соображеніе свое черезъ Цензуру коренныхъ законовъ, опытноспи и здраваго ума; составилъ Проектъ новыхъ успавовъ, учреждений и повергнулъ его къ споману Александра Благословеннаго.

Царю природному, Самодержавному, нельзя не любить своего Государства; ибо Онъ и оно нераздѣлимы. Какіе виды можетъ Онъ имѣть на послѣднее, какъ не благо? ибо Государственное благо есть, необходимо, собственное Его. Малѣйшая искра пользы, которую добрый подданный обнаруживаетъ подобному Государю, разгорается опическою любовью и пылаетъ посреди Политическихъ Регионовъ, какъ новое солнце многихъ міровъ.

Александръ принять съ благоволеніемъ предположеніе о новомъ образованіи своего Царства Сибирскаго, и повелѣлъ 26 Января 1822 года сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе; а 22 Іюня того же года утвердилъ, самое учрежденіе.

Учрежденіе
Губерній.

Время сіе должно полагать и началомъ учрежденія Енисейской Губерніи; ибо обстоятельство сіе, какъ необходимое для ближайшаго

надзора, входило въ разрядъ новой Администраціи.

Я прилагаю здѣсь Статистическую таблицу, въ которой представляется 1-е о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Е. Г.; 2) о народонаселеніи и пространствѣ округовъ; 3) о земляхъ; 4) о хлѣбопашествѣ; 5) о скотоводствѣ; 6) о внешней и внутренней торговлѣ; 7) о вероисповѣданіи; 8) о народномъ образованіи; 9) о фабричной промышленности и наконецъ 10) о рукодѣльяхъ и ремеслахъ.

Облегчивъ себя такимъ образомъ, отъ скучныхъ повтореній одного и того же, я намѣренъ чрезъ сіе отдѣленіе сблизить Физическую Географію съ Политическою, для того, чтобы описаніе послѣдующихъ отдѣленій получило болѣе ясности и чтобы удобнѣе было судить объ ихъ результатахъ.

Енисейская Губернія составила изъ уѣздовъ Иркутской и Томской. Она граничитъ на З. съ Тобольскою и Томскою; на Ю. съ Государствомъ Китайскимъ; на В. съ Губерніею Иркутскою и Областью Якутскою; на С. съ моремъ Ледовитымъ. Имя сообщено ей по великой рѣкѣ, протекающей изъ конца въ конецъ во всю длину ее. Губернскимъ городомъ наименованъ Красноярскъ, лежащій на большой дорогѣ изъ столицы въ Кяхту. Гербъ Губерніи состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на два поля. Въ нижнемъ, серебряномъ, изображена сопка, натуральнаго цвѣта; въ верхнемъ зеленѣмъ, серебряный конь на всемъ скаку.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять Округовъ: *Ачинскій, Минусинскій, Енисейскій, Канскій и Красноярскій.*

Составъ Губерніи.

Границы ея.

Имя.

Губернскій городъ.

Гербъ.

Раздѣленіе.

I Округъ Ачин- скій.	Округъ Ачинскій есть первый на пути изъ Томской Губерніи. Онъ лежитъ между 106° 112° долготы и между 53° и 59° широты. Площадь земли заключаетъ въ себѣ 48.923 □ версты и 10.000 сажень. Онъ граничитъ отъ Запада съ Томскою Губерніею; отъ Сѣвера съ Енисейскимъ Округомъ, отъ Востока съ Округомъ Красноярскимъ; отъ Юга съ Округомъ Минусинскимъ; отъ Востока-Юга съ Округомъ же Минусинскимъ.
Рѣки.	Рѣки: Бѣлый Июсь, Черный Июсь, Бард-жуль, Кошкуланъ, Изыккуль, Бечинь, Чулымъ,
Горы.	Сосіма, Урюнъ, Кемчугъ. Горы: Ах-шаскыль или Бѣлогорье. Чулымскія и Кемчутскія.
Народонасе- леніе и количе- ство измѣре- ной удобной земли.	Народонаселеніе вообще съ городомъ 16655. Удобной измѣренной земли подъ пашнею, лугами и лѣсами вообще 268566 □ десятинъ.
Волости и деревни.	Ачинскій Округъ раздѣляется на 4 воло- сти: Черяюрвчинскую по дорогѣ къ Краснояр- скую; Назаровскую, Ужурскую; по дорогѣ къ и Балахтинскую, между Минусинску Минусин- скою дорогою и Енисеемъ. Всѣхъ селеній 224.
Госуд. крестъ- яхъ пахан- ной земли.	Государственныхъ крестьянъ 7845. У нихъ пахотной земли 149.798 десятинахъ.
Городъ Ачинскъ.	Ачинскъ. При учрежденіи Губерніи возве- денъ въ городъ окружный изъ заштатнаго. Онъ стоитъ на правомъ берегу Чулыма. Въ Ачин- скѣ 1140 жителей. Двѣ каменные церкви, одна деревянная; 336 домовъ. Присутственныя мѣста, (*) училище (**) каменная кладовая для казны, Тю- ремное помѣщеніе и Эпаноий лазаретъ. Въ Ачин-

(*) Поженикованная обществомъ.

(**) Чиновникомъ Челодковскимъ.

скѣ въ 1831 году было капиталовъ пуземныхъ два, ииогородныхъ 3: Всѣ 3-й гильдін.

Здѣсь есть ярмарка, успроенная, для легчайшаго денежнаго кругообращенія по Губерніи. Она шѣмъ болѣе можетъ быть полезна, что находится на рѣкѣ Чулымѣ, входящей въ систему водъ, соединяющихъ Енисейскую Губернію съ Ураломъ; что приходящіе изъ Иркутска караваны проводятъ въ Ачинскъ распустицу осени, и что; наконецъ, выгодное мѣстоположеніе привлекаетъ въ сей городъ не только купечество Енисейской Губерніи; но и Томское.

Въ 12 верстахъ отъ Ачинска успроена, послѣ открытія Губерніи, бумажная фабрика купцомъ Родионовымъ.

Здѣсь всякій годъ производится поспроеіе судовъ для сплава по Чулыму хлѣба и мѣсъ съ чаими. Ачинскъ часть отъ часу лучше развивается; онъ весь, какъ будто перенизанъ старыми и новыми зданіями. Онъ имѣетъ пріятное мѣстоположеніе; стоитъ на высотѣ при опушкѣ лѣса; передъ нимъ большая рѣка, за нею пространныя луга. Съ правой и лѣвой стороны сиваютъ горы.

Минусинскъ—по я спану описывать Окрутъ Дорога изъ его какъ путешественникъ. Разказъ Путешественника можетъ сообщить понятіе болѣе удовлетворительное о свойствахъ края любопытнаго, мало извѣстнаго; представить описаніе черпы его въ общемъ очеркѣ и доставить болѣе удобства къ наблюденію за постепеннымъ успѣхомъ гражданской образованности, чрезъ сравненіе съ описаніемъ путешественниковъ прежнихъ лѣтъ.

Дорога изъ Ачинска до Минусинска.

Падмась, въ мѣстахъ нынѣ существующей

Енисейской Губерніи спранспивовалъ, какъ въ пуспынѣ дикой. Огъ пробирается съ коповоемъ огъ деревушки къ деревушкѣ; огъ зимовья къ зимовью, между смѣшенными племенами кочующихъ Татартъ, между бѣдными хижинами ссыльныхъ; бродитъ, можно сказать, по компасу; перекидываетъ черезъ рѣки помосты на челнокахъ для переправы; собираетъ коней для повозокъ, плянется на нихъ до перваго селенія, или находишся въ необходимости требовать подставъ.

Теперь пролегаетъ большая окружная дорога изъ Ачинска въ Минусинскъ, съ учрежденными станціями для почтовыхъ лошадей.

Избираю для своего путешествія середину лѣта и тепла по Реоміору отъ 25° до 30°, что слишкомъ обыкновенно въ Минусинскомъ краѣ. Продолжается Округъ Ачинскій. Перѣзжаю 125 верстъ по большой дорогѣ до Ужура; встрѣчаю на пути своемъ необозримый лугъ, по которому пробѣгаетъ извивистый Чулымъ, котораго изгибы приводятъ не рѣдко пловца къ вечеру на мѣсто противоположное тому, гдѣ еще дымитъ упреній костеръ его. Перѣзжаю по мостамъ прекраснымъ черезъ рѣчки Туреуль, Сереуль, Изылджуль, Тарханку, Солгонъ, Ягу, Терекшу: всѣ огъ дополняютъ число рѣкъ, упомянутыхъ въ Ачинскомъ Округѣ; всѣ бѣгутъ въ Сerezь, который съ правой стороны течетъ на встрѣчу пупнику въ разныхъ направленіяхъ по узкимъ и широкимъ равнинамъ, до впаденія своего въ Чулымъ. Синева опдаленныхъ горъ является передъ мною неопредѣливаемо, сообразно изгибамъ пути. Я перекашиваюсь съ одного холма на другой; здѣсь показывается

песчаные обрывы; тамъ утесы затвердѣлой глины въ испресканномъ положеніи; но дорога опускается на долину глубокую, болошистую, пролегающую на большое пространство; но сырая почва не далѣе полуаршина въ глубину: подъ нею щебень и булыжники. Здѣсь не нужны сашины и длинные гапты, влекущіе за собою безчисленные злоупотребленія; здѣсь, для поправки дороги, довольно снять почву и обнаружить шоссе.

Близъ Ачинска только перѣзжается березовый лѣсъ; но далѣе, на пути до Ужура, видны изрѣдка, вдали, на высотахъ горъ маленькіе перелѣски; вблизи дороги, кое гдѣ, группы березъ плакующихъ.

Село Ужуръ (*) сидитъ какъ будто въ ко- Начало вѣтви горъ Чу-
пмѣ, обнесенное холмами со всѣхъ сторонъ. Тѣ, зымскихъ.
которые возвышаются на Ю. В., называются *Безтаискіе*, по малымъ озерамъ, въ нихъ лежащимъ; на Ю. З. *Салбатскіе*, по озеру Салбатъ; на З. *Уракскіе* по озеру Уракъ; на С. *Косогольскіе* по озеру того же имени; на С. В. *Изыгульскіе*. Всѣ сѣм холмы, выбѣгая изъ горъ Ахшаскыма, какъ вѣтви ихъ, кажется, вдругъ

(*) Палласъ, проѣзжая около сихъ мѣстъ, спрашивалъ: куда нужно продолжать путь, чтобы достигнуть ближайшаго селенія. Ему отвѣчали: на Ужуръ т. е. на р. Ужуръ, и онъ село того же имени назвалъ въ путешествіи своемъ: Науджуръ *Naudsjour*. Подобныя ошибки встрѣчаются очень часто у Палласа. Надъ нимъ шутили безъ стыда; и ежели онъ дѣйствительно заслуживаетъ величайшую благодарность по всемъ предметамъ, открытіе коихъ зависѣло отъ собственныхъ его свѣдѣній, то нельзя довѣрять ему въ тѣхъ, которыя почерпнулъ изъ разсказа другихъ.

останавливаются кругомъ Ужура, исключая Изыкчумскихъ. Сии послѣдніе тянутся на С.В., и возвышаясь поспешенно, обгибаютъ правый берегъ Чулыма и соединяются съ хребтомъ Кемчугскимъ. Ихъ-то въ старшѣ о горахъ называли Чулымскими.

Въ Ужурѣ оставляю большую окружную дорогу въ городъ Минусинскъ, и направляю путь на З. между высотъ Салбапскихъ и Урагскихъ, во владѣніе Татаръ Кизильскихъ, принадлежащихъ Ачинскому Округу.

Владѣніе Татаръ Кизильскихъ.

Прѣхавъ Солопняковую долину, и обогнувъ оспрую сопку, поросшую лѣсомъ опѣ С. съ утѣсами краснаго шифера опѣ Ю., встрѣчаю даіе съ лѣвой стороны, у подножія крупныхъ зеленѣющихъ холмовъ озеро, опушенное цѣтущими кустарниками, изъ подъ которыхъ выбѣгаешь лугъ, украшенный по мѣстамъ кучами превосходныхъ цвѣтовъ; а съ правой стороны подлѣгаешь къ дорогѣ другое озеро. Высокіе холмы примѣнно обращаются въ горы; въпви ихъ сближаются; густыя шѣни, спасительныя опѣ жара, распростираются повсюду; сочныя травы спѣются по глубокимъ долинамъ и не смотря на то, мѣстоположеніе мрачно и непріятно; зрѣніе упирается въ повсемѣстныя преграды; но вдругъ онѣ мгновенно разрушаются съ поворотомъ дороги на Сѣверъ. Взоръ быстро обрушивается въ неизмѣримостъ, обнимая въ одно и то же время правильныя цѣпи высокихъ горъ, ровнину необозримую и озеро Уйратъ. Здѣсь предверіе хребта Ах-таскыскаго, изъ коего текутъ источники по пескамъ золопо-содержащимъ и тянутся въпви, заключающія въ себѣ мѣдныя и серебряныя руды. Я не намѣ-

рень углубляться въ хребетъ, поворачиваю на З. Ю. и при углѣ поворота встрѣчаю въ первой разѣ могилу древнихъ.

Между двумя цѣпами горъ дорога, опускаясь въ ровнину, вьется посреди могилъ до береговъ Небеснаго озера (*) и упирается въ гору, омываемую его волнами. Она, кажется, прекратилась, но, къ удивленію, она продолжается, простѣнная, по утѣсу краснаго песчаника. Эта прелестная Набережная въ утѣсѣ горы набережная или терраса широтою въ шесть аршинъ, возвышенная надъ озеромъ до трехъ сажень, простирается болѣе двухъ верстъ. Она съ лѣвой стороны прилегаетъ къ своему утѣсу, а съ правой имѣетъ ровный крутой скалъ въ воду, покрытый влажною зеленью, испещренною съ изобиліемъ малиновыми лѣнами, фіолетовыми росписными ирисами, бѣлыми анемонами, алыми авригулами, прехвальнымъ клеверомъ и палевымъ опрятнымъ бобовникомъ. На поверхности скалы, возлѣ самой дороги, опушается она душистыми пополами, кустарниками жимолости красноцвѣтной, каприфоліолидной, кустами душистой пижмы, божьяго дерева, шакъ густо, и въ самое то же время, съ такимъ искусствомъ, что всѣ расцвѣтія сія могутъ служить живою надолбою, не заслоня ни цвѣтнаго партера на скалѣ, ни водъ озера, ни противоположной цѣпы горъ.

Сія набережная оканчивается тамъ, гдѣ большое Небесное озеро, имѣющее въ длину 12 верстъ, соединяется съ малымъ Небеснымъ озеромъ чрезъ промокъ, называемый Боосъ (рождающій). Озера Небесныя сльвуютъ въ народѣ

(*) Тигерь-голь.

Божьими ; но Тигерь въ переводѣ озпачаетъ Небеса. Озера сіи, въ особенності большее, имѣющее 12 верстъ въ длину, и лежащее на проѣзжей дорогѣ, могутъ сообщить понятіе объ Кусголь, Ах-голь, Алаи-голь, Алабуга-голь, Орак-голь, Сарма-голь, Кара-голь, Ин-голь и другихъ озерахъ, находящихся во владѣніяхъ Кизильскихъ Тапаръ, между цѣлями горъ, въ лѣсахъ дремучихъ, по мѣстамъ непроѣздымъ.

Озеро на горѣ.

Надъ малымъ Небеснымъ озеромъ на горѣ, имѣющей 150 сажень по скапу, лежитъ озеро Келин-голь, какъ чистѣйшая вода въ кремнистой чашѣ. Высокіе, крупные берега его или, лучше сказать, кольцо возвышеній, покрыто на вершинахъ густою муравою и лиственницами. Воды Келин-голя наполняются отъ своихъ ключей, которые происходятъ отъ собственныхъ испареній озера, пропекающихъ черезъ свое обычное измѣненіе (черезъ дожди) въ материкъ, его окружающій. Ключи сіи могутъ образоваться также и черезъ просасываніе водъ изъ малаго Небеснаго озера.

Дорога описанъ поварачивается на Ю. В. и потомъ на Ю. Она проспирывается черезъ холмы, между горъ, покрытыхъ по большой части березникомъ и лиственницею. Слои краснаго песчаника, являющіяся иногда на Югѣ въ горизонтальномъ положеніи, иногда на Западъ спущенными къ Северу діагоналами. Могилы въ большемъ числѣ покрываютъ ровнины.

Домъ думы
Тапаръ Кизильскихъ.

У подножія холма извивается рѣка Бечинъ (печица); иногда прячется она въ густомъ шалынкѣ; иногда показывается снова въ долину. На семь холмъ спонитъ опрятный домикъ. Въ немъ помѣщается степное управленіе Тапаръ Кизиль-

скихъ. Оно состоитъ изъ 12 улусовъ (*) заклю- Число Ки-
чаешь въ себя 2480 родовичей кочующихъ и зильскихъ Та-
375 кочующихъ земледѣльцевъ. паръ.

Владѣніе Кизильцевъ ограничивается Том- Границы ихъ
скою Губерніею, рѣкою Урюломъ, волостями Назаровскою и Ужурскою; владѣніями Тапаръ владѣній.
Минусинскаго Округа; лѣвымъ берегомъ Юса бѣлаго и правымъ же берегомъ Чульма. (Изъ числа ихъ два Улуса Мелецкихъ живутъ отдѣльно по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ). съ жилищемъ Кизильцевъ путешествующихъ оставляютъ утѣшительныя горы, озера, чистыя нѣщности, сочную зелень, развѣсистыя деревья; а съ ними вѣсятъ благотворную защиту отъ пламеннаго солнца; но для самыхъ жилищей чистыя шуманы и непрестанная сырость, исключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, не должны и не могутъ быть благопріятны.

Изъ Бечинъ, или изъ дома степнаго управленія Тапаръ Кизильскихъ, дорога къ Самосадочному соленому озеру идетъ на деревню Копьеву, расположенную на берегу Чульма, въ недалекомъ разстояніи горы, къ которой открывающіяся самыя слабыя признаки амезисовъ и халцедоновъ. Можетъ быть, черезъ 20 вѣковъ она замѣнитъ Адаи-чалонъ. За рѣкою дорога идетъ на высоту, на самое то мѣсто, гдѣ прежде были пріиски мѣдной руды, откопъ открывающій соединеніе Чернаго Юса съ Бѣлымъ, и взоръ

(*) Собственно называемаго Кизильскаго, Шуйскаго, Мелецкаго 1-й половины, Мелецкаго 2-й половины, Малоачинскаго, Большеачинскаго, Аргунскаго, Курчинскаго, Басагорскаго 1-й половины, Басагорскаго 2-й половины и Игинскаго.

обнимаетъ одну только луспыню. Ни одного перельска, ни одной хижини; шравы сухи; лучи солнца палютъ со всею силою. Таковъ путь на долину, лежащей у подножія горы, таковъ онъ во время перетзда черезъ крутую гору, и наконецъ таковъ же на долину, кошорал приводитъ къ селенію козаковъ, отстоящему отъ

Самосадочное соленое озеро. соленого озера не болѣе какъ на 5 верстѣ. Оно самое лучшее изъ самосадочныхъ озеръ Енисей-

ской Губерніи, и потому только обращаетъ на себя любопытство; но не менѣе того свойство соли ее не принадлежитъ къ чистому напру: она имѣетъ силу нѣсколько слабительную и лишена той, кака я нужна для сохраненія впрокъ запасовъ. Осадка ее до того непостоянна, что иногда, какъ сказано было выше, ее не бываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Сему послѣднему обстоятельству, виною конечно, избытокъ прѣсной воды, льющейся въ озеро черезъ ручей, кошорый, вытека я изъ горъ за 4 версты, хотя не доходитъ до озера около 200 сажень и скрывается въ землю, но за всѣмъ тѣмъ, просасывается въ него. Можно бы, посредствомъ какого нибудь водопровода, отклонить его теченіе; но игра не стоитъ свѣчъ. Тѣмъ болѣе, что производство Троицкаго Солявареннаго завода, въ Канскомъ округѣ, достаточно для продовольствія всей Губерніи.

Озеро, сіе имѣетъ видъ круглый съ протяженіемъ, уклоненнымъ на Югъ; Сѣверный берегъ возвышеннѣе, а потому паходятся на немъ какъ всѣ казенныя строенія, такъ и соленые бугры. Растенія, его окружающія: лебеда, полынь, дикій лукъ, пикульникъ, мелкій волосецъ.

Я могъ бы отсюда вдатъся далѣе въ без-

могвную снѣдь, черезъ непрерывныя могилы, которыя простираются не только по долинамъ, имѣющимъ между собою соединеніе, даже тогда, ежели они перерѣзываются возвышеніями; я могъ бы полюбоваться дикою природою, которая здѣсь въ развалѣ жаровъ лѣтнихъ, напоминаетъ что-то о пустыняхъ Африки, въ особенності приближаясь къ прибрежнымъ горамъ Енисея, синѣющимъ вдаль сквозь трепетныя струи знойнаго воздуха, между острыми высотами холмовъ песчаныхъ, на которыхъ лучи солнца отражаются въ смѣшеніи цвѣтовъ радужныхъ; я могъ бы, наконецъ, черезъ живописныя деревеньки Сону и Эрбу достигнуть береговъ Енисея,— но возвращаюсь прежнимъ путемъ въ Копьево, и мимо Тургуджалъ достигая Кузурбы.

Теперь я снова на большой окружной дорогѣ изъ Ачинска въ Минусинскъ, на вѣпорой станціи опѣт Ужура. За Кузурбою слѣдуетъ селеніе Барабъ, на Чулымѣ, и начинается округъ Минусинскій.

До сихъ мѣстъ дорога идетъ увалами. II
Нынь лѣса, изрѣдка березы; но возвышенія дѣлающія чувствительнѣе; спуски круче: начинался малый хребетъ, принадлежащій горамъ Абаканскимъ, но называемый Чулымскимъ кам- Чулымскій
немъ, и простирающійся на 12 верстѣ въ ширину, вплоть до лѣваго берега Енисея. Омы- камень.
опкрывается въ самой большой возвышенности между двухъ ущесовъ, и за нимъ горы, прилегающія къ правому берегу.

Дорога, упершись въ Енисей, поворачиваетъ направо и идетъ вдоль хребта Абаканскаго по лѣвому берегу Енисея вверхъ по его теченію. Дорога по берегамъ Енисея.

Она, то удаляется, то приближается къ водамъ, то изгибается по высокошамъ, то выпягивается по долинамъ, у ихъ подвожія лежащимъ.

Чудносданіе. За селеніемъ Аёшинымъ являеяся древнее зданіе, сполщее на трехъ уступахъ надъ озеромъ. Къ главному корпусу примыкаетъ чешвероугольный павильонъ съ куполомъ; а сзади его продолговатая пристройка съ полукруглымъ фронтономъ и гошическою кровлею. Древность облека все зданіе дерномъ, густою зеленью, сквозь которую просвѣчиваетъ красная масса его. Не слышите въпрочемъ своими догадками о времени построенія, о народѣ, которому принадлежало и съ какимъ намѣреніемъ было воздвигнуто! Все это игра природы въ утесахъ краснаго шифера, подернурыхъ дерномъ, и сполщихъ надъ солеными водами.

**Опшическій
обманъ.**

Между селеніемъ Башени и Усль-эрбою, близъ горы Черемуховской находится очень замѣчательное мѣсто: дорога видимо спускается внизъ; давно уже лошади и вся упряжка понужаются примѣтно прохитвъ коляски. Остановившись и взгляните назадъ,— и вы увидите ясно, что опъ самыхъ заднихъ колесъ вашей коляски дорога шочно также спускается внизъ какъ и передъ лошадьми. Признаюсь, я не могъ самъ достигнуть шайну этой оптики, и не успѣлъ ни записать подробно окрешностей сего мѣста, ни снять съ него нѣкоторыя виды, что бы способствовать другимъ къ разгадкѣ; скажу только, что очарованіе существуетъ во всякое время дня; въпрочемъ, очень вѣроятно, что кто нибудь мнѣ скажетъ: а ларчикъ просто опшился.

Опять устья Эрбы горы выраво; дорога начинается равниною: равнина и дорога поросли безчисленнымъ множествомъ прелестныхъ бѣлополюетовыхъ и бѣлыхъ ирисъ; но эша прелестъ, такъ почва какъ и всякая въ свѣтъ, не во время и не умѣста, дѣлается непріятною. Густая кустистая трава сихъ Ирисъ также тверда, какъ обыкновенныя кочки, корень ихъ распадается очень скоро на большое проспанство и поришетъ дорогу и самыя улицы въ селеніяхъ. Изрѣзанный въ мелкіе куски заснутомъ и сохою, онъ разражается еще въ большомъ изобиліи.

Не много далѣе, снова древнія могилы принадлежатъ къ дорогѣ, занимая проспанство не менѣе плодовыхъ ирисъ; но время нѣсколько подробнѣе поговорить о сихъ могилахъ.

Древніе курганы встрѣчаются вездѣ, не Могилы древнѣе въ Сибири, но и въ Европейской Россіи и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ Европы; въ особенности до Эльбы; однакоже нельзя предполагать, чтобъ сіи курганы были безъ исключенія могилы древнихъ. Известно, что они употреблялись Тапарами, какъ маяки, означающіе пути воинственныхъ ордъ. Передовые отряды насыпали курганы сіи на главнѣйшихъ возвышеніяхъ, такъ, что взоры заднихъ войскъ могли усматривать на большомъ проспанствѣ одинъ или нѣсколько: последнее обстоятельство встрѣчается тогда, ежели передовое войско раздѣлялось на частни. Епо подтверждается образомъ войны Тапаръ, которые, вносясь въ Государство многочисленною толпою, раздроблялись болѣе и болѣе на отряды, по мѣрѣ своего вношенія а также и шѣмъ, что внутри сихъ ма-

ячныхъ кургановъ не находились ни остатковъ людей и ни какой поклажи.

Курганы съ большимъ количествомъ основовъ означаютъ, безъ сомнѣнія, могилы воиновъ; но тѣ, въ которыхъ не болѣе одного, которые обставлены каменными плитами и находятся въ большомъ количествѣ и близкомъ другъ отъ друга разстояніи, составляютъ конечно мирныя кладбища кочевыхъ народовъ древности.

Могилы, находящіяся въ Минусинскомъ Округѣ, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду.

Палласъ дѣлаетъ безпрестанныя раздѣленія и подраздѣленія могиламъ симъ: „Одни говорятъ „онѣ, плоскія, другія нѣсколько возвышенныя; „однѣ должны принадлежать мужчинамъ, другія женщинамъ.“ Далѣе о тѣхъ же могилахъ: „однѣ изъ нихъ покрыты землею, другія ограждены каменьями; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ пространство, заключающееся въ огорождѣ, разгорожено еще каменьями отъ В. на З. на нѣсколько часовъ, изъ коихъ одна болѣе „прочихъ.“ Палласъ полагаетъ, что сіи послѣднія должны быть кладбища семейственныхъ, и, наконецъ, сообщаетъ два главныхъ отличія; „однѣ могилы состоятъ изъ холмовъ, окруженныхъ каменьями или неокруженныхъ и называются *курганы*; а другія изъ каменныхъ надгробныхъ памятниковъ и называются *моляки*.“

Палласъ говоритъ, что Таттары не присваиваютъ могилъ сихъ предкамъ своимъ. Онѣ самѣ не доискиваются, кому онѣ принадлежатъ; но только при всемъ своемъ раздѣленіи и подраздѣленіи полагаетъ, что одному какому нибудь народу.

Между туземцами сіи могилы ссылаютъ Чуд-

скими. Нѣкоторые писатели - путешественники, согласуя названіе сіе съ происшествіями древности, увлеклись также мыслию, что могилы Минусинскаго края и вещи, въ нихъ находямыя, должны принадлежать народамъ, которые носятъ на себѣ имя Чуди; другіе раздѣляли могилы на Чудскія и Киргизскія.

Можно съ точностію опредѣлить, что всѣ тѣ могилы, которыя находятся по правую сторону Енисея, принадлежатъ послѣднимъ; ибо извѣстно, что они тамъ качезали большое пространство времени и встрѣтили приходъ Русскихъ. Можно согласиться съ Палласомъ, что всѣ онѣ принадлежатъ одному народу; ибо какъ самыя Киргизцы, такъ и Татары, поселившіеся по лѣвую сторону Енисея, не смотря на различіе племенъ, счисляются народъ одинъ; но ни какъ уже нельзя допустить, чтобы въ сихъ могилахъ заключались также вещи и кости Чудскихъ народовъ.

Можно бы было по сравненію узнать истинну. Я послѣдовалъ бы за могилами далѣе къ Уралу, за Уралъ къ морю Балтійскому; и счислилъ тѣ вещи, которыя опыскиваются въ могилахъ Минусинскихъ съ вещами, находящими въ спарыхъ могилахъ Чуди, не только на всѣхъ пущихъ ее продолжительнаго существованія, но и въ мѣстахъ ее осѣлости. Разумѣется, что колья, стрѣлы, ножи, ломы и тому подобныя, мало имѣютъ различія у всѣхъ народовъ, сообразно ихъ степени образованности. Разумѣется, что не всякому слуху надо вѣрить, или, увлекаясь одною мыслию натягивать для доказательства нѣкоторые подобія, какъ дѣлалъ иногда Палласъ, опъ чего онъ давалъ большіе про-

махи. Наприм: при описаніи Минусинскихъ могилъ, говоримъ, что въ одной изъ нихъ были найдены жезлы Маршальскій *baton d'honneur*.! Я желалъ бы сравнить единственныя вещи, входящія въ составъ обрядовъ религіозныхъ; но какъ исполненіе сего слишкомъ затруднительно, и мнѣ ни когда не удавалось чинить, чинить въ старыхъ могилахъ Финновъ, Лапландцевъ, Зырянъ, Пермьковъ, Вошьяковъ, Черемисъ, Мордвы, Чувашей, были тѣ вещи, о которыхъ я упомянувши намѣренъ, по всякое сравненіе не возможно.

Не знаю, почему Спаскій вещи сѣи пакъ же называють сомнительными. Это металлическія зеркала, сдѣланныя изъ мѣди или смѣшанныхъ металловъ, имѣющія всегда форму круглую, и пакъ гладко полированные съ одной стороны, что иныя изъ нихъ, лежащія нѣсколько вѣковъ въ могилахъ, сохранили всю ясность. Съ задней стороны имѣють онѣ ушки и различныя рельефныя изображенія: рѣшетки, цвѣты, деревья, животноныхъ, фигуры человѣческія, группы людей и даже NV. буквы. Я имѣю ихъ больше 20. При моихъ глазахъ выкопано одно, состоящее изъ металлической смѣси, имѣющей видъ пластины, къ сожалѣнію, разбитое заступомъ, но съ превосходнымъ барельефомъ, котораго искусная обработка сдѣлала бы честь новѣйшимъ временамъ. Г. Полковникъ Мейндорфъ, проѣзжая черезъ Красноярскъ въ Кяхту, видѣлъ его у меня и снялъ слѣпокъ (*).

(*) Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что описанка его не могла не принадлежать къ тѣмъ временамъ, когда

Зеркала сіи конечно не во всякой могилѣ ; по нѣ въ кошорыхъ онѣ бывають, совершенно подобны вѣмъ другимъ. Зеркала сіи предназначены для освѣщенія воды. Обрядъ сей существовалъ ли у древнихъ Финновъ? Повторяю: находили ли такіа зеркала въ ихъ могилахъ на западной сторонѣ Урала, или въ ихъ береговыхъ жилищахъ?

Ежели отвѣты будутъ поддвердигельны , то могло бы оставаться вѣроятіе , что могилы Чуди смѣшаны съ Монгольскими и тогда нѣ , надъ кошорыми плгопѣла наиболѣе рука времени, въ кошорыхъ вещи болѣе мѣдныя , нежели желѣзныя, въ кошорыхъ нѣтъ ни изрѣченій Монгольскихъ , ни бердышей съ драконами ; принадлежали бы по сему вѣроятію Чуди; но и тогда мертвые свидѣтели — живель каждой могилы , скуластая голова каждаго, опровергла бы всякое вѣроятіе.

Я видѣлъ сей религіозный обрядъ освѣщенія въ кумирняхъ Гусинаго озера. Въ ушко зеркала (почти шакого же, какое найдено мною въ могилахъ) продѣвается снурокъ. Хамба-лама вздѣваетъ его себѣ на лѣвую руку и наводитъ самое зеркало на кумиръ , кошорый въ немъ отражался. Правую рукою, между нѣтъ , лѣтъ онъ шихо изъ сосуда воду на зеркало. Образъ кумира въ это время, то исчезаетъ въ немъ отъ паденія воды, какъ бы скапываваяся съ нею въ подставленный сосудъ, то снова появляется. Такимъ образомъ, черезъ сіе зеркало освѣщалась

Великій Алтай славился своими искусствами въ художествѣ.

вода прежде, и нынѣ освѣщается ликомъ Священнаго Монгольскаго.

Могилы Минусинскаго края разсыпаны по близости рѣкъ и озеръ; рѣдко на возвышеніи и тогда въ иныхъ мѣстахъ съ надгробными камнями изъ плинника, съ изображеніемъ различныхъ знаковъ: это могилы спаринныя.

Кладбища сія бывають иногда изъ высокихъ кургановъ, обнесенныхъ со всѣхъ сторонъ камнями изъ плинника, шорчащими до 3 аршинъ отъ земли и на столько же водруженными въ землю; когда могилы плоски, обнесены плиннякомъ въ сплоченномъ видѣ и такъ, что одни касаются другимъ. Нельзя не принять мнѣнія Паласа, что сіи послѣднія составляютъ кладбища семейственныя; ибо малыя перегородки и большіе отдѣлы по неволѣ заставляють догадываться, что первыя принадлежатъ членамъ семейства, а большія отдѣляютъ всѣхъ ихъ отъ другаго.

Всѣ сіи величайшія плиты вокругъ могилъ состоятъ изъ краснаго шифера. Это не заслуживаетъ ни какого удивленія, тамъ, гдѣ кладбища лежатъ подъ утесами горъ или въ близкомъ отъ ихъ разстояніи; но нельзя съ перваго взгляда не подивиться усиліямъ родственниковъ покойника, увидя могилы, обнесенныя огромными плитами на равнинѣ, удаленной за нѣсколько десятковъ верстъ отъ слонистой породы горъ. Удивленіе сіе однакоже исчезаетъ, ежели на подобномъ кладбищѣ или въ вѣкоторомъ отъ него разстояніи, заступъ углубится нѣсколько въ материкъ; ибо онъ точасъ ударится съ плинникомъ: рыль могилу и въ самое поже время при-

гошовлять памятникъ, было, кажется, на подобныхъ кладбищахъ одною и тоюже работою.

Напрасно Палласъ раздѣляетъ могилы на какіе-то маяки и курганы; есть маяки, но это искусственныя бугры, пустые, видимые въ вынхъ мѣстахъ на возвышеніяхъ, и служащіе, вѣроятно, какъ я упоминалъ выше, для потребы войскъ Чингис-Хана. Грубыя спатуи, подъ названіемъ дѣвки, бабы, спарухи, не стоить на могилахъ, не составляютъ надгробныхъ памятниковъ, не называющихся маяками, и составляютъ предметы чествованія для Тапартъ идолопоклонниковъ, какъ угодники или покровители въ хорошемъ умѣ звѣря или въ сохраненіи и приплодѣ скота. Спатуи сіи, или болванки, подобныя Термямъ, Пріамамъ, вросшіе, такъ сказать въ землю, погнутые, упавшіе, не сплываютъ ни какого описанія, не только по грубой обработкѣ своей, въ которой едва замѣтные глаза, уши, ротъ и вся выпуклость головы славящихся съ племъ, п. е. простымъ плитинкомъ или грубо очеканешнымъ цилиндромъ; но потому наиболѣе, что съ идолами сими не соединяются баснословныя вымыслы, могущіе дать понятіе о древней Религіи. Преданіе о ссорѣ мужа съ женою, изъ коихъ первый окаменѣлъ на горѣ, а послѣдняя на ровинѣ; преданіе о пропикѣ, по которой жена бѣжала съ горы и которал превращалась за нею въ каменный гребень; преданіе о битвѣ двухъ братьевъ—не сообщаютъ ни чего въ связи, и было бы нелзя извлекать изъ нихъ какія нибудь совершенно безопчетныя предположенія.

Нелзя также полагаться слѣпо на слова и рисунки Палласа, который воздвигаетъobeliskъ при впаденіи въ Енисей Кемчуга. Тщетныя пру-

ды опыскивать сей обелискъ, ибо Кемчугъ палъ не въ Енисей, но въ Чулымъ; а въ одномъ изъ рисунковъ своихъ онъ такъ хорошо расположилъ камни съ начертаніями онъ разныхъ мотилъ, что дѣйствительно онъ сего составилъ видъ какого-то обелиска.

Внутренность мотилъ какъ возвышенныхъ, обставленныхъ изрѣдка большими камнями, такъ и плоскихъ, обнесенныхъ низкими, но сплошнымъ плиншикомъ, рѣшительно одинакова: въ каждой находилъ деревянный склепъ, на которомъ лежало тѣло головою на Воспокъ. Въ каждой по чепыремъ угламъ склепа горшки обожженные и необожженные, наполненные по большей части землею, а иногда золою распиленного царсва съ мелкимъ углемъ; но фарфоровыхъ головъ съ вѣнцами розоваго и зеленаго цвѣта, но пѣла человеческого, въ какихъ-то особыхъ опѣлахъ сохраняемого ни въ одной не находилъ, не смотря на свидѣтельство Палласа.

Вещи мотилъ подобны однѣ другимъ, только въ самыхъ древнихъ все мѣдныя, а въ новѣйшихъ перемѣшаны съ желѣзными или все желѣзные.

Древность сію составляютъ шлемы, бердыши, конья, спирѣлы, кинжалы, оправа седелъ, иногда съ золотою насѣчкою; удѣла съ серебряною, спремена, сосуды грубой работы; зеркала для освященія воды; бляхи съ изображеніемъ, или изображающія животныхъ и людей. Подвѣски, серги, кольца, погремушки, блязны или наручники, подобные тѣмъ, какими въ настоящее время украшаются Казанскія Татарки. Ножницы, ножи, котлы, шаганы и другія, которыхъ употребленіе неизвѣстно.

Рисунки Палласа и Спаскаго сообщаютъ идею довольно ясную о сихъ вещахъ Минусинскаго Геркулана. Я желалъ бы прибавить свои, но въ нихъ описываются только серебряный сосудъ, бывшій въ употребленіи для сохраненія гадательныхъ жеребійковъ (*) и желѣзный щлемъ, покрытый серебряною рѣшешкою.

На пашняхъ и въ обрывахъ горъ находящіяся сѣрпы разныхъ величинъ изъ коспи, серпеншина, агатъ, яшмы, холцедона, сердолика; кирки и большія иглы изъ нефрита зеленого и свѣтлофіолетоваго; молотки изъ почильнаго камня разной длины и толщины; цилиндры изъ песчаника, серпеншина и яшмы. Сія вещи могутъ быть дѣйствительно присвоены древнѣйшимъ народамъ, могутъ принадлежать Чуду.

Было время, что въ могилахъ Минусинскаго края находили множество серебряныхъ и золотыхъ вещей. Тогда собирались цѣлыя артели, и подъ названіемъ могильщиковъ, ходили нарушать спокойствіе мертвыхъ. Теперь очень рѣдко можно отыскать могилу неприкосновенную. Но гдѣ же нѣ вещи, которыхъ достались въ добычу могильщикамъ? Большая часть изъ нихъ расплывена въ слишки; другая разбредась по рукамъ. Археологія много утратила; желательно бы было, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время какой нибудь Государственный Музей обратился на сія вещи особенное вниманіе и соберетъ разсыпанные оспаки. Европейцы могли бы сіе собраніе одною изъ величайшихъ рѣдко-

(*) Подобный и нынѣ спомы въ Кумирѣ въ Май-Мачинѣ.

стей, и опдаленное потомство было бы не благодарно.

Палласъ ни чѣмъ не могъ подтвердить своего рѣзвменія могилъ по наружному ихъ виду на мужескія и женскія, да ему и нельзя было попому, что и въ плоскихъ, и въ возвышенныхъ, и семейныхъ лежатъ сплосъ оспашки однихъ и другихъ, которые можно иногда различать по вещамъ, ихъ окружающимъ. Напрасно также говорить онъ, что въ сихъ могилахъ находились по одному скелету и болѣе. Смыю сказать рѣшительно: по одному. Могила возлѣ Шуши, которая, по его словамъ, наполнена разбросанными оспашками людей и мѣдными спирѣлами спрацаго образованія, есть повѣйшая и принадлежишь къ нашей войнѣ съ Ташарами. Спирѣлы, которыя въ ней попадаются не мѣдныя, а желѣзныя, только формы ихъ могутъ показаться спрачными по различію отъ древнихъ Европейскихъ; но и формъ симъ нельзя въ Сибири приписывать древности: ибо въ настоящее время можно отыскашь имъ подобныя въ спирѣлахъ употребляемыхъ еще Ташарами и въ особенності бродячими народами, которые пускають ихъ въ плуцъ и звѣрей.

Что же принадлежишь до великаго собранія плоскихъ могилъ, близъ которыхъ я оспашовиася и гдѣ Палласъ полагаетъ бышь или знаменитому кладбищу, или великому побоищу; не могу понять, какимъ образомъ Палласъ былъ не въ состояніи различить кладбища мирнаго отъ браннаго? Здѣсь каждая изъ великаго множества плуцами сплоченныхъ могилъ вмѣщаетъ въ себя по одному человеку; послѣ какой же битвы ратники могутъ бышь предамы съ такимъ шпаніемъ землѣ?

Не далеко отъ сего знаменитаго кладбища, малые утесы горъ лѣваго берега Енисея прилегаютъ къ нему такъ, что дорога совершенно прекращается, упираясь въ рѣку.

Здѣсь путешественники сядутъ на карбасъ, переплывающъ рѣку, и по правому берегу ея плынутъ на бичевъ три версты, вверхъ по теченію, до прекраснѣйшаго и богатаго села Абаканска.

Проспершую за нимъ долину пересѣкаетъ малый хребетъ Турапъ. Съ одной изъ высотъ его открывается Енисей между большими обрывами, подъ красными утесами лѣваго берега и величавою скалою Тепсея, коихъ, опершись въ него съ правой стороны, заслоняетъ собою отдаленности. На противоположномъ небосклонѣ рисуется хребетъ горъ Сайбура, а за нимъ, въ отдаленіи, облачатся высоты цѣпей Байкальскихъ.

Послѣдняя станція къ Минусинску: Городокъ на Тубѣ. Съ половины дороги я сворачиваю вправо, чтобъ напередъ побывать во владѣніяхъ Татаръ Минусинскихъ, которые съ Кизильцами имѣютъ одно происхожденіе, одинъ языкъ, одни обычаи и раздѣляются на три родоначалія: Катинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Поднявшись на довольно большое возвышеніе, я спускаюсь съ него въ маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась въ томъ же положеніи, въ какомъ была во время путешествія Паласа. Всѣ прочія измѣнились въ той же степени, какъ прекрасное село Абаканское, которое называется онъ въ своемъ

Переправа
черезъ Енисей.

Картины
виды съ Тура-
па.

Дорога во владѣніе
Минусинскихъ
Татаръ.

пушешесвин гнусною деревушкою (village chetive).

Гора Кыхъ.

Въ Майдашахъ сажусь на карбась и переплываю снова Енисей, къ самому устью Абакана. Чѣмъ далѣе подаюсь къ противоположному берегу, тѣмъ рѣче къ Югу выказывается на томъ же берегу, который, оставляю, гора Кыхъ. Утесы ея, изъ краснаго песчаника, лежащъ въ видѣ кубовъ, будучи подернуты къ вершинѣ бѣлымъ слоемъ извести. Подножіе окоймлено пополами, акаціею, ивами различныхъ родовъ и плакучими березами. На самой вершинѣ ея и по утесамъ бѣлоцвѣтная жимолость, шиповникъ, смородина, крыжовникъ и плесенки, различныхъ выющихся распыль, копорыя, цѣпляясь за кусты, развѣваются по утесамъ.

Передомною лѣвый берегъ Енисея, опушенный деревьями, кустарниками и хвощомъ, плаваешь въ спрулахъ рѣки. Шагъ изъ Карбаза; нѣсколько впередъ, черезъ зеленую опушку и взоръ погружается въ необозримое пространство степей Татарскихъ.

Владіе Татаръ Качинскихъ.

Съ правой стороны едва видны горы Куна и Оглахна, отъ коихъ начинается хребетъ Абаканскій; съ лѣвой р. Абаканъ извивается между древесною зеленью; прямо, за 40 верстъ, чернѣетъ гора Изыгъ; подъ ея утесомъ, на лѣвомъ берегу Абакана стоитъ домъ степнаго управленія и число инородцевъ.

Степнаго управленія Татаръ Качинскаго родоначалія. Сихъ родовичей 3821 человекъ. (*)

(*) Они состоятъ изъ улусовъ: Абалаковского, Шалошина 1 половины, Шалошина 2 половины, Яринско-осипинскаго, Мангатовскаго, Абулшаевского, Татаровскаго, Тапашевского, Тинскаго, Кубановскаго и Торбинскаго.

Отъ Енисея до горы Изыгъ, существуетъ еще кое-какая дорога калями. На семъ пространстве переѣзжается рѣчка Ташеба, копорая, вышедъ близъ Изыга, впала въ Енисей: сіе теченіе показываетъ, что равнина возвышается непримѣннымъ образомъ къ горѣ, а попому сія послѣдняя, не будучи значительной вышины, выказывается на большое пространство.

Отъ Изыга, путь лежитъ на Югъ, въ кочевья Татаръ другихъ родоначальнѣй; но дорога вовсе прекращается: весь поперечникъ степи между Абаканомъ и каменистымъ хребтомъ Уйтага, составляющимъ, низкую вѣтвь Карлы-хана, есть ничто иное, какъ дорога, копорая бы чрезвычайно была покойна, если бы изъ горъ не плынули безпрестанныя тропинки, пробитыя сподами пасущимися въ горахъ. Солнце палило жестокимъ образомъ; воздухъ рѣбелъ въ не-обозримомъ пространстве; ни дерева ни кустарника; изрѣдка цѣсны црствъ; мало травы; вся поверхность земли распрескалась; все блѣдно и желто; испочники. перестѣкающіе поперегъ степь, мушны и тецлы; только мѣлво, вдаль, изъ густой зелени выказываются иногда, жаждущему спрашнику, спрун Абакана. Тамъ и сямъ, на пространствѣ 75 верстъ до Аскиза, разбросаны березовыя куполовидныя берестовыя юрпы Татаръ. На Западъ видны горы Саксаръ; но Пароша ль-вопъ, у подножія одного возвышенія бѣлѣютъ помя. снѣга пушистые. Какъ пріятенъ эпопъ покровъ зимы погда, какъ термометръ показывалъ (хотя на солнцѣ) 40° тепла! Я приближаюсь, я хочу, какъ бѣлый медвѣдь, зарыться въ сугробъ опраднѣй; но моя нога скользитъ по кристалламъ. Это солончаки, это соль, раз-

сыпанная по всей почвѣ сихъ богатыхъ пашбищъ; она скончалась здѣсь въ большомъ количествѣ, горитъ лучами солнца заливала на поверхности земли и по распадѣ ея покрывающимъ.

Аскызъ.

Аскызомъ называется маленькая деревянная церковь, домъ попа и кабакъ. Въ Аскызѣ сходящіяся Ташары и язычники. Аскызъ есть почка соединенія жипелей всѣхъ вѣрь. Въ Аскызѣ недавно сгорѣла церковь. Этимъ надобно бы было воспользоваться и уничтожить кабакъ.

Путь изъ Аскыза продолжается степью, всегда между невысокимъ хребтомъ и Абаканомъ. Та же пустыня; только на вершинѣ горы Изрек-тагъ расцвѣтъ одно завѣтное, лиственничное дерево — печальный образъ сиротства. Подальше, на равнинѣ, сползаетъ каменная старушка: — грубый испуганъ язычества; впереди скачетъ неба рѣзко заслоняюща хребтомъ Алыпая. На лѣвомъ берегу Абакана близъ впаденія въ него Иссы, не далеко отъ горы Тюръ-Тюби сползаетъ (*)

Домъ Степнаго управления Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Число родо-печей.

домъ Степнаго управления, принадлежащій родоначалю Ташаръ Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, которыхъ числомъ 3652 (**).

Оба сіи родоначалія, Качинское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, кочуютъ по западнымъ берегамъ Абакана и Енисея. Они искутся

(*) Отъ Аскыза въ 25 верстахъ.

(**) Родоначаліе сіе состоитъ изъ Улусовъ: Бельтирского, Кызыласко-Каргинского, Ближне-Каргинского, Дальне-Каргинского, Кійско-Ковійскаго; Ковинско-Кубинскаго, Казапова, Карачарова, Сагайскаго 1-й половины и Сагайскаго 2-й половины.

можно сказать, все льто подь солнцемъ пламеннымъ, подь защитою шолько березповыхъ юрпъ своихъ. Опъ усшья Иссы на Сьверь до владнй Ташарь Кизильцевъ, на проспранствъ 250 верспъ, степь сѣя не имѣетъ ни какого предъла для взоровъ; напрасно, гдѣ перемъжаются спойбища, напрасно опискиваетъ ея концы на горизонтъ Сьвера и Юга! нѣтъ ни конца, ни начала; небо сливается съ землею. Пупиникъ почелъ бы себя однимъ въ пуспынѣ, какъ первенецъ міра; еслибы въ самое то же время не бесѣдовалъ съ нимъ образъ смерти — безчисленныя могилы древнихъ.

Малое родоначаліе Канбальцевъ, заключающееся въ 594 душахъ (*), имѣетъ кочевье пріятнѣйшее между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, на ровинѣ, растилающейсѣ у подложія горъ Сабинскихъ. Густая, высокая трава, кусты и перелѣски составляютъ, по видимому, хорошій пріютъ для родовичей, для ихъ спадъ и табуповъ. Это и справедливо; но пріятности наружная и удобства хорошія должны уступитъ дѣйствительности и превосходству. Не смотря на то, что степи Ташаръ, живущихъ на Западъ за Абаканомъ съ перваго взгляда кажутся безплодными; онѣ заключаютъ въ себѣ самую удобнѣйшую пищу для скота и защиту отъ солнца: въ низкомъ западномъ хребтѣ, о которомъ было уже упомянуто, слоистыя утесы краснаго песчаника образуютъ природныя

Домъ родоначалія Канбальцевъ и число ихъ.

(*) И слѣдующихъ Улусахъ: Таражаковского, Кальскаго, Кандыковского, Арши, Больше - Байкашоваго, Абугачеваго и Мало - Байкашоваго.

кровы и помѣщенія для многочисленныхъ шабуновъ и спады; а на самой ровинѣ, и въ долинахъ хребта, распути въ изобиліи солонцовыя травы, лакомыя для скопа и полезныя для его утучненія.

Предѣлы владѣній всѣхъ трехъ родоначалій Татаръ Минусинскихъ.

Черта владѣній Татаръ Минусинскихъ родоначалій: Качинскаго Кайбальскаго и Соединенныхъ племянъ, идетъ съ Юга отъ устья рѣки Тіоя въ Абаканъ; черезъ сію послѣднюю вкось на Северо-востокъ, по долинѣ, составляющей подножіе Сабинскихъ горъ до устья Абакана. Описель по лѣвому берегу Енисея къ маленькимъ озерамъ Карчельскимъ; черезъ урочище, называемое воропы, которое находится между селеніями Вапени и Соленымъ озеромъ: на большой клочъ Триень; черезъ печеніе прехъ рѣкъ: большой, средней и малой Кугенекъ и на рѣчку Тонъ; (въ 25 верстахъ отъ спанціи Аѣшиной) поворачивается къ Западу на р. Бараджуль; перерѣзываетъ Чулымъ и Бѣлый Юсь; плыветъ къ рр. Тургуджюлю, Карышу и Сонъ; наконецъ прямо на Югъ по восточной выпви горъ Карлы-хана, черезъ рѣки Ташебу, Биръ, Нини, Уйбатъ, Камышту, Аскызъ, Иссу до Тіои.

Соединенныя племена отъ Кочинцевъ разделяются рѣкою Камыштой, а отъ Кайбалъ рѣкою Абаканомъ.

Не надо полагать впрочемъ, чтобъ владѣнія Азіятцевъ были опредѣлены закономъ образомъ. Нѣтъ, онъ въ настоящее время есть ни что иное, какъ оспача безпрерывныхъ урывковъ, дѣлаемыхъ отъ нихъ владѣній, крестьянами; но въ замѣнъ сей утраты они имѣютъ, кромѣ земель, всегдашнихъ спойбищъ великія Тайги или дремучіе лѣса на Востокъ, на Югъ и Западъ

по горамъ Карлы-хана, Алпал и въ особенности близъ источника Кана, Агула, Тагула, Оны.

Минусинскій Округъ прилегаетъ къ Монголіи Саянскими горами, которыя проспираются въ поперечникъ на 250 верстъ.

Когда Киргизцы съ правой стороны Енисея были выгнаны Русскими, а Таттары, живущіе и до сихъ поръ на лѣвомъ его берегу, были совершенно укрощены, то по чертѣ, составляющей границу Монгольскую, съ отступленіемъ однако же въ предѣлы Русскіе на 100 и болѣе верстъ, устроены были укрѣпленія, охраняемыя козацкими командами. Нѣкоторые изъ нашихъ промышленниковъ и козаковъ, пропикая съ безопасностію въ концы южнаго края, ознакомились мало по малу не только съ торговлею мягкой рухляди; но и съ плодородною почвою земли. Въ это время десять козаковъ съ товарищами просили, Тобольское Воеводство, позволить имъ заселить мѣста по берегамъ Абакана и Таштыпа, близъ пограничныхъ карауловъ, съ тѣмъ, чтобы содержали ихъ всегда въ исправности, какъ имъ, такъ и попомкамъ ихъ. Предложеніе сіе понравилось и утверждено въ 1768 году. Такимъ образомъ основаны сначала два козацкихъ поселенія, подъ именемъ карауловъ или постовъ: Таштыпскій крайній отъ Запада на рѣкѣ Таштыпѣ, не доходя 5 верстъ до прежняго караула и Арбатъ на рѣкѣ Абаканѣ, при самомъ укрѣпленіи. Тогда же и на томъ же основаніи выстроены форпосты: Саянскій, Кебежскій и Шаданскій.

Форпосты

Отъ устья Иссы, т. е. отъ дома Степнаго управленія Соединенныхъ разнородныхъ Татарскихъ племенъ, до форпоста Таштыпскаго не

болѣе 30 вер. Путь уклоняется отъ Абакана къ Западу въ горы и лежитъ по лѣвому берегу Иссы, сначала на долинѣ безпрестанно суживающейся, а потомъ чрезъ холмы. Перехавъ рѣки: Иссу, Тію и Имякъ, показывается Таштыпской форпостъ у подножія возвышенности, осыненной гребнемъ лиственничныхъ деревъ, на плоскости круаго берега рѣки Таштыпъ. (*) Изъ Таштыпа видны къ Востоку горы Джиланъ и Бонза; а къ Юго-Западу, на пространствѣ 100 верстъ, вершины снѣжныя. Деревянное укрѣпленіе состояло изъ равносторонняго четвероугольника съ башнею надъ врапами и роташками въ два ряда со всѣхъ боковъ.

Таштыпъ.

Необходимость вѣды
верхомъ.

Отъ форпоста Таштыпскаго до Арбатскаго не болѣе 30 верстъ. Отъѣхавъ шесть отъ перваго на Сѣверъ по долинѣ, чрезъ колючую пропекаетъ р. Таштыпъ, остальное пространство должно продолжати верхомъ, чрезъ Джиланъ къ Востоку. Гора сія вообще довольно оплота при подъемѣ, и крута при спускѣ. Она имѣетъ частыя углубленія и возвышенности. Она съ долины Таштыпской начинается бѣлыми холмами; но къ вершинѣ и со стороны форпоста Арбатскаго покрывается лѣсомъ. Изъ дебрей ея вытекають рѣки Бутрахша, Джиланъ и Караджумъ. Спускаясь съ горы, вступаешь, кажется, въ жилище мрака. За небольшимъ холмистымъ полемъ, лежитъ глубокая долина, по которой стремится быстро Абаканъ. За нимъ форпостъ, съ полуразрушеннымъ своимъ укрѣпленіемъ, которое во всемъ похоже

Арбаты.

(*) По Таларскъ: Ташъ-камень, Тышъ-мигунъ.

на укрѣпленіе Тапшыпское. Долина Арбата сжапа до того, со всѣхъ сторонъ горами каменистыми, утесистыми, покрытыми хвойнымъ и чернымъ лѣсомъ, что зимою въ ней видно солнце не болѣе 3-хъ часовъ, а лѣтомъ не прежде 11 показывается изъ-за горъ. Форпостъ сей называется иногда Абаканскимъ потому, что сполнитъ на р. Абаканъ; а по урочищу, Арбатскимъ, что значить по Русски: *жертвоприношеніе*. Ежели дѣйствительно здѣсь приносимы были жертвы деревянными, то конечно уже онъ не могли выбрать мѣста лучшаго. Утесы горъ составляютъ великолѣпную рошанду, на которой покоится лазурный куполъ неба, озаряемый въ извѣстное время дня присутствіемъ Божественнаго Свѣта.

Казакъ Тапшыпа и Арбаты съсоставляютъ одну спаницу. Поехавшимъ къ другой. Спускаюсь на лодкѣ внизъ по Абакану на Сѣверъ, между берегами его, иногда величественными; но всегда дикими и живописными. Съ лѣвой стороны, за устьемъ Караджуля, является зубчатая гора Тигры-тышъ. У самаго селенія Моноко, гдѣ ожидаетъ меня коляска, отъправленная сюда изъ Тапшыпа, возвышается съ той же стороны значительная гора Кемзе, отъ которой горы лѣваго берега уклоняются далѣе на З. къ устью Иссы, къ высотамъ Тюръ-пюба (*); между нѣмъ какъ зеленые утесы горъ Сабинскихъ сопровождаютъ правый берегъ Абакана. Она оканчиваются холмами, которые между Абаканомъ и Енисеемъ выбѣгаютъ на равнину,

(*) Отстоящая не болѣе 7 верстъ отъ Моноко и отъ Арбата.

въ Сѣверной части которой кочуютъ Тапарты Кайбальскаго родоначалія.

Дорога широкая поворачивается изъ Моноко на СВ. и далѣе на В. Съ лѣвой стороны проспирается ровнина, справа холмы горъ Сабинскихъ, покрытыхъ по высотамъ въ иныхъ мѣстахъ лѣсами. Перѣзжаю рѣчки, впадающія въ Абаканъ: Кандерли, Табатъ, Ушъ, Бею, приряды извивающуюся по дорогѣ, и при ручьяхъ Калы; дорога идетъ на ВС. въ селеніе Очуръ, лежащее отъ Моноко на 100 верстъ, и въ которомъ переправляются черезъ Енисей.

На перѣздѣ изъ Калы въ Очуръ, влѣво, проспирается превосходнѣйшая ровнина, которая, какъ кажется, въ иныхъ мѣстахъ на горизонтѣ упирается въ горы, а въ иныхъ скользяще между ими и упоминаетъ взоры, увлекая ихъ опыскивать черту, разграничивающую ее съ небомъ, но взоры вдругъ оживотворяются, обращаясь въ противоположную сторону. На Югѣ стоитъ хребетъ малаго Алтай, (*) рѣзко на первомъ планѣ отдѣляются горы отъ небоскло-

(*) Въ первомъ описаніи сказано уже было, что малый Алтай, проспиранный отъ вѣдн горъ Карлыг-хана до горъ Камышпага, т. е. отъ Томской до Иркутской Губерній, называется хребтомъ Саянскимъ. Горы Саянскія не есть какіа либо вѣдн сего хребта, но заключающія въ немъ самомъ составляя треугольникъ, основаніе коего лежитъ на общей линіи, по которой плынутся черезъ Е. Г. боковыя наружныя горы хребта Саянскаго. верхъ сего треугольника составляеъ Сабин-дабага, высокая гора, во внутренности хребта Саянскаго, а бока двѣ рѣки, изъ него вытекающія: Джалъ, въ Енисей, и Джебашъ, въ Абаканъ.

на; онѣ образуютъ Амфиладу, глубоко вдающуюся во внутренность хребта. Груды ближайшихъ горъ чернѣютъ соснами и кедрами, изъ которыхъ выбѣгаютъ голыя скалы, увѣчавшія съдыми мхами; за ними являются вершины горы Эшемъ и шестиколмистаго Борусъ; далѣе Амфилада исчезаетъ въ проспиритствѣ; туманы волнуются между раздавшимися ущесами; кажешся, слышеть шумъ воды. Здѣсь должна мчаться рѣка бурная; необходимо здѣсь.

Поворачиваю на В. Ю; спускаюсь со скапа, и древній Уйгуръ-Мурапъ является изъ-за горъ Саянскихъ; но мысль о бурномъ Елисеѣ по грозной, величественной наружности, окружающей его въ отдаленіи, не свершилась: онъ плещетъ плавно и спокойно по долинѣ, лобызая мураву, прилегающую къ водамъ его. Не такъ ли обманывались мудрецы древности въ грозѣ незримаго, по раскатамъ грома и блеску молніи? Не такъ ли обманываеиця преступникъ, приближенный къ Спасителю, встрѣчая въ немъ любовь? Не такъ-ли обманываеиця иногда подданный, далекій отъ престола Пади-шаха, Мудраго, благотворнаго? Бѣдный гражданинъ, съдаемый клеветною, какъ шрава долины, огненною атмосферою; оживотворяется спасительною прохладою, приближаясь къ престолу Царскаго правосудія.

Селеніе Азначёное есть послѣднее въ предѣлахъ Русскихъ въ Монголіи. Оно расположено по лѣвому берегу Енисея, и окружается съ Юга и запада мраморными, яшмовыми, порфирными горами. Двѣ цѣпи ихъ стоятъ одна противъ другой; но далѣе къ Югу, раздавшись направо

Послѣднее селеніе къ Монголіи.

Появленіе
Енисей на
долины.

и на лѣво, открываютъ тую-то уголь другой цѣпи. Бока сей послѣдней простираются параллельно къ обѣимъ раздавшимся цѣпямъ. Тѣ изъ нихъ, которыя погнулись отъ Азначеннаго въправо, закрываютъ теченіе Енисей. Онъ показывается изъ нихъ въ разливѣ, на подобіе озера, и приближаясь къ селенію, течетъ на С. В. спокойно, въ плоскихъ берегахъ своихъ. Къ правому берегу его расстилаются отъ горъ луга прекрасные, усыянные купами деревъ и кустарниковъ. Всѣ цѣпи, которыя обнимаютъ взоръ, имѣютъ равныя вершины и всѣ одѣты хвойнымъ лѣсомъ. Правильное ихъ расположеніе, различная зелень, смѣшенная съ дикими цвѣтами ушесовъ; рѣзкая близъ и мерцающая далѣ; шѣнь и свѣтъ, мѣняющіеся отъ обращенія земли—все придаетъ мѣсту сему въ теченіе дня разнообразную очаровательность, которую довершаетъ гора Борусъ, какъ мастерская черта художника въ величественной картинѣ его.

Гора Борусъ. Борусъ, какъ ширма колоссальная, отъ земли до зенита заслоняетъ собою средину горизонта. Борусъ кажется въ 10 верстахъ отъ Азначеннаго, между тѣмъ какъ стоитъ отъ него за 70 верстъ на правомъ берегу Енисей. Синеватый туманъ сплелся между его и ближайшими горами; и красиво союзились съ желтобагровыми ушесами. На вершинѣ лежатъ снѣга подъ навѣсами которыхъ разкидываются палевые цвѣты знаменитаго Рододендронъ. Въ Борусъ сосной отъ разрушающагося кварца. передъ нимъ, черезъ Енисей, ушесы горъ Сабинскихъ, ушесы зеленого камня. Какъ неподозрѣвать, что гора Борусъ, не включаетъ въ нѣ-

артъ своемъ благороднаго металла? Борусъ видѣтъ опѣ С. за 150 верстѣ.

Опѣ Азначенаго 10 верстѣ до Саянскаго форпоста, который спойнѣ на правомъ берегу рѣки и на рукавѣ ея, углубленномъ въ материкъ на подобіе прекраснаго кавала, надѣ которыми навислыя деревья соснавяють густой сводѣ.

Саянскій форпостѣ сидиѣ въ ровнинѣ; укрѣпленіе совершенно разрушено. Оно состояло изѣ редута, съ башнями по угламѣ.

Изѣ Саянска, по дорогѣ въ Минусинскѣ, естѣ село Шунѣ. Опѣ него поворачивають на Юго-Востокѣ въ Кебежѣ. Дорога идеѣ сначала бромѣ, потомѣ открытыми взгорьями, устьяными по мѣстамъ перелѣсками изѣ поповѣ и березѣ, или изѣ кустовѣ черемухи. Вдали горы Саянскія, на пути рѣка Оя, на которой былѣ старый форпостѣ Кебежскій. За него на холмѣ, при общемъ устьѣ двухъ рѣчекъ Суепокѣ, который, соединясь, впаи въ Ою, спойнѣ новый Кебежскій форпостѣ. Укрѣпленія исчезли съ старымѣ. Перемѣна мѣста произошла для лучшаго удобствѣ въ хлѣбопашествѣ.

Вѣ форпостѣ Шадапскій дорога пошла, идеѣ черезъ Минусинскѣ, черезъ село Тесинское и деревню Шошу; но прямо изѣ Кебежа вѣда степною дорогою, черезъ пространную безлѣсную ровнину, посреди которой перелегають гряды холмовѣ, а даѣе перелѣски березовые. Вѣ правой сторонѣ видно окончаніе хребта Саянскаго. Впереди высокая гора Камыш-тагѣ, и не доѣзжая до нее, на оплотой возвышенности форпостѣ Шадапскій, на рѣкѣ Казга-тубѣ, безѣ всякаго укрѣпленія.

Форпостѣ
Шадапскій.

Прежнерупра-
вленіе форпо-
стами.

Подтвердіе при форпостна составляюща дру-
гую Козацкую станицу. При образованіи по-
граничныхъ карауловъ, каждый имѣлъ своего На-
чальника, подѣ именемъ Управителя или Дозор-
щика; въ послѣдствіи былъ надѣ всеми форпо-
стами одинъ Дозорщикъ, имѣющій всегда мѣсто-
пробываніе въ Саяскѣ, гдѣ находились и въ на-
стоящее время старый Архивъ.

Архивъ есть собраніе древнихъ каршинъ,
частью веспующихъ мниманія; но въ копорыхъ
можно открывать иногда обычаи, обряды и даже
самый духъ прошедшихъ временъ. Выписываю
нѣчто изъ самыхъ старинныхъ бумагъ. Когда
въ 1732 году, было Дозорщикомъ, донесено То-
больской Губернской Канцеляріи, о дурномъ по-
ложеніи Саянскаго форпостна; по не прежде по-
лучено повелѣніе починить его, какъ въ 1744
году; т. е. черезъ 12 лѣтъ (*), когда форпостъ
совсѣмъ развалился. Денегъ на починку не ассиг-
новано, а наряжено до 150 козаковъ къ срубкѣ
и поставкѣ лѣса для поновленія запломовъ, ро-
гажковъ, рововъ и надолбовъ. Приказано, чѣмъ
рабочихъ, какъ наискорѣе выслать, и чѣмъ они
не опговаривались; а такъ же смотрѣть, чѣмъ
прилежно работали; ибо починка де необходи-
мо нужна.

Въ сихъ форпостахъ не доводилось никогда
дѣйствовать оружіемъ, не смотря на то, что
насылались безпрестанныя повелѣнія имѣть все-
твердую и крѣпкую осторожность и „буде гдѣ

(*) Слѣдовательно прежде еще, чѣмъ козакъ прила-
галъ на себя обязанность содержать караулы; что слу-
чилось въ 1768 году.

„паче чаянія, и оны чого Боже сохрани! будетъ
 „приходъ непріятельскихъ людей или воровское
 „ихъ непріятельское собраніе, въ какихъ либо мѣ-
 „сплахъ внутри или близъ Русскихъ жилищъ и
 „Ясашихъ волостей, и о ихъ шапкосныхъ у-
 „вѣдано будетъ, то за такимъ злохитрымъ,
 „выпренымъ, легкомысленнымъ непріателемъ,
 „не упуская нимаго времени, чинишь крѣпкіе, во-
 „оруженною рукою, понски и воинскіе опоры.“

Въ 1775 году находящійся въ Кузнецкѣ Се-
 кундъ Маіоръ Тарасовъ сообщилъ въ Кузнецкую
 Военную Канцелярію проеморію, что Башлыкъ
 Кымыя Жычалковъ, черезъ Толмача, далъ знать
 Каптенармусу Голомеву, находящемуся на Ку-
 зедаевскомъ форпостѣ; а онъ Голомевъ, ему,
 Секундъ Маіору Тарасову, что Кипайскаго владѣ-
 нія, съ чепырьми знавшими людьми пришло
 силы 2 ш. человекъ и остановилось у погранич-
 ной Конской волости; и что расположились оны
 Телецкаго озера скорою ѣздою сундукъ шрое; а
 тихою педью, стоитъ Кипайскаго войска 70 ш.,
 и ожидаютъ весняго время, чѣмъ сдѣлашь
 нападеніе.

Встрепенулись въ Воеводскія Канцеляріи,
 великое начинается приуготовленіе къ опору
 и оборонѣ; со всѣхъ сторонъ спекаются пред-
 писанія къ Управителямъ и Дозорщикамъ; въ во-
 лости головамъ; въ деревни ихъ спаросцамъ;
 въ козачьи команды къ солдникамъ— чѣмъ ка-
 ждый имѣлъ недремлимую оспорожность, какъ
 обывашели такъ и козаки въ силу давной Богу
 и Государю присяги, и буде что чѣмъ замѣтитъ,
 давалъ знать другимъ, со всевозможною поспѣ-

шностию и аккуратностию, чтобы каждый имѣлъ ружье, порохъ, свинецъ, и другія орудія, у кого какія есть. Воеводы при семъ случаѣ били целомъ начальству суслою, о свинецъ и порохъ; но ни того ни другаго опущено не было.

Настоящее Нынѣ козаки раздѣляются на служащихъ управлен. фор-и спаничныхъ. Изъ первыхъ сформированъ въ поспами. Енисейской Губерніи полкъ; изъ послѣднихъ об-

разовались двѣ спаницы: *Абаканская*, въ форпостахъ Абаканскомъ (или Арбатскомъ) и Таштыпскомъ и *Саянская* въ форпостахъ Саянскомъ, Кебежскомъ и Шедатскомъ. Онѣ управляются головами, избираемыми на три года; составляютъ росадникъ полка, пополняя его молодыми людьми, и поддерживая старинный обычай надзирать надъ границею.

Надзоръ за Козацкіе форпосты расположены по чертѣ пограничными на пространство 250 верстъ по границѣ Мон- знаками. гольской; надзоръ состоитъ весь въ томъ, чтобы

нѣсколько разъ въ годъ съезжаться съ Китайцами, на пограничныхъ знакахъ, отстоящихъ отъ форпостовъ на 150 и на 500 верстъ. Обрядъ сей поддерживается наиболее для того, чтобы не огорчить Китайцевъ; ибо малѣйшее нарушеніе ихъ народныхъ привычекъ возраждаетъ въ ихъ подозрительномъ управленіи, большой переполохъ.

Пограничные Пограничныхъ знаковъ три: Сабин-дабага, знаки Хонь-табанъ и Бом-Кемчугъ. На первой ходятъ козаки спаницы Абаканской, на второй Саянской, а на третій изъ обѣихъ. На знакъ Сабин-дабага идущъ въ Сентябрь мѣсяцъ, изъ

Арбатскаго форпоста вверхъ по Абакану до устья Джебаша; по Джебашу до устья Чёхони; переправляючися черезъ сію рѣку нѣсколько разъ и въ 4 дни, опть Арбатноеъ достигаютъ подножія горы Сабин-дабага, на голой вершинѣ копіерой, утверждёнъ знакъ.

Къ Хонинъ-шабану ходятъ въ исходѣ Августа и въ Сенпбрѣ. Путь лежитъ черезъ рѣку Шадатъ, впадающую въ Амызъ; по обоимъ берегамъ р. Кебежа, текущаго по ровнине; черезъ рѣки большую и малую Он; горами утесистыми; черезъ болотную рѣку Араданъ и черезъ Уст. Гора, на которой утверждёнъ знакъ Хонинъ-шабанъ, называется также Гурбанъ. Путь продолжается 5 дней.

Въ Марпѣ мѣсяцъ собираючися въ селеніе Азначеное 7 человекъ Салискаго форпоста, 7 Кабежскаго и Шадатскаго и 7 Арбатскаго и Ташмынскаго. Отрядъ сей, состоящій изъ 21 человека конныхъ козаковъ, подъ начальствомъ Головы какой нибудь станицы, отправляется на общій пограничный знакъ Бом-Кемчугъ. Козаки ведутъ съ собою вьючныхъ лошадей съ провіантомъ, фуражемъ и товарами для мѣны съ Монголами; ибо имъ дозволена сія торговля и даже безошлипно. Отрядъ идетъ льдомъ вверхъ по Енисею, останавливаясь каждыя сутки ночевать и кормить, выходя на берега къ мѣстамъ, гдѣ начинаютъ близъ утесовъ оптаивать, или гдѣ проглядываютъ старая трава, называемая козаками: вѣтхиль. Симъ доставляютъ они подножный кормъ конямъ своимъ. Въ 10 дней отрядъ приходитъ къ мѣсту, гдѣ р. Бом-Кемчугъ впадаетъ въ Енисей и гдѣ между обими рѣками,

на горѣ невысокой, но каменистой водружены пограничные знаки Бом-Кемчуга.

Всѣ сии пограничныя знаки находятся на чертѣ, отдѣляющей отъ Енисейской Губерніи Монголію. Наши состоятъ изъ большого креста; а ихъ изъ высокаго столба, обложеннаго снизу булыжникомъ.

Обрядъ свиданія пограничныхъ дозорщиковъ.

Съ Монгольской стороны объѣздный опрядъ заключается изъ 15 Состовъ (*) подъ командою Джей-дзана или Дарги. Опрядъ сей дожидается всегда нашего на высотѣ горы, и когда послѣдній сойдетъ съ коней; то Голова и Дарга начнутъ сходитьсь другъ къ другу съ пропинуемыми руками. Ничего нѣтъ забавнѣе церемоніи сихъ двухъ урядниковъ; но рѣчи ихъ (всегда черезъ переводчиковъ) безцѣнны. Дарга, пожимая руку Головы, у него спрашиваетъ: „здоровъ ли ты? Каковъ былъ путь? здоровъ ли вашъ Государь? Благоденствуетъ ли народъ?“ Голова отвѣчаетъ: „Государь нашъ милостию Божіею здравствуетъ, а потому и народъ благоденствуетъ. Я здоровъ; а ты здоровъ ли? . . .“ и такъ далѣе. Послѣ этого Дарга даритъ Голову пару барановъ, а Голова Даргѣ фунтъ рублеваго краснаго перца. Церемонія продолжается попойкою, дѣло оканчивается мѣною поваровъ.

Состояніе степаницъ.

Мѣста, которыя занимаютъ степаницы, могутъ похвастаться прекраснѣйшими во всей Енисейской Губерніи. Природа надѣлила ихъ всѣмъ въ изобиліи: полями плодородными, лугами цвѣтущими, рыбою, дичью, звѣремъ, рогатымъ ско-

(*) Татары, кочующихъ на Южной сторонѣ Саянскихъ горъ.

помъ и конями. За то и жилища не отличаются неблагоприятными. Они занимаются: рачительно какъ хлебопашествомъ, такъ и скотоводствомъ; живутъ чрезвычайно опрятно, смирно, покойно, прославляя Бога и Царя.

Вообще округъ Минусинскій превосходитъ Состояніе О-
всѣ другіе въ Губерніи, по своему климату, пло-
дородію и мѣстоположеніемъ. Онъ есть жит-
ница Енисейской Губерніи, какъ сама она, мо-
жетъ почитаться, житницею всей Сибири.

Минусинскъ возведенъ въ достоинство Ок-
ружнаго города въ 1822 году. Онъ стоитъ на
рукавѣ Енисея, разстояніемъ отъ самой рѣки бо-
лье 8 верстъ. Городъ сей совершенно сельскій
(ville champêtre), ибо Округъ, ему принадлежащій,
изобилуетъ, какъ я сказалъ, всѣмъ нужнымъ
для сельскаго хозяйства, и самыя мѣщане упра-
вляющіяся въ работахъ, крестьянамъ свойствен-
ныхъ. Не смотря на то, онъ въ короткое вре-
мя сдѣлался похожимъ на городокъ. Онъ имѣетъ
каменную церковь, присутственные мѣста и
больницу, пожертвованныя жителями города,
Тюремное помѣщеніе, домъ Полиціи съ калан-
чою, каменное Казначейство и кладовую. Въ Ми-
нусинскѣ 151 домъ и 591 человекъ жителей, и
ни одного купца; но гораздо болѣе красныхъ
товаровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каж-
домъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окру-
жностяхъ Москвы.

Минусинскій Округъ имѣетъ вообще съ го-
родскими 23,002 жителей; удобной измѣренной
земли подъ пашней лугами и лѣсами 152,425
десятиинъ.

Въ особенностяхъ государственныхъ кресть-
янъ 11,143; у нихъ пашенной земли 122,387 дес.

Общее число
жителей и ко-
личество из-
мѣренной зем-
ли.

Крестьянъ въ
особенности и
пашни ихъ.

Деревни и волости.

Жилище государственныхъ крестьянъ заключается въ 82 деревняхъ, раздѣленныхъ на 4 волости: Курагинскую, которая прилегаетъ къ Округу Канскому и форпосту Шадапскому; Шушинскую, между Миусинскомъ и форпостомъ Саянскимъ; Абаканскую и Новоселовскую, по большой дорогѣ отъ Ачинска до Миусинска и по берегамъ Енисея.

Вся площадь земли Миусинскаго округа, его положеніе и границы.

Вся площадь земли Миусинскаго Округа имѣетъ 111.360 □ верстъ. Онъ лежитъ подъ 105° и 116° долготы и 51° и 57° широты. Границы его: на СВ. съ Канскимъ округомъ; къ Ю. съ Монголіею; къ З. съ Томскою Губерніею; къ З. С. съ Ачинскимъ округомъ; къ С. съ Ачинскимъ и Красноярскимъ округами.

Я могъ бы изъ Миусинска возиравшись въ Ачинскъ по большой окружной дорогѣ; по сѣвъ на плоть въ селѣ Абаканскомъ, плыву по Енисею для того только, чтобъ взглянуть на разные знаки древнихъ, начертанные на утесахъ.

Путь въ Красноярскъ водою.

Иные изъ нихъ состоятъ изъ буквъ, другіе изъ фигуръ; иные изображены черною или красною краскою; иные вычеканены. Буквы на некоторыхъ мѣстахъ изображены отдѣльно, а на другихъ въ спрочномъ порядкѣ; въ семъ последнемъ случаѣ составляютъ уже конечно полныя надписи. Спрокъ въ некоторыхъ мѣстахъ находится до 20. Въ иныхъ надписяхъ спроки расположены горизонтально, въ другихъ перпендикулярно. Первые имѣютъ что-то Турецкое, послѣдніе Монгольское. — Фигуры представляютъ людей пѣшихъ и конныхъ, безоружныхъ и со стрѣлами; различныхъ звѣрей и домашній скотъ; медвѣдей, бѣлокъ, оленей, лошадей, свиней;

деревья хвойныя; круги, похожіе на колеса; линіи прямыя, пересѣкающія одна другую; прѣугольники, сегменты, секанцы, шрапеліи и разныя безвкусныя узоры. Можетъ быть, фигуры сіи означаютъ шже въ безлюдныхъ горахъ, что насадки на деревьяхъ въ лѣсахъ дремучихъ и. е. условныя или даже безусловныя знаки для предохраненія отъ чего нибудь, или просто для путешествіанія; а можетъ быть, заключающіе въ себѣ какія нибудь заслуживающіе уваженіе Иероглифы. Я, съ своей стороны, могу только сказать, что точно такія же фигуры, какъ на утѣсахъ Минусинскаго округа, находятся и на утѣсахъ верхней Тунгуски.

Что же принадлежитъ до самыхъ надписей, то онѣ видны единственно въ Южныхъ краяхъ Сибири и по Енисейской Губерніи, только въ Минусинскомъ крѣ. Во время девятилѣтняго пребыванія моего въ Сибири многіе иностранные путешественники посѣщали различныя ея споры. Знаменитый Гумбольдтъ, Норвежскій Профессоръ Гансценъ, Лейпцигскій Норвежскаго Флора Дуэ, молодой неутомимый Докторъ Ерманъ. Всѣ они съ особенною спраспью къ познаніямъ, не смотря на шруды или жестокость климата, бодрственно посвящали себя на пользу свѣта, каждый по своимъ занятіямъ; но ни одинъ изъ нихъ не обращалъ вниманія на сіи надписи. Палласъ и Спасскій коснулись ихъ слегка, и послѣдній сдѣлалъ ихъ извѣстными черезъ снимки (по сличенію) не совсѣмъ вѣрныя. Мнѣ случилось имѣть ихъ съ собою въ Май-машинѣ, гдѣ ни кто не могъ прочесть ихъ. Жаль болѣе всего, что нашему почтенному оріанталисту Барону Шилингу не удалось завернуть въ Ми-

пусинскій край. Другой превосходный ориенталистъ Бичуринъ, проѣзжая въ Иркутскъ, хотѣлъ, прямо черезъ Даурию, проѣхать къ Северному подножію Саянскихъ горъ. Если онъ исполнитъ свое намѣреніе, то можно будетъ надѣяться, что въ Енисейской Губерніи надписи будутъ изысканы и Иероглифы разгаданы. Какъ необходимо въ самомъ дѣлѣ, что мы, Русскіе, обладаемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ качевало продолжительное время царственное стойбище Чингис-хана и гдѣ находятся врага, въ копорыя изъ Монголіи хлынули безчисленныя Орды завоевателей Запада не имѣетъ ни какого свѣдѣнія о тѣхъ памятникахъ древности, копорыя тамъ сохранило время. Впрочемъ необходимо послѣпить; ибо чудная краска буквъ противящаяся доселѣ всемъ измѣненіямъ воздушнымъ, начинаетъ наконецъ блѣднѣть, и надписи въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются видны только или послѣ дождя или облитыя водою. Утесы и скалы, копорыя выбирались для сихъ надписей и другихъ знаковъ, представляютъ изъ себя мѣста видныя и живописныя. Поселеніе даютъ имъ общее названіе Писанокъ. Они окачиваются у прибрежной деревни Кривошейной принадлежащей волости Новоселовской.

Плывя по Енисею, путешественникъ долженъ бы былъ остановиться близъ устья Качи, гдѣ расположенъ Губернскій городъ; но пусть посидитъ онъ въ Округѣ Енисейской, что бы житье почувствовать противоположности между нимъ и округомъ Минусинскимъ.

III. Округъ Енисейскій лежитъ между 97° и 126° долготы и 57° и 78° широты. Площадь его заключаетъ въ себя 2.666.345 $\square$ верстъ

149.800 сажень. Въ немъ измѣрено земли подь папашнями, лѣсами и лугами 34.728 десятинъ. ^{ди, измѣренная земля, грани-}
 Граничитъ къ В. съ Якутскою Областію и Иркутскою Губерніею; съ Ю. съ Канскимъ, Красноярскимъ и Ачинскимъ Округами; къ З. съ Томскою и Тобольскою Губерніями, къ С. съ моремъ Ледовитымъ.

Енисейскій Округъ имѣетъ вообще съ городомъ 24.006 жителей; онъ состоитъ изъ волостей и двухъ отдѣленій Туруханскаго и Богучанскаго: въ первомъ обитаютъ бродячіе народы и промышленники; первые въ Чумахъ, послѣдніе въ Зимовьяхъ; а въ другомъ частію бродячихъ народовъ и крестіане въ селеніяхъ. Двѣсти шестъ деревень, составляющъ волости: Бельскую и Еланскую, по рѣкамъ Кеми и Кеми; Казачинскую по рр. Кеми и Енисею, Аяцферовскую, по Енисею; Богучанскую и Кежемскую по Нижней Тунгускѣ: обѣ послѣднія принадлежатъ отдѣленію Богучанскому. Въ Туруханскомъ 77 зимовьевъ и поселеніе Имбакское, состоящее изъ многихъ деревень по берегамъ Енисея — Государственныхъ крестіанъ 11.522. ^{Общее народонаселеніе Округа Составъ его.}
 У нихъ пашни 26.336 десятинъ. ^{Государ. крестіане въ собственности, и пашни ихъ.}

Окружный городъ Енисейскъ находится подь ^{Городъ Енисейскъ.}
 58° 27' 19" широты и 109° 51' 21" дол. и лежитъ на мѣстѣ плоскомъ, по лѣвому берегу Енисея. Онъ получилъ названіе города провинціального въ 1702, а Уѣзднаго въ 1782. Въ окрестностяхъ его лежатъ болоты и маленькія озера; за рѣкою пространная долина прилегаетъ къ малымъ высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе Енисейска нельзя назвать живописнымъ, а еще болѣе выгоднымъ. Онъ заповѣдывается всегда при большомъ разливѣ рѣки съ

немалымъ вредомъ для жителей. За по мѣстность его, опносительно путей сообщенія, доставила ему некогда возможность быть первымъ коммерческимъ городомъ Сибири, доколѣ Ирбитъ не была принята за удобнѣйшее мѣсто къ существованію ярмарки; а также и самое строеніе дѣлаетъ Енисейскъ лучшимъ изъ Уѣздныхъ городовъ не только въ Сибири. но и въ Россіи Европейской. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ до 114 лавокъ; домъ шрехъ-ярусный для Присутственныхъ мѣстъ и Тюремнаго помѣщенія; домъ двухъ-этажный для Думы городского и Сиротскаго Словеснаго Судовъ, Больничный домъ, Окружное училище, казармы (*) для нижнихъ чиновъ и Офицеровъ Инвалидной роты, и кладовую для казны. Всѣ сіи общественныя и казенныя зданія съ частными такими же домами, будучи разсыпаны между 1075 деревянными, сообщаютъ цѣлому значительный видъ, копорому еще болѣе придаютъ важности ограды двухъ монастырей и кресты 8 храмовъ (**).

Въ Енисейскѣ при площади и 19 улицъ, довольно прямыхъ, долгихъ и широкихъ, которыя до того заносятся зимою снѣгомъ, что прекращается всякая возможность ходить и ѣздить, доколѣ бураны не развѣютъ ихъ по окрестностямъ, или необходимость не заставить проложить узенькія пропунки. Мужескій монастырь называется Спасскимъ, женскій Христо-роженскимъ. Первый основанъ въ 1642 го-

(*) Выстроенную и здвснѣемъ Городоваго Общества и въ оособенности купца Хорошева.

(**). Исключительно монастыря мужскаго-

ду при Архіерее Герасимѣ; другой существуетъ съ 1664; но настоящее время учрежденія неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что въ Сибири мужчины и женщины заключались въ одной обители. Можешь быть, и здѣсь было тоже до благовиднаго распоряженія, оупъ духовнаго Начальства.

Самая старѣйшая церковь находится въ монастырѣ мужскомъ, воздвигнутая въ 1741, вмѣсто сгорѣвшей, деревянной.

Енисейскъ славится усердіемъ жителей къ церкви и богатыми утварями храмовъ. Дѣйствительно, въ вѣкопныхъ изъ нихъ, и въ особенності въ женскомъ монастырѣ, находятся хорошія поникадилы и ризы на образахъ. Не знаю, можно ли церковныя утвари города Енисейска почитать богатыми; но не могу не упомянуть, что они заключающъ въ себѣ болѣе 40 пудъ серебра. Жителей въ городѣ Енисейскъ 2800. Въ томъ числѣ мѣщанъ 1949, купцовъ 70: I-й гильдіи 4, II-й 4, и III-й 62. Общество сихъ купцовъ еспъ ни что иное какъ оспавшія развалины каменнаго зданія, своды котораго, поддерживающіеся еще на двухъ или трехъ столбахъ.

✓ Хлѣбопашество и скотоводство оканчивается въ Анциферовой волости; то и другое довольно еще хорошо по лѣвому берегу верхней Тунгуски; далѣе же къ Туруханску соха на диво; но скотъ въ маломъ количествѣ, какъ образчикъ, находится по всемъ прирѣчнымъ деревьямъ до самаго Туруханска.

Вотъ уже 2 число Іюля; вы плывете подъ парусами изъ Енисейска на Сѣверъ въ Туру-

Пределы хлѣбопашества и скотъ водства.

ханскъ; но плывеше въ слѣдъ за льдами: Енисей пронудся 13 Мая.

Близъ города и по волости Анцыферовской права уже зеленеетъ и деревья распускаются; но чѣмъ далѣе, тѣмъ успѣхъ силы распительной медленнѣе. Юня 9-го мы уже при успѣхъ Нижней Тунгуски, противъ Троицкаго монастыря, повернули изъ рѣки къ протоку западнаго берега Енисея, и приславъ черезъ 25 верстъ къ Туруханску, увидѣли, что права только пробивается и распутолки ивы еще не раскололись.

Положеніе
Туруханскаго
края.

Мы находимся теперь почти въ средоточіи Туруханскаго края, который лежитъ на В. и З. между рѣками Анабаромъ и Тазомъ; на Ю. прикасается къ рр. Подкаменной, Тунгускѣ и Елагу, а на С. къ морю Ледовитому.

Туруханскъ,
Зашпанный
городъ.

Туруханскъ лежитъ подъ $65^{\circ} 54' 56''$ широты и $105^{\circ} 12' 47''$ долготы. На мѣстѣ ровномъ, которое будучи, окружено протоками, выходящими изъ Енисея, и въ него обращающимися, представляетъ изъ себя довольно большой островъ покрытый лозникомъ, мелкимъ березникомъ и хвойными деревцами не выше 9 аршинъ; но сіи протоки или шары существуютъ въ полую только воду. Туруханскъ изъ Узданаго города въ 1822 году сдѣланъ посадомъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ кое-какъ разбросанныхъ. Когда распахнетъ снѣгъ, весь посадъ покрывается грязью до новаго; а потому вездѣ, гдѣ только пребудетъ необходимость, сдѣланы возвышенные помосты изъ досокъ. Въ Туруханскъ недавно выстроена новая деревянная церковь по красивому фасаду. Здѣсь есть великій, довольно обширный господинъ дворъ, который почти ни къ чему не служитъ, не смо-

пря на довольно значительную ярмарку 29 Ю-
ня. Здѣсь есть казенные магазины съ солью,
запаснымъ хлѣбомъ и мягкой рухлядью. Жи-
тели посада состоятъ изъ 3-й сотни казачьяго
полка, изъ мѣщанъ и промышленниковъ. Всѣхъ
считается 365 человекъ.

Дурной воздухъ во время лѣта, гнилыя во-
ды, мѣстоположеніе плоское, спроеіе вѣтряное и
удаленіе отъ мѣстъ населенныхъ дѣлаютъ Туру-
ханскъ однимъ изъ непріятнѣйшихъ селеній. Въ
немъ есть однако же одно замѣчательное озеро,
о которомъ я забылъ упомянуть въ спискѣ о
водахъ. Оно напомянуто ошвратительными впа-
ми, копорыи, такъ сказать, кишатъ въ немъ.
Не смотря на то, жители, по лѣнности ѣздить
на Туруханъ, прошекающій въ 4 верстахъ отъ
посада, или на озеро въ ближайшемъ разстояніи
отъ него лежащее, черпаютъ воду изъ сего озе-
ра для обыкновеннаго употребленія, проѣживая
только ее черезъ вѣшную; а чтобы очистить
желудокъ, пьютъ ее съ самыми насѣкомыми. Од-
но изъ нихъ увеличенное въ Доландовъ мик-
роскопъ обнаруживало хоботъ.

Если хотите продолжать спранствование. Необходимое
ваше къ Сѣверу, къ многоостровію, къ зимовью, время для обо-
называемому Толстый носъ, къ морю—спѣшите, зрѣнія Тулдры.
спѣшите въ путь; ибо если промедлите недѣ-
лями при; то, совершая обратный путь на би-
чствѣ, обмерзнете конечно до Туруханска. Мо-
жетъ быть, вамъ хочется обозрѣть Тундру на
Востокъ и западъ до Анабара и Таза; но это
совершенно не возможно лѣтомъ; начавъ даже
путешествіе свое въ Сентябрѣ, окончите его
развѣ въ теченіе зимы съ заготовленными заго-
дя собаками и оленями. И что можете вы у-

видѣшь въ этой неизмѣримой пустынѣ при морозахъ безградусныхъ, при сильномъ замерзломъ испареніи, копорое, при самомъ блескѣ солнца, заслоняетъ отъ васъ передовую собаку нарты? Вы любопытны знать однакоже, что содержишь въ себѣ сія великая площадь земли, извѣстная подъ именемъ Туруханскаго Отдѣленія, границы котораго очерпилъ я нѣсколько выше?

Площадь сію преимущественно занимають народы бродячіе; но какъ нѣкоторые роды ихъ углубляются далѣе въ Губернію, то дабы дать о ихъ пребываніи общее понятіе распространяю и самую площадь болѣе на Югъ; отъ Востока до праваго берега верхней Тунгуски, а отъ Запада до рѣки Сыма и хопя во всякомъ случаѣ трудно опредѣлишь съ точностію мѣстопребываніе сихъ бродячихъ народовъ, однакоже, сообщаясь съ любимыми полосами земли каждаго племени, можно сказать, что 24 рода Тунгусовъ (*) занимають пространство отъ Верхней Тунгуски до Нижней. Остяковъ 9 родовъ (**) отъ лѣваго

(*) Милинскій Ляпскій, Верхнечумскій, *въдвнѣ Земской Полиціи* непосредственно. Нападольскій, Епиелскій, Куркургирскій 1, Куркургирскій 2, Куркургирскій 3, Чападалскій. Лапатырскій 1, Лапатырскій 2, Каменскій, *въдвнѣ Богутанскаго Отдѣленія*. Эсеевскій, Долганскій, Жиганскій Боганидскій, Лыпный 1, Лыпный 2, Лыпный 3, Лыпный 4, Чапагирскій, Илимпейскій, Турыжскій, и Нижечумскій, *въдвнѣ Туруханскаго Отдѣленія*. Всѣ они составляютъ 1879 д. муж. пола.

(**) Сыммокосовскій, Наиско-Пумпокольскій, *въдвнѣ Земской Полиціи* непосредственно; Подкаменный, Верхнеямбатскій, Нижнеямбатскій, Карасинскій, Баухин-

берега Сыма до праваго Турухана между Енисеемъ и Тазомъ. Самояди 4 рода (*) оупъ праваго берега Енисея до Хапанги, по Тундрѣ, къ морю. Соплемянныхъ имъ 2 рода Юраковъ (**), съ лѣвой стороны Енисея, по Тундрѣ, къ морю, и наконецъ 2 рода Якушовъ (***) на правомъ берегу Енисея, въ 40 верстахъ оупъ Туруханска и на рѣкѣ Хапангѣ къ Анабару (****).

Бродячіе народы сіи названы такъ пошому, Сборныя о-
что, не имѣя поспояннаго общаго кочевья, бродячіе о-
дѣль по-одиначкѣ, изъ мѣста въ мѣсто для предѣлитель-
ловли зѣря. Иногда проникають до береговъ ныхъ мѣста для
Анабара, иногда воить изъ Губерніи до предѣловъ
даже Архангельскихъ. Для бродячихъ народовъ
учреждены хлѣбныя запасныя магазейны въ мѣ-
сцахъ, куда удобно доставлять хлѣбъ и куда
каждое племя, или каждый родъ, можетъ, съ
меньшимъ затрудненіемъ, обращаться съ своими
пробованіями. Для каждаго рода учреждены Сут-
ланъ или ярмарка, также сообразуясь съ мѣсто-
носно обстоятельствомъ и урочищъ. Сутланы
сіи болѣе полезны для порядка въ управленіи,

скій, Тыминскій, Караконскій, *вѣднїя Туруханскаго Отдѣленїя*, во всѣхъ родахъ мужскаго пола 1299.

(*) Карасинскій, Авамскій, Хайпайскій, Видельскій, *вѣднїя Туруханскаго Отдѣленїя*, числомъ 429 человекъ.

(**) Береговскій, Тазовскій, *вѣднїя Туруханскаго Отдѣленїя*, числомъ 249 человекъ.

(***) Шарохинскій, Нижне-зашуцдринскій, *вѣднїя Туруханскаго Отдѣленїя*, числомъ 296.

(****) Всѣхъ бродячихъ народовъ 4152 человека мужскаго пола.

чѣмъ для самой торговли; ибо на сихъ только определенныхъ каждому роду мѣсахъ, правительство сходитъ, такъ сказать, съ сими дикарями. Здѣсь получаютъ они распорядительныя приказанія на цѣлый годъ; сюда приносятъ свою дань или ласки и — что чрезвычайно удивительно! исполняютъ со всею точностію свои обязанности, не будучи понуждаемы напоминаніями или страхомъ отвѣтственности.

Промышленники.

Кромѣ 4 пл. дикарей, которые, мелькая какъ привидѣнія, на высотахъ утесовъ или на равнинахъ, сливающихся и съ небомъ; здѣсь есть еще живыя существа, разсыпанные отъ Туруханска до моря, отъ праваго берега Енисея до Алабара: это промышленники въ своихъ зимовьяхъ, которые заключаются обыкновенно въ одномъ, въ двухъ дворахъ, и болѣе чепырехъ.

Промышленники не составляютъ особеннаго какого нибудь общества. Дикарь, мѣщанинъ, крестьянинъ, ссыльный, занимаясь въ особенности уловомъ звѣря, есть промышленникъ. Тотъ, кто имѣя свою оскѣдность въ зимовьи занимается только закупомъ звѣря изъ первыхъ рукъ для сбыту купцамъ или ихъ прикащикамъ; есть также промышленникъ. Земская Полиція извѣстна о каждомъ зимовьи и его жилищахъ, и не смотря на опдаленности, простирающіяся на 2 и болѣе тысячъ верстъ, собираетъ съ каждого обыкновеннаго подати и повинности, которая каждый обязанъ вносить сообразно своему состоянію.

Храмы Божіи.

Близъ Туруханска есть Троицкій монастырь, сооруженный въ 1660 году (7168). Онъ стоитъ на обрывѣ песчаной горы, подъ хвойнымъ лѣсомъ, надъ Енисеемъ, при впаденіи въ

него нижвей Тунгуски. Въ сей обитали покаян-
ся оспанки Василия Мавгазейскаго.

На берегу Таза; въ зимовьи Толстого носа,
надъ Еписеемъ; за Тундрою на Хашангъ; разда-
ются по временамъ звуки призывнаго колокола;
но раздаются, во всемъ смыслъ слова, въ пус-
тынь. Дикари и промышленники Христіане,
рѣдко или никогда не посѣщаютъ храмовъ.

Рѣки, впадающія въ Енисей, опть Подкамен-
ной Тунгускии Сыма, до моря, лѣса, Тундра, озера—
все принадлежащія дикарямъ и промышленникамъ.
Пользуясь всеми произведеніями тамошней при-
роды, они живутъ въ свободѣ и желанномъ изо-
біи, не смотря на то, что спужа неизмѣри-
мая, продолжительная; всегдашніе бураны; ночь
двухмѣсячная, дѣлають спрану сію достойною
древнихъ Скифовъ. Къ вамъ однакоже не при-
касаются еще дыханіе спужа Гиперборейской;
вы только-что 9 Іюня пріѣхали въ Туруханскъ;
обратите же лучше въ настоящее время все
вниманіе ваше не на природу оцѣпѣвшую, но на
дѣйствующую со всемъ усиленіемъ; слѣдите ее день
за днемъ, часъ за часомъ; замѣчайте, какъ воды

Усиліе по-
лярной приро-
ды

Енисейскаго рукава, окружающаго Туруханскъ,
становящся ниже. Едва минуло 5 дней, и нѣтъ
ни капли воды. Черезъ день вы взглянули на су-
хое русло — и все оно, какъ бархатомъ, покрыто
зеленю; черезъ два дни зелень обратилась въ
желтину блистательную: эпо цвѣты душистой
хризантемы, которыя, раскинувъ махровыя де-
пестинки свои, прикрыли ими зелень своихъ ли-
стовъ. Прошло еще два дни, настало 20 или
21 Іюня и вся окрестность Туруханска зе-
ленѣетъ густою высокою травою, которая об-

вивается вокругъ колѣвъ вашихъ; между тѣмъ не только распустились ивы, но и всѣ кусты и деревья, одѣлись густыми непроницаемыми листьями; и все это въ теченіе 13 дней; и солнце не заходитъ; оно, какъ будто любясь своимъ произведеніемъ, пріоспаивается только, лежа на горизонтѣ нѣсколько минутъ, какъ золотой шаръ, безъ лучей ослабительныхъ и поднимается снова на небосклонъ. Термометръ Реомюра показываетъ въ тѣни до 35° тепла.

Заселеніе Туруханскаго общества по Енисею и временная дѣятельность на сей рѣкѣ.

Спешите же въ возвращенный путь изъ края, гдѣ солнце помнитъ васъ какъ въ долинахъ Италіи, и не опасайтесь скуки, которую предпочтете найти въ теченіе 20 дней поприбылыхъ для пути въ Енисейскъ въ верхъ по рѣкѣ, на бичевахъ.

Вамъ извѣстенъ уже водный путь внизъ по Енисею; вы встрѣчали между превосходными мѣстоположеніями береговъ, деревни, принадлежащія волости Анциферовской, и за величественными ворами, которыя устроила природа изъ утесовъ, чинить положитъ естественныя предѣлы краю Туруханскому, вы любовались маленькими селеніями, расположенными въ 25 или 30 верстахъ другъ отъ друга, до самаго Туруханска: этою колоніею, устроенною умнымъ и попечительнымъ Губернаторомъ Марченко, въ самое короткое пребываніе его въ Сибири (*).

(*) Каждое селеніе имѣетъ отъ 7 до 10 дворовъ. Мѣста выбраны сухія, веселыя, на устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Енисей. Поселенцы промышляютъ главнымъ образомъ рыбкою и звѣриною ловлею. Они содержатъ въ маломъ количествѣ рогатый скотъ.

Теперь, возвращаясь въ Енисейскъ между тѣми же посполанными красками населенныхъ береговъ Енисея, вы встрѣните всю рѣку, покрытую судами: шамъ купеческіе карабзы, подъ разными флагами, сѣдшатъ на ярмарку Туруханска; шамъ въ большомъ количествѣ бересповые джевуны (*) и половецкія вѣшки (**), наполненные дикарями, ныряютъ по волнамъ, съ обѣихъ береговъ рѣки, за судами и къ судамъ купеческимъ; шамъ несущія дащеники изъ Минусинска и другихъ мѣстъ съ разнымъ хлѣбнымъ запасомъ въ матазейны и для продажи свободной; словомъ, спрана луспынная, ужасная, вамъ покажется спраною промышленностію и двяпельностію народной, и ваше возвращеніе будетъ не путешествіе, но гулянье.

Опдѣленіе Богучанское простирается по направленію рѣки верхней Туигуски на 700 верстъ, вплоть до Губерніи Иркутской. Оно составляетъ предѣлъ хлѣбопашества шамъ, какъ волость Еланская и часть волости Анцыферовской. Изъ Богучанскаго опдѣленія, въ которомъ находился некогда монастырь Кашиношиверскій, хотя нѣтъ никакихъ станцій, ни между Губерніями Енисейскою и Иркутскою, ни между окружнымъ городомъ Канскимъ, но можно проѣхать въ него мимо двухъ заводовъ: винокурельнаго и солевареннаго.

Богучанское
опдѣленіе.

(*) Челнокъ съ поперечными ребрами, изъ одной березпы. Въ длину его помѣщается до 20 человекъ; въ широту только чію по одному.

(**) Челнокъ длинный, изъ дерева, но сподъ тонкой, чію бока его не толще дюйма.

Каменскій ви-
нокуранный за-
водъ.

Каменскій винокуранный заводъ стоитъ на правомъ берегу Енисея, въ 24 верстахъ отъ Енисейска. Онъ расположенъ подъ низкими, по крупными возвышеніями при устьѣ рѣки Каменки. По преданію старожиловъ, онъ основанъ въ 1663 году какимъ-то Скрепковымъ; отъ него перешелъ къ Графу Шувалову, потомъ къ Походяшину, потомъ къ Лобанову и наконецъ въ казну; но какъ видно изъ бумагъ Архива, онъ былъ отданъ казною въ аренду ему же Лобанову и Кремлеву. Въ послѣдствіи находился подъ ведомствомъ Томской Казенной Палаты; былъ отданъ въ аренду Ленивцеву, и въ 1813 поступилъ снова въ казну.

Спранно! Преданія Архивъ молчатъ о древней участи обитателей, церквей, и сохраняющихъ память о винокуреніи!

Каменская вывица, деревянная, длиною въ 55 и шириною въ 12 сажень, вмѣщаетъ въ себя 32 бражныхъ чава и 24 куба. Кромѣ площади, на которой, она стоитъ есть другая для мельницы; есть молотовая, шесть хлѣбныхъ магазиновъ и, словомъ, все нужное для сего важнаго производсва, которое, кромѣ убыли, не дѣлаетъ никакой пользы казѣ, и существуетъ, какъ кажется, для того только, чтобъ занимать работами 600 человекъ каторжныхъ, для которыхъ недавно выстроена издѣлшемъ, доброхотныхъ дѣтелей, каменная церковь, подъ надзоромъ Предсѣдателя Каз. Пал. Пескова.

Рѣки Чуна и Бирюса или Она, имѣя направленіе на СЗ., соединяются, и устремаясь прямо на С. падаютъ въ верхнюю Тунгуску съ лѣваго ея берега. Нѣсколько выше сего устья стоитъ на Тунгускѣ деревня Рыбинская, съ которой

путь идетъ на Югъ, въ Канской округъ; а недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Усолка впадаетъ съ лѣвой стороны въ слившіяся Бирюсу съ Чуной, устроенъ Троицкій Солеваренный заводъ.

Онъ находится въ Канскомъ округъ на правомъ берегу Усолки, разстояніемъ отъ окружающаго города въ 191 верстѣ. До 1764 года заводъ сей принадлежалъ монастырямъ Енисейскому и Туруханскому. Поступивъ въ казенное вѣдомство, онъ имѣлъ двѣ варницы; но когда въ 1800, прекратилась садка на Минусинскомъ саомосадочномъ озерѣ, тогда увеличенъ еще одною варницею. Нынѣ можешь на немъ вывариваться 100 тысячъ пудъ соли. Солевареніе производится въ печеніе 11 мѣсяцевъ, съ Іюня по Май, въ которомъ прекращается за ослабленіемъ рассоловъ. Доброка ихъ бываетъ различна, и выварка соли производится черезъ смѣшеніе богатыхъ съ убогими до $14\frac{1}{2}^{\circ}$ содержанія. На 60 пудъ соли требуется одна кубическая сажень дровъ (*).

Округъ Канскій лежитъ между 111° и 120° долготы и между 54° и $58^{\circ} 20'$ широты. Границы его: отъ С. Округъ Енисейскій; отъ З. Округъ Красноярскій; отъ З. Ю. округъ Минусинскій; отъ В. Ю. и В. Иркутская Губернія. — Величина Округа 49,020 $\square$ верстѣ. Количество измѣренной земли подъ пашнями и лѣсами 528,348 десятинъ.

Волости: Рыбинская, Уришская и Иланская, Соснавъ Округа. лежатъ послѣдовательно одна за другою отъ Руга.

(*) Въ семъ заводѣ выстроена въ недавнемъ времени церковь пощеніемъ Предсѣд. К. П. Пестова.

Округа Красноярскаго до Иркутской Губерніи. Тасьевская и Устьянская на Сѣверъ къ Енисейскому Округу. Всѣхъ селеній 118.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки: Канъ, Агуль, Тагуль, Туманшепа, Бирюса, Чуна, Пойма.

Озера. Озера: Улюкольское, при Абаканскихъ, Испренское, Монгарышское—всѣ въ волости Устьянской и Немереть-голь, въ южной части Округа.

Государственныя крестыяне въ особенностяхъ. Число жителей вообще съ городомъ: 17474. Государственныхъ крестыянъ 11143. У нихъ паши 156,361 десятина. Здѣсь есть 252 инородца (*), которыхъ можно назвать сбродомъ различныхъ племенъ и народовъ. Они-то были причиною, что Этнографы смѣшали роды Ташаръ съ Самодѣю, и Географы жилище Кайбалъ расположили за кругомъ полярнымъ; по подробнѣе о семъ будетъ въ слѣдующей Этнографической.

Преимущества известности Канскаго Округа своими колоніями. Канскій Округъ наиболѣе извѣстенъ своими прежними и новѣйшими колоніями изъ ссыльных; первые достигли уже всѣхъ обязанностей государственныхъ крестыянъ а послѣдніе должны были въ 1832 году кончить работы свои.

Городъ Канскъ. Канскъ возведенъ въ городъ Окружный въ 1822 году. Онъ расположенъ подъ 113° 20' долготы и 56° 10' широты. Онъ имѣетъ каменную церковь и кладовую для казны; деревянную Присутственныя мѣста, пожертвованная обществомъ; пиремное помѣщеніе, домъ для Окружнаго Училища (**) и очень малую больницу. Канскъ пак-

(*) Улусовъ: Батина, Папшкова, Шалашина; Угумякова и Абалакова.

(**) Пожертвованіе мѣщанина Бурмакина.

же, какъ и Минусинскъ, есть городъ сельскій. Ни одного купца; 636 жителей.

Округъ Красноярскій находится посреди Губерніи: ибо хотя опъ южной границы его до предѣла Губерніи только 350 верстъ, по прямой линіи; а опъ Сѣверной, т. е. опъ моря, 1850 верстъ; но не менѣе того окруженъ всеми своими Округами. Опъ С. Енисейскимъ, опъ В. Канскимъ, опъ Ю. Минусинскимъ и опъ З. Ачинскимъ. Онъ лежитъ между 109° и 113° долготы и 54° и 58° широты.

Все пространство Красноярскаго Округа заключается въ 7351 □ верстъ и 45000 сажень. Количесво земель съ почноспію измѣренныхъ, подъ лѣсами, лугами и пашнею 472,661 десятина.

Главнѣйшія рѣки: Енисей, Мана, Кача, Рѣка Канъ.

Горы: Енисейскія, Кемчутскія.

Горы.

Число жителей вообще съ городомъ 24953 человекъ. Государственныхъ крестьянъ 12,704. Пашни у сихъ послѣднихъ 304,080 десятинъ. Волости: Залѣдвевская, лежитъ между Ачинскимъ Округомъ и городомъ Красноярскомъ; въ ней находится стеклянный заводъ, принадлежащій Г. Коновалову, между малымъ Кемчутомъ и С. Залѣдвевымъ, въ верстѣ опъ большой дороги, по лѣвую сторону ее на пути изъ Ачинска въ Красноярскъ; Ладѣйская волость между городомъ и Округомъ Канскимъ; Успожская принадлежитъ къ Ачинскому и Енисейскому Округамъ. Подгородная, Часпоостровская, Сухобузимская и Нахвальская: внизъ по Енисею опъ Красноярска по лѣвой сторонѣ рѣки. Всѣхъ селеній 120.

V.
Округъ Красноярскій.
Положеніе его.

Величина всей площади и количесво измѣренной земли.

Общее народонаселеніе Округа; Государственные крестьяне, пашни ихъ.—Составъ.

Губернскій
городъ Крас-
ноярскъ,

Красноярскъ наименованъ изъ Окружнаго города Губернскимъ въ 1822 году. Онъ лежитъ подъ $110^{\circ} 20' 50''$ долготы и $65^{\circ} 3' 43''$ широты. Склоненіе магнитной стрѣлки къ Воспоку $5^{\circ} 30'$. Губернскій городъ Красноярскъ стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея при впаденіи въ него съ той же стороны р. Качи, слѣдовательно на мысъ, омывомъ съ трехъ сторонъ водою. Енисей возлѣ Красноярска течетъ прямо на В. Кача впадаетъ отъ С. З. Такимъ образомъ равнина, по которой расположенъ городъ, имѣетъ видъ треугольника, основаніемъ которому служатъ протянутое отъ Юга на Сѣверъ, т. е. отъ Енисея до Качи, возвышеніе, называемое Афонтовою горою. Здѣсь Енисей, омывая острова Копыые, Теллячи, Тапшышевъ, покрытые кустарниками, имѣетъ въ ширину болѣе версты. Кача по широкому руу вьется ручьями, перемѣняющими безпрестанно свои русла. Еслибы постоянно дѣйствовать, чтобы хопя исподоволь прорытны были въ Качу черезъ весь городъ попережные каналы, прочные въ ошдѣлкѣ; чтобы въ послѣдствіи всѣ общесипвенныя и казенныя жилища зданія возводимы были надъ рвомъ, по которому Кача спремится; если бы весь соръ, вся нечистота свозимы были на сканы рва, — то рѣчка сія была бы какъ парочно усироенное средство для очищенія города.

Почва всегда зеленаяный цвѣтъ Енисея и струи, подернутыя пѣною, сообщаютъ ему пѣвнипельный шопъ карпннѣ Вернста. Я говорилъ уже, что вода его здорова и пріятна: однако же совѣщовалъ бы осенью для употребленія процѣживать ее черезъ песокъ и мелкій булыжникъ, ибо въ ней появляющіяся множе-

ство, видимыхъ въ микроскопъ и даже простымъ глазомъ, разныхъ родовъ Кристале. Впрочемъ, онѣ не вредны.

Возвышенности окружающія Красноярскъ, состоятъ изъ выпвей горъ, пропавшихъ по правому берегу Енисея, съ двумя выдавшимися платформами; изъ части горъ Кемчугскихъ, сползающихъ на лѣвомъ берегу Енисея; изъ трехъ сопкокъ, въ особенностяхъ замѣтныхъ; а также же изъ оплогой покатошины, занимающей величайшее пространство.

Не подобно полагать, чтобы сопки означали именно погасшіе вулканы. Въ Сибири подъ симъ словомъ разумѣютъ всѣ отдѣльныя горы, или выдавшіяся вершины изъ-за другихъ горъ.

Скала на лѣвомъ берегу Енисея называется Черная сопка. Она возвышается въ 8 верстахъ отъ города, пропавъ главной улицы его, и опкрыва вся отъ подножія до высоты. Упешествая на Ю. З. и оплогая на С. В. она покрывается по скату березами, лиственницами, соснами и оканчивается на вершинѣ пропавшею горизонтально скалою, роговаго камня, коричневаго цвѣта, принимающаго прекрасную полишуру.

Скала Кызымъ, на правомъ берегу рѣки, есть чистый гранитъ (*). Прорываваясь черезъ породы шпатовыя и шиферныя, она выбѣгаетъ зубцами въ воздухъ, изъ окружающихъ ее окрестныхъ горъ.

Сопка Бошойская покрыва на круглой высотѣ разрушеннымъ малозернистымъ и крупнозернистымъ порфиромъ; она видна изъ города за 30 верстъ.

(*) Розовый съ чернымъ.

Покапосишь, о которой упоминалъ я выше, теряясь на Востокъ, восходишь поспешенно на Западъ, и вдругъ останавливаешься передъ городомъ, поднявшись на такую высоту отъ подножія, которая владѣетъ всею ровниною, гдѣ онъ расположенъ. Сія точка возвышенности, находясь въ углѣ гдѣ смыкаются Западный и Южный утесы, была некогда караульнымъ припичкомъ для козаковъ; а нынѣ стоитъ на ней часовня, въ которую изъ города бываешь крестный ходъ (*). Поверхность всей возвышенности составляетъ вглубь необозримую ровнину; а обрывы или лры глинистой породы въ естественномъ и зашвердѣломъ видѣ, краснаго цвѣта, подали поводъ къ названію бывшаго острога, Красноярскимъ.

Вся виды изъ города: прелестны весною, лѣтомъ и осенью. Енисей, быстро вырываясь отъ Запада, изъ горъ мрачныхъ и утесистыхъ, съ шумомъ разливаясь (**) весною передъ городомъ, заливая все, куда можетъ проникнуть, и высоко подымая бурныя волны свои въ мѣстахъ круш берегахъ. Тогда Форпартъ его вездѣ одинаковъ, вездѣ удобенъ. Острова, покрытые молодого зеленью, какъ будто плавають, колышутся въ желтыхъ валахъ ягряваго Енисея. За нимъ къ Югу просиивается на 7 верстъ долина до подножія горъ, которыя плывутъ къ Востoku съ явкошорымъ уклопеніемъ на Югъ. Густая зелень кустарниковъ и лиственницъ, острая ска-

(*) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста.

(**) Но разливъ его въ Красноярскъ не опасенъ; одинъ только разъ, говорятъ, было въ 1765 году такое наводненіе, что вся острова скрылись подъ водою.

ты горъ, измѣняется на пространство 30 верстъ въ шѣневую синеву, которая оканчивается Бопойскою сопкою. У подножія горъ лежатъ прекрасныя деревни Торгоуляно и Базаиха; надъ сею-то послѣднею чертѣтъ въ воздухѣ Кызымъ. На Западѣ стоитъ черная сопка властительница всѣхъ окрестностей и дали; проспирающей къ Востоку на 60 верстъ. На Сѣверѣ тянувшись красныя утесы покатой возвышенности, а на Востокъ продолжающъ колыхаться воды Енисея, подъ лѣтними вѣтцами....

Видъ съ черной сопки на Красноярскъ обворожителенъ. Однимъ взглядомъ вы объемлете видимыя окрестности Юга и Сѣвера, и между ними Красноярскъ, представляющійся однимъ изъ величайшихъ городовъ. Сначала взоры ваши разольются по длиннымъ и прямымъ улицамъ его, на которыхъ по мѣстамъ возвышаются нѣсколько церквей, но концы сихъ улицъ погружаются въ сады. За ними нѣсколько вправо появляются снова строеніе и церковь; далѣе сады и въ шуманъ церковь. Рѣка мелькаетъ тамъ и сямъ посреди садовъ и строеній. Пространство, городомъ занимаемое, кажется на 30 и болѣе верстъ; но все это ни что иное, какъ чудный обманъ для глазъ. Густой кустарникъ съ ровными верхушками и выдавшіеся изъ него по мѣстамъ акація, боярышникъ, черемуха, покрывая собою всю поверхность оспрововъ, представляются садами; между сихъ оспрововъ показываются въ иныхъ мѣстахъ воды Енисея; въ другихъ селы, расположенныя по берегамъ его; но сами оспрова, сливаясь въ одно и заслоня отдаленность, соединяютъ все пространство

пакъ, что береговья селенія кажутся продолженіемъ города.

Планъ Красноярска утвержденъ Государемъ Императоромъ въ 1828 году, со многими измѣненіями прошивъ проэкта, служащими преимущественно къ пользѣ и красотѣ города. Не возможно не желать, чтобы превосходный чертежъ какъ наискорѣе былъ исполненъ.

Въ 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажень. Въ 1831 году, главная улица протягивалась уже на 3 версты, безъ 50 сажень. Это правда, что здѣсь широта Красноярска не болѣе версты, но съ этого мѣсна она должна увеличиваться, приближаясь къ горѣ Афонтовой. Городъ обогнетъ Южный скатъ оной и упрется въ утѣсъ ключа Гремячаго. Въ семь случаевъ широта Красноярска будетъ простираться уже болѣе чѣмъ на 2 версты.

Подъ городомъ Красноярскомъ вообще 1716 дес. земли. Въ немъ жилищей мужескаго пола 3091 человекъ, въ томъ числѣ купцовъ 41, всѣ 3-й гильдіи; мѣщанъ 688. Всѣ прочіе жители состоятъ изъ Чиновниковъ служащихъ, изъ войска для внутренней службы, изъ духовенства.

Въ Красноярскъ въ настоящее время улицъ долевыхъ 6; поперечныхъ 10; площадей 2; церквей 4 съ соборомъ; домовъ деревянныхъ 704, каменныхъ 22.

Начало ильинскаго собора относится къ 1759 году; но за пожаромъ Архива въ 1773 году точныхъ свѣдѣній не имѣется. Онъ стоитъ на мысѣ, при самомъ соединеніи Кани съ Енисеемъ: крестъ его стоитъ въ воды, которые подмываетъ песчаный берегъ, приближаясь ежегодно ближе къ его подножію. Во внут-

ренности церкви, надъ самыми Царскими дверями, находится странность, по крайней мѣрѣ такою кажется мнѣ попому, что не случалось встрѣчать чего нибудь подобнаго: эта Папская тройная Тиара.

На колоколыѣ есть колоколъ съ надписью: «189 Юля въ 1 день, по Указу Великаго Государя дать сей въсповой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказа, въ Сибирь на Красный яръ, вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта.» Въ ризницѣ существуетъ деревянный Попиръ, почернѣвшій отъ древности — памятникъ первобышней церкви въ дѣбряхъ Сибири. Новый соборъ назначенъ по плану на большой площади. Какъ великошпентъ могъ бы быть эпомъ храмъ! Яшмы, мраморы, порфиры, граниты, падали-бы изъ любяхъ утесовъ въ карбазы и подвозились по Енисею, къ мѣсту сооруженія.

Построеніе остальныхъ прехъ каменныхъ церквей проектируется отъ 1795 до 1816. Надобно сказать правду, что всѣ отъ должны уступитъ въ богатствѣ утварей и ризницѣ Елисейскимъ. Однакожъ въ Красноярскѣ въ храмъ Благовѣщенія обращаетъ на себя вниманіе образъ Александра Невскаго, присланный покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ. Святой Князь изображенъ во весь ростъ вооруженнымъ и съ хоругвѣю; доска не болѣе полупора-аршина въ длину съ сообразною шириною. Фигура почти отъ конца до конца доски въ высоту. Это произведеніе знаменитаго нашего художника Егорова; но которое предназначалась для Сибири, начало и кончено имъ, кажется, съ тѣмъ ощущеніемъ, какое Гений и мѣсть къ своимъ Аншиподамъ.

На Западной споронѣ Красноярска, была некогда хвойная роща надъ крупнымъ берегомъ Енисея; но самоуправство гражданъ подрубило ее, и теперь на самомъ этомъ мѣстѣ воздвиглись песчаныя горы, съ которыхъ песокъ не только засыпаетъ дома, но до половины улицы, лежащія на Южной споронѣ и даже, мчась черезъ Енисей на Востокъ, завалилъ село Ладѣйское, состоящее въ 7 верстахъ, на противоположномъ берегу. Толкій рѣчный песокъ сей, разсыпается по всѣмъ улицамъ Красноярска, и даже проникаетъ въ верхніе ярусы домовъ, черезъ плотно зашворенныя окна.

Не смотря на то, что Красноярскъ открытъ кажется на Востокъ, вѣтры Восточные дуютъ весьма рѣдко: они западаютъ въ горы, которыя облегаютъ Енисей, при поворотѣ его на Сѣверъ. Съ Юга заслоненъ Красноярскъ хребтами горъ; отъ Сѣвера возвышенностію, копорая, склоняясь, какъ великій гласисъ, къ Сѣверу, слегка ослабляетъ порывы вѣтра направляя упоръ въ возвышеннѣйшіе слои воздуха; а припомъ мѣстоположеніе окрестностей Красноярска между С.З. таково, что вѣтры Сѣвера, не достигнувъ даже склоненной къ Сѣверу равнины, оканчивающейся красивыми ярами у города, вшоргаются между холмами на Западъ, въ долину Дрокинскую. Наконецъ отъ Запада Красноярскъ заслоненъ черною сопкою и высочайшими каменными утесами. Казалось бы, онъ гораздо болѣе другихъ мѣстъ долженъ быть обезпеченъ отъ безпокойства вѣтровъ; но выходятъ напротивъ: вѣтръ Западный дуетъ періодически съ 12 часовъ до трехъ пополудни. Западные утесы, между которыхъ протекаетъ Енисей на пространствѣ 120 верстъ, состав-

ляють двѣ спѣвны, сжапыя, обрывистыя, вознесенныя почпи вездѣ на такую высоту, что солнце только съ 12 часовъ начинаетъ освѣщать и согрѣвать обѣ спѣвны. При такомъ дѣйствіи солнца въ извѣстное время дня, на воздухъ, охлажденный до высочайшей степени во время утра, вечера и ночи, необходимо должно нарушаться равновѣсіе. Вошъ главная причина періодическихъ выпровъ Красноярска.

Теперь, когда солются воды Енисея, и онъ между островами пощечетъ въ обыкновенныхъ руслахъ своихъ; когда обнаружатся песчаныя мели, которыя косами плянутъ на большое пространство отъ береговъ, и даже, какъ острова, лежатъ посреди теченія рѣки; тогда въперъ Западный, дуть изъ щрубы утесовъ, простирающихся, какъ я сказалъ, на 125 верстъ, въ обнаженный песокъ русла, подымаютъ его на высокіе берега, крутнть по улицамъ города и переноситъ на противоположную сторону рѣки.

Нѣтъ другаго средства избавитъ сѣй вредной непріятности, какъ переселятъ къ подножію горы Афонповой, на долину прелестную; а между тѣмъ продолжатъ удобривать песчалье холмы, возникшіе на мѣстѣ хвойнаго лѣса. Молодой березникъ засѣлъ уже кучами во многихъ мѣстахъ.

Всѣ дома на главной улицѣ обшиты плетомъ и выкрашены. Между ими по мѣстамъ возвышающіяся дома каменные, и два изъ нихъ прекрасной Архитектуры. Улица сія имѣетъ пропуть, другія украшаются мало по малу, и пользуются очень хорошею естественною мостовою; ибо маперикъ такъ твердъ, что пужно очень мале усилій поправлять его дресвою.

Тамъ, гдѣ въ улицахъ лежишь въ настоящее время песокъ, онъ можетъ быть уничтоженъ дерномъ, другими удобришельными средствами и пою же дресвою; а нѣкопорыя углубленія, задерживающія воду весною, осенью и во время ненастья, исчезнуть навсегда съ проведеніемъ прочныхъ каналовъ.

Старая площадь, прилетающая къ собору, на которой находится четвероугольное зданіе, называемое госпинымъ дворомъ, чрезвычайно выгодно для рыночной площади. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Енисея и Качи и возлѣ самой пристани перевозныхъ судовъ, она съ удобностію можетъ во всякое время наполняться и быть окружена разнаго рода привозимыми принасами, на лодкахъ и большихъ судахъ. Площадь новая, очерченная, такъ сказать, легкими поспройками, что бъ сообщитъ ей надлежащую форму, будетъ одною изъ лучшихъ площадей, ежели окружены каменными зданіями, по плану предназначенными. Въ настоящее время съ Южнаго фаса закладывается каменный госпинъ дворъ, легкой Архитектуры. Онъ будетъ обращенъ одною стороною на площадь, а противоположно къ саду, въ которой должна измѣниться роща, сохраненная отъ назойливаго спада гражданъ (*).

Въ Красноярскѣ есть домъ для присудственныхъ мѣстъ, купленный у частнаго лица, что бъ имѣть возможность, при первомъ прислупѣ къ движенію дѣлъ, расположить Присудствія и ихъ Канцеляріи. Въ самомъ домѣ помѣщаются только Казенная Палата и Губерискій Судъ; а во

(*) На томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ существуютъ новые кварталы, былъ до 1822 года выгонъ скота.

длинѣль Канцеляріи Совѣта, Губернское Правленіе съ частями, ей принадлежащими, п. е. Приказомъ, Экспедиціею о ссыльныхъ, нанимаесть особенный домъ. Доколѣ не исполнится назначеніе по плану, весь Окружныя Присутственныя мѣста разсыпаны еще по городу. Городовой Судъ и Дума помѣщаются въ прекрасномъ каменномъ домѣ, пожертвованномъ благошворительнымъ купцомъ (*). Оспрогъ деревянный; кладовая большал, каменная, для казны и ясачнаго пушного шовара. Помѣщенія Приказа небольшія, но чрезвычайно удобныя и опрятныя; больница каменная на 40 и болѣе кроватей, (**) домъ умащенныхъ; (***) домъ неизцѣлимо больныхъ; (****) Анапомическій театръ, бавя, службы: все это на мѣстѣ проспиранномъ, обнесено общео оградою, раздѣлено вовнутренности полисадниками и украшено обсадами деревъ; все заключаетъ въ себѣ не изобиліе, не блескъ, но пользу и пріятность для глазъ. Красноярскъ обязалъ симъ дѣлательному и благородному Предсѣдателю Губернскаго Правленія, (*****) кошорый въ 10 лѣтъ умѣлъ возвестъ капиталъ Приказа Обществен-

(*) Степаномъ Яковлевичемъ Кузнецовымъ.

(**) Выстроена иждивеніемъ купца Яковлева-Фабричнаго.

(***) Выстроена иждивеніемъ купца П. И. Кузнецова.

(****) Сп. Яков. Кузнецовымъ. Нельзя не быть признавательнымъ къ истинно патриотическому усердію сего честнаго и благонамѣреннаго гражданина города Красноярска.

(*****) Сп. Сов. И. И. Галкину.

наго Призвѣнія до 100 т. рублей. Существованіе Алпеки принадлежитъ также Приказу (*).

Шесть большихъ домовъ съ проспиропыми усадьбами составляютъ заведеніе, извѣстное подъ названіемъ рабочаго дома. Онъ состоитъ изъ ссыльныхъ, и раздѣляется на 7 отдѣленій: плотниковъ и столяровъ; каменщиковъ, кузнецовъ и слѣсарей; мѣдниковъ и серебряниковъ; кожевниковъ и шорниковъ; моляровъ; чернорабочихъ. Въ семъ ремесленномъ домѣ дѣлаются уже не только прекрасныя мебели, но даже дрожки.

Въ Красноярскѣ есть казармы для полнаго баталіона Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса. Онъ занимаетъ большое проспиропство земли. Четыре корпуса для рядовыхъ и 3 для Офицеровъ, будучи отдѣлены каждый другъ отъ друга заборами, окружаются съ трехъ фасовъ дворъ, на которомъ расположены кухни и всѣ хозяйственныя помѣщенія. Четвертый фасъ примыкаетъ къ двору лазарета. Въ семъ последнемъ заключается два дома, которые могутъ помѣщать 80 кроватей; бани и всѣ нужныя для заведенія постройки. За лазаретомъ казармы для Жандармской команды и Офицера, съ потребною, по количеству лошадей, конюшнею.

Вокругъ баталіонныхъ казармъ отведено ровное мѣсто для плаца и квартала для желающихъ спрориться нижнихъ чиновъ; сіе послѣднее обстоятельство, сверхъ ожиданія, приумножило значительное спроеіе города.

(*) Расположена въ домѣ, пожертвованномъ Градскимъ Обществомъ.

Управленіе Красноярское вообще придерживалось, чтобъ каждое сословіе спримерилось къ одному мѣсту; ибо дознано опытомъ, что въ такомъ случаѣ силы частныя, дѣлаясь птверже, поддерживаютъ съ лучшею удобностію цѣлое. Такимъ образомъ существуютъ [нынѣ въ Красноярскѣ, исключая старой Еврейской слободки, invalidat, ремесленная, Казацкая. Въ сей послѣдней находящіяся ихъ полковая, Канцелярія и Архивъ полка.

Въ Красноярскѣ есть огромное училище для Этапы, пю-
канцоништовъ, которое занимаетъ собою ремныя помѣ-
фаса квартала; къ четвертому прилагаетъ щенія, почпо-
спопороживе, мѣсто способное для сада. вые дома и
пикеты.

Есть училище, принадлежащее Казацкому полку и Уѣздное.

Къ сожалѣнію моему, я не имѣю ни чего болѣе приобщить къ описанію казенныхъ и общественныхъ зданій Губернскаго города Красноярска; но въ Губерніи находящіяся еще слѣдующія значительныя постройкія съ открытія Губерніи: по большому Губернскому прапту: 8 этаповъ и отъ Красноярска до Енисейска 2 полуэтапа; по большому прапту отъ Ачинска до Иркутской границы 10 шперемныхъ помѣщеній, до Красноярска чешыре почтовыхъ дома и на томъ же пространствѣ 5 пикетныхъ помѣщеній съ конюшнями, для казаковъ и баталіонныхъ солдатъ, назначаемыхъ въ лѣтнее время для охраненія каравановъ и прозжающихъ.

Въ Енисейской Губерніи, кромѣ старожилъ, Ссылные. находящіяся также собраніе людей, составляющихъ сумму въ ипотѣ игородонаселенія. Топографія не можетъ опредѣлить ни настоящаго жительства сихъ людей по Губерніи, ни при-

числишь ихъ къ какому нибудь гражданскому сословію.

Быть разлучену съ семействомъ; проспитъ-ся навсегда съ предметами, окружающими опы колыхели; разорвать связи души; поперять всѣ права на политическое существованіе — не значить ли умереть? Подобный мершвецъ приходитъ къ новой жизни путемъ труднымъ и продолжительнымъ, въ печеніе котораго перелетъ оспальную Энергію души своей; дѣлается совершенно равнодушнымъ для пороковъ и добродѣтелей, и потомъ дѣйствуешь снова по увлеченію.

Такъ сказалъ бы почтенный Беншамъ о нашихъ ссыльныхъ въ Сибири, и филантропически совѣщовалъ бы заключить ихъ въ тюрьмы, учить грамотѣ и копить приданое въ награду при выпускѣ изъ тюрьмы. Цѣль недурная; но средствъ къ тому недостаточно. Мнѣ съ точностію неизвѣстно, сколько въ 10 лѣтъ поступило ссыльныхъ во всю Сибирь; въ Енисейскую Губернію съ 1823 по 1832 пришло ихъ 25,597 человекъ. Судя по сему, общее число въ 4 Губерніяхъ должно простирается до 106,388 человекъ, или, круглымъ счетомъ, до 100 тысячъ. Я даже не могу согласиться, чтобы грамота могла быть полезна, для преслушниковъ: познанія зѣшняго міра не часто ли обращающіеся во зло ежели же грамота кажется необходимою для того только, чтобы читать Священное Писаніе; но кому шакъ же, неизвѣстнымъ и ужаснымъ заблужденіямъ, которыми могутъ извлекаться изъ самыхъ Божественныхъ вещей, безъ истинно просвѣщенныхъ руководителей? но для 100 т. преслушниковъ нужно, по крайней мѣрѣ, до 400 человекъ. Гдѣ отыскашь

подобное число мужей избранныхъ, п. е. такихъ, которыхъ, соединяя съ познаніемъ терпѣніе посполное и любовь Христіанскую, были бы, такъ сказать, 400 Апостоловъ первобытныхъ временъ Христіанства? ибо шолкованіе высокой нравственности, схоластическое ученье Догматовъ и крепость облыковенная — однѣ, безсильны влишь вѣру теплую въ пресупниковъ!

Пріишно читать описаніе ихъ дѣйствій, которыхъ производили исправительныя шоры Соединенныхъ шпашовъ; но мнѣ кажется, если бы у насъ были учреждены подобныя; то вмѣсто 100 ш. пресупниковъ, оказавшихся въ печеніе 9 лѣтъ; ихъ накопилось бы до 400 ш.; ибо ничто не можетъ быть легче, какъ черезъ сдѣланное пресупленіе попасть въ школу, гдѣ безденежно выучиться грамотѣ, ремеслу и получить при выпускѣ сумму на обзаведеніе.

Свидѣтель положенія нашихъ ссыльныхъ, я не могу не сказать, съ опечесвенною гордошью, что ежели взять въ соображеніе всю мѣстность обспоятельствъ, существующія въ нихъ противоположности, счастливую необходимость оспаваться вещамъ въ настоящемъ положеніи, — по вѣсть просвѣщеннѣйшаго Государства на лицѣ земли, которое бы съ такою попечительностію заботилось объ участи наказанныхъ законами пресупниковъ, имѣло сполько состраданія и могло въ поспановленіяхъ на сей счетъ, соединить споль бларазумно, справедливую строгость съ милосердіемъ.

Въ числѣ ссыльныхъ есть еще горсть лю- Евреи.
дей: это Евреи, старые и новые, расплотившиеся и разбросанные по всей Губерніи. Думали сдѣлать ихъ хлѣбопашами; но какіе хлѣбопаша-

пы выходцы Месопотамии? Они съ такимъ же отвращеніемъ принимаются за соху, съ какимъ хороший хлѣбопашецъ во время уборки хлѣба принимается за заступъ въ саду господскомъ. Народъ, привыкшій къ мелочной торговлѣ, къ проискамъ и шому подобному, гораздо удобнѣе можетъ быть приселенъ къ городамъ, и болѣе выгоденъ для тамошнихъ обывателей, что самое и приводится въ исполненіе не только по Енисейской Губерніи, но и по всей Сибири.

Раскольники. Раскольники принадлежатъ также къ числу ссыльныхъ. Ихъ не болѣе 731 человека мужчинъ и женщинъ. Ежели терпимость Правительсва дозволяетъ имъ существовать, то пусть существуютъ! Ихъ бессмысленная уродливостъ не производитъ въ умномъ народѣ Сибирскомъ никакого соблазна.

Общее народонаселеніе Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что Енисейская Губернія, заключающая въ себѣ 2.883,009 $\square$ верстъ, можетъ поравняться пространствомъ съ цѣлыми землями многихъ Европейскихъ владѣній; но не менѣе того все вообще народонаселеніе сопоставить, съ включеніемъ и ссыльныхъ, изъ 106,080 человекъ мужскаго пола и 85,077 женщинъ, всего 191,467 душъ,

Женщинъ. Женщинъ менѣе пятою частью отъ того, что въ составѣ ссыльныхъ мужчины превышаютъ 20-ю тысячами число женщинъ.

Чтобы привести въ извѣстность, главнѣйшія измѣненія въ народонаселеніи Енисейской Губерніи и болѣе по сему предмету сблизиться съ истиною, беру шесть лѣтъ вѣрнѣйшихъ донесеній мѣстныхъ Начальниковъ отъ 1822 до 1829 годовъ.

Въ теченіе сего времени родилось 38,863;

умерло 29,585; бракомъ сочелалось 9098; а Родилось, у-
 круглымъ счетомъ въ годъ родилось 6477; умер-^{мерло, бракомъ}
 ло 4950; бракомъ сочелалось 1516. Изъ сего
 выходитъ, что число жителей содержится съ
 рождающимися: какъ 25: 1; умирающихъ 36: 1;
 бракомъ сочелалось 119: 1.

Очень ясно, что рождается мало противъ
 того, сколько между 85,573 (*) людьми мож-
 но предполагать, находящихся въ брачномъ со-
 стоянии. (Едва ли ошибусь, если обозначу сіе
 число 41,786?) Но за всемъ тѣмъ смерть по-
 бѣждаетъ жизнь; ибо круглымъ счетомъ по-
 ворожденныхъ болѣе противъ умершихъ ежегод-
 но 1547 человекъ.

Если къ симъ новорожденнымъ приобщить ^{Предположе-}
 среднее число въ теченіе шести лѣтъ ежегод-^{ніе о увеличе-}
 но приходившихъ ссыльныхъ, т. е. 3799, то на-^{ніи народона-}
 родонаселеніе Енисейской Губерніи умножится ^{разъ.}
 всякой годъ 5347 людьми; но какъ сѣдуетъ
 изъ числа исключивъ также среднее число,
 по шестилѣтней сложности, поступаемыхъ
 ежегодно въ рекруты и посылаемыхъ, по рѣ-
 шенію Губернскаго Суда, въ ссылку; для чего
 достаточно положить 347 человекъ; въ такомъ
 случаѣ можно уже 5 ш. принять за ежегодную,
 постоянную прибыль народа, которая въ 100
 лѣтъ, не принимая въ расчетъ никакой про-
 гресса, должна увеличиться до 500 ш. человекъ.
 Народонаселеніе слишкомъ достаточно для Си-
 бирской Губерніи; а потому-то рѣшительно
 ни какая политическая мысль, ни какая поли-

(*) За исключеніемъ изъ 106080 чел. 22507 ссыль-
 ныхъ.

Болѣзни.

питическая экономія, не должны имѣть въ виду переселенія Государственныхъ крестьянъ изъ Россіи въ Сибирь. Можетъ быть сіе покажется безопытнымъ; можетъ быть, я не въ состояніи бы нашелся, сообщить сему ясности; но это дѣйствительно справедливо. Болѣзни свирѣпствуютъ наиболее: скорбушь; воспалительныя горячки; сифилисическая; поносъ кровавой; капаракшъ. Сей послѣдній почти у всѣхъ и безпрестанно. Говорятъ, что спину, въ Англіи, много способствуетъ вѣчная сырость и копанье каменнаго угля; безъ всякаго сомнѣнія, въ Сибиріи, причиняютъ всегданный насморкъ, продолжительные холода и быстро измѣняющаяся температура воздуха; по спинѣ, погружая въ меланхолю, доводитъ до безумія; а капаракшъ Сибирской сообщаетъ, мнѣ кажется, только усыпленіе, лѣнь и опшимасть обоняніе.

Общій взглядъ.

Кажется, доспапочно о народонаселеніи, жилищныхъ и мѣстностяхъ земли. Числители видѣли раздѣленіе Губерніи на Округи и волости; положеніе первыхъ и послѣднихъ; мѣстопребываніе различныхъ народовъ: ихъ жилища, главнѣйшія воды, горы, лѣса и степи въ каждомъ Округѣ особо. Они узнали число народа общее и частное, преимущественно крестьянъ Государственныхъ; какъ главнаго сословія, населяющаго сей край. Они узнали измѣренное количество земли и въ особенностяхъ пашенной. Имъ сдѣлалось извѣстно, что всей земли причисляется на каждого чловѣка мужескаго пола около 28 □ верстъ.

Въ прилагаемой статистической таблицѣ они усмотрѣли самое подробное исчисленіе народа; а въ особой главѣ о народоописаніи, все

чно было возможно собрать оппосишельно жителей Губерніи Енисейской; но чинапеламъ въроятно желашельно знашь: гдѣ и какіе пути пролагають на сей площади земли въ мѣстахъ обипаемыхъ и необипаемыхъ?

Изъ Москвы въ Кяхту, черезъ всю Енисейскую Губернію, ошь границы Томской (*) до границы Иркутской (**) лежитъ большая Губернская дорога, черезъ городъ Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ. Въ Ачинскъ первая станція; въ деревнѣ Черемуховой послѣдняя. Включишельно съ ними всѣхъ 21 станцій, на 416 верстахъ (***)

Между Ачинска и Красноярска проходитъ хребетъ горъ Кемчутскихъ, запруднишельный прежде для проѣзжающихъ и каравановъ. Нынѣ достигъ онъ удобнѣйшаго положенія, посредствомъ посполнно продолжающей насыпи мелкаго будыжника и дресвы. Открытыя песчаныя мѣста окружають Красноярскъ со всѣхъ сторонъ. Ошь первой станціи къ Канску, начинаются мѣста холмистыя съ лѣсами, копорыя безпреспанно рѣдѣють, обращаються въ березовыя перелѣски и исчезають передъ Канскомъ. За нимъ показываються снова по мѣстамъ лѣса хвойные до самой границы Иркутской. Кряжъ земли весьма удобенъ къ поддержанію дороги, не

(*) Въ 18 верстахъ ошь Ачинска.

(**) Рѣка Бирюса.

(***) Ошь границы Томской Губерніи до Ачинска 18 верстъ; слѣдовашельно всл большая дорога по Енисейской Губерніи лежитъ на проспранствѣ 434 верстъ.

смотря на малочисленность народа. Она широка, ровна, тверда, покойна при спускахъ и обспавлена верспами; но чпо могутъ пруды человеческіе противъ пушистыхъ снговъ, которые лежатъ большую часть года?

Окружныхъ дорогъ двѣ: одна изъ Ачинска въ Миусинскъ; другая изъ Красноярска въ Енисейскъ. Первая простирается на 416 верстъ, имѣетъ 14 станцій; другая на 316 верстъ, имѣя 13 станцій. Первая прелестна по своимъ окрестностямъ, и не смотря на то, чпо не имѣетъ правильнаго направленія, чпо всякой годъ прокладываются новыя колеи, такъ покойна, чпо не слѣдуетъ предпринимать ни какихъ усилій для ошягченія горсти обывателей. Широка ее есть широта долинъ и холмовъ; направление — удобность мѣста; кряжъ почти вездѣ швердый, подернутый густою сравою и чашю каменистымъ; но зимою встрѣчается большая непріятность поному, чпо на пространствѣ многихъ станцій, бураны сдуваютъ снга, и провзкій принужденъ бываетъ мѣнять зимнія повозки на лыжныя.

Дорога къ Енисейску имѣетъ болѣе правильности; идетъ лѣсами по берегамъ Енисея; но во время зямы другое неудобство: снга такъ глубока, чпо нѣтъ другой возможности ѣхать, какъ пропязною упряжью съ верховымъ (*). Это не мѣшаетъ однако же ни спокойствію, ни быстротѣ.

Отъ Ачинска до Красноярска выстроены прекрасныя почтовые дома. Болѣе лѣтъ ни гдѣ спокойныхъ.

Перевозы.

Перевозы черезъ Чулымъ, въ Ачинскъ; черезъ

(*) Гуськомъ.

Енисей въ Красноярскъ; черезъ Кань, въ Канскъ и наконецъ черезъ Бирюсу, успрошены на карбазахъ управляемыхъ веслами. Самая запрудни-пельная переправа въ Красноярскъ мимо оспрововъ. Во время разлива рѣки она продолжается ошъ противоположнаго бѣрега къ городу около 2 часовъ. Ежели городъ рѣспросранни-ся на Западъ, до слободки, называемой Тара-каній взводъ, копорал стоить проливъ дерев-ли Базанки; то всего удобнѣе перевести пере-праву въ это мѣсто.

Ничего нѣтъ лучше, какъ мосты по всей Мосты. Восточной Сибири, слѣдовательно и въ Енисей-ской Губерніи. Неровные спуски съ высокихъ горъ, косогоры, обрывы, ущесы, безпреспан-выя рѣчки, мѣста болопсныя—и все это на величайшемъ проспранствѣ, и все на дорогѣ большой, оплнчнтельно—коммерческой, выну-ждающъ по необходимости, обращать особен-ное вниманіе, на уснокоеніе коровановъ и всѣхъ прѣзжающихъ.

Необходимость усиливаетъ всякую обяза-ность; а попому, дабы не мучить народъ без-преспанными замазками и задѣлками, всѣ мосты Восточной Сибири построены прочно и надеж-но. Въ Енисейской Губерніи считается до 171, и одинъ изъ нихъ возвышенный, прямой какъ стрѣла, простирается на $2\frac{1}{2}$ вершны, черезъ рѣчку Пойму, копорал, пропекала посреди боло-па, въеся различными рукавами.

Почповыхъ лошадей, по Губерніи содержи- Почповыя
ся 219 паръ. Сумма на содержаніе опдѣляется лошади.
ошъ земскыхъ повинностей. Пріѣзду лошадей
и вообще разныя привычки содержателей по
Сибири, нельзя похвалить. Лошади съ мѣста

рвущся какъ бѣшенныя; каждую держатъ подъ ушцы, пока проезжающій садится и первый порывъ ихъ есть порывъ бурнаго вихря. За всѣмъ пѣмъ въ экипажѣ, нѣсколько поспѣжѣе, напримѣръ, въ коляску, запрягающъ они по 8 лошадей, опасаясь, что чепверня не въ состоянн допрануть до станицы; но проѣхавъ 10 верстѣ, отпрягающъ пару; черезъ пясть, другую и на чепверкѣ во весь духъ переѣзжаютъ остальные 15 верстѣ. Во всякое время почтовыхъ переѣзжаютъ 200 верстѣ въ сутки. Изъ Красноярска въ Иркутскѣ, неспустя 1000 верстѣ, легко посидѣвающъ въ 3 сутки

Изъ Ачинска есть еще дорога въ Енисейскѣ: она была нѣкогда большая коммерческая. Изъ Енисейска можно ѣхать въ Канскѣ черезъ волость Богучанскую и Троицкосоловаренный заводъ, какъ было упомянуто выше. Изъ Минусинска идешь горами дорога прямо въ Рыбинскую волость, Канскаго Округа; но она годна только для прогона скота, и въ особенности нравится бѣглемъ.

Дорога изъ Енисейска въ Туруханскѣ, лѣтомъ и зимою по Енисею. Въ первомъ случаѣ на возвращномъ пути бичеву тянутъ до Ворогова люди, а далѣе лошади; во второмъ опъ Ворогова до Туруханска вьзятъ на собакахъ; а ежели глубоки снѣга, идущъ на лыжахъ.

Опъ Туруханска далѣе къ Северу, по берегамъ Енисея, находилъ 46 зимовьевъ, на пространствѣ 1187 вер. Приспавалъ къ нимъ и смѣная собакъ, можно доѣхать до моря Ледовитаго. Номеклашуру зимовьямъ симъ и 77, находящимся за Тундрою, къ Анабару, любопытный опыщенъ у Туруханскаго Олдьвнаго Засѣдателя.

Но кто опредѣлитъ версты, кто измѣритъ ихъ? Собаки. Ихъ обыкновенный бѣгъ по 80 верстѣ въ сутки.

Въ Туруханскомъ краѣ существуютъ опредѣлительныя пути изъ Туруханска къ Тазу, на Хапангу, по Нижней Тунгускѣ, по Курейкѣ. Главная цѣль ихъ есть доставка въ магазинныя хлебныхъ запасовъ.

Если бы не перешейки или не переволоки Водяныя пути соединенія между Турою и Чусовою на 60 верстѣ въ Уралѣ, и между Енисеемъ, и Кешью на 90 верстѣ, въ Енисейской Губерніи; тогда открылся бы чистый водяной путь отъ Байкала до моря Балтійскаго, и обратно до Енисея; ибо возводитъ вверхъ суда по Нижней Тунгускѣ невозможно. — Въ настоящее время система соединенія рѣкъ Сибирскихъ, заключаетъ въ себя Чулымъ, Обь, Иртышъ, Тоболъ, Туру.

Путь отъ рѣки Чулыма совершается слѣдующимъ образомъ: внизъ по Чулыму изъ Ачинска 1000 верстѣ до Оби; сею рѣкою внизъ по теченію 1300 верстѣ, до впаденія въ нее Иртыша; вверхъ по Иртышу 500 верстѣ, до устья Тобола; вверхъ по Тоболу 150 верстѣ, до Туры и вверхъ по Турѣ 200 верстѣ до города Тюмени.

Если нужно продолжатъ путь до Нижняго Новгорода, въ такомъ случаѣ выгружающіяся въ Тюмени на сухопутную перевозку, проспиратующіяся 700 верстѣ до Перми. Здѣсь кладутъ снова на суда; идутъ Камою (*) внизъ 800 до Волги и Волгою вверхъ до Нижняго 490 верстѣ.

(*) Которая пала въ Волгу 60 верстѣ ниже Казани.

Опш Ачанска до Тюмени плавають на судахъ, вмѣщающихъ опш 7 п. до 10 п. пудовъ. Ихъ построение производится близъ Ачивска, съ Сентября мѣсяца, изъ ели и сосны. Длина ихъ опш 13 до 15 сажень; широта опш 8 до 10 аршинъ. Опш имѣютъ декъ; по 9 и 10 весель на споропъ и мачту съ двумя парусами: *понизовымъ* и *противнымъ*. Цѣна каждому судну опш 2 п. до 3500 руб. съ маперіаломъ и работою. Въ Перми принимаютъ суда, называемыя *кладныя Камскія*, которыя поднимаютъ опш 5 п. до 8 п. пудовъ.

Ошправляющіяся изъ Ачипской приспани въ первыхъ числахъ Мая. Приходятъ на устье Оби около 15; на устье Иршынша въ последнихъ числахъ; въ Тобольскъ, около 15-го Іюня. Тянутъ вверхъ на бичевахъ по Иршыншу людьми, находящимися на судахъ, безъ прибавочной плашы; а иногда въ подкрѣпленіе силъ, нанимаютъ по нѣскольку прибрежныхъ жителей. Опш Тобольска до устья Туры приходятъ къ 20 Іюня; а въ приспанъ Тюменскую къ Іюню 25 (*). Далѣе, перевозка до Перми сухимъ путемъ оканчивается къ 7 числу Іюля; Камою до Волги къ 15-му; а до Нижняго къ 25 Іюля и не позднее 2 Августа.

Людей на судѣ до Иршынша на двѣ перемены 66 человекъ (**); плаща работникамъ опш Ачивска до Тюмени опш 50 до 75 рублей; а опш устья Иршынша до Томска 25.

(*) Выгрузка судна дѣлается въ одни сутки; на-грузка въ 10 часовъ.

(**) Внизъ по теченію рѣки на одну перемену. Лоцманъ 1, Корищиковъ 2, Повоскихъ 2, Пекарей 2, гребцовъ 20; на двѣ лодки 6 чел. Вверхъ по рѣкѣ число увеличивается.

Ходъ по Чулыму извѣстному (*) былъ бы очень хорошъ: выпсть ни пороговъ, ни камней, ни поспоянныхъ корчей; еслибы во время полноводья не разливался онъ по плоскимъ берегамъ, что во время бури довольно опасно для судовъ; ибо подъ разливомъ самъ образующся мели; однакожь Обь, такая при обыкновенномъ теченіи, гораздо опаснѣе Чулыма во время бури: волны, ея упруже и сильнѣе. Иртышъ быстрѣе всѣхъ рѣкъ, входящихъ въ соединеніе: онъ затрудняетъ иногда ходъ судовъ своими водоворотами. Тоболъ шире; Тура не шире 30 сажень; глубина ее столько что дозволяетъ ходитъ судамъ.

Во всѣхъ рѣкахъ сихъ, кромѣ Тобола, русло песчаное; въ немъ глинистое. По всѣмъ рѣкамъ, исключая Тобола и Туры, правые берега возвышены. Наиболѣе, лѣсу по Иртышу и Чулыму.

Только при города встрѣчаются на пути изъ Ачинска: Нарымъ, Сургутъ на Оби и Тобольскъ. Продовольствіе по Иртышу лучше; по Чулыму и Оби мѣста пустыня.

Водяное сообщеніе Иркутска съ Тобольскимъ черезъ Енисейскую Губернію, происходящее посредствомъ Ангарты или верхней Тунгуски, Енисея и Кеши.

Изъ Иркутска по Ангартѣ, отправляющіяся въ началѣ Іюня суда и карбазы, изъ коихъ первые поднимаются не болѣе 2 т., а послѣдніе до 700 пудъ; поному столь мало, что они должны встрѣчать на сей рѣкѣ безпрестанныя препят-

(*) Теченія котораго на 1000 верстъ, составляетъ въ прямой линіи только 400.

спія опть пороговъ, подводныхъ камней, водоворотовъ. Препятствія сіи до того затруднительны, что заспавляютъ выпужають клады, перевозятъ ихъ бѣрстой черезъ мѣста опасныя и снова нагружаютъ ихъ.

Сюда приходятъ къ устью Ангарты въ концѣ Іюня, и то если не задержатся гусными туманами, которые закрываютъ мѣста опасныя. При семъ новомъ неудобствѣ онѣ входятъ въ Енисей не прежде половины Іюля, и проплывъ имъ внизъ по теченію 80 верстъ, пристаютъ при устьѣ Кема (*), къ селу тогоже имени. Здѣсь перегружаютъ клады на подводы, и сухимъ путемъ перевозятъ, 90 верстъ, черезъ, такъ называемый, Маковской волокъ, до села Маковского, которое споймъ на берегу Кемп.

При благополучномъ пускѣ изъ Иркутска; водный сплавъ начинается по Кемп въ половинѣ Іюля, на плоскодонныхъ повозкахъ, поднимающихъ до 1200 пудъ. Онѣ длиною въ 12 сажень, шириною въ 8 аршинъ, съ двумя веслами на споронѣ. По теченію Кемп, до впаденія ея въ Обь, при Нарымѣ (**), доходятъ онѣ къ 15 Августа; опть устья Кемп, по Оби, къ устью Иршима, вверхъ по его теченію, на бичевѣ и завозахъ, достигаютъ наконецъ Тобольска, не прежде, какъ въ исходѣ уже сего мѣсяца.

Такъ доставляются Китайскіе товары черезъ Ангарту въ Тобольскъ. Тамъ, по произволу хозяина, они или зимуютъ, или сухимъ путемъ оп-

(*) Въ 12 верстахъ ниже Енисея.

(**) Который опть устья Чульма не далѣе 200 верстъ ниже на Свврѣ.

правляется далѣе; но свинецъ имѣеть исключе-
ніе. Онъ зимуетъ въ Енисейскѣ; къ веснѣ пе-
ревозится въ село Маковское и къ 10 Мая на-
гружается въ суда, копорья поднимають оны
10 ш. до 12 ш. пудъ. Доспавностиа сихъ судовъ
оснащенныхъ по надлежащему и ранній выходъ,
въ полную воду, изъ села Маковского, способ-
ствуетъ доспавленію свинца въ Тобольскъ къ 20
числу Іюля.

Мнѣ кажецца безполезнымъ останавливать-
ся въ предположеніяхъ о соединеніи Енисея съ Предполо-
женіе.
Обью, посредствомъ Кема и Кепи и съ Чу-
лымомъ между Ачинскимъ и Барайномъ, или Ту-
ры съ Чусовою въ Уральскомъ хребтѣ. Пред-
положенія мои не доспавляютъ ни какихъ даж-
нейшихъ свѣдѣній, противъ тѣхъ, какія уже о
семъ имѣють; можетъ быть, займуся внима-
тельнымъ снмъ предметомъ, когда плаваніе по
Амуру окажется возможнымъ; скажу только,
что кромѣ описанныхъ мною путей соединенія,
было такъ же въ виду соединить Енисей и съ Та-
зомъ посредствомъ рѣчекъ Пакулихи (*) и Не-
кульшока, истекающихъ изъ озера Некульшока.
Первая изъ нихъ падаетъ въ Енисей; а другая
въ Тазъ; но эта мысль рѣшительно имѣла ос-
нованіемъ не пользу, а только возможность со-
единенія, и то мнимую; ибо въ Пакулихѣ русло
неровное, съ мелами безпрестанными. Она узка,
мелка, иногда превращается въ настоящее бо-
лошо. На некоторыхъ мѣстахъ Томской Гу-
берніи пропаянута черпа въ видѣ канала, оны
источника рѣки Ваги, впадающей въ Обь, на-
пространствѣ 100 верстъ. Вѣроятно, что и

(*) Пала въ Енисей ниже Илбацка.

сей прозрѣть соединенія можетъ быть годнымъ.

Заключеніе. Осмѣливаюсь главу сію кончить сравненіемъ: пространство земли, мною описанное съ ея народонаселеніемъ, въ настоящее время есть не доконченная картина. На первомъ планѣ все имѣетъ надлежащее расположеніе; все имѣетъ уже формы, плѣнь и свѣтъ; только не достаетъ живости, блесковъ колорита. За первымъ планомъ картины, въ свѣтломъ сумракѣ выказывающіяся какіе-то сливающіеся образы; но глубь ея, но даль... память имѣетъ еще и малѣйшей черты художника. Кто знаетъ, какой зародышъ хранился въ мысляхъ его? что скрывается въ будущемъ?

Можетъ быть, черезъ тысячу или болѣе лѣтъ, земли полярныя покроются вѣвами (*) обзаведутся даль; можетъ быть, не въ столь продолжительное время, поселенія Марченко сдѣлаются прекрасными деревнями, и возникнутъ новыя, между Илимпеемъ и Тазомъ — сливающіеся образы, получатъ характеръ. До плѣхъ поръ все пусто опѣ береговъ моря Ледовитаго, до Енисейска, на пространствѣ 2000 верстъ (**) и все народонаселеніе усредоточивается только на Югѣ, на пространствѣ 650 верстъ (***) Нельзя сказать, чтобы въ сихъ мѣстахъ заселены были одні дороги, которыя дѣйствительно не уступаютъ въ семъ отношеніи Европейской Рос-

(*) Въ письмахъ Императора Іоанна видно описаніе холодовъ Галліи. По сравненію, въ настоящее время Температуры воздуха во Франціи находимъ черезъ 2000 лѣтъ великое измѣненіе.

(**) { По прямой линіи.
(***) {

сія; нѣтъ, нѣтъ; Окрутъ Ачинскій и Красноярскій вообще; Енисейскій между Енисеемъ и Томскою границею; Канскій по лѣвую сторону большой дороги, отъ Красноярска къ Иркутску и Минусинскій по Тубѣ и къ горамъ Саянскимъ, имѣютъ довольно близкія селенія. За всѣмъ тѣмъ и сей заселенный край Губерніи Енисейской, не можетъ еще, въ сравненіи съ количествомъ земли, похвалиться своимъ народонаселеніемъ. Не кишитъ народъ въ поляхъ необозримыхъ, волнующихся осыпнымъ золотомъ; не видно по большимъ дорогамъ съ пилами и топорами добрыхъ и веселыхъ работниковъ; не раздаются удалыхъ пѣсень бурлаковъ оплывающихъ. Не видно тамъ, на долинахъ трудолюбивыхъ, какъ муравьи, грабарей, съ ихъ качками, на досчатыхъ помосткахъ, между глинистыми пирамидами; не выдается изъ зеленой, липовой опушки, высокая связь кирпичнаго зданія, вокругъ котораго, по висячимъ лѣстницамъ сушится народъ, съ курками и лопатками; тамъ, на зеленомъ взгорьѣ, не выюся песчаныхъ пропавши и черезъ гремачіе ручьи, не перекидывающія легкія дуги мостовъ; нѣтъ красивыхъ свѣтлыхъ господскихъ домиковъ, съ густыми садами, хлѣбными, почерпѣвшею опѣ лѣтъ церковью, возлѣ которой бѣгаютъ склепы дѣдовскіе; нѣтъ великолѣпныхъ палацовъ съ колоннадами и портиками; съ тѣмъ длиннымъ рядомъ хрустальныхъ навѣсовъ, которые шакъ прелестно горятъ при зрѣѣ вечерней, прикрывая румяные плоды иноземные; нѣтъ этихъ блесковъ въ природѣ дикой—нѣтъ облика въ каршинѣ!

Впрочемъ, это не мѣшаетъ ни благу путешествовать, ни благу Царства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство, хлѣбопашество и
другія отрасли; заводы; ремесла; рукодѣлія;
торговля. Сбытъ промышленности; обязанности
податнаго состоянія къ Казнѣ. Балансъ приоб-
ретенія и расхода лицъ податнаго состоянія. Ре-
зультаты. Пояснительныя статьи.

Различный составъ жи- Енисейской Губерніи. Это олицетворенная Ис-
телей торія челоѣка всѣхъ вѣковъ. Здѣсь находимся
опъ въ дикомъ его состояніи, Патриархальномъ
и Политическомъ. Здѣсь есть звѣроловы, ско-
товодцы, хлѣбопашцы и всѣ пять сословія, кои
происходятъ опъ состава гражданскихъ об-
щесствъ.

Занятія каждого изъ первыхъ трехъ состояній принадлежатъ опчастн и вѣмъ; однако же каждое состояніе имѣетъ преимущественно свое занятіе, наприм. главная промышленность у Самойда, Юрака, Тунгуса: звѣроловство; у Кизильца, Качица, Кайбала и другихъ Таптарскихъ Соединенныхъ племенъ: скопководство; но крестьяне занимающа вѣмъ и огородами и скопководствомъ и звѣриною ловлею и рыбною и извозомъ и рукодѣльями. Кочующіе Таптары въ пополненіе скопководства, звѣриною ловлею; (*) а бродячіе, кромѣ своей звѣриной ловаи, занимающа скопководствомъ; ибо какъ назващъ табуны ланей и спая собакъ? тѣхъ и другихъ, они тщательн разводятъ и берегущъ.

Главныя средства при звѣроловствѣ спиртъ-Звѣроловство. лы и винаповки; крестьяне и кочующіе Таптары употребляютъ послѣдніа. Желѣзцы спирты бывають плоскіа, четвероугольныа, съ выемками, съ зазубринами: они насаживающа на тонкую палочку въ аршинъ, окриленную съ прошивоюложнаго конца, съ чешырехъ сторонъ, верхушками перьевъ. Упругій лѣсъ, длиною въ два аршина, спланиуый шевивою изъ шолстой, какъ бичева, спирты, имѣетъ обыкновенную форму. Онъ оклеенъ съ верху берестою и обложенъ въ низу роговою пакладкою. Чпобъ при спускѣ спирты шевива не ушибала правой руки, прикрѣпляется къ ней ниже хиспи, какъ запаснѣе, коспяпою,

(*) Здѣсь не говорится о тѣхъ, которые обзавелись домами и пашнею; но только о кочующихъ въ Юрпахъ.

выгнутой щипокъ. Спрѣла бьется звѣря на выспрѣль винповки, а иногда и далѣе, смотря по устройству лука, силѣ и искусству стрѣлка. Винповки бываютъ двухъ родовъ: обыкновенныя и *клевака* весьма тяжелая съ сошкою и съ куркомъ снарь длиннымъ, чпо, будучи спущенъ, хватаетъ несравненно далѣе отбитой полки. Въсь пули 1 золотникъ; мѣра пороха $\frac{1}{2}$ золотника. Ташаринъ и бродячій берегутъ ихъ, какъ драгоценность и даромъ иттъ выспрѣла. Они не думаютъ о возможности убить звѣря: имъ нужно только отыскать его, чему способствуетъ обыкновенная собака, другъ каждаго промышленника. Бродячій и Ташаринъ одинаковою лулею бьютъ: на повалъ медвѣдя и бѣлку въ мордочку, чптобъ не повредить шкуры ея; рѣдко бѣлый медвѣдь ускользаетъ отъ стрѣлка даже у самыхъ береговъ рѣкъ или моря; напрасно бросаешь на ледъ отыскивать тончайшаго мѣша, или спѣшишь лбомъ пробить преграду, копорая заслоняетъ ему путь къ спасенію: рогатина заступается мѣсто винповки или стрѣлы; рогатина и пальма употребляются и на медвѣдей черныхъ, на волковъ и росомахъ. *Пальма* есть орудіе въ особенноти Тулгусовъ. Она имѣетъ видъ длиннаго шпажнаго клинка съ одностороннимъ лезвіемъ, копорый прикрепленъ къ большому шесту. Медвѣдю готовятъ *жулежу* или большую западню, куда онъ попадаетъ, какъ бѣлка, въ свою маленькую ловушку. Для медвѣдя натягиваютъ *огни*, съ утвержденнымъ большимъ ножемъ, птакъ, чпто если онъ коснется шепивы, коромысль соскакиваетъ и ножъ въ звѣрь.

Волки рыщутъ въ большомъ числѣ за та-

бунами дикихъ и домашнихъ ланей; вливаются имъ въ горло, задушаютъ нѣсколько десятковъ, и такъ лукавы, что не прежде утѣшаютъ голодь свой, какъ возвращаясь на мѣсто спусти довольно продолжительное время. Волки дерзкіе нападаютъ на медвѣдей, которые, будучи совершенно открыты и лишены важной защиты своей: дубовѣе, падаютъ отъ напора великаго множества своихъ враговъ; но дикари умѣли перехитрить. Въ самое то время, когда спяа волковъ укладываются отъ жертвъ своихъ, они спавяще возлѣ сихъ послѣднихъ *лосицы* съ ножами и пашираютъ падалъ *челобухой*: тогда вся алчная спяа лишаея жизни отъ яда и ножей.

Лисицы добываютъ извѣстными капканами и срубами: это западня въ видѣ продолговатаго ящика, гдѣ иногда прекрасная чернобуря плѣнница, со всемъ семействомъ своимъ, спокойно можетъ дожидаться хозяина, который съ готовностію и усердіемъ выкармливаетъ маленькихъ и мать. Такой счастливой уловъ, можетъ промышленнику составить порядочной капиталъ; ибо все глѣздо съ матерью можетъ заключаться въ 6-ши звѣрхъ, каждый по 300 рублей.

Ежели занимательный соболь, испуганный приближеніемъ стрѣлка и спольпроворный, что, не дождавшись огня изъ подъ курка, ускользнетъ въ валежникъ, въ мохъ, подъ корни дерева; тогда замѣченное мѣсто убѣжища, быспрымъ взоромъ дикаря или Татарина, не останется безъ поиска. Сначала начнутъ соболя окуривать со всѣхъ сторонъ хвойникомъ, и ежели курево не подтѣспываетъ, не выгонитъ звѣря, то прибѣгаютъ къ *облесту* (сытъ съ бубеячиками), ко-

порытъ прикрываютъ тщательно пространство, гдѣ полагаютъ, находится звѣрь. Свѣртокъ припавъ духъ. Соболь, успокоенный, обнадеженный, выпрыгиваетъ подъ сѣтку изъ убитяща, но звукъ бубенчиковъ приводитъ его въ замѣшательство; онъ рветъ сѣтку, сердится, грызетъ, запутывается и умираетъ подъ ударами палки. Не это ли обстоятельство дало поводъ къ поговоркѣ, что въ Сибири соболей бьютъ палками?

Для изгибистыхъ прожорливыхъ колонковъ, горностаевъ, хорьковъ довольно обыкновенныхъ ловушекъ и западней съ приманкою.

Золотыхъ крошотъ, бурундуковъ, емуранокъ ловятъ чѣмъ ни попало, или захватываютъ въ норѣ, или выливаютъ изъ нее водою.

Бѣлокъ ловятъ планками; зайцовъ шенешами, пѣщьями.

Приготовленіе для ловли песцовъ называется *заводомъ*. Промышленникъ, зная куда звѣрь побѣжалъ съ моря или рѣки, загораживаетъ большое пространство земли, иногда верстъ на 100; *осткою*, т. е. лозовымъ плетнемъ, оспавляя пушилыя мѣста шириною въ песца, въ которыхъ спавши *клепцы* съ желѣзными зубами и приманкою. Разумѣется, что необходимость вѣдешь песца вдоль по загородкѣ къ приманкѣ; а приманка къ смерпи. Промышленникъ между тѣмъ, пробывая на ланяхъ безпрестанно доленое пространство своего завода, очищаетъ ловушки для новыхъ жершвъ; если не предупредишь его росомаха, которая расшѣрываетъ песца, вышаскивая сквозь желѣзные зубья тяжелой ловушки. Можно себѣ представить, каково бѣдному песцу опѣть человека и росомахи? Этого

люпытъ звѣрь до того впрочемъ обижаетъ промышленниковъ, что заставляешь переносить заводы. Для искорененія его нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ стрѣлы и рогапины.

Дикихъ ланей ловятъ въ ямы, прикрытыя хвороспомъ, пещами, придѣланными въ мѣсяхъ, копорыя звѣрь сей любитъ перебѣгать и — не смѣю утверждать въ истинѣ — домашними ланями. Говорятъ, что симъ послѣднимъ привязываютъ на рога подвижную пещлю: съ нею бѣгутъ онѣ въ спадо дикихъ; начинающъ съ копорыми нибудь загрызашъ; накидываютъ на рогъ пещлю и приводятъ къ хозяину, или, будучи слабѣе своихъ плѣнниковъ, упирающъ рогами въ землю и ждущъ прихода своего хозяина. Другой разсказъ: ежели домашняя заводская лань, вспрѣвъ дикій шабунъ, убьетъ ихъ заводскую лань, то все его спадо приводитъ къ своему хозяину.

Для кабарги дѣлаютъ изъ дерева и сучьевъ загородку, чепвероугольную, шреугольную или какую ни поало; на каждомъ боку сей загородки оставляется нѣсколько дверецъ, въ копорыхъ навѣшиваютъ пещли, прикрытыя слегка гибкими вѣтвями. Кабарга подходитъ къ спѣнѣ, обнюхиваетъ, пробуешь ногою, мѣритъ глазами высоту, шрепся около плещня, опходитъ, рѣзнится, примѣчаетъ опверстїе и, съ быспрошою стрѣлы бросается въ пещлю.

Я видѣлъ Тапарина стрѣлка звѣрей, называемыхъ Сынь. У него была *борга* или свирѣль, для приманки звѣря: это цилиндръ нѣсколько коническій, изъ кедра, въ аршинѣ длиною, съ малымъ опверстїемъ сверху и въ подвершка снизу. Свирѣлокъ игралъ, вдыхая воздухъ въ себя

и подражая тому голосу Сына, какой издаетъ онъ, опыскивая осенью самку.

Ежели дѣйствительно звуки борги похожи на голосъ этого звѣря, то пѣснь любви его прелестна. Она заключаетъ въ себѣ что-то торжественное, похожее и на голосъ лебедя и на звуки олпорны. Пуля, единственное средство на гибель его и лося; разница въ помѣ, чпо лось раненый, умираетъ, бросаясь съ яростию на выпсрѣль подкрававшася спсрѣлка; а Сынъ, обманутый призывнымъ голосомъ, умираетъ смирно.

Крестьяне ходятъ на звѣриный промыселъ по близости; пользуются проходомъ звѣря черезъ ихъ или окрестныя владѣнія; употребляютъ время, оспавшееся отъ другой какой либо промышленности. Немногіе занимаются постоянно.

У варода кочующаго, Тапаръ Милусибскнхъ, ловъ звѣря есть промышленность положительная. У Кизильцевъ производится она въ горахъ Ахшаскыла и по всему Карлы-хану. Каченцы, Соединенныя племена и Канбалы отправляются въ горы лежація за Камыш - пагомъ, на границѣ Иркутской Губерніи. Тамъ сходятся они по рѣкамъ Кыжыру, Алыму, Агулу, Капу, съ Канскими ордами, которыя проходятъ на Востоку, далѣе, къ рѣкамъ Чалъ, Урго - буру, Куймежу. Тапары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда на легкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей, или, просто, своя верховая, копель, кое-какой запасъ для пищи; вишповка со всѣмъ снарядомъ и собака — вотъ все, что они имѣютъ съ со-

бою. Таптары добываютъ соболей, медвѣдей, россомахъ, рысей, волковъ, лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, колонковъ, бурундуковъ, емуранокъ, зайцевъ, сахалинскихъ, Сяновъ, ланей, дикихъ козъ, кабаргу. Общій уловъ звѣря продолжается: отъ Октября до Апрѣля. Относительно *срочныхъ* *запретей* т. е. соболей и бѣлокъ, Таптары ходятъ въ особенности за первыми, отъ 28 Сентября до 6 Декабря за другими отъ 6 Декаб. на цѣлую зиму.

Бродячіе народы на легкѣ уже не ходятъ на промыслъ звѣриный. Отъ составляетъ обыкновенный бытъ ихъ жизни. Одни только Оспяки, пристрастные къ рыбной ловлѣ, мѣше занимающія звѣриною. Впрочемъ, всѣ вообще начинаютъ промыслъ съ первымъ снѣгомъ и оканчиваютъ въ Маѣ. У Оспяковъ выезжаетъ на оный каждый семьянинъ особо, поднимая все семейство на нѣсколькихъ легкихъ нарвахъ, запрягая по 6 и 13 собакъ въ каждую. Самолы въ двухъ или трехъ семействахъ шланутся вмѣстѣ. Каждый глава семейства имѣетъ у себя столько чумовъ, сколько имѣетъ женъ. Чумы и все имущество лежатъ на досчатыхъ нарвахъ, запряженныхъ парюю ланей; но подъ женами и дѣтьми упряжка состоитъ изъ трехъ и четырехъ ланей. Тунгусы по одинакѣ или по 2 и по 5 семьи возятъ имущество свое на ланяхъ въ паряхъ; а сами и жены ихъ верхами.

Когда весь полкъ набредетъ на звѣря срочнаго или на какой нибудь припинъ другихъ звѣрей, тогда раскидываютъ чумы и способные члены семейства посвящаютъ охотѣ все удобное время сушокъ, возвращаясь поздно вечеромъ въ Чумъ, подкрѣпить себя пищею и сномъ; когда же звѣря не спанетъ, снимаются съ мѣста.

и бдуть, опыскивая его далѣе. Иногда горячій охотникъ отдѣляется отъ своихъ; блуждаетъ на Тундрѣ или въ лѣсахъ дремучихъ; иногда возвращается онъ по звѣздамъ въ чумъ; иногда, не находя его уже на прежнемъ мѣстѣ и не видя слѣда, идетъ на произволъ судьбы далѣе: Онъ спитъ въ снѣгахъ, онъ пьетъ снѣга, онъ ѣстъ лисицу и соболя; онъ ѣстъ, пока есть что на пищу; но вотъ знакомое озеро, вотъ между этими двумя горами свѣшится крайняя звѣзда Большой Медвѣдицы. Тамъ долженъ быть запасный магазинъ съ хлѣбомъ, и смѣшливый — вѣльза же не сказать и счастливый — дикарь, спасаетъ себя отъ голодной смерти.

Добыча звѣрей.

Въ первой главѣ сказано уже было гдѣ больше какой звѣрь водится или рыскаетъ; но кромѣ песца который не удаляется отъ своей Тундры, всѣ другіе вспрѣчаются по всей землѣ иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ. Бѣлые волки добываются по Туруханскому краю. Лучшіе соболя, бѣлки и зайцы съ высокою шерстью въ Енисейскомъ Округѣ. Колопки и горностаи въ Енисейскомъ и Ачинскомъ; медвѣди вездѣ попадаются; а иногда съ такою же черною и мягкою шерстью, какъ и Американскіе; но для шубъ неудобные по тяжести: кожа ихъ чрезвычайно толста и корень волоса сидитъ глубоко, такъ, что при тончайшей выдѣлкѣ шерсть выпадаетъ. Россомахи и лисы также вездѣ. Первыхъ добываютъ мало; другихъ въ большемъ количествѣ исключительно однако же чернобурыхъ и черныхъ. Онѣ такъ рѣдки, что дѣлается извѣстнымъ изъ края въ край о поимкѣ лисицы-красавицы, т. е. совершенно черной, пушистой, съ лоскомъ.

Теперь хотѣлось бы мнѣ, со всею оппеч-
ливостію, показать настоящій уловъ звѣря, но
долженъ совершенно признаться, что сего сдѣ-
лать не въ состояніи. Дикари, кочующіе, кре-
стьяне, купцы — никто рѣшительно не выка-
зывается официально истиннаго положенія добы-
чи и закупа. Ни какое внушеніе надъ ними не
дѣйствуетъ. Все имѣетъ какой-то покровъ тай-
ны относительно всей промышленности, и въ
особенности пушнаго товара. Такъ глубоко вко-
ренилась старая боязнь скрывать прибыль
свой отъ любопытныхъ Начальствъ, а можетъ
быть и отъ своихъ кредиторовъ! Объясненіе
сему будетъ ниже. Каждый частнымъ образомъ
знаетъ противное официальнымъ показаніямъ,
и никто не можетъ заставить показывать ис-
тину. Спаршны сословія отбираютъ добро-
вольное показаніе отъ промышленниковъ. Улика
въ несправедливости, имѣетъ безчисленные опро-
верженія. Правленіе волостное передаетъ собран-
ное отъ Спаршанъ свѣдѣніе Земской Полиціи,
такимъ, въ какомъ видѣ его получило, и такимъ
доходитъ оно до мѣстнаго Начальства. По свѣ-
дѣніямъ официальнымъ извѣстно, что въ годъ
бываетъ добыто соболей: 4615, бѣлокъ 312,140;
медвѣдей 197; волковъ 284; лисицъ 452, колон-
ковъ 17,500, горностаевъ 18,543, росомахъ 96,
сохатыхъ 28 и Сыновъ сполько же. (Совершенно
опущено отъ истины; ибо одному про-
мышленнику случается убить въ годъ до 7 пѣхъ
или другихъ, а нельзя предполагать, чтобы во
всей Губерніи ихъ было не болѣе 4 человекъ).
Дикихъ козъ 320, между тѣмъ, какъ всѣ кре-
стьяне носятъ шубы или дохи изъ дикихъ козъ.
Положимъ, что ихъ употребляетъ только шре-

Невозмо-
ж- ность узна-
вать истинный
уловъ звѣря.

Официальныя
показанія о ко-
личествѣ до-
бытаго звѣря.

цѣля частнѣ, т. е. 16666 человекъ, для каждой
доли потребуеися 9 кожъ, следовательно нужно
149,994 козы; положимъ, что эта козлая шуба
послится 5 лѣтъ, почему и потребность прошивъ
полнаго числа кожъ должна быть пять разъ ме-
нѣе; изъ сего выходитъ, что на годъ нужно кожъ
30 т. Какое число вмѣстѣ съ ланями и дѣйстви-
тельно добывается: но какая же разница про-
шивъ показанія офиціальнаго? Выдры и бобры про-
мышляются въ маломъ количествѣ; первыхъ не-
льзя полагать въ годъ болѣе 300; а послѣднихъ
иногда по нѣскольку лѣтъ не бываетъ. Кабарогъ
до 1000. Емуранокъ и бурундуковъ доставляютъ
по заказу; крошкѣ ловятъ по нѣскольку сотъ
тысячъ. Впрочемъ промышленность, о которой
здѣсь упоминается, принадлежитъ единственно
крестьянамъ и Кочевымъ Татарамъ.

Въ Туруханскѣ число добычи проспирова-
ся въ иной годъ до слѣдующихъ суммъ: соболей
5547; песцовъ бѣлыхъ 1400; голубыхъ 700, бѣлокъ
300,000; лисицъ 260; волковъ 500; медвѣдей 200,
горностаевъ 10,000, колонковъ 4000; зайцевъ
200,000.

Частныя свѣ-
дѣнія о уловѣ
звѣря.

Изъ частныхъ свѣдѣній мы извѣстно, что
въ 1831 году уловъ звѣря въ Енисейскомъ Ок-
ругѣ былъ слѣдующій: соболей 8000; песцовъ
бѣлыхъ 30,000, голубыхъ 4000; бѣлокъ 500,000;
лисицъ бѣлодушекъ 5000, сиводушекъ 2000, ог-
невокъ 1500; бѣлыхъ волковъ 2000; медвѣдей 500;
горностаевъ 20,000; колонковъ 10,000; зайцевъ
200,000.

Несправедли-
выя показанія
частныхъ вла-
дѣльцевъ.

Нельзя не сожалѣть, что по сю пору су-
ществующія закоренѣлыя привычки, не только
въ Сибири, но и въ другихъ мѣстахъ не толь-
ко между просвѣтымъ народомъ, но и дворя-

нами и людьми коммерческими. Иные хопятъ себя выказывашь неимущими, бѣдными; другіе, къ спыду въ настоящія времена, болясь изурочить себя; претіе не понимаютъ сами собственныхъ своихъ опзывовъ, будучи согласны и не согласны съ любопытными изыскателями; чепвертные, наконецъ, по глубокой какой-то надменности не хопятъ удовлетворять случающіяся требованія, и шѣмъ лишаютъ возможности благонамеренныхъ путешественниковъ и Правительство узнавать истину.

Нельзя такъже не вспомнить словъ, извѣстнаго по уму, просвѣщенному, по душѣ благороднѣйшей. Д. С. С. Словцова. Онъ говоритъ въ сочиненіи своемъ, *Голомъ съ разныхъ отношеній*: «Сипатистическія шабилы 1) пишутся не въ порядкѣ понятія, или безъ всякаго понятія на удачу; 2) объемлютъ обороты по смѣшенно, о предметъ, по сказкамъ; по опдѣльно. . . . Все убѣждаетъ, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемыя грифелемъ скорописцемъ и неповѣряемыя ученою методою, часто бывають обоюдными Логоризмами.

Надобно признаваться, что звѣроловство Заключеніе о промышленности бродячихъ.
Евсейской Губерніи заслуживаетъ менте вниманія, чѣмъ число самыхъ звѣрей. Очень замѣтно, что кочующіе Татары и крестьяне, будучи подкрѣплены другою промышленностію, не сполько успѣвають въ звѣроловствѣ, какъ бродячіе Турханскаго края. Чѣмъ ближе и сін послѣдніе будущъ спознавались съ хлѣбопашествомъ, съ крестьянами, съ образованностію; чѣмъ скорѣе вдадутся они въ населенную землю и будущъ обзаводиться домами, шѣмъ скорѣе упадутъ бу-

дешь ихъ звѣроводство; но тѣмъ болѣе спавнушъ умножатся звѣри.

Скошоводство.

Положеніе скошоводства у Ташаръ.

Подобное же случится и съ скошоводствомъ, ежели кочующіе Ташары сдѣлаются хлѣбопашцами. Какъ по официальномъ свидѣнію у кочующихъ Ташаръ находилось 73,012 шпукъ рогатаго скоша, по ихъ скошоводство должно находиться въ слѣдующемъ положеніи. Ежели изъ 10,922 родовичей есть на половину бѣдныхъ, живущихъ въ работѣ у своихъ или у кресстьянъ; по оспальныя 5461 имѣютъ 2250 пятголъ, слѣдовательно изъ общаго шпога 73,012 головъ скоша, приходился на каждое по 32; а ежели полагать круглымъ счисломъ въ семействѣ при пятла, по спадо каждаго семейства будетъ состоятъ изъ 96. Разумѣется, что у нѣкоторыхъ семействъ, есть спада менѣе, но у другихъ болѣе; но во всякомъ случаѣ едва ли изъ убыли отъ сложнаго числа у однихъ семействъ можетъ образоваться, не выходя изъ общаго шпога, достаточная сумма для составленія числа большихъ спадовъ, у богатыхъ семействъ, которыхъ между Ташарами находится какъ 2: 100?

Лошадей у Ташаръ, по официальнымъ свидѣніямъ, 92,911. Здѣсь истина-спраждаетъ еще болѣе. За исключеніемъ бѣдныхъ, у всѣхъ почти есть столько же, если не болѣе, лошадей сколько рогатаго скоша; а семейства зажиточныя имѣютъ до 100 шабуновъ по 60 коней въ каждомъ. Часто случается, что они даже не знаютъ, гдѣ ихъ шабуны пасутся.

По первымъ же показаніямъ Ташаръ, они имѣютъ не болѣе 51885 овецъ и 280 свиней. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что овецъ должно быть вдвое, вътрое болѣе. Впрочемъ пока-

занное число можетъ быть и вѣроятнымъ; ибо каждый годъ падаетъ овецъ большое количество. Свиньи не составляютъ ни промышленности, ни любимой пищи Ташаръ, Христіанъ и язычниковъ.

У крестьянъ рогатаго скота 114.378; лошадей 120.007; овецъ 192.394; свиней 36.807 (*). Положеніе скотоводства у крестьянъ.

Между 50.235 крестьянами, должно быть 25.117 тяголъ; спало бытъ приходилось на тягло по 4 коровы; а полагая въ семьѣ при тягла, на каждую, по 12 коровъ. Лошадей также; овецъ по 21.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что число сего скота очень disproportionately для хлѣбопашца, тѣмъ болѣе, что для удобренія полей рогатый скотъ во все не нуженъ, а ежели прибавить къ сему числу шелятъ; жеребятъ и ягнятъ, въ такомъ случаѣ можно вообще Сибирскихъ крестьянъ почесть зажиточными; ибо 12 коровъ, 12 лошадей и 22 овцы съ приплодомъ, составляютъ уже порядочное снадѣ для одного двора; однако не все же они пользуются равною участью. Въ деревнѣ, изъ 100 дворовъ состоящей, находилась конечно богатыхъ 20; среднихъ 50, бѣдныхъ 30. У сихъ послѣднихъ полагается на дворъ по три лошади круглымъ счетомъ; у среднихъ, число выставленное общимъ сложнымъ; у богатыхъ 25 на дворъ. Сумма сія составила изъ круглаго числа коней, приходящагося на каждый изъ 100 дворовъ и изъ частнаго числа той суммы, которая, оставаясь отъ 30 дворовъ бѣдныхъ, за исключеніемъ трехъ коней для каждого ихъ семейства, раздѣлилась на 20 семействъ зажиточ-

(*) Остальное количество скота находилось по деревнямъ официальнымъ у разнаго званія людей.

ныхъ. Въ сихъ свѣдѣнiяхъ сохранены, хотя слегка, общiй характеръ крестьянскаго хозяйства.

Порода рогатого скота.

Гмелинъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ Сибирѣ Калмыцкихъ коровъ, которыя походятъ на обыкновенныхъ, по покрыву длиною шерстью, какъ козлы; хребетъ съ горбомъ; хвостъ похожiй на лошадинъ; на щепкахъ у заднихъ ногъ два мохра; одинъ спереди, другой сзади, у переднихъ по одному сзади. Онъ дикъ, свирѣпъ, и только допускаютъ къ себѣ шѣхъ, кпо ихъ кормить. вмѣсто обыкновеннаго мычанья, онѣ производятъ звуки, похожiе на свинныя. Гмелинъ корову сiю называетъ *vacca gtiliens*. Бюффонъ предполагаетъ, что родъ сей принадлежитъ къ Буйволамъ.

Киргизы и Енисейскiе Таттары жили вмѣстѣ: первые по правую сторону Енисея, послѣднiя по лѣвую: Калмыки выгнаны были не болѣе сша лишь съ береговъ Енисея; Таттары осѣлались на старыхъ урочищахъ, и однакоже у нихъ нѣтъ ни *vacca gtiliens*, ни Буйволовъ. Порода Сибирскихъ коровъ происходить, кажется, отъ смѣшенiя Монгольскихъ съ Кытайскими. Онѣ менѣе Украинскихъ, но болѣе Испанскихъ. Промышленность извлекаетъ изъ нихъ все, что можетъ, исключая, что быки не употребляются подъ ярмо ни для пашни, ни для перевоза тяжестей; и что, по доброму свойству земной почвы, рогатый скотъ не считается нужнымъ къ правильному удобренiю полей. Крестьяне кормятъ рогатый скотъ свой зимою сѣномъ, лѣтомъ пасется въ лѣсахъ или обширныхъ долинахъ, покрывшихъ во множествѣ клеверомъ, ослинкою, бобовникомъ, ледвцомъ. Пастбищныя мѣста кочующихъ Татаръ лежатъ между без-

Содержанiе рогатого скота.

престанными солончаками и чистѣйшими потоками водѣ. Послѣ сего не удивительно, что коровы даютъ много молока, и весь вообще рогатый скотъ сытъ и жиренъ; но Татарскій подверженъ болѣе падежу; ибо, по большому его числу и по неизмѣнно зимнему удобныхъ помѣщений, его оставляютъ пастись въ степяхъ. Тамъ, Болезни рогатого скота. въ случаѣ остиной гололедицы, т. е. когда послѣ оттепели вдругъ случаются большіе морозы и вся степь покрывается довольно толстымъ чепцомъ льда, рогатый скотъ поспавляется въ необходимости добывать кормъ пробивая ледъ ногами. Больъ начинается въ ногахъ и переходитъ въ шену, въ голову, гдѣ преувеличивается она опъ кашара; дѣлается всеобщее воспаленіе и смерть. Болѣзнь сію, разумѣется, нельзя назвать заразительною, но не менѣе того она естъ обща для всему скоту по обстоятельствамъ, которыя вредятъ каждому.

Какъ рогатый скотъ, такъ и лошади у Татаръ и крестьянъ одинаки; только табуны полевныхъ имѣютъ болѣе надзора. Лошади.

Порода лошадей Монгольскихъ или, такъ Порода ихъ. называемыхъ Татарскихъ въ нынешней Турціи, въ Сиріи, въ окрестности Каспійскаго моря, въ Россіи, по моему мнѣнію, не естъ уже чистая: она перемѣнилась съ другими по мѣрѣ того, какъ Монголы и Татары перемѣнялись съ нѣкими народами, къ которымъ проехали на быстрыхъ коняхъ сихъ, изъ глубины своихъ степей; но чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ порода сія несравненно чище; и если бы Татары и Бураши Восточной Сибири, подобно Башкирамъ и Киргизамъ любили собственно коней своихъ, а не ту прибыль, которую опъ нихъ получаютъ,

по вѣрно бы кони сіи не успушили ни силою, ни быспрошою, ни огнемъ, ни гордостію Башкирскимъ и Киргизскимъ, представляющимъ изъ себя въ настоящее время единственныя оспапнокъ породы древней Монгольской.

Содержаніе.

Ежели не существовать болѣе лошадей дикихъ, по подобіе ихъ можно видѣть въ шабунахъ. Таттары предоспаваютъ все природѣ и счастію. Солоноватые распенія соспаваютъ всегдашній кормъ ихъ лошадей; успы защиту отъ зноя и бурь; выѣздки ни какой. Ни какихъ особенныхъ средствъ къ размноженію; заводскія лошади истощаются. Можетъ быть, приобращеніе жеребцовъ другихъ породъ могло бы улучшить шабуны Татарскіе; можетъ быть, — но къ чему это? Въ такомъ случаѣ перемѣнился совершенно порода удалыхъ коней Монгольскихъ; а ее надобно поддерживать, возвысить, что и дѣйствительно исполнялось бы при лучшей внимательности Татаръ къ образу размноженія, въ который должны входить большая разборчивость и постоянное наблюденіе, какъ водится у Араповъ.

Доброта.

Между ними ослабшими Татарскими конями находились еще много иноходцевъ и даже скакуновъ и рысаковъ. Прекрасныя вороныя, шемногѣдыя и рыжія, чешверки и пройки не сдѣлали бы спѣда блестящимъ упряжкамъ сполницъ, и доставляли бы удовольствіе любителямъ Русской упряжи. Не смолчите, что это конь держитъ голову по лавѣ! набросьте удило и лобъ его сдвигается перпендикулярно къ землѣ.

Богъши.

Нельзя пропустить, что шабуны Сагайской степи привыкли къ холоду и ко всемъ измѣненіямъ Сибирской Температуры; но за всемъ

пѣтъ безпрестанная изнезага, привычки необу-
дымаема надзоромъ хозяевъ, подвергающъ ихъ об-
щимъ болѣзненнымъ припадкамъ, открывающимъ
ся весною, въ видѣ колики и рѣзи. Слава Богу!
Въ Минусинскій Округъ не доспигаетъ еще изва
Сибирская; но въ Ачинскомъ нападаетъ на ло-
шадей. Я не въ состоянн распротраняясь о
свойствѣ сей болѣзни, которая съ жеспокоснн
уничтожаетъ скопъ въ другихъ мѣстахъ За-
падной Сибири и въ особенности на степи Ба-
рабинской. Сколько разъ была она описана, и ни
кто еще не ошкрылъ ея начала! Иные припи-
сываютъ ее укушенн малыхъ крылатыхъ на-
сѣкомыхъ; иные гнилзъмъ ядовитымъ испареннмъ
водѣ.

Овцы Енисейской Губернн породы Монголь-
ской шакже какъ и Калмыцкн; но курдюкъ ихъ
не шакъ полонъ какъ у послѣднихъ. Шерсть
ихъ не ровна, длинно виситъ на шее и бедрахъ,
но коропка на спинѣ и бокахъ; воопце не слиш-
комъ груба; но фабриканшы предпочитаютъ
шерсть овецъ Забайкальскихъ. Холмы, порос-
ще въ изобилн лудерною, журавлиннымъ горош-
комъ; ровнины высокл или солончаковыя; кли-
матъ, способствующн паспнсь на свободѣ, поч-
ти черезъ цѣлый годъ, исключая случайную же-
спокоспъ спужи или гололедицы—все, кажется,
въ Минусинскомъ Округѣ способствуешъ хоро-
шему овцеводству; шолько не доспаетъ знанн и
прилежностн. Опъ шого частыя вертежи, га-
ды, ножныя болѣ.

Овцы.

Порода ихъ.

Содержанн.

Болѣзнь.

Иркушскн. Гражданскн Губернашоръ вы-
писывалъ опъ Г. Гаврея изъ Москвы 12 ме-
риносозъ для опыта: могутъ ли они разводнсья
въ Иркутской Губернн? но Г. Гаврей, вмѣсно

Мериносы.

12, отправилъ въ 1831 году цѣлое стадо, заключающееся въ 480 овцахъ. Когда овцы сіи прогонялись черезъ Красноярскъ, подъ надзоромъ Англичанина Меннеда и вешеринара, Бергера; ихъ оспалось уже 300; но если взять въ соображеніе 5000 верстъ, чрезвычайно различную для нихъ температуру воздуха и воды, частыя измѣненія въ атмосферѣ и въ особенностяхъ дожди; дорогу не вездѣ удобную и спешь Барабинскую, спрашную по ея Сибирской лѣзвѣ, то нельзя не отдать должной справедливости иностранцамъ, Меннеру и Бергеру, сохранившимъ до Красноярска 300 меринсовъ. Если иностранцы сіи заслуживаютъ всякую похвалу за свое усердіе и искусство, то какъ не удивляться самому Г. Гаврею, который на свой счетъ послалъ за придевяты земель меринсовъ, изъ коихъ только 12 должны были куплены необходимо; а продажа прочихъ оспалась гдапельною? Къ сему должно присовокупить и то, что упадокъ меринсовъ во время пущи, довольствіе, жалованье довереннымъ лицамъ, словомъ, всѣ пущевыя издержки, падающія на цѣну оставшихся овецъ, возвысили оную до того, что каждая стоить 250 рублей, а баранъ 300 и болѣе. Въроятно, что правительство Иркутское употребитъ всѣ пособія черезъ подписку и, черезъ другія ли какія мѣры къ посылному сбыту присланныхъ пуда меринсовъ; за всѣмъ тѣмъ основательно можно сомнѣваться въ удовлетворительномъ вознагражденіи его предпріятія, которое можетъ исполниться развѣ только въ такомъ случаѣ, если (по сдѣланному опыту на разведеніе меринсовъ, что, кажется, должно получить успѣхъ; ибо температура воздуха едвали будетъ пре-

дишь имъ) все они будутъ куплены для Тельминской суконной фабрики, съ предположеніемъ основанъ на оной производство тонкихъ суконъ. Во всякомъ случаѣ смѣлая хватка Г. Газрея, имѣешь право на благодарность жищелей Сибири; ибо, какъ бы что ни было, посланные одинъ разъ мериносы на берега Байкала, не возвращаясь уже назадъ, и обстоятельство сіе останетсѣ эпохою улучшенія овцеводства не только въ Сѣверной Азіи, но, можетъ быть, и во всей Монголіи.

Въ Енисейской Губерніи очень мало разводять свиней. Ихъ наиболее выкармливаютъ въ Чухонской деревнѣ Тершежъ и Малороссійскомъ селеніи Кавказскомъ; но особенно въ Каменскомъ винокуренномъ заводѣ для охотниковъ. Свиньи по всей Восточной Сибири вообще малы и на короткихъ ногахъ; впрочемъ, ихъ мясо было и вкусно. Странно, почему энопъ домашній кабанъ оставается въ Енисейской губерніи безъ особаго вниманія? Доставляя вкусную пищу и щетину, могъ бы онъ составлять хорошую отрасль промышленности въ скотоводствѣ. Китайцы преимущественно употребляютъ свинное мясо, но Монголы отдаютъ преимущество пищу изъ рогатаго скота и лошадей. Русскіе, переселенцы, сосѣди Монголовъ, болѣе, можетъ быть, разборчивые, остались при первой, а потомки, пользуясь въ изобиліи говядиною, рыбою, дичью, лѣнясь вводить что ни будь новое.

Свиньи.

Порода ихъ.

Теперь приступаю къ описанію скотоводства Сѣверной части Губерній. Начинаю съ лабродячихъ. Лави.

шорыхъ въ Сибири вовсе не существуютъ. Я

распространюсь объ нихъ довольно подробно по-
тому, что онѣ, доставляя величайшую пользу
всей Сѣверной Сибири, слыли до сихъ поръ подѣ
чужимъ именемъ, и что общее мнѣніе объ нихъ,
какъ объ оленяхъ, должно было сообщать и по-
нятіе, какое имѣютъ обыкновенно о сихъ послѣд-
нихъ звѣряхъ. Ланей два рода: однѣ малыя не
болѣе осла съ темнобурою шерстью, другія ве-
личинаго съ мѣла, темнобурья и бѣлыя. Однѣ
въ дикомъ состояніи, живутъ въ Южной и сред-
ней полосѣ Губерніи, и только въ видѣ домаш-
няго скота водятся у Канскихъ инородцевъ и
Тунгусовъ по правому берегу верхней Тунгуски;
другія дикія и домашнія въ большомъ количествѣ
за полярнымъ кругомъ. Ихъ нѣтъ ни гдѣ въ
Европѣ, исключая Лапландіи; ни гдѣ въ Азій
исключая Сибири.

Юліій Цесарь первый упомянулъ о ланѣ подѣ
именемъ *alce*. Описаніе его о семъ звѣрѣ чрез-
вычайно сходно съ свойствами лани. Однако же
древніе смѣшивали ланъ съ лосемъ или сакашымъ;
и хотя Плиній, упоминая объ *alce*, *tarandus* и *mach-
lis*, говоритъ, что жилище только двухъ по-
слѣднихъ есть Скандинавія; но не менѣ того
не переставали полагать, что *alce* и *machlis*
есть одно и то же. Павзаній называетъ зось и
ланъ иногда, *alce*, иногда *machlis*, иногда *tarandus*.
Наконецъ Агрикола и Эліопъ присвоили рѣши-
тельно лани имя *tarandus*. Нѣмцы называютъ
ее *Kennthier*; Французы въ старину *renghier* нынѣ
renne; Шведы *rehen*; Норвежцы *Rehen* (*). Лани

(*) Въ полномъ Россійскомъ и Французскомъ Ле-
ксиконѣ, изданномъ Татищевымъ, въ 1798 году, съ по-

съ перваго взгляда отличаются отъ оленя своею грубою шкурою. Большія лани, въ сравненіи къ оленямъ, какъ мулъ къ лошади; малыя — какъ осель къ ней. Съ лосемъ не имѣютъ лани никакого сравненія ни шкурою ни рогами. Грубой шкурою лоса сличается какъ будто въспитъ, между шкуръ какъ большая полярная лань обрисовывается довольно хорошо. Рога у первой выемкою, у послѣдней въспитыми.

Лани имѣютъ большія копыты; ноги нѣ- Порода.
сколько толще оленьихъ, уши менѣе нежели у лоси; твердый, прямой хребетъ; коростельской хвостъ; прогнувшая шея; голова нѣсколько похожа на шелячку; глаза полные; рога у самцовъ и самокъ въспитые, которые ежегодно измѣняются и опадаютъ навсегда у самца, не смотря на то, что онъ подвергается обыкновенной участи вѣжальныхъ лошадей и воловъ, что также отличаетъ породу лани отъ оленьихъ

свѣдѣнаго изданія Лексикона Французской Академіи, означено подъ словомъ *genpe* — олень *Сѣверный*, сломъ *genper* (амѣсто *genpiet*). Подъ словомъ же *genper* читается: *Сѣверный Лапландскій олень*. Сіе слово, употребляемое только въ *Геральдикѣ*.

Въ Ташницевомъ словарѣ 1817 года названа лань сѣвернымъ оленемъ.

Въ новомъ и полномъ Россійско-Французско-Нѣмецкомъ словарѣ, составленномъ и дополненнымъ по словарю Россійской Академіи, 1831 года, лань, и, f, le daim la daine, но это несправедливо: le daim не есть лань и по-Латинѣ называется daima, а не tarandus; а la daine по-Латинѣ carpiolus, по-Нѣмецки Rehe, по по-Нѣмецки Renntier. Тѣ и другія принадлежатъ къ роду козъ дикихъ; первые собственно называются les daims, а послѣдніе извѣстны подъ именемъ chevreuils козули.

Содержаніе. породы. Лани имѣютъ жвачку; живутъ до 25 лѣтъ; пора любви Октябрь. Самка носитъ 8 мѣсяцевъ; телился однимъ. Кормъ: распухаки ползущаго оленника, пальникъ и мохъ: похожій на Исландскій и въ особенности называемый пуземцами Лавикпа.

Спада ланей домашнихъ бывали прежде чрезвычайно велики: инья содержали въ себѣ до 12 п.; скопа въ настоящее время не доходитъ число до 3 п. Каждое спадю имѣетъ свое павро и пасется людьми и собаками; однако же не всегда уберегается отъ росеомыхъ и волковъ.

Полеза отъ ланей.

Нѣтъ скопа, который былъ бы для чело-вѣка полезенъ ланей. Онъ употребляется въ пищу; даютъ вкуснаго, густаго молока, хотя не болѣе чайной чашки въ удой, но, по большому числу скопа, доспаивочное количество (*); онъ снабжаютъ жителей шкурами, полезными для покрова чумовъ и обозовъ; пушистыми пубами; кожами, непроницаемыми отъ вѣтра, для одеждъ лѣсныхъ; тончайшими спрунами для шитья; шерстью для набивки икофяковъ, рогами и копытами для клея и, наконецъ запрягаютъ лошадей упряжечныхъ и верховыхъ.

Запряжка.

Ихъ запрягаютъ обыкновенно въ нарты попарно. Хомуты и постромки составляютъ всю упряжь; хорей—понукательное средство: это шестникъ съ копьемъ съ одной стороны и копытнымъ шарикомъ съ другой. Первое служивъ

(*) Не смотря на то, что изъ него масло чрезвычайно пріятное и до того чистое, что почти прозрачно и похоже на мозгъ (la moëlle des os); бродячіе народы предпочитаютъ ему разныхъ родовъ рыбій жиръ.

для нападающихъ звѣрей; другимъ погоняють лань. Хорей и бичевка на рогу понуждаютъ ее и управляютъ ею подъ верхомъ и въ упряжкѣ. Два быка (*), поднимають кладь 16, двѣ важенки (**) 12 пудъ. На перемѣнныхъ въ сущи переѣзжаютъ до 250 верстѣй.

Ровная, быстрая рысь, рога закинутые на спину, дѣлають быгъ ланей весьма красивымъ. — не смотря на то, что ихъ стаи несравненно хуже оленей и лошадей; но при взглядѣ на упряжку собакъ, мысли о шуповскихъ балаганахъ, о ярмаркахъ, о паяцахъ, подымаются въ головѣ и невольнымъ образомъ заставляютъ смѣяться; за всемъ тѣмъ, какъ далеко отъ смѣха на услуга, копорую бѣдные собаки приносятъ плуземцамъ, замѣняя собою сильныхъ животныхъ и на сухомъ пупи и на водѣ: кромѣ того, что прыгуть онѣ по великому пространству степей Туруханскихъ, но запрягаютъ подъ бичеву и плынуть лодки вверхъ по теченію рѣкъ.

Не знаю, ли Исландскихъ, ли Гренландскихъ; но всѣ ѣзжалыя собаки Сибирскія до Восточнаго Океана породы одной, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ росла и цвѣта шерсти. Онѣ извѣстны въ Пестербургѣ по той стаѣ, копорую Г. Голенищевъ привезъ съ собою изъ Камчатки. Въ Енисейской Губерніи, онѣ бывають длиною въ 16, высокою въ 12 вершковъ; шерсть мягкая, высокая на зашейникѣ, по большей части черная, темносѣрая, иногда бѣлая или желтая на брюхѣ. Уши оспрыя, морда продолговатая, правило пу-

Скорость быга.

Собаки.

Порода ихъ.

(*) Названіе самца.

(**) Названіе самки.

шистое, длинное. Въ нихъ итъ ни наглоспи, ни жеспокоспи, ни полудикоспи, какъ описываетъ Бюффонъ. И можешь ли быть иначе въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находялся при безпреспанномъ надзорѣ отъ самаго гнѣзда, при ученѣ, при всегдашнемъ обращеніи съ хозяиномъ и шрудныхъ далекихъ путяхъ? Бюффонъ путается въ породѣ сихъ собакъ, называя ихъ, по Камчатскимъ, по Сибирскимъ или, просто, Русскими, присовывая имъ также чрезвычайную неопрятность и жадность; но онъ, ѣзжалыя собаки, также неопрятны какъ лошади и лани; онъ алченъ лѣтомъ, когда имъ почти не даютъ ни какой пищи, и не жадны зимою, когда ихъ кормятъ съ изобиліемъ. Коллисонъ утверждаетъ, что Сибирскія собаки мѣшаются съ волками и лисицами, и пошому на нихъ похожи; конечно могутъ быть похожи какъ и всѣ собаки, копорья болѣе приближающія къ нимъ величиною, цвѣтомъ шерсти, косматоспые и болѣе или менѣе длинными и острѣе рѣломъ; однако же Сибирскія ѣзжалыя собаки така же помѣсь съ волками, какъ мулы отъ смѣшенія коровы съ лошадыю.

Содержаніе.

Собакъ мало кормятъ лѣтомъ, что заставляе ихъ ненавидѣть лѣто и любить зиму, т. е. любить годовое время своихъ шрудовъ, любить шрудъ; ибо только симъ снискиваютъ онъ роскошное для себя пропитаніе. Жалко, впрочемъ, смотрѣть на нихъ во время ихъ поста: онъ ѣдятъ все, что имъ не встрѣтится, коренья, мышей, падалъ; а чтобъ ни могли вредить пшшцамъ и скопу, гдѣ еще по и другое водится, привязываютъ къ шеѣ доску, шириною почти до земли, копорая мѣшаетъ имъ не поль-

ко промышленную пищу, но даже ходить свободно. За то зимою кормить их осепрами, белой рыбою, сырою и вареною юколою, овсяною, ржаным бурдукомъ, мясомъ песцовъ, ланей, куропадокъ, зайцовъ и жиромъ дельфиновъ и медвѣдей.

Замѣчательнѣйшая черта собакъ полярныхъ Особенность. состоитъ въ томъ, что онѣ, какъ собаки въ Конго, не имѣютъ способности лаять; онѣ только воютъ, услыша на большомъ пространствѣ приближеніе людей, непринадлежащихъ тому краю.

Запряженные въ нарту 12 собакъ поды- Упражка. маютъ до 30 пудъ клади, и съ лѣтомъ вѣсятъ двухъ сѣдоковъ. Ежели полагаешь въ сихъ послѣднихъ 10 пудъ, то сила каждой собаки подымаетъ 3 пуда 13 фунтовъ.

Обыкновенно запрягаютъ въ нарту 6 собакъ. Нарта собачья несравненно легче нарты лавей. Послѣдняя имѣетъ широкія полозы, загнутыя впереди къ верху, высокія копыла и досчатый кузовъ, похожій на одноколку. Первая составлена изъ весьма тонкихъ пласниковъ, ободьевъ и обручиковъ связанныхъ ремешками шакъ, что всегда можно ее разобрать безъ всякаго труда и несть на себѣ. Легкости сей не мѣняютъ чрезвычайно длинныя полозы, которые также разбираются. Головошка или передокъ сихъ полозьевъ оканчивается дугообразно и загнута въверхъ, загибъ переплещенъ ремнями и называется барабанъ, а къ нему прикрѣленъ длинный, толстый ремень спановой, служащій основаніемъ упряжи. Не надобно полагать, что бы собакъ запрягали съ какою нибудь симметрическою правильностію; наблюдаются только

необходимость и облегчительные способы для собакъ. Напримѣръ, впереди передовая, за нею двѣ сворныхъ, за ними двѣ или три подвяжныя, копорыя прицѣпляются уже не за общій ремень, а за передокъ саней. Иногда передовая запрягается рядомъ съ сворными и бѣжитъ по-среди. Передовая управляетъ всѣми. Она знаетъ право, лѣво, стой и повинуется крику

Собака обо-управляющаго. Самое любопытное, описанное ропная.

шительно передовой собаки, заключается въ томъ, что она бѣжитъ оглядываясь безпрестанно на своего хозяина, и ежели замѣтитъ, что онъ по какому нибудь случаю вывалился изъ саней, то, не въ силахъ будучи оспановить вдругъ заднихъ собакъ, начинаетъ исподволь, на всемъ бѣгу, дѣлать круги, и увлекая такимъ образомъ ихъ за собою, прибѣгаетъ къ хозяину. Передовая собака съ такимъ достоинствомъ называется: обо-ропная (*).

Переднихъ собакъ запрягаютъ въ лямки, т. е. въ шлеп изъ шолстой выдѣланной кожи ланей; а шѣхъ, копорыя на помощь, въ хомутики, сдѣланные изъ ланьего мѣха, опъ копорито внизъ черезъ ноги пропускается мягкая шесъма, соединяющаяся съ ремнемъ, пристегнутымъ опъ сей собаки къ барабану наршы. Положеніе, кажется, не слишкомъ выгодное, но, какъ увѣряютъ, не вредное.

Быспроша бѣга.

Собаки въ сушки пробѣгаютъ до 180 верстъ, оспанаживаясь одинъ разъ для отдыха; разумѣется, ихъ кормятъ въ волю; но онъ мо-

(*) Онъ стоитъ иногда 50 и 100 бывшихъ песцовъ, т. е. опъ 200 до 400 или опъ 250 до 500 руб.

гушѣ пробыть до 8 дней безъ корма. Онѣ всегда несущъ во весь духъ, и ежели нужно ихъ остановить, хозяинъ съ словомъ спой: выпыкаешь свой острый Тарыль (*) черезъ барабанъ въ землю и всѣ собаки съ размаху ложатся.

Ежели въ Енисейской Губерніи преимущественно звѣроловство принадлежитъ бродячимъ народамъ, а скотоводство кочующимъ; то конечно хлѣбопашество есть опредѣлительная промышленность Государственныхъ крѣстьянъ. Енисейскую Губернію называютъ житницею Сибири: это неоспоримая правда; но гдѣ основаніе этой общей молвы? Официальныя свѣдѣнія далеки отъ того, что бы ее считать справедливою. На прим.

Общее количество четвертей выдѣваемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 337.265 ч.

Противоположности, заставляющія истину обличать.

Общее количество собираемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 2.108.284. Следовательно урожай самъ шестъ съ дробями (**).

Гдѣ же житница Сибири?

Ежели взять за основаніе одинакую широту мѣстъ, то она рѣшительно ни чего не докажетъ, развѣ только подтвердитъ неплодородіе Губерніи Енисейской.

Городъ Ояга, Архангельской Губерніи, лежитъ подъ 60° 53' 36" широты и пользуется хлѣбопашествомъ; судя по сему селенію Кангашево, лежащее отъ Туруханска въ 230 вер. подъ

(*) Толстая палка въ 1 арш. длиною, съ острымъ желѣзнымъ накопечникомъ.

(**) Въ 1825 году урожай показанъ былъ самъ претей.

63° 57' 0" широты могло бы иметь подобное; но за всею широту, хлебопашество Енисейской Губернии оспанавливается на 59°. Все пространство, им занимаемое, заключено между 52 и 59°. На одной и той же Южной широте лежахъ на Западъ Курскъ, Варшава, Роттердамъ; на одной и той же Северной: Новгородъ, Оспр. Даго, Спавенгеръ. Зима продолжается въ семь послѣднемъ 5 мѣсяцовъ; въ Новгородѣ сполько же; на О. Даго 4 мѣсяца; а на берегахъ Верхней Тунгуски 7½ мѣсяцовъ. Въ Роттердамѣ зима продолжается не болѣе 3 мѣсяцовъ; въ Варшавѣ до 4-хъ; въ Курскѣ поже; а возлѣ горъ Саянскихъ 5 мѣсяцовъ.

Такая суровость климата, будучи приписываема *Восточности*, оправдываетъ въ полной мѣрѣ официальные показанія.

Гдѣ же, повноряю, доказательства, что Енисейская Губернія есть житница Сибири? *Въ самой действительности*. Проверка безприспращная какого нибудь Агронома просвѣщеннаго, и собственныя девятилѣтнія мои наблюденія докажутъ, что Восточность ни мало не мѣшаетъ плодородію нивныхъ расеній въ Енисейской губерніи; что непоспашная жестокость всей Восточности должна быть принимаема, относительно къ травамъ, только за

Обеспашная-случайность, и что, напротивъ, сила превосходства, способствующаяхлебопашеству. ходящей почвы земли и усугубленная сила солнечнаго дѣйствія, не взирая на все вліяніе Восточности, возвышающъ плодородіе Губерніи Енисейской, въ сравненіи со всеми мѣстами, переполняющими шаръ земной подъ одними съ нею широтами.

Въ Енисейской Губерніи, есць высокія долины, орошаемыя большими рѣками, которыя ни когда не наводняютъ первыхъ; есць холмы въ видѣ горныхъ цѣпей или отдѣльно разбросанные, съ крупными или съ оплотными скалами, у которыхъ подъ черноземомъ, нижніе слои или кремнистые, или породы легко всасывающихъ, водяныя испаренія изъ рѣкъ опдаваемыхъ. Есць поля, покрытыя лѣсами и кустарниками, поля подъ защитною утесовъ, или престо на солнцѣ пламенномъ; словомъ, опносительно поверхности земли есць все; даже для прихошей хлѣбопашества.

Я уже описывалъ въ первой главѣ превосходнѣйшую почву земель, которыя лежатъ въ полкахъ, проспирающихся отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Смыслю только добавитъ, что Аграному не нужно соспавлять здѣсь земли для разнаго рода живыхъ и овощныхъ расченій; ему только спойти выбирать для каждаго, по разложенію, по опытнымъ свѣдѣніямъ или по пути дикимъ расченіямъ, которыя, выглядывая изъ земли, приглашаютъ, кажепся, къ себѣ домашнія.

Чтобъ имѣть яснѣйшее понятіе вообще о Хлѣбопрехлѣбопашествѣ, необходимо описать, посѣвъ, изводство по собственнымъ опытамъ. ужинъ и умолошъ по округамъ (*).

Минусинскъ.

1. Ржи:

Посѣвъ: 8 пудъ, т. е. 1 четверть.

Ужинъ: 75 суслоновъ (**), т. е. 750 сноповъ.

(*) Десятина во всѣхъ округахъ, соспоитъ изъ 60 сажень длиннику и поперечнику.

(**) Суслошъ; кошна; состоятъ изъ 10 сноповъ.

Умолоть : 24 пуда съ овина (*) а съ $3\frac{3}{4}$ ов. 90 пудъ.

Слѣдовательно урожай самъ 11 съ дробями (*).

2. Ярицы:

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 85 суслоновъ 850 сноповъ.

Умолоть : съ одного овина $24\frac{1}{2}$ и съ $4\frac{1}{2}$ овинновъ 103 пуда.

Урожай : не много богѣе самъ 6-пи.

3. Пшеницы:

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 125 суслоновъ 1250 сноповъ.

Умолоть : съ овина $18\frac{1}{2}$, а съ 5 овинновъ $92\frac{1}{2}$ пудъ.

Урожай почти самъ 8.

4. Овса :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 118 суслоновъ 1180.

Умолоть : съ овина $22\frac{1}{2}$ п. съ $4\frac{3}{4}$ овинновъ 106 пудъ.

Урожай : почти самъ 7-мъ.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепверть 6 чепвер.

Ужинъ : 112 суслоновъ 1120 сноповъ.

Умолоть : съ овина 24 пуда , а съ $4\frac{2}{3}$ овинновъ 108.

Урожай : почти самъ 8.

(*) Озимоваго хлѣба и ярицы садятся вездѣ по овинъ по 200 снопъ, а яровой весь за малою своею вязью по 250 с.

(**) Вездѣ въ послѣдствіи дробь опшкidyзaлoнcя.

Ачинскъ.

1. Ржи.

Посѣвъ: 8 пудъ 1 чепвертъ

Ужинъ: 86 суслоновъ, 860 сноповъ.

Умолотъ: съ овин. 28, съ $4\frac{1}{2}$ ов. 121 п.

Урожай: самъ 15.

2. Ярицы:

Посѣвъ: 15 пудъ 1 чепв. 7 чепвер.

Ужинъ: 101 суслоновъ 1010 сноповъ.

Умолотъ: съ овин. 28 п. съ $4\frac{1}{2}$ ов. 113.

Урожай: самъ $7\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы:

Посѣвъ: 16 пудъ 2 чепвертъ.

Ужинъ: 125 пудъ 1250 сноповъ.

Умолотъ: съ ов. $23\frac{3}{4}$, съ 5 ов. $118\frac{3}{4}$ п.

Урожай: самъ 7.

4. Овса:

Посѣвъ: 20 пудъ 2 чепвертъ 2 чепв.

Ужинъ: 136 суслоновъ 1360 сноповъ.

Умолотъ: съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. 137 п.

Урожай: самъ 7.

5. Ячменя:

Посѣвъ: 14 пудъ 1 чепв. 6 чепв.

Ужинъ: 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умолотъ: съ ов. 28, съ 4 ов. 122 пуда.

Урожай: не вступило самъ 9.

Красноярскъ. (*)

1. Ярицы:

Посѣвъ. 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепвертъ.

Ужинъ: 80 суслоновъ 800 сноповъ.

(*) Здѣсь озимоваго хлѣба не сѣютъ.

Умолотъ : съ ов. 24; съ 4 ов. 96 (*)

Урожай : самъ 8.

2. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 24 пуда, съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 12.

3. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 20, съ 6 ов. 120,

Урожай : самъ 6.

4. Ячменя :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 60 суслоновъ, 600 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 16; съ 3 ов. 48 пудъ.

Урожай : самъ 3.

К а н с к ѣ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чешверть.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ,

Умолотъ : съ ов. 20 пудъ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 24 п. со всѣхъ ов. 115.

Урожай : самъ 7.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

(*) А потому вся вѣзка равна со включеніемъ ярицы и въ слѣдствіе сего утроены всѣ на 200 с.

Умолотъ : съ ов. 24 пуда ; съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 9.

4. Овса .

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши .

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ .

Умолотъ : съ ов. 20 пудъ ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 6.

5. Ячмень : какъ пшеница .

Енисейскъ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши .

Ужинъ : 90 суслоновъ 900 сноповъ .

Умолотъ : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. $102\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ $8\frac{1}{2}$.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 60 суслоновъ 600 сноповъ .

Умолотъ : съ ов. 21 пудъ ; съ 3 ов. 63.

Урожай : самъ $4\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши .

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ .

Умолотъ : съ ов. 12 п. съ 5 ов. 60 п .

Урожай : самъ 5.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши .

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ .

Умолотъ съ ов. 20 п. съ $7\frac{1}{2}$ ов. 150 п .

Урожай самъ $7\frac{1}{2}$.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ .

Умолотъ : съ ов. $12\frac{1}{4}$ п. съ 6 ов. $75\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ 5.

Такимъ образомъ въ сложности дѣйстви-
тельный урожай въ Енисейской Губерніи:

Ржи: самъ $12\frac{1}{2}$.

Пшеницы: самъ 8.

Ярицы: { самъ $6\frac{1}{2}$,

Овса :

Ячменя: самъ 7.

Образъ хлѣ-
бопашества.

Пашня подъ озимъ и въ слѣдъ за тѣмъ по-
сѣвъ, начинается въ Минусинскомъ округѣ и въ
части Ачинскаго 15 Августа; въ Канскомъ и
Енисейскомъ 20 Юля. Подъ яровое: въ Мину-
синскомъ Округѣ и нѣкоторыхъ волостяхъ А-
чинскаго съ 15 Апрѣля; въ Красноярскомъ,
Канскомъ и Енисейскомъ съ 1 Мал. Посѣваются
хлѣбъ въ Минусинскомъ Округѣ и частию Округъ
Ачинскомъ къ 1 Августу; въ Красноярскомъ, Кан-
скомъ, Енисейскомъ къ Августу 15.

Пашня не вездѣ раздѣляется на три поля,
какъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ и паръ бываетъ
посполяннѣй, который перепашивается два раза
если готовить ошый подъ озимый, и три раза,
если подъ яровое. Въ первой разъ пахнутъ паръ
въ половинѣ Юня, а во второй въ половинѣ Ав-
густа; на слѣдующую весну пахнутъ въ тре-
тій разъ, въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мал
для посѣва ярового.

Въ Красноярскомъ Округѣ нѣтъ озимато,
слѣдовательно и трехъ полей. Но здѣсь наблю-
дается слѣдующій порядокъ въ посѣвѣ: за пше-
ницею слѣдуютъ овесъ, за овсомъ ячмень, за яч-
менемъ ярица. Въ Енисейскомъ Округѣ одно поле
ржище, другое яровое и паръ, который съ осе-
ни вспашутъ и заборонятъ дважды, попомъ
весною въ третій подъ яровое. Енисейцы не

болѣе 30 лѣтъ стали пропашь парь: прежде оспавляли его просто до весны.

Земля выпахивается не прежде 7, 10, 12 лѣтъ, а съ пособіемъ пара бываешь годною и до 18.

Оставленная выпаханная земля, отдохнувь лѣтъ 20, опять поснупаешь въ пашню; но въ силѣ и добростѣ съ новой никогда не равняешься, а въ другихъ мѣстахъ и навсегда оснаешься негодною къ хлѣбопашеству, да и та, копорая, послѣ 20 лѣтъ отдыха, поснупаешь въ пашню по снятію трехъ или пяти хлѣбовъ, приходится въ безсиліе.

Не обращая впрочемъ большаго вниманія на ослабѣвающія земли, припахиваютъ ежегодно къ настоящимъ пашнямъ; но пуская сначала палы (*) и обсева преимущественно пшеницею. Иногда однако же сѣютъ озимъ, потомъ яровое и снова озимой; а при года земля дадутъ отдохнуть.

Кромѣ ржи, ярицы, пшеницы, ячменя, сѣютъ горохъ, гречиху, просу, горчицу, ленъ, коноплю но всего, кромѣ сей послѣдней, въ шакое ничтожномъ количествѣ, что не только не можетъ принадлежать къ народной промышленности, но даже достаточно удовлетворять домашнему быту. На продовольствіе военныхъ командъ употребляется крупа ячная. Не болѣе двухъ, трехъ разъ можно увидѣть просу на рынкахъ Губернскаго города; горчица продается въ

(*) Огонь по спелющимся кушарникамъ, и въ особенности по шиповнику, который спелаясь по поверхности почвы, дѣлаетъ большое препятствіе сохъ.

большемъ количествѣ; крестьяне, вмѣсто льняныхъ рубашекъ сеяютъ изъ бахты, полушелковицы или шолсята мипкала; льняного сѣмя высѣвается въ сложности по всемъ Округамъ не болѣе 300 чепвершей. Сѣется на десятину 8 пудъ, родится 30; (замѣть, гдѣ лень самородный!) очищается льну 7 пудъ съ небольшимъ. Въ недавнемъ только времени стало проявляться конопляное масло въ Енисейскомъ и Канскомъ Округахъ.

Въ Минусинскѣ сѣютъ коноплю на нови, не удобрявая земли, которую только перепаживаютъ до 5 разъ. На десятину сѣютъ 8 пудъ, выбираютъ 840 сноповъ; выбиваютъ сѣмя 70 пудъ, очищается пеньки 25 пудъ.

Въ Енисейскѣ и Канскѣ на десятину высѣваютъ 7 пудъ; спановится 400 сноповъ; обивается сѣмя 50 пудъ; пеньки съ 10 сноповъ 1 пудъ; съ 400 приходится 40.

Въ сихъ двухъ Округахъ она родитъ отлично хорошо въ сравненіи съ урожаемъ среднихъ Россійскихъ Губерній, гдѣ на десятину сѣется 16 пудъ, спановится 800 сноповъ; но вымалочивается 80 пудъ сѣмя и очищается 32 пуда пеньки.

Возлѣ Красноярска пробовали дѣлать малые посѣвы разнымъ цвѣтнымъ распеніямъ.

Ямайского лачменя посѣяно было сначала 12 золошниковъ, родилось 13 фуншовъ. Въ другой разъ посѣяно $\frac{1}{2}$ пуда, родилось 40 пудъ. Первый посѣвъ былъ 1 Мая, второй въ исходѣ.

Карлыка въ 1 числахъ Іюня посѣяно 6 пудъ, родилось 60.

Канарскаго сѣмя посѣяно въ первыхъ числахъ Мая 3 фуна, родилось 65 фуншовъ.

Земледельческое орудіе для пашни заклю- Земледельче-
ческое орудіе.
чается въ сохѣ и боронѣ, изъ коихъ первая
имѣетъ одинъ сошникъ больше. другой меньше
и палица откидывается землю не на обѣ спо-
роны, какъ въ сохахъ средней Россіи, но на од-
ну; а потому и пашутъ не изъ конца въ ко-
нецъ по загову, а кругомъ, начиная съ наружи
во внутрь. Для жатвы: обыкновенные серпы;
для правъ косы и горбуши (родъ серповъ). Жат-
ву и сенокосы производятъ безъ различія —
мужчины и женщины.

Ни гдѣ нѣтъ полей, на копорыхъ бы вол-
ны золотыхъ колосьевъ шерялись въ неизмѣри-
мости; ни гдѣ нѣтъ луговъ, гдѣ бы спройно
шли косари, взмахивая ровно блестящими коса-
ми своими и многа опрыгнутыхъ поселянокъ за-
грѣбала сѣно. Во внутренности Россіи сенокосъ
праздникъ; здѣсь работа, на копорую поселя-
нинъ одѣвается въ самое дурное платье. Здѣсь
не община прудовъ, но каждое семейство по
себѣ. У каждого почти есть хуторъ подъ име-
немъ заимки, въ копорой во время работы онъ
живетъ ежегодно, пока не выпашется земля.
Тамъ и сямъ подъ кустами деревъ между густы-
ми кустарниками, разбросаны эти заимки и
пучки нивы къ нимъ принадлежащія.

Для сѣна здѣсь нѣтъ заповѣдныхъ луговъ. Сѣно.
Его столько, что нѣтъ возможности приблизи-
тельно сказать о томъ количествѣ травы, ка-
кое осмѣется неприкосновеннымъ, разумѣется,
есть участки, принадлежащіе частнымъ лицамъ
собственными прудами ихъ осушенные; но во-
обще каждый коситъ, гдѣ хочетъ. Они выби-
раютъ преимущественно мѣста, гдѣ выше тра-
вы; они даже даютъ ей подростъ по колѣно,

чтобы за одинъ разъ было возможно болѣе покосить ее. Я видалъ часто, что они цѣлыя полосы покрытыя клеверомъ, какъ сукномъ пурпуровымъ, оставляютъ для того только, что, по словамъ ихъ: нечего косить. У нихъ есть большіе выгоны называемые поскошны, которые проспираются иногда въ обѣ стороны отъ селенія на пять верстъ. Въ одной деревнѣ первая поскошнина поросла вся клеверомъ; но табунъ пасся на другой. Я думалъ, что берегутъ первую для сѣна и былъ чрезвычайно изумленъ, когда получилъ въ отвѣтъ; что она совершенно оставлена за дурною породою травы. Луга залитые у нихъ менѣе уважаются другихъ пошому, что трава покрывается иломъ и пескомъ. По свѣдѣніямъ официальнымъ сѣна выспавляется до 13.643,323 пуд. но можно ли исчислить его съ вѣрностію?

Дурное состояніе хлѣбопашества.

Любитель, знатокъ, охотникъ сельскаго хозяйства не разъ вздохнетъ, узнавъ положеніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи. Неправильное количество посѣва, незнаніе примѣнять его къ качеству земли; незнаніе послѣдовательнаго обѣмляенія; пала, иссушающая соки земли, уничтожающая лѣса; пренебреженіе къ разведенію полезнѣйшихъ нивныхъ растеній; пренебреженіе къ землѣ, начинающей выпаживаться; лѣвъ удобрять землю, имѣя къ тому неисчерпаемыя средства — все это подвержено справедливой критикѣ Агронома, и можетъ ли онъ быть равнодушенъ къ тому, что богатѣйшіе дары природы употребляются ими во зло, или находясь въ тѣнномъ спокойствіи? Енисейская Губернія относительно хлѣбопашества покажется ему великолѣпною сценою Театра, превосходно

обспаиваемою; а земледѣльцы жалкими Акшерами.

Нельзя съ симъ не согласиться; однако же существующее обстоятельство, которое заставляло смотрѣть на нерадѣніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи гораздо хладнокровнѣе. Онъ могутъ объясниться ниже.

Сообщивъ о дѣйствительномъ урожаѣ (который, впрочемъ, соображая съ почвою земли, находился въ убогомъ состояніи), счишаю за необходимость упомянуть здѣсь о томъ, который извѣстенъ официально.

Посѣвъ по 6-ти лѣтней Умолотъ.		Урожай. Хлѣбное производство по	
сложности.		официальнымъ свѣдѣніямъ.	
Ржи	153,881 954,715	почти самъ 7	(*)
Ярицы	57,831 238,525	----- 4	
Пшеницы	70,497 449,189	----- 6	
Овса	88,772 550,664	----- 6	
Ячменя	15,153 96,182	----- 6	

Теперь слѣдуютъ овощи. Сибиряки не слыхиваютъ овощей, кажутся до нихъ охотники.

Предлагаю здѣсь подробное свѣдѣніе о всѣхъ которыя занимаютъ огороды и поля жителей Губерніи Енисейской.

Въ 1830 году родилось:

Картофеля	27,957	грядъ.
Калусшы	29,671	
Луку	21,759	
Рѣдьки	17,164	
Моркови	18,773	
Рѣпы	16,394	гряды и 69 десяти.
Гороху	9,445	
Бобовъ	6,026	
Огурцовъ	26,317	

(*) Дробы отброшены.

Арбузовъ..... 22 десяти.

Брюквы..... 1,180

Огурцы родятся скудно въ Енисейскомъ Округѣ; а въ горахъ Кемчугскихъ по есъ: на переѣздѣ изъ Ачинска въ Красноярскъ, опѣ села Чернорѣчинскаго до малаго Кемчуга, совсѣмъ не родятся, чему виною возвышенность хребта. Рѣпа бываетъ иногда въ диаметрѣ до 5 вершковъ; арбузы шакой же величины родятся только въ Курагинской волости въ селѣ Кавказскомъ, гдѣ живутъ Малороссiяне. Но въ 3 или 4 вершка въ поперечникѣ, почти во всѣхъ деревняхъ, даже въ Енисейскомъ Округѣ. Для ихъ посѣва на грядахъ и бакчахъ сначала дѣлаютъ ямки наполненныя навозомъ, разгребая его; насыпаютъ въ середину землю и садятъ по три и по чепыре сѣмечка; впрочемъ все зависить опѣ посполнаго лѣта, опѣ продолжительнаго, хотя нѣсколько, теплотвора.

Въ Енисейской Губернiи, какъ сказано было выше, садоводства нѣтъ рѣшительно.

Пчеловодство Пчеловодство, разведенное Гг. Галкинымъ и Коноваловымъ, находившися совершенно въ младенческомъ сословіи; нельзя впрочемъ не надѣяться, чтобы не шагнуло оно съ успѣхомъ въ слѣдъ за Томскимъ. Если уже сія сосѣдственная Губернiя слишкомъ убѣдительно доказала, что есть возможность подѣ ея широкою бытъ пчеловодству, то какъ же ему не существовать въ Енисейской, гдѣ флора отличаетъ съ такою роскошью?

Медъ превосходнаго качества, былъ какъ липецъ и по большой части крупчатый; но не имѣетъ аромата, копорымъ отличаются меда

во внутренней Россіи; виною — нѣпчинки (*)

липы. Число ульевъ 574; количество добываемаго меда 321 пудъ.

Къ промышленности, особенно естество-Рыбная ловля
ственныхъ произведеній, не доспаетъ еще рыб-
ной ловли: она могла бы быть одною изъ глав-
нѣйшихъ ея отраслей. Изобиліе рыбы такъ ве-
лико, что въ малыхъ озерахъ, не болѣе 30 са-
женъ въ поперечникѣ, которые лежатъ на вы-
сокихъ долинахъ, незащипляющахся посторонними
водами и замерзающихъ почти до русла, водятся
во множествѣ мелкіе караси.

Не говорю о пучныхъ наливахъ, большихъ
карасяхъ, обь окуняхъ, о щукахъ, ершахъ; осе-
стры, шершани гиперболическія, шаймени, максу-
вы, нельмы, ленки, кунжа, хайрузы, омули, сель-
ди, достойны, конечно, чтобы занялся ихъ ло-
влей; по крайней мѣрѣ, для продовольствія го-
родовъ Губерніи, можно бы было заготовлять
большее количество икры, балыковъ, соленыхъ
сельдей, вяленой рыбы, сушеныхъ пугуновъ; но,
къ сожалѣнію, ничего этого нѣтъ, и только Ан-
цферовская волость, послѣдняя къ Северу, рас-
положенная по Енисею, бѣдная въ хлебопаше-
ствѣ, и Ташары Кызыльскіе, кочующіе по бере-
гамъ своихъ озеръ, выпускаютъ въ продажу ры-
бу свою.

Первые сбываютъ ее мѣщанамъ Енисейскимъ;
послѣдніе Ачинскимъ, или живущимъ по близо-

(*) Нѣпчикъ по-Сибирски отсутствующій. «Со-
брались ли назначенные люди?» Собрались; однако нѣп-
чиковъ много.» — Что-то дѣлаетъ мой нѣпчикъ? го-
ворить не знаетъ, объ отсутствующемъ женитъ.

спи шоргующимъ креспьянамъ. Ежели бы изъ Томска не развозили соленую и мерзлую рыбу, то продовольствіе ея было бы чрезвычайно затруднительно. Икры и сельдей ежели до-спать можно, то весьма недоспающе и по-чпи всегда съ опврапипельнымъ вкусомъ.

Впрочемъ сами для себя креспьяне ловящъ рыбу въ такомъ количествѣ, что она соспа-вляеть ихъ обыкновенную пищу въ постъ и ча-сто въ мясоѣдѣ, лѣтомъ и зимою. Они упо-требляютъ для ловли ее все, что сообразно съ мѣстностію и количествомъ рыбы; тамъ, гдѣ озера соединяются испоками, во время перехо-да рыбы изъ одного въ другое, перекидываютъ сѣти свои пакъ, чтобъ спая наполняя ис-шокъ, была бы не въ сосполніи уже изъ него попасъ въ озера, и заключенная какъ въ садкѣ, удобно могла вылавливаться бродниками, или сач-ками. Для сперядей и осепровъ спавящъ са-молоты: п. е. забираютъ часть рѣки и сверху забрала опускаютъ внизъ шолспыя уды, съ при-манками и поплотками. Тайменей, шукъ ловящъ по ночамъ съ огнемъ на челнокъ, оспотогами. Всего обыкновенныя большіе неводы и морды изъ черемуховыхъ лыкъ. Близъ моря спавящъ на берегу пуцальни: съ приливомъ онѣ покры-ваются водою; съ опливомъ рыба оспаецца въ сѣтяхъ. Дельфины, кошорыхъ Сибиряки назы-ваютъ бѣлутами, попадаются въ сѣтъ толспую, канатную, и пропянущую на большихъ разо-хахъ тамъ, гдѣ идетъ это Сепасе которое даетъ о себѣ знать, по словамъ жищелей, гоня передъ собою большія спай рыбъ. Образъ до-ли моржей и плотеней обыкновенный, споль ча-сто и подробно описываемый; но самый уловъ

чрезвычайно малъ. Дельфины, тюлени и моржи не прибавляютъ ничего къ здѣшней промышленности, также какъ и киты, коихъ пѣла выбрасываются иногда на берегъ.

Сѣпи здѣсь употребляютъ не только для рыбы, но и для водяныхъ птицъ. Стая лебедей прилетаютъ во множествѣ на рѣки Туруханскаго края, дѣлаютъ гнѣзда и выводятъ дѣшей. Когда молодые лебеди опушатся, но еще не получаютъ способности летать и плаваютъ по поверхности воды, тогда ставятъ сѣпи по берегамъ и загоняютъ въ нихъ птицу на маленькихъ челнокахъ. Лебеди по крайней мѣрѣ доставляютъ пользу Русскимъ промышленникамъ, которые употребляютъ для себя или выпускаютъ по малости въ продажу торговцамъ Енисейскимъ пухъ и снѣпья одѣла изъ выдѣланныхъ шкурокъ лебѣжьихъ зобовъ.

Также ловятъ въ полярныхъ краяхъ и дикихъ гусей. Сказываютъ, что иногда болѣе 500 попадаетъ ихъ въ одну сѣпь. Впрочемъ ловля птицъ въ Енисейской Губерніи, симъ и оканчивается; развѣ можно присоединить къ ней добычу обыкновенной дичи и то очень въ маломъ числѣ; хопя шеперева, перепелки, бѣлые рябчики и другія куриной породы птицы во множествѣ наполняютъ лѣса и поля, и могли бы очень быть полезны для птицеводства.

Рябчики, куропатки, шеперева, рѣдко бѣкасы, приносятся охотниками въ Губернскій городъ на продажу. Сами жители не любятъ пользоваться мелкою дичью: они пренебрегаютъ ея, какъ и мелкую рыбу: ершей, окуней, шукъ.

Въ Туруханскомъ край часто случается видѣть холмы брошенныхъ наливовъ, изъ копо-

рыхъ дикіе Госпрономы выбрали только печенки и молоки.

Вообще Сибиряки любятъ все крупное: глухихъ пещеревей, дикихъ козъ, сакашыхъ; они то соспавляютъ ихъ любимую дичь и обыкновенную пицу. Въ дополненіе къ промышленно-Произведеніе
льсовъ. стии естественныхъ произведеній принадлежатъ неминуемо и спроевой дѣсь, дрова, кедровые орѣхи.

Дополнитель-
ный предметъ
промышленно-
сти.

Вспоруя спастью промышленности соспавляютъ произведенія, приближенныя къ естественнымъ или прямо отъ нихъ происходящія: кабарожья спруа, кожи рогатого скопа, овчины, масло, сало, щепина, драпъ, шесъ, доски, уголь, дегонъ, мука, крупа, конопляное масло, мятая пенька, ленъ, кирпичъ, желѣзо.

Полагаю за необходимое распростираннись нѣсколько о нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ. Вещество называемое кабарожья спруа, пребуется Апшеками, и обыкновенно продается изъ первыхъ рукъ въ томъ же сосудѣ, въ томъ же мѣшечкѣ, который природа для него назначила.

Шерсть овецъ замѣтнымъ образомъ верона: въ нвыхъ мѣстахъ слишкомъ длинна, въ другихъ, какъ на спинѣ, очень коротка; сдѣланный изъ овчинъ пулулъ довольно безобразенъ. Кожи рогатого скопа при выдѣлкѣ толсты, но мягки. Масло не опрятно; сало чисто и безъ примѣсъ; драпъ изъ еловаго дерева; доски очень толсты и шесъ недавно только сдѣлаенъ пуховымъ; до отккрытія Губерніи его выдѣлывали шопорами. Кирпичъ конечно прочнѣе и выгоднѣе для поспроенія, чѣмъ дѣса, но нельзя похвалить его, за всѣмъ тѣмъ, что глина превосходная, удобная къ зашвердѣлости на самомъ воздухѣ. Рабочни-

ки не хопяшь очищаешь ее опъ попадающагося
мелкаго булыжника, худо просушивающъ, жарко
обжигаютъ; mais à force de forger on devient
forgeon. Кирпичныхъ заводовъ 15.

Кирпичные
заводы.

Мука и крупа на продажу (*) не соспавляютъ
креспыяамъ большой розницы противъ хлѣба
зерномъ, развъ по коммерческому расчету, при-
нимая время и труды въ соображеніе. Каждый
почти имѣетъ свою мельницу подвижную. Ча-
сто случается видѣть вдругъ нѣсколько подста-
вленныхъ къ горному испочнику съ лопкомъ на
колесо; но какъ закупить хлѣба случается по
большой части зимою, то, надобно признахся,
помогъ дѣлается затруднительнѣе, попому, что
мельницъ порядочныхъ несравненно менѣе; хоро-
шихъ нѣтъ. Принадлежащая Г. Галкину возлѣ

Мельницы.

(*) Полагаю приличнымъ помѣстить здѣсь свѣдѣ-
ніе цѣнъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ вещей, приво-
зимыхъ на рынокъ въ Губернскій городъ Красноярскъ:
ржаная мука пудъ опъ 15 до 50 копѣекъ. Пшеничной
опъ 25 до 70 коп. Ячменная крупа опъ 40 до 80 коп.
Гречишная опъ 80 до 1 рубля. Просяная опъ 80 до
1 р. 50 коп. Говядина опъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к.
Теляенокъ 2 р. 50 к. Баранъ 80 к. Свища 5 руб. Око-
рокъ въ 15 фунт. 2 р. 15 к. Рябчиковъ пара 20 к. Ку-
ликовъ пара 20 к. Тепперевей пара 30 к. Глухой те-
перевъ 80 к. Рыба соленая: осетрина опъ 4—6 руб. п.
Муксунина 4 р. пудъ; простая 1½ пудъ. Рыба живая-
осетръ въ 2 и 3 пуда опъ 12—18 р.; стерлядь въ 50
ф. 12 р. въ 1 п. до 20 руб. Масло коровье пудъ опъ
5—8 р. Огурцовъ сохня опъ 20—50 коп. Капусты
сто кочней 2 р. Картофель сохня 20 коп. Сѣна возъ
опъ 1 р. 50 коп. до 3 руб. Дрова швырковые опъ 80 к.—
1 р. 50 к. Спроевой лѣсъ опъ 20 коп. до 50 бр. Тесу сохня
25 руб. Кедровые орѣхи 2 р. пудъ. Уголь 80 коп. деготь
50 коп. ведро, кожа 4 руб., овчина 1 р. 40 коп.

Красноярска исключительно устроена для крупяной муки. Надобно отдать справедливость самому хозяину, который, кроме собственных выгод печется и о пользе общественной. Во всей Восточной Сибири, кроме его, нѣтъ еще мельниц крупящѣкъ (*). Всѣхъ мельницъ въ Губерніи 1114 водяныхъ и 9 ветряныхъ.

Дробная добыча жѣлѣза.

Добывать жѣлѣзо есть промышленность жипелей Енисейскаго Округа. Подъ землей, на землѣ, надъ головой—ездѣ превосходная руда. Въ горнахъ малевыхъ, можно сказать, лепучихъ (ибо они бывающъ всегда несполненные), оканчивается все производство жѣлѣзнаго дѣла, и въ годъ вырабатывается жѣлѣза до 30,000 пудъ.

Заводъ Спекляный.

Въ прѣдѣлѣхъ Олѣленіи, при мѣстномъ описаніи, говорилъ уже я о Каменскомъ винокуренномъ заводѣ и Троицкомъ солеваренномъ, принадлежащихъ казнѣ; упоминалъ слегка о заводѣ спеклянномъ Г. Коновалова,—теперь нахожу приличнымъ описать его нѣсколько подробнѣе. Хотя онъ построенъ послѣ учрежденія Губерніи, но находится уже въ возможности снабжать спеклянными издѣліями не только свою, но Томскую и Иркутскую Губерніи. Въ 1823 году, селенія и окрестные города Енисейской Губерніи, были обезображены слюдяными и пузырными окнами; въ самомъ Губернскомъ городѣ находились нѣкоторыя улицы съ подобными; но въ насущащее время, благодареніе спеклянному заводу Г. Коновалова, вездѣ мѣсто слюды и пузырей за-

(*) Кажется, въ Иркутскѣ за 1,000 верстъ отъ Красноярска устроивался еще одинъ.

ступило стекло. Въ заводѣ семъ дѣлають разную посуду, которая до того крѣпка, что безъ всякаго опасенія выдерживаетъ кипятокъ. Недавнее учрежденіе его не помышало заводчику учредить гранильню, на которой порлочно гранился кристальный посудъ; жаль только, что онъ за всѣми усиліями не можетъ довести массу до настоящей чистоты; а потому вазы, ложки и другія подобныя вещи производятся изъ стекла, приближительно цѣвша къ самороднымъ камнямъ: жаль тѣмъ болѣе, что въ сихъ подѣлкахъ для грани приготавливаемыхъ масса такъ плоха, что ни когда не бываетъ ни одного пузырька; а маленькіе сосуды, имѣющіе цѣвнѣ Акварина и Берила могутъ мистифицировать многихъ. Ежелибъ чистота стекла доведена была до совершенства, то смѣло можно поздравить Г. Коновалова, что граненая посуда не уступила бы тѣмъ, которая производится на гранильняхъ Великороссійскихъ. Желательно бы еще было, чтобы рисунки формъ имѣли болѣе вкуса. На семъ заводѣ, кромѣ чернорабочихъ, находится 32 работника, изъ которыхъ каждый, смотря по своимъ занятіямъ, получаетъ въ годъ платы отъ 20 до 600 рублей. Матерьяловъ употребляется: дровъ 1200 сажень, песку 4 п. пудъ, поташу 1000 пудъ, глины $\frac{1}{4}$ п. пудъ, подзоля 1000 пудъ.

Подобный чистый заводъ не можетъ входить, для главныхъ соображеній, въ общую промышленность Губерніи; развѣ только по тѣмъ прикосновеннымъ выгодамъ, которыми пользуются работники.

На бумажной фабрикѣ купца Родіонова близъ Фабрика-бумажная. Ачинска, которая дѣйствуетъ на двухъ роляхъ, выдѣлывается по новости бумаги оберточной

100 стоппъ и писчей 950 изъ 500 пудъ матеріала, закупаемаго по 1½ рубли за пудъ, посредствомъ 12 человекъ работниковъ, получающихъ по 8 рублей платы. Бумажная сія фабрика ещѣ значительная по предполагаемой оцѣнѣ ея пользы въ будущемъ, въ особенности прошивъ другихъ мелочныхъ заводовъ, выказывающихъ промышленность недешавочныхъ купцовъ и мѣщанъ, заключающихся въ кожевняхъ, выдѣлкѣ са-

Мелочные за-
воды кожевен-
ные и сальные.

ла и мыла. Такихъ заводовъ по всей Губерніи 29, принадлежащихъ 13 хозяевамъ; на нихъ за исключеніемъ спекляннаго и бумажнаго завода, находится 110 работниковъ, въ томъ числѣ 82 человека Государственныхъ крестьянъ. На нихъ ежегодно употребляется произведеній для общихъ работъ суммою на 5175 рублей; издѣлій вырабатывается на 26,110 рублей, въ другіе Губерніи отпускается издѣлій на 4 п. рублей.

Ремесла и
рукодѣлья.

Ремесла и рукодѣлія составляютъ промышленность, въ которую входятъ занятіе мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ, и которая заключается въ издѣліи суконъ, полощень, браней, ковровъ, кушаковъ, вишяныхъ и шерстяныхъ чулокъ, валенокъ; въ работахъ: столярной, кузнечной, поршняжной, скорняжной и подобныхъ.

Въ Губерніи ремесленниковъ, цѣховыхъ 129, вольныхъ 611, крестьянъ 682; но кромѣ сего все почти крестьяне занимаютъ ткацкимъ суконъ, холста, кушаковъ; что осматривается за собственнымъ своимъ продовольствіемъ, то поступаетъ въ продажу. Все сіи общія крестьянскія издѣлія производится на 20,281 станъ. Сукна выдѣлывается 146,535 аршинъ; холста 835,074; кушаковъ 9,794.

Наконецъ можно еще причислить къ про- Состояніе по-
мышленности постоянные дворы и провозъ ку- спольныхъ дво-
печеской кладь, что въ особенности принадле- ровъ и привозъ
житъ крестьянамъ Ачинскаго, Красноярскаго и кузнецкой
Канскаго Округовъ. Провозъ кладь бываетъ и кладь.
иногда на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ,
наприм. отъ Канска до Красноярска; отъ Крас-
ноярска до Томска или на оборотъ. Иногда кла-
ди или караваны мчатся на перемѣнныхъ отъ
деревни до деревни, и во всякой находилась гошо-
вые лошади.

Сбытъ пріобрѣтений, получаемыхъ отъ вся- Сбытъ при-
кихъ отраслей промышленности, есть резуль- брѣтений.
татъ народнаго богатства. Приступаю къ из-
влеченію общаго итога всей суммы изъ дохо-
довъ отъ промышленности Енисейской Губер-
нии, продолжая имѣть въ виду, по необходимости,
офиціальныя свѣдѣнія:

Продается пушнаго шовара:

Продано пуш-
наго шовара.

1. Бродячими народами въ Туруханскомъ краѣ (*).

Соболей 5547 на 83,205 рублей.

Песцовъ: Бѣлыхъ 14,000 — 42,000 — —

Голубыхъ 700 — 14,000

(*) Цѣна пушному шовару по одиначкѣ: Соболь
отъ 5 — 25 р. въ Енисейскъ, и отъ 5 — 12; въ Милу-
синскъ: первымъ средняя цѣна 15 р. послѣднимъ 8 р.

Песцы бѣлые	—	3 р.
Песцы голубые	—	20 —
Бѣлка	—	20 к.
Медвѣдь	—	10 —
Волкъ	—	6 —
Лисица красная	—	9 —
— Чернобурая	—	150 —
Горностай	—	40 к.
Колонекъ	—	80 к.
Заяцъ	—	7 к.

Бѣлокъ	— 300,000	— 60,000	руб.
Медвѣдей	— 200	— 2,000	—
Волковъ	— 500	— 3,000	—
Лисицъ:			
Простыхъ	240	— 2,160	—
Чернобурыхъ	20	— 3,000	—
Горноспасевъ	10,000	— 4,000	—
Колонковъ	— 4,000	— 3,200	—
Зайцевъ	— 200,000	— 14,000	—

Всего на 230,665. руб.

2. Кочующими Ташарами:

Соболей	— 2,395	— 19,160	рублей.
Бѣлокъ	— 192,140	— 38,428	—
Медвѣдей	100	— 1,000	—
Волковъ	84	— 504	—
Лисицъ:			
Простыхъ	200	— 1,800	—
Чернобурыхъ	2	— 263	—
Колонковъ	10,000	— 8,000	—
Горноспасевъ	3,293	— 1,317	—

Всего на 70,472 рублн.

3. Креспьянами:

Соболей	— 1,225	— 9,800	руб.
Бѣлокъ	— 120,000	— 24,000	—
Медвѣдей	— 97	— 970	—
Волковъ	— 200	— 1,200	—
Лисицъ	— 250	— 2,250	—
Горноспасевъ	15,250	— 6,100	—
Колонковъ	— 7,500	— 6,000	—

Всего на 30,520 руб.

Вообще на 551,357 рублей.

Здѣсь открываеиъся большая разица между истинною добычею и продажею; но все это потому, что неверны показанія какъ продав-

цевъ, шакъ и покупателей. Въ послѣдствіи увидѣшь, какимъ образомъ производится торговля пушнымъ товаромъ на ярмаркѣ Туруханской. Разумѣется, что инородцы оставляютъ у себя нѣкоторую часть въ ясакъ, въ липейныя дома и собственно для себя; но за всѣмъ тѣмъ торговля должна быть обширнѣе, въ особенности волками, медвѣдями и лисицами; изъ числа сихъ послѣднихъ чернобурья и черныя не имѣютъ цѣны опредѣлительной: онѣ бываютъ и въ 1000 рублей; но за всѣмъ тѣмъ нѣтъ звѣря, копорому цѣна была бы постояннѣе: каждый крестьянинъ или инородецъ знаетъ постепенное достоинство своей чернобурой и требуетъ надлежащую цѣну; но цѣна всѣхъ другихъ, опредѣлительная только въ первыхъ рукахъ, дѣлается непостоянною въ рукахъ купечества по требованіямъ и расчетамъ. Я увѣренъ, что купецъ пушной отъ черной лисицы мало возьметъ барыша.

Пушной товаръ скупается у бродячихъ Ташаръ и крестьянъ пушными купцами, везниковцами и по мелочамъ торгующими крестьянами и даже мѣщанами, для продажи купцамъ и проезжающимъ прикащикамъ съ караванами.

Камъ производится закупъ пушного товара изъ первыхъ рукъ.

Изъ числа скоша (*) продано:

Продано скоша.

(*) Число скоша.

Лошадей:

У Ташаръ — 92,911 штукъ.

У крестьянъ — 120,007 —

Рогатого скоша:

У крестьянъ — 73,012 —

У Ташаръ — 114,378 —

Овецъ:

У крестьянъ — 51,886 —

У Ташаръ — 192,394 —

У Ташаръ :

Лошадей	1,751	— на (**)	61,440	рублей.
Рогатого скота	5120	на	73,542	—
Овецъ	—	—	7,281	— 14,562 —

Всего на 149,544 рубл.

У крестьянъ :

Лошадей	—	624	— 21,744	р.
Рогатого скота	1,812	— 26,108	—	
Овецъ	—	2,468	— 4,936	—

Всего на 52,788 —

Сбыто всего скота на 202,332 рубл.

Мѣсто сбы-
та.

Овцы продаются по своей Губерніи ; рогатый скотъ по своей и двумъ соседственнымъ. При сей торговлѣ нельзя не замѣтить въ особен-ности одной неприспительной черты: крестьяне знаютъ необходимость Иркутской Губерніи въ ихъ товаръ; знаютъ, что рано или поздно закупщики должны прѣхать въ ихъ край, и не дожидаясь, гоняють сами скота и шабуну за 1,000 верстъ. Отъ этого скотъ прѣходитъ въ худшее состояніе; хозяева становящіяся невольниками покупателей и цѣна, естественнымъ образомъ дѣлается низкою. Крестьяне сами сознаются въ худомъ расчетѣ, и между тѣмъ не перестаютъ увлекаться неперытіемъ.

Продажа хлѣ-
ба.

Продано хлѣба :

Ржи въ Томскую Губернію самими крестьянами 17,390 четвершей на 69,526 рублей.

Во внутренности Губерніи, на Каменскій винокуренный заводъ; на продовольствіе воинскихъ командъ въ запасные казенные магазейны;

(*) Цѣна: лошадь отъ 25 до 60 средняя 42 р. Рогатый скотъ отъ 10 до 25, средняя 12. Овца 2 рубл.

купцамъ, португюющимъ хлѣбомъ лицамъ; не занимающимся хлѣбопашествомъ 298,530 чепвершей на 1,044,855 руб. яроваго 48,573 чепш. на 160,290 рублей.

Всего по Губерніи хлѣба продано 364,493 чепверши на 1,274,671 рубль.

Въ 1831 году въ одну Томскую Губернію продано хлѣба на сумму, простырающуюся до 370 п. рублей а въ Иркутскую 100,000 руб. и не смотря ни на какія прѣбоянія, въ Губерніи всегда находились остатки.

Исключая сіи главѣйшіе предметы промышленности, въ продажу поступаетъ:

Продажа другихъ предметовъ промышленности.

Рыбы	на	2,000	рублей
Сѣна		26,834	
Дровъ		43,182	
Спрѣваго дѣса		7,512	
Кедров. орѣхов.		956	
Угля		7,023	
Дехпія		1,500	
Сукна		13,276	
Холста		34,973	
Кушаковъ		370	
Брани		293	
Нитокъ		639	
Чуллокъ		709	
Валенокъ		650	
Овощей		17,565	

Выручка отъ содержанія пошловъ и перевозкн возовъ.

Наконецъ отъ пошловъ и перевозкн возовъ выручается 23,497 рублей.

Звѣривая ловля по видимому приноситъ больше выходы народамъ бродячимъ; скотоводство Татпарамъ кочующимъ; рыбная ловля симъ поспѣвнымъ и креспьянамъ; а хлѣбопашество, отрасли (необходимая потребность для продоволь-

Кому какой родъ промышленности приноситъ больше выгоды.

спивя городскихъ жишелей), нѣкоторыя ремесла и рукодѣля а также перевозки кладѣй — со-спавляютъ выгоду крестьянъ.

Результатъ Разумѣется, что нѣтъ ни какой возмож-
промышленно-ности опредѣлить прибытка каждаго лица; по-
снн каждаго лица относительнѣе Государственныхъ крестьянъ и инородцевъ-
каждо какъ неимущество однихъ замѣняюща безбѣ-
нѣе Госу-нымъ состояніемъ другихъ, а сіе послѣднее изо-
дарственныхъ биліемъ шрепьяхъ; какъ работа и пруды бѣд-
крестьянъ и ныхъ извлекающъ отъ богатыхъ частицу ихъ
инородцевъ-достоянія, частицу, необходимую для существо-
ванія, для исправленія обязанностей относи-
тельно общества и казны, — въ такомъ слу-
чаѣ почитаю неслишнимъ, предсавивъ для
удобности къ соображенію ту прибыль, копо-
рую каждое бы лицо должно получающъ отъ
сбыта годовой промышленности.

Бродячіе народы отъ звѣриной ловли имѣ-
юшъ 230,565 руб. а какъ ихъ числомъ 4,152;
по приходится на каждаго по 55 руб.

Кочующіе получили отъ скотоводства
149,544 руб. отъ улова звѣря 70,472 руб. отъ
рыбной ловли 4,000 руб.; Всего 24,016 руб.; а
какъ ихъ 10,922 человека, то достается на ка-
ждаго 20 р. 50 коп.

Крестьяне получающъ отъ хлѣба 1.274,671
рубль; отъ скотоводства 52,788 рублей; отъ
звѣриной ловли 50,320 рублей; отъ рыбной лов-
ли 2,000; отъ овощей 17,565; отъ ремесла и из-
дѣлій 50,910; отъ провоза и постоа 23,497;
отъ стна, дровъ и прочихъ спатпей промыш-
ленности 87,010 рублей. Всего 1,558,761; а
какъ всѣхъ Государственныхъ крестьянъ 50,235
человѣкъ, то на каждаго приходится по 31 руб.

Промышлен-носильмѣщанъ. За бродячими, кочующими и Государствен-
ными крестьянами слѣдуютъ мѣщане, въ сосло-

въ которыхъ заключается сбродъ разнаго рода людей: купцы, инвалиды, мѣщане, спарожилы, ссыльные получившіе на то право, Калмыки, оппущенники и проч. и проч. Многіе изъ нихъ законными правами производятъ малую торговлю; небольшая часть имѣетъ заводы салыныя, кожевенныя, мыловаренныя; иные употребляютъ на сихъ заводахъ какъ, работники; иные подъ защитою купеческихъ довѣренностей, торгуютъ въ сѣняхъ Ташарскихъ; скупаютъ пушной товаръ, кожи, мерлушки, масло, сало, или по своимъ правамъ сидятъ въ мелочныхъ лавочкахъ; нѣкоторые торгуютъ скотомъ, рыбою, скупая ее у прибрежныхъ низовыхъ жишелей, или извлекаютъ пользу изъ разнообразныхъ предметовъ и обспоятельствуя недоспунныхъ въ другихъ мѣстахъ какъ шо; изъ содержанія заимокъ, сѣнокоса, рубки лѣса и дровъ, гдѣ молчатъ луга и дубравы. Заводы впрочемъ не приносятъ большой прибыли ни мѣщанамъ ни купцамъ: ибо опъ всѣхъ 29, которые находятся въ городахъ Енисейской Губерніи, не очищаются дохода болѣе 3,000 рублей. Лучшая торговля Красноярскихъ мѣщанъ скотомъ и подрядомъ провоза купеческихъ кладей; но въ Енисейскѣ многіе употребляютъ себя на дѣло кузнечное, опрабатывая земледѣльческія орудія для крестьянъ. Часть сихъ издѣлій удовлетворяетъ потребностямъ своей Губерніи, а другая продается Енисейскимъ купцамъ. Ежегодное пригошвление ихъ простирается на сумму 26,655 рублей, изъ капитала 16,612. Нельзя не опдать справедливости какъ нижнему классу жишелей города Енисейска, такъ и крестьянамъ его Округа. Они весьма рукодѣльны, чему примѣромъ служить мо-

жесть промышленность просбыми сукнами, холстомъ; сумма за нихъ выручаемая, далеко превосходитъ сумму, выручаемую опъ сихъ издѣлй другими увздами.

Мѣщане Ачинска занимающся мелочнымъ закупомъ у Ташаръ рыбы, разныхъ произведеній опъ скопа, поспроеніемъ судовъ, сплавомъ ихъ, зѣвроловствомъ и наиболѣе хлѣбопашествомъ. Въ Канскѣ и Минусинскѣ рѣшительно хлѣбопашествомъ.

Торговля.

Торговля Енисейской Губерніи поддерживается и въ настоящее время купечествомъ Окружаго города Енисейска. Опъ былъ нѣкогда богатъ и знаменитъ. Въ немъ существовала ярмарка — средоточіе торговли Европейской и Азіятской Россіи. Сюда прѣзжали изъ-за Урала купцы Московскіе, Казанскіе, Пешербургскіе, и другихъ Губерній; купцы иноземные Европейскіе; Персы, Армяне, Бухарцы. Сюда выплывали опъ Воспока по р. Илимпей купцы изъ Якутска, и по верхней Тунгускѣ купцы Иркутскіе. Здѣсь шовары: Китайскіе чай, кипайки и пушной шоваръ Сибирской; покупали гости Зауральскіе и продавали издѣлія Русскія, иноземныя, Европейскія, Азіятскія и колоніальныя, Сибирякамъ. Перевѣсъ былъ всегда на спонтонѣ сихъ послѣднихъ. Теперь главная ярмарка Енисейская, нѣкогда учрежденная по естественной мѣстности въ землѣ, туземной звѣрямъ; ярмарка, на копорую прѣзжали опыскивать пушного шовара, подвинулась сама на встрѣчу покупателей, перейдя несравненно ближе къ подножію Урала, въ Ирбитъ. Казалось бы, перевозъ пушного шовара за 2 и за 3 м. верстъ должѣнъ былъ возвысить цѣну его, но случилось прошив-

ное. Не понимаю, какъ смѣшлявые Сибиряки не могли предвидѣть, что кто предлагаетъ свой товаръ, тотъ продаетъ его дешевле того, къ кому появляются съ требованіями. Не похоже ли это нѣсколько на крестьянъ Минусинскихъ, которые гоняютъ скотъ въ Иркутскъ?

Впрочемъ для хорошихъ негоціантовъ, для купцовъ умныхъ и образованныхъ или для опытныхъ и оспорожныхъ, ни какіе перевороты не опасны. Такъ сохранились въ Иркутскѣ дома Баснина, Сибирякова, Медвѣдниковыхъ, Кузнецова, Трапезникова. Такъ находились еще и нынѣ въ самомъ Енисейскѣ перво-гильдейцы: Кобычевъ, Толстой, Хоронихъ; всѣ прочіе торговые дома въ семь городъ упали. Можетъ быть; виною тому и не уничтоженіе ярмарки; но мнѣ бы, отъ чистаго сердца желалось, оправдать хотя снѣмъ обстоятельствомъ, купечество города Енисейска, въ нарушеніи капиталовъ, отъ нападковъ Палласа.

Составъ оборота внутренней торговли сибирскихъ купцовъ по Енисейской Губерніи слишкомъ мало значителенъ, въ особенности по Губернскому городу. Даже въ Минусинскѣ торговый оборотъ на 15 т. рублей; а въ Красноярскѣ на 44 т. Въ Ачинскѣ на 130,000, въ Енисейскѣ на 170,500.

Въ Енисейскѣ привозится товара на 191,000; вывозится 196,000. Въ Красноярскѣ привозится 310,000; вывозится на 279,000. Въ Ачинскѣ привозится на 500,000; вывозится на 32,874. Въ Канскѣ привозится на 36,255; вывозится на 105,000.

Необходимо замѣтить, что двѣ трети привозимыхъ товаровъ въ Красноярскѣ принадле-

Внутренній
торговый обо-
ротъ.

Привозъ и
вывозъ това-
ровъ.

Замѣчанія.

жить инороднымъ купцамъ или торгующимъ крестьянамъ на правѣ купеческомъ, известнымъ подѣ именемъ Везниковцевъ и гороховцевъ. Они имѣютъ до 6 весьма порядочныхъ магазиновъ съ красивыми поварами. Безъ нихъ не было бы ни какой возможности имѣть самыя необходимыя вещи. Вывозъ поваровъ изъ общаго нпога до 160,000 р. также принадлежитъ имъ; попому же самому и въ Минусинкѣ, гдѣ нѣтъ ни одного капитала, состоятъ оборотъ внутренней торговли изъ 16 т. р. Сія смѣшанные коммерческіе люди находятся во всѣхъ городахъ Губерніи; но объ этомъ послѣ.

Закупъ купцами Красноярскими естественныхъ произведений ширемскихъ и сбытъ ихъ.

Красноярское купечество занимается торгомъ скота, пушнаго шовара, хлѣба. Я хотѣлъ было сказать — доставкой Кипайскихъ поваровъ сухимъ и водянымъ путемъ до Нижняго Новгорода; но это принадлежитъ одному только частному лицу (*), следовательно не можетъ входить въ общій составъ промышленности.

Въ лучшее время отправляются купцы въ Округъ и разъѣзжая по крестьянамъ и Тапарахъ, съ деньгами и въ особенностяхъ съ поваромъ, состоящимъ изъ дабы, кипайки, бахшы, чаю, сахару, шелковыхъ плашковъ, холста, холстякѣ, сипцѣ, пестряди. Тамъ и сямъ по мелочи и гуртомъ скупаютъ они или вымѣниваютъ рогатый скотъ и овецъ. Операция сія происходитъ не болѣе какъ прѣмъ или чепырѣмъ капиталами, простирающимися отъ 8 т. до

(*) Купцу Коростелеву. Этого дѣлательный и умный гражданинъ г. Красноярска снискалъ долгие знаменитого купечества торгующаго въ Кяхтѣ и постоянно оправдываетъ его въ теченіи многихъ лѣтъ.

20 п. рублей. Въ остальные купцы или не занимающія вовсе торговлею пушнаго шовара, скота и хлѣба, или, скупая по малости, продающъ чепыремъ сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ весь закупъ изъ первыхъ ли рукъ, или черезъ мелочныхъ купцовъ ограничивается закупомъ 3 п. рогатаго скота (*) и 5 п. овецъ, что все расходится въ Красноярскъ и Енисейскъ, и шакъ почти всегда удачно, что капиталъ, употреблемый на сей закупъ, возвращается съ процентами къ Ноябрь мѣсяцу.

Тогда начинается закупъ шовару пушному: соболямъ, бѣлкамъ, лисицамъ, волкамъ, медвѣдямъ, горностаемъ, колонкамъ, кабарожьей шпругъ, въ Окрутахъ Красноярскомъ, Канскомъ, Минусинскомъ, Ачинскомъ, у Ташаръ и крестьянъ.

Закупъ оканчивается въ половинѣ Декабря, и шоваръ отправляется на Ирбитскую ярмарку и въ Москву.

Другой закупъ производится въ Мартъ и Апрель, и шоваръ сбывается на Макарьевской ярмаркѣ. Соболи покупаются ими отъ 5 до 12 руб., и очень рѣдко до 25. Кабаржья шпругъ бываетъ отъ 1 до 4 рублей, смотря по требованіямъ. Бѣлка цѣнится по сортамъ, простой и чернохвостки: первая покупается отъ 18 до 20 коп.; вторая отъ 20 до 25. Высокая годовая торговля Красноярскаго купечества не простирается болѣе соболями, какъ на 50 сорочковъ а быками до 100 п, шкуръ.

Торговля хлѣбомъ не далѣе какъ на 20 п.

(*) Коровы покупаются сложною цѣною по 15 р.; овцы отъ 1½ до 2 руб.

руб. по цѣнамъ, иногда чрезвычайно низкимъ, отъ 15 — 20 копѣекъ за пудъ; при мелочныхъ закупкахъ и при количествахъ значительныхъ отъ 25 — 39 к. Продуктъ сей сплавляется по Чулыму, Оби, Иртышу, въ Нарымъ, Сургутъ; иногда въ Тобольскъ и Барнаулъ.

Къ симъ главнѣйшимъ предметамъ торговли присоединяются кожи, овчины, свѣи, масло, все отправляется въ Иркутскъ и Томскъ, не доставляя однако же прибыли болѣе 27,900 рублей.

Красныхъ хорошихъ товаровъ, какъ я ска- залъ, у шуденныхъ купцовъ не бываетъ.

Винами торгуютъ пошолжно одинъ толь- ко купецъ и проворные везниковцы.

Закупъ и Могучіе купцы Окружнаго города Енисей- сбытъ пушпа- ска ограничиваются торговлею пушного товара, готоварапро- вымѣнивая у бродячихъ народовъ въ Турухан- изводимый Е- скомъ Опдѣленія на хлѣбъ, табакъ, винювки, нисейскими купцами.

бисеръ, козлиный мѣхъ, выбойки, плашки шелко- вые, сукно и желѣзные мелочныя вещи; въ Богу- чанскомъ Опдѣленіи на пѣ же вещи, кромѣ хлѣ- ба; у крестьянъ за красный товаръ; но по боль- шой части однако же, сіи послѣдніе, продаютъ свою добычу за деньги.

Операция закупы и сбыта пушного товара дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ Мая на судахъ отправляются купцы или прикащики въ Туруханскъ и до Толстаго носа. На пуши, при успѣхѣ рѣкъ, встрѣчаютъ они толпы ди- карей, и на самомъ Енисей челиюки, ими напол- ненные. Въ Туруханскъ ожидаютъ ихъ ярмарка; а на Толстомъ носѣ также собраніе дикарей, и прикащики, пошолжно тамъ живущіе, которые черезъ всю зиму производятъ закупъ. Въ Сен-

пляръ возвращающагося суда въ Енисейскъ, а въ Декабръ торговые люди отправляются для закупа въ Богучанское Опдѣленіе и по креспьянамъ.

Сбываютъ пушной шоваръ: на ярмаркахъ: Ирбишской, Нижегородской и въ Москвѣ, а также въ Иркутскѣ и Кяхтѣ.

Время отправления: въ Иркутскъ на ярмарку сначала Ноября; въ Кяхту въ Генварѣ; на Ирбишскую ярмарку въ Февралѣ; въ Нижній Новгородъ въ Іюнь. Ни какое время и обстоятельство не упускается: хозяинъ въ Кяхтѣ, прикащикъ въ Ирбитѣ; шоваръ мчится на перемѣнныхъ. Въ Кяхту преимущественно отправляются бѣлка и песецъ.

Слабѣйшее купечество торгуетъ краснымъ шоваромъ, винами, рыбою, желѣзомъ. Закупъ хлѣба производится по большой части для мѣны пушнаго товара и рыбы.

Красный товаръ и вина закупаютъ на Ирбишской ярмаркѣ и въ Нижнемъ; рыбу: осетровъ, стерлядей, максуновъ, нельму, сельдей, щукъ, скупаютъ по малости въ Анцыферовской волости, но зимовьямъ до Туруханска; соляны и сбываютъ въ Енисейскъ и Красноярскъ, Канскъ. Сушатъ: бѣлорыбицу (нельму) и чирь (родъ семги), и продаютъ въ самомъ городѣ подъ именемъ юкалы (*). — Приготовляютъ до 100 пудъ клею и сбываютъ его на Ирбишской ярмаркѣ отъ 175 до 200 рублей за пудъ.

(*) Все это неоправданно: имѣешь дурной запахъ и вкусъ; самый клей рѣдко попадаетъ способнымъ для поваренной хвѣи.

Желѣзо въ издѣльи: якоря, шопоры, сошники, гвозди и проч. скупаются у мѣщанъ турпомъ и опсправляются въ Иркутскъ на ярмарку.

Торговая го-
рода Ачинска.

Конечно, въ Красноярскъ и Канскъ приходтъ до 23 судовъ; изъ Красноярска опспрохидтъ 15 съ грузомъ до 24 п. пудъ. Но весь этотъ грузъ заключаеся въ хлѣбъ, въ домашнемъ, такъ ска-зашъ, перевозъ изъ одного мѣста Губерніи въ другое. Опсправленіе по большой частп бываетъ изъ пристаней Округовъ; народъ судоходный не шолхисся въ городахъ; но въ Ачинскѣ, не смо-прѣ на малое также число судовъ, еспъ при-спанъ въ самомъ городѣ. Суда опсправляются за границу Губерніи съ Кшайскими товарами съ грузомъ до 59 п. пудъ. Здѣсь несравненно болѣе судоходныхъ работниковъ: ихъ можно полагать до 1000 и всѣ она въ городѣ, всѣ получили свои заданки, пріобрѣли возможность дѣлать издерж-ки. Ярмарка въ Ачинскѣ, хотя еще не пришла въ свое насшолщее положеніе, но не менѣе по-го привлекаетъ народъ въ городъ. Прикащики, остающіеся надолго съ обозами въ Ачинскѣ, пе-режидая не способное для пути дурное время года, неостающія праздными для возможнаго пріобрѣтенія пушнаго шовара. Порядочный го-спынный дворъ съ краснымъ и мелочнымъ шоваромъ, и въ особеннсп дѣлательная шоргов-ля купца Родіонова — все это позволаетъ воз-вышашся обороту внутрешней шорговли до той степени, въ которой онъ показанъ выше. Торговля сія производисся, краснымъ шоваромъ въ городѣ; а масломъ, саломъ, кожами, въ Иркут-скую и Томскую Губерніи и въ особеннсп

хлѣбомъ, сплавляемымъ на судахъ въ разныя мѣста Западной Сибири, вдоль по соединенію водъ.

Ачинскъ въ непродолжительномъ времени, по его мѣстному положенію, можетъ сдѣлаться хорошимъ поршковымъ городомъ; но Канскъ; и Канскъ и Минусинскъ: въ которыхъ по сую пору нѣтъ пусинскъ. еще ни одного купца, останущся еще на долгое время въ сельскомъ своемъ состояніи. Для перваго нельзя рѣшительно опредѣлить сего времени; для послѣдняго назначаю эпохою преобразование Красноярскаго купечества, т. е. когда оно само себя удостовѣритъ, что одна только правильная торговля можетъ возвысить и капиталъ и собственное достоинство.

Черезъ промышленность и торговлю жи- Обязанности
тели политическаго общества въ состояніи податнаго со-
только исполнивъ свою обязанность, къ сему спольнѣ къ каз-
послѣднему, относительно общаго хозяйства; и
по можетъ ли Енисейская Губернія удовлетво-
рить на сей счетъ требованія Государства, и
въ какой мѣрѣ?

Обязанности Государственныхъ крестьянъ Подати, дань.
и мѣщанъ, исключая рекрутской и другихъ по-
винностей личныхъ, существуютъ во взносъ мѣ-
щанами: подушныхъ; земскихъ и общественныхъ
повинностей; а крестьянами оброчныхъ, подуш-
ныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей.

Татары взносятъ ясакъ, подушные и по-
винности.

Бродячіе одинъ ясакъ шкурами и деньгами. Повинности.

Въ Сибири повинности раздѣляющіяся на V
разрядовъ: въ первомъ купечество, въ четырехъ
мѣщане, крестьяне и инородцы. Главная дѣль Раздѣленіе
сихъ разрядовъ есть ушопченное попеченіе объ ихъ.
участи народа. Они устанавлены не по сосло-

віямъ, исключая купечество; но по степени хозяйственнаго благосостоянія. Въ каждый разрядъ не только помѣщаются особо Округи, но особо волости изъ разныхъ уѣздовъ, и въ важныхъ случаяхъ особо самыя деревни. Въ разряды сіи могутъ входить измѣненія при новой раскладкѣ повинностей. Главное распоряженіе состоятъ въ точномъ и правильномъ разборѣ обществъ, сообразно съ большими или меньшими выгодами земли и съ поспешенностію промышленности. Такимъ образомъ, наприм. въ послѣднее прехъ-лѣніе положено:

Съ 1 разряда $\frac{1}{4}$ процениа съ капитала.	
Съ II — — — — —	4 рубли 70 копѣекъ.
— III — — — — —	3 — — 52 $\frac{1}{2}$ — — —
— IV — — — — —	2 — — 35 — — —
— V — — — — —	1 — — 17 $\frac{1}{2}$ — — —

Какъ подробное описаніе раздробительности сей раскладки, должно занять много мѣста; но я вывелъ только сложную сумму, которая показываетъ, что каждый государственный крестьянинъ долженъ извести повинности въ настоящее время 2 рубля 92 к. Къ сему слѣдуетъ приложить подушныхъ и оброчныхъ 11 р. 30 к. на волостные расходы 1 р. Всего 15 р. 22 к.

Изъ кочующихъ Татаръ Кизильцы, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена, помѣщены во II разрядъ повинностей; а Капбалы, по своему убоженію, въ V. Вся Татары вносятъ подушныхъ не три рубля съ души, но 44 копѣйки. Ясакъ ихъ не по душамъ, но по улусамъ. Частное число суммы ясака всѣхъ улусовъ, раздѣленной на число Татаръ всѣхъ родоначалій, показываетъ, что на каждого родовича приходится платити ясака по 91 копѣйки. Въ слѣд-

спивіе сего Кизильды, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена вносятъ въ казну: ясака 91 копѣйку, подушныхъ 44 к. повинностей 4 р. 70 к., всего 6 р. 5 к. съ души; а Кайбалы ясака 91 к. подушныхъ 44, повинностей 1 р. 62½ к. всего 2 р. 52½ к.

Бродячіе народы платятъ ясакъ шкурами и деньгами; первыми на 3087 р. 89 к.; послѣдними 2921 р. 42 коп., что составишь 5009 р. 20 коп., а на каждую душу приходится по 1 р. 20 коп.

Для удобнѣйшаго сличенія дохода отъ промышленности и расхода по разнымъ обязанностямъ, помѣщая то и другое вмѣстѣ.

Доходъ.	Расходъ.	Балансъ прихода и расхода.
Крестьянъ 31 р.	15 р. 22 к.	
Кочующихъ 20—50 к. отъ 2 р. 52½ к.	4 — 70 —	
Бродячихъ 55 р.	1 — 20 —	

Такимъ образомъ результаты выказываютъ возможность Государственнымъ крестьянамъ, кочующимъ и бродячимъ пародамъ, исполнять обязанности свою относительно казны. Мѣщане (*) пользуясь многочисленными средствами промышленности, вносятъ легко и свободно свои законныя подати. Малое число купеческихъ капиталовъ всегда измѣняющееся, показываетъ само собою безсиліе купцовъ; оно доходило въ 1852 году до 118, изъ коего всѣ почти капиталы принадлежали прѣдшней гильдіи.

Не позволяю себѣ однако же кончить сіе описаніе безъ особенныхъ замѣчаній, копорыя, можетъ быть, необходимы для читателя, го-

(*) Красноярскіе оплачены особыми налогами.

товаго уже съ вопросами: Гдѣ же народное богатство? Заплаченъ ли даже земледѣлецъ за свои труды? Если по крайней мѣрѣ значительные капиталы у бродячихъ народовъ, судя по возвышенности ихъ доходовъ противъ другихъ сословій? Какого преобразованія пребудется опъ Красноярскаго купечества?

Пояснитель-
ная статья.

Земледѣлецъ совершенно не получаетъ платы за труды свои.

О Государ-
ственныхъ
крестьянахъ.

Чтобъ узнать истинную и правильную цѣну хлѣба, необходимо имѣть свѣдѣніе о матеріалахъ, времени и силѣ употребленныхъ на работу. Въ Енисейской Губерніи, по вѣдомостямъ, засеваема подъ озимь 87,508 десятинъ; а Государственныхъ крестьянъ 50,235; слѣдственно на душу приходится не много болѣе $1\frac{1}{2}$ десятины.

Для удобнѣйшаго расчета, принимаю сначала одну десятину, на которую обыкновенно высеивается 12 пудъ, а урожай и по шести лѣтней сложности *официальныхъ свѣдѣній* самъ шесть.

Къ обработанію десятины потребно пахатныхъ дней 2, работниковъ 1, лошади 3; для посѣва 1 день и два работника; для жатвы 4 дни и 3 работника; для своза 16 копень 4 дни, 3 работника и 3 лошади. Посредствомъ сей работы крестьянинъ получаетъ съ десятины 72 пуда; а продавъ по 40 к. (цѣна высокая) выручитъ 28 руб., но долженъ будешь употребить: за 37 работниковъ, полагая по полпшгѣ 18 р. 50 к.; за 18 лошадей, полагая также по 50 к. 9 рублей, итого за десятину 27 руб. 50 коп.; а какъ земледѣлецъ вспахалъ $1\frac{1}{2}$ десятины, то собравъ 108 пудъ и продавъ по 40 к., выручитъ

43 рубля 20 к., по употребивъ на работниковъ 27 рублей 75 коп., на лошадей 13 р., 50 к. всего 41 рубль 25 коп. — получить барыша 1 р. 99 коп.

Должно признаться, что здѣсь не вся работа исчислена съ строгою точностью, какъ напримеръ: заготовленіе пара, возка на мельницы и другіе необходимыя случаи, гдѣ по потребности работника или лошади, или даже употребленіе самаго матеріала, какъ напримеръ дровъ для сушки овина; но какъ сіи объясненья не сослѣвляють уже большаго счета въ маломъ хозяйствѣ, то и можно не полагать ихъ въ оный.

Хлѣбопашецъ, выруча капиталъ свой, находится еще въ необходимости изъ барышей, т. е. изъ 1 руб. 99 к., имѣть слѣдующіе расходы: купить ржи для посѣва на полторы десятины и для продовольствія собственно своего; положить въ кассу волосныхъ расходовъ и внести причитающуюся на него сумму земской повинности; а при томъ, въ теченіе года заготовлять для себя одежду или поддерживать ее, и наконецъ употребить на поправку дома и земледѣльческихъ орудій. Я не говорю уже о харчѣ, содержаніи малолѣтнихъ дѣтей; я полагаю даже, что какъ сіи предметы, такъ вообще относительно до содержанія всего дома, могутъ лежать на прибыли, получаемой отъ скотоводства, огородовъ и прудовъ женскаго пола; но гдѣ нужны чистые деньги, какъ напримеръ на хлѣбъ для своего продовольствія, на волосные расходы, на земскія повинности — отколь возьметъ онъ, употребивъ свой барышъ т. е. 1 руб. 99 к., отколь возьметъ на пополненіе необходимаго расхода для взно-

са Государственныхъ подапей? — Изъ сего выходитъ, что расходы превышаютъ его доходы, и что подати легли уже на капиталъ крестьянъ. Важный общественный вредъ! которому, кажется, не иначе можно пособить, какъ черезъ приведение въ равновѣсіе цѣны на хлѣбъ и необходимыхъ потребностей хлѣбопашца.

Земледѣльцу нужно заплатить за обработаніе $1\frac{1}{2}$ десятины земли.	41 р. 25 к.
За хлѣбъ на посѣвъ.....	12 — — —
За покупку хлѣба на все продовольствіе.....	12 — — —
На волостные расходы.....	1 — — —
На повинности.....	2 р. 92 к.
На подашь.....	11 р. 30 к.
Всего	80 р. 47 к.

И такъ необходимо, чтобы 108 пудъ, собранные имъ съ $1\frac{1}{2}$ десяти. проданы были за 80 руб. 47 к., что и составитъ за пудъ неуступно 74 копейки.

Вотъ настоящая цѣна для возвращенія своего капитала, для уплаты общественныхъ повинностей и взноса податей; словомъ, чтобы поселенинъ имѣлъ возможность существовать для общества и казны.

Не смотря на сей коммерческой расчетъ, дѣло идетъ своимъ чередомъ поному, что officialныя свѣдѣнія не вѣрны, ни относительно хлѣбородія, ни сбыта хлѣба; поному что действительнаго урожая сего послѣдняго должно быть вдвое; и ежели посѣяно 153,881 четверть; то умолено конечно не 954,715, а 1.846,572 четверти; ибо общій урожай не самъ шесть, а самъ двѣнадцать. Такимъ образомъ количе-

ство замѣняетъ низкую цѣну; и ежели по официальнымъ свѣдѣніямъ остается за ежегоднымъ пошребленіемъ хлѣба по 6 лѣтней сложности 162,534 четверти, то какое же количество его должно оставаться при двѣснвицельномъ урожаѣ?

Енисейская Губернія — надѣливъ соседственныхъ Губерній хлѣбомъ по ихъ требованіямъ, подвозя его по рѣкамъ Западной Сибири, для прокормленія прибрежныхъ жищелей, имѣя всегда наполненные сельскіе магазины съ остающимися количествомъ опъ продажи въ крестьянскихъ закормахъ; — ещъ конечно *богатая житница Сибири*, и такая, въ которой за всѣмъ пошребленіемъ, хранился хлѣбъ безъ всякаго оборота.

Не знаю, чтобы произошло тогда съ изобиліемъ хлѣба, если бы земледѣіе производилось съ большимъ искусствомъ и ращеніемъ: ибо не находился достаточныхъ средствъ къ сбыту производимаго? Сіе-то обстоятельство заставляетъ съ равнодушіемъ смотрѣть на худой успѣхъ хлѣбопашества. Оно такъ же можетъ возбудить мысль, что если и нужно увеличить народонаселеніе въ Енисейской Губерніи, то людьми пошребляющими хлѣбъ; безъ производства хлѣбопашества; но которые могли бы приносить пользою пополнять лишенія, встрѣчаемыя земледѣльцами. Мысль сія разовѣетъ другую о естественномъ расположеніи Губерніи къ фабрикамъ, заводамъ, мануфактурамъ. Учрежденіе оныхъ въ большемъ размѣрѣ могло бы открыть и новой источникъ къ сбыту хлѣба и возстановить денежное кругообращеніе.

Мысли сіи очень правдоподобны и предположенія соответствующи, кажущся, истинной

пользы край; шѣмъ болѣе, что сіе денежное кругообращеніе въ немъ слишкомъ не завидно; однакоже по сему только самому, нельзя назвать положеніе Губерніи Енисейской ни безденежьемъ ни убожествомъ. Она имѣетъ вполне богатство положительное и пользуется доспапочно избыткомъ опносительнымъ. Необходимо согласиться, что опносительное богатство народа должно заключаться въ деньгахъ, что бы способствовать Государственному благу. Податное состояніе Губерніи Енисейской исполняется легко и вполне свои обязанности къ казнѣ; но слѣдуетъ ли необходимо и богатству положительному заключаться въ деньгахъ? Ни какой покровъ, ни какія офіціалныя свѣдѣнія утратить не могутъ зажиточнаго быта крестьянъ Губерніи Енисейской. Одежда, обувь, пища, скотъ, жилище, оплодѣніе, освѣщеніе — все находится въ такомъ состояніи, которое смѣло назвать можно изобиліемъ. Ежели бы во внутревиости Россіи, все богатое семейство крестьянина, состоящее изъ 4 работниковъ, геркулесовъ силою, оправились въ работу; въ какую бы то ни было, но гдѣ бы только пужно было физическое могущество: то вѣрно, не въ состояніи бы нашлось принести въ домъ свой столько заработки, что бы на нее могло приобрести все тѣ предметы, которыми пользуется крестьянинъ Енисейской Губерніи.

Смѣю спросить: какое изъ положительнаго богатства частнаго лица доставляется владельцу болѣе блага: то ли которое, онъ снискиваетъ съ усиліями чрезвычайными, для приобретения нужныхъ для жизни вещей, или когда вещи сіи приобретаются съ малымъ трудомъ?

Кажется, последнее ибо спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, есть единственное благо челоѣка, единственная цѣль. И крестьяне Енисейскіе пользуются имъ въ полной мѣрѣ. Ихъ будущъ укоряетъ въ лѣнності; но самая лѣнность показывается изобиліе.

Разумѣется, нельзя полагать всѣхъ ихъ равно достапными; но изъ 50,235 Государственныхъ крестьянъ: богатыхъ какъ 20 : 100; среднихъ какъ 50 : 100 и бѣдныхъ какъ 30 : 100. Однакоже эти бѣдные имѣютъ всегда ситный хлѣбъ; по Воскреснымъ днямъ пшеничной; конечно похлѣбка ихъ не всякой день мясная; но черезъ круглый годъ каждую недѣлю при, чепыре раза рыбная; у каждаго на пятаго лошадь и корова; дрова, не хворостъ; кровля, не солома; поле не земля; скотъ не живетъ съ ними въ одной копурѣ и дымъ не окуриваетъ воздуха. Я для того только упомянулъ о бѣдныхъ, что бы предсказать ихъ для сравненія съ крестьянами средняго состоянія Губерній: Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской и проч. и проч. Въ снпшъ Этнографической опишу подробности домашній бытъ крестьянъ Губерніи Енисейской.

Наружность очень часто обманчива. Какъ Объ и породъ Государственныхъ крестьянъ по резульпату доходахъ, выведенному изъ промышленности, кажутся, очень бѣдными, такъ, напрошивъ, бродячій народъ довольно вознагражденнымъ относителъно платы за пушной шоваръ; но последнее такъ же не справедливо какъ и первое.

Бельфельдъ снпшется надъ шѣмъ, кто называлъ въ его время (70 лѣтъ назадъ) нѣкопоруо отпрасть шорговли мѣновою: «Эпо отно-

сипся къ вѣку Сохомона, говоритъ онъ, когда сей Государь посылалъ корабли свои въ Офиръ. Развѣ не зналъ Бельфельдъ о нашей значительной торговлѣ съ Кипаемъ, гдѣ однихъ пошлинъ собирается до 8 мил. рублей? Вънутреннюю торговлю Енисейской Губерніи; по крайней мѣрѣ прѣпни ее можно и въ настоящее время называть мѣноюю; а между бродячими и купцами она рѣшительно такова. Все Енисейское купечество и мѣщанство везетъ въ Туруханскій край запасъ вещей, болѣе нужныхъ для дикарей и болѣе ими любимыхъ. Дикари нерасчетливы, неразсудливы, какъ говорятъ Сибиряки; они любятъ удовлетворять свои желанія; они ладки на любимыя вещи; они, въ особенності Тунгусы, пуспались въ щегольство. Закупщики пользуются ихъ слабостями, и выиспавляя цѣны своимъ поварамъ несравненно выше обыкновенныхъ, мѣняютъ ихъ такъ, что вмѣсто 55 рублей, причисляющіеся на каждаго бродячаго изъ общей выручки за шоваръ, приходится конечно не болѣе трети. Въ примѣръ необузданности дикарей, пріобрѣташь любимое, можно привести, что они за крючекъ вина, дающъ иногда по бѣлому песку, которому малая цѣна 2 рубль 50 коп. Въ торговлѣ свободной толтъ болѣе шелятъ, чѣмъ менѣ сѣмпливъ. Здѣсь двалтъ нечего; но другое дѣйствіе неизвинительно со стороны покупателей.

Дѣйствіе сіе не только присвоено торговцамъ Туруханскаго края; но является въ гораздо худшемъ свойствѣ между крестьянами и купцами во всей Губерніи, во всей Сибири, да едвали не естъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ въ свѣтѣ къ зарожденію рабства. Это кабала, о которой сооб-

щаю здѣсь нѣкоторое свѣдѣніе. Чипателъ извинилъ меня въ описаніи описуемаго настоящаго разсказа тѣмъ болѣе, что сей предметъ описанъ также до торговли.

Крестьянинъ заживочный навимаетъ работника въ годъ за 50 рублей; и въ теченіе сего срока, не только уплачиваетъ ему сію сумму; но еще времени до времени ссужаетъ еще рублей 10 въ задолженіе. На другой годъ работникъ получаетъ въ задолженіе 15, въ третій 25; такимъ образомъ въ четвертый годъ приходиться служить даромъ; и такимъ образомъ постепенно задолженія и времени, закабалютъ не только навсегда работника хозяину, но и съ женою и дѣтьми его. Есть крестьяне, имѣющіе у себя по нѣскольку семействъ закабаленныхъ; есть такіе, которые продаютъ ихъ другому, подъ видомъ, что покупецъ снялъ на себя долгъ работника, за который послѣдній долженъ ему заслуживать. Дѣйствіе сей кабалы по повому Сибирскому учрежденію ослабляется, будучи потрясено коренными законами.

Купечество Енисейское не въ состояніи закабалить подобнымъ образомъ дикаря; но поспавляетъ его, въ положеніе данника.

Въ Туруханскъ я приплылъ 9 Іюня и 29 дол- Тухтанская
жна быть ярмарка. Нельзя конечно предполагать ярмарка.
въ ней большого сборища народа, однако же спали появлялись купцы и прикащики, вахтера изъ отдаленныхъ магазиновъ, промышленники изъ своихъ зимовій, бродячіе для взноса ясака и промысла добычи. Наступило 29 число люди разныхъ состояній, разныхъ племенъ въ справныхъ одеждахъ, прохаживались покойно въ разныхъ сторонахъ мѣстечка; но, къ моему удивленію, не замѣтно

было ни какого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ принадлежностей ярмарки: дѣятельно-спн, суеты, шума. Спарый гостиный дворъ спо-ялъ пусить, склоня на спорону верхній свой яру-сь, гдѣ нѣкогда бывали магазейны. Нельзя воздер-жапсья, чтооь не сравнишь его съ спарымъ бѣд-нымъ горюномъ копорый, склоня голову свою къ плечу, мечпаепть о дняхъ юности своей, о разрушенномъ благосостояніи.

Прошло еще нѣсколько времени; поспояная пиинпа заспавила меня навѣдапсья о яр-маркѣ; но она давнымъ — давно продолжается, и какимъ образомъ? Когда наспанепть ночное вре-мя; шо мѣщане, жены ихъ, жены казакіа, по довѣренности опть бродячихъ и бродячіе сами, на-чинаюпть ходить по улнцамъ, имсья за пазухой, или подѣ фапами, или въ узелкахъ пушной шоварь. Приходя въ домъ, гдѣ предполагаюпть сбыпть его, поздравляюпть съ праздникомъ и садяпся какъ знакомые; осмаприваюпть всѣ углы, и удо-сповѣрясь, что ни кшо не можетъ подслушанъ ихъ, выпаскиваюпть попихоньку звѣринныя шку-ры, предваря, что не ихъ, и даны имъ только по комисіи; бѣда, ежели покупатель спросишь кому шоварь принадлежишь? шогда безъ опвѣ-па, безъ поклона продавцы исчезаютъ. За од-ними являюпся другіе, препіе и такъ далѣе, пока пройдутъ часы ночи.

Тайшественная продажа сія происходитъ опть боязни бродячихъ, обнаружишь свою собшвен-ность. Они скрываются и опть казны и опть купцовъ. Первая захвалнпшь у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазейнахъ; послѣдніе при-своляпть ихъ шоварь за сдѣланныя ими задолженія. Не смотря на шо, купцы умьютъ всегда ула-

диплся съ дикарями, успокоя новыми задолженіями и съ припискою; ибо какой дикарь знаетъ цифры или письменность? Ежели онъ показываетъ счетъ сей поспороннему, но оспашеся доволенъ, когда шпогъ счета окажется сходенъ съ словами купца; разность же происходящая между истинною цѣною красного и пушнаго шовара, ему вовсе непонятна, въ особенности при блескѣ бисера, стекляруса, при яркости шелковыхъ плапковъ, при свѣжихъ попушахъ шабаку и при увлекательномъ запахѣ вина хлѣбнаго; а между шѣмъ казна оспашеся непополненною; самъ дикарь, съ половиною выгодною пропивъ шпого, что бы долженъ былъ получить за свою добычу и припомъ по безпреспаннѣмъ задолженіямъ, вѣчный данникъ кунечества.

Разумѣется, Правительство сдѣлао все, что можно для предупрежденія зла. Какъ прилично было чувствовашъ, когда соспрандіе сильпѣйшаго въ мірѣ Государя излилось въ милосердіи на дикарей пустынь дремучихъ и неизмѣримыхъ шундръ! Государю Императору угодно было проспашъ бродячимъ народамъ знатишешаую недоимку многихъ лѣтъ. Мѣстное начальство, на основаніи учрежденій, разрышило долги ихъ частныя, проспировающіеся свѣше 5 рублей на каждое лато. Опкклоненъ, по возможности, закупъ дикарями хлѣба, изъмагазиновъ, черезъ поощреніе хлѣбнаго ввоза, частными людьми въ Туруханскій край; онъ сего бродячіе народы не увлекающіеся уже задолживашъ казнѣ и магазейны, удерживающіе единаспвенно изъ дражитное достоинство—быть полезными во время крайности. Сутланы или ярмарки не должны иначе опкрывашъ, какъ по взносу въ казну ясака ивород-

пами, дабы не дать время купцамъ поспѣ-
вить ихъ въ невозможность исполнить обязан-
ность свою, относительно казны: злоупотреб-
леніе торговли столь же вредно для Государства,
какъ и ея спѣшеніе.

Красноярское купечество полагаетъ свой
упадокъ: 1-е отъ уничтоженія Енисейской яр-
марки; 2-е, отъ уничтоженія кабалы, черезъ ко-
торую поработали себѣ Тапартъ и крестьянѣ и,
наконецъ, 3-е отъ свободной коммерціи иногород-
ныхъ крестьянъ на правѣ купцовъ. Первое об-
стоятельство могло возвысить единственно
издержки на провозъ повара въ Ирбитъ; но са-
мая сія издержка могла также падать на цѣну
повара. Второе обстоятельство могло конеч-
но повредить капиталамъ; ибо всѣмъ пѣмъ задолже-
нія крестьянъ, которыхъ не имѣли законныхъ до-
кументовъ, на основаніи учрежденія, уничтоже-
ны; но спрашивается у всѣхъ благомыслящихъ
людей: можно ли пѣмъ на дурные успѣхи по-
слѣдствій, ежели самая причина заключала въ се-
бѣ вредъ? Спрашивается у торговаго человека
съ высшимъ образованіемъ: можетъ ли правиль-
ная коммерція допустить, чѣмъ основаніемъ
ее была незаконность? и чѣмъ лица, по-
свящающія себя торговлѣ, пренебрегали благо-
разумною осторожностію? Третье обстоятель-
ство, на которое пѣмъ Красноярское купе-
чество, пребудетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Нѣсколько иногородныхъ крестьянъ, на пра-
вѣ купеческой торговли, Везниковцы, имѣющіе
въ Красноярскѣ лавки съ краснымъ поваромъ.
Они покупаютъ нѣкоторые на ярмаркѣ въ Ни-
жнемъ, другіе изъ рукъ самихъ фабрикантовъ.
Они платятъ ассигнаціями съ вычетомъ, такъ

называемого лажа, ш. е. 10 рублей и болѣе со сна; опѣ чего за вещь сто рублевую платяшь 90 рублей, или еще менѣе; а какъ въ Сибирѣ нѣтъ ни какого лажа на ассигнаціи; по имѣ сходно уже продавать и за шу цѣну, за кошо- рую куплена; но симъ не ограничивающа. Купя въ Россіи половинное количество на всѣ имѣю- щіяся ассигнаціи, а другое въ долгъ, промѣня- ваясь по всей Губерніи поваръ нижняго раз- ряда, крестьянамъ безъ всякихъ задолженій на пушную поваръ, и везуть его въ Ирбѣ на яр- марку. Вырученную сумму употребляютъ на покупку новаго повара, и распродаютъ въ Крас- ноярскъ. Черезъ сей быспрый и дѣшелейный оборотъ въ теченіе года получаютъ 40 копѣекъ и болѣе процента на рубль.

Безспорно, затруднительно купцамъ Красно- ярскимъ торговать краснымъ поваромъ; ибо въ настоящемъ положеніи не могутъ сбывать его цѣнами болѣе сходными. Но Красноярское купе- чество имѣетъ умственные и физическія спо- собности не хуже везниковцевъ; на ихъ споро- нѣ осѣдлость, знаніе края, полное знаніе купца, лучшее повѣдѣніе о вещахъ;—почему же допуска- ютъ они пришельцевъ, прибывшихъ съ малыми капиталами, парализировавъ торговлю? Слабы капиталы? Везниковцы не имѣли сначала силь- нѣйшихъ.

Преобразование Красноярскаго купечества должно заключаться въ томъ, чтобы они поняли истинный духъ коммерціи; чтобы не полагали, что обманъ, лукавство, интриги, составляютъ ее. Ашрибуны; что дѣшельность заключается не въ одномъ перебѣгиваніи изъ одного мѣста въ другое; что не слѣдуетъ составлять своего счас-

тія на несчастіи другихъ. Надобно, чтобы они узнали мелочность своихъ замышлѣній и важность промышленности ихъ края; узнали, что торговля каждой Губерніи есть основаніе торговли вѣтшней; познакомились съ благородною предприимчивостію; были дѣятельнѣе духомъ и не хвастливы; но основательнѣе умомъ. Теперь они закупщики; надобно, чтобы они были купцами; теперь они живутъ коммерціею; надобно чтобы они жили для нея. Тогда не перечеисляясь лихорадочно изъ купцовъ въ мѣщанъ, изъ мѣщанъ въ купцы, могли бы многіе изъ нихъ, снискавъ полную довѣренность отъ кочующихъ Таттаръ и крестіанъ, утвердить свои торговые дома въ Минусинскѣ, и не производя доскупной торговли, поспавить себя въ такое положеніе, чтобы не опыскивать промышленниковъ, но заспавивъ ихъ опыскивать себя.

Конецъ первой части.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдовало быть:
17 —	11 —	шурѣрь	Турѣрь
17 —	29 —	съ желѣзною, рудною	съ желѣзною ру- дою,
18 —	15 —	Кусунѣ-Мапы	Кусунѣ-Маны
21 —	10 —	Тазѣ	Тасѣ
21 —	12 —	Гусѣ	Усѣ
26 —	14 —	бзизѣ	близѣ
29 —	9 —	Осиновой	Осиновой
33 —	19 —	ея	его
33 —	21 —	она	онѣ
37 —	10 —	Кираджуль	Караджуль
37 —	10 —	Ташпынѣ	Ташпынѣ
39 —	13 —	Нарха, Бирюса; и обѣ	Нарха, Бирюса и Она,
39 —	30 —	Каша, Чану,	Капѣ, Чуну,
42 —	6 —	Кубосея	Кудосея
57 —	13 —	кошорые	кошорыя
67 —	5 —	Палласомѣ	Палласа
67 —	6 —	порода	породы
70 —	6 —	полевой	палевый
70 —	6 —	ризовой	розовый
72 —	26 —	слѣдующія	слѣдующее
74 —	19 —	ее fer	le fer
74 —	16 —	испочника	испочники
75 —	26 —	Верхней Тунгу- ски	Верхней Тунгу- ски ;
77 —	9 —	каждаго	каждаго сучка
83 —	3 —	намѣстности	на мѣстности
89 —	21 —	Писидѣ	Пясидѣ
96 —	14 —	цвѣто	цвѣтѣ

Стран. Строк. Напечатано: Слѣдовало быть:

104	—	54	—	аянскихъ	Саянскихъ
105	—	11	—	лучше	лучше
108	—	13	—	на прасно	напрасно
122	—	20	—	по дорогѣ къ и Балахпинскую	по дорогѣ къ Мивусинску
112	—	21	—	между Мину- синску Миву- синскою	между Минусин- скою дорогою
119	—	25	—	горы	опѣ горы
121	—	21	—	Барантъ	Барантъ
112	въ оглавлен.			Чудноеданіе	Чудное сданіе
127	—	26	—	отражался	отражается
128	—	12	—	когда	иногда
154	—	13	—	не имѣешь	не имѣемъ
155	—	17	—	Казачинскую по р. р.	Казачинскую, Маклаковскую по р. р.
179	—	1	—	Канцелярія Со- вѣща,	Канцелярія Со- вѣща.
182	—	28	—	во зло,	во зло?
183	—	20	—	изъ числа	изъ сего числа
187	—	12	—	Спанцій	Спанція
191	—	2	—	80 верстъ	180 верстъ
191	—	33	—	облика	блпка
220	—	31	—	очекн	очепи
209	—	7	—	по глубокой	по глупой
225	—	29	—	лещащее	лежащее

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ЕНИСЕЙСКАЯ

ПУТЕВНИКА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Содержит описание путешествия по Енисейской губернии
в 1855 году. Издано по повелению
Енисейскаго губернатора.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

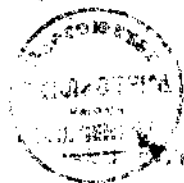
Въ Типографіи Конрада Винтгера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноябрл, 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

ИМПЕРАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1834

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ. Стран.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія; Управленіе ипородцами; магазинны; продовольствіе хлѣбомъ, виномъ, солью; Приказъ Общественнаго Призванія.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ и кочующихъ; отдѣльное описаніе каждаго изъ народовъ бродячихъ; Вѣра ихъ, нравственность, обычаи, наружность, одежда	32
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, вѣ- роисповѣданіе, нравственность, за- нятія, забавы, спешные законы; казаки; спарожилы крестьяне; ихъ происхожденіе, наружный видъ, наръ- чіе, способности ума, нравствен- ность	81
--	----

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
менъ ; прощальный взглядъ на Гу-
бернію ; различные взгляды на Го-
сударственное благо. — Потреб-
ность души великой. 118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствія хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго сбора. Уголовныя дѣла. Польза опъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представляя себѣ всю площадь Государства Блага Само-Россійскаго, неперестѣкаемую ни морями, ни державія. чужими владѣніями; распростиершую, опъ моря Балпійскаго, до Воспочнаго Океана; опъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семъ пространствѣ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, что все это содержишь и хранишь? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему волю мыслящей твари, Государи Русскіе оплачиваютъ себя не только терпимостію вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которые вручены имъ Скипетру. Но каки-ль образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюденія гармоніи управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, опъ нее протекующую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ спранъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всехъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдѣтельность, Высшаго Правительсва, находилась однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствами и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, опъ могущихъ вкрадывавшихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинаковыми законами, со всею великою Россією. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторыя постановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находится два округа въ коихъ существуютъ общее и частное Окружныя управленія: Енисейскій и Минусинскій и три, въ копорыхъ одно только частное Окружное Управленіе: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малолюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управленіе, т. е. Городничіе съ Приказами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управленіе составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Сирѣчій, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называюся порознь: Приսутственныя мѣста Окружнаго города.

Губернское Управленіе заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, который завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернатора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернаторъ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называюся Приսутствіями *Состъ-*

щательными, а Присутственные мѣста: рѣшительными.

Въ Совѣтахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерній; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но протоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣтахъ Губернскихъ дѣла приготовляются къ слушанію Начальниками Оидѣленій и производятся по журналамъ, которые подписываются всѣми Членами Совѣта; но Губернатору предоспавляется согласишься съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣта; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣіе меньшаго числа, или одного, или дополнить и ограничить мнѣіе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласишься.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнить; второй: исполнить по большинству голосовъ; третій: исполнить по мнѣію такого-то; въ четвертомъ случаѣ мнѣіе Совѣта и Губернатора представляются на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительнои не имѣетъ. Вся предписанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относятся побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Окружныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и предсавленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряженія о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городскими козаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею отчетливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частіи; о городскихъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ пребываніяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно отчетъ Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ тою только разницею, что по Енисейской Губерніи всѣ они находящіяся въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни опытъ просвѣщенныхъ Администраторовъ, ни опытъ людей частныхъ; а потому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занять чипанеза.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобзываются отъ лавокъ, перевозовъ, луговъ; отъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; отъ данныхъ подѣ опивденныя для постройкы мѣста; отъ однопроцентныхъ; отъ покупной суммы; отъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

СредстваПолиціи въ особенности,недоставокъ оныхъ въ Губернскомъ городѣ.

капиталовъ; опъ свидѣтельствъ торгующихъ крестьянъ; съ продажи общеспвенныхъ имуществъ. Все сіе составляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по смытъ пребуется суммы на расходъ 35,627 руб. Обсполательство сіе есть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инструмента и паспоющей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, который, можно сказать, наводняютъ бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ опъ нихъ поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручаться за посадствія; но есть возможность, по моему мѣнію, возвысить доходъ Красноярска.

Возможность по-
крѣпить ихъ.

Онъ былъ Узднй. Доходовъ его было достаточно; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оными; по сдѣлавшись Губернскимъ, почувствовалъ тягость до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ потому, что мѣстность его болѣе удобна, принявъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для того, чтобы сблизить надзоръ и доставить жителямъ сего края скорѣйшее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ бѣднымъ, недоспапючнымъ доходамъ, поспавлентъ въ спрадательное соспоянїе, для блага обыватеелей Енисейской Губернїи и правосудїе пререуетъ опъ нихъ вознагражденїа (исключая обществъ Окружныхъ городовъ).

Пятнадцать тысячъ изъ земской повинности или изъ экономическаго капитала опъ оной, могли бы удовлетворить всѣмъ преребанїамъ, и содержанїю пожарнаго инструмента, и устройенїю другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденїю, и образованїю хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губернїи и безъ того покажется опягопительною; ибо въ сложности приходиться на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, что доказывається тѣмъ, что Енисейская Губернїа давно не пользуется своими земскими повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженїи кромѣ той, которая пошребна только на почтовыхъ лошадей. Все прочее и самый экономической капиталъ ежегодно переводится въ Иркутскую Губернїю. Енисейская Губернїа на содержанїе Иркутской Губернїи или Якутской Области переслала по распоряженїю Главнаго Управленїа 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорятъ, необходимъ въ общемъ соображенїи Главнаго Управленїа Восточной Сибири; но при семъ соображенїи должна была родиться первая мысль о томъ, что край, нуждающийся самъ въ пособїяхъ, не долженъ истощаться для подкрѣпленїа другаго.

Ежели сїи безпрестанныя преребанїа, сїа, такъ сказать, всегдашняя дань Енисейской Гу-

берниі къ другимъ сѣранамъ Восточной Сибири не прекратились; (къ ограниченію чего, есть весьма простой и удобный способъ — *урегулировать слѣдствія съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средство, мною предполагаемое, не имѣетъ мѣста; въ противномъ случаѣ, повинности были бы двумя третями ниже, и Губернскій городъ Красноярскъ обезпеченъ отъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успешнѣе въ разсужденіи грабителей; ибо имѣетъ болѣе средствъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираетъ она нѣкоторое число крестьянъ съ винтовками, наблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производствъ не отвлекать многихъ отъ работы. Въ случаѣ надобности, къ нимъ крестьянамъ прилагаются конные казаки, а иногда отрядъ солдатъ, сполнаго въ Красноярскѣ Баталіона.

Иногда спокойствіе устанавливается на годъ; но потомъ снова появляется въ одинъ годъ три, четыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ ссыльныхъ. Но время предсказать мнѣ чинашелямъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришлецахъ Сибири.

Ссыльные.

Большія партіи ссыльныхъ, состоящія изъ 300 человекъ, и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, которыя расположены въ эшапахъ, въ извѣстномъ одинъ отъ другаго разстояніи, по вѣтмъ болыими трактами Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдующъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными казаками, и

во время сѣдованія спрото соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пути дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапогъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, шузуть, шапка пеплая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: каторгу или, просто, ссылку; но когда партія преступниковъ достигаетъ Тобольска, ихъ припимаетъ, учрежденный тамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распределяетъ по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая каторжныхъ, изъ временныхъ заводскихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконегъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, отбираетъ отъ нихъ все деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ видѣніе которыхъ они посылаются, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворяются, и тогда выдаются имъ съ пріобрѣтеніями.

Путеслѣдованіе партій, ихъ оподхновеніе, ихъ продолжительныя пріоснаровки опредѣлены съ такою точностію, что, на примѣръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партій, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; остальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедиціи о ссыльныхъ распределяющіяся новоприбывшіе: капоржные на заводы Каменской випокурсивый и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшій.

Въ Европейской Россіи пьютъ на волю обвиненныхъ преступниковъ. Едва открываются оныя Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ темницы и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыя лишаютъ права, по безнадежности, осматриваясь преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ правдивостію болѣе искаженного, отъ сообщества съ важнѣйшими преступниками во время пути, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волю въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семь чиселъ преступниковъ находится только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оставляю решить вопросъ Психологамъ; но лахожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣткѣйше однажды сдѣлавшись преступницами, пресынаются уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Онѣ производятъ злодѣянн не только съ хладнокровіемъ, но съ какою-то удовольствіемъ. Дѣвъ молодыхъ замужнія ссыльныя, чптобъ не жить съ мужьями, подвергли себя далѣйшей ссылкѣ, упоминая ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

ленькую дѣвочку: онъ взяли ее за ноги и вер-
тѣли головою въ пролубъ, пока она захлебну-
лась. Для того же при ссыльных захватили
къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ,
личкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены
ссыльныхъ, чѣмобъ слѣдовавъ въ Иркутскую Гу-
бернію за своими любовниками, которыхъ со-
слали шуда за новое преступленіе, убили дрях-
лаго спарика. Вообще главное преступленіе
ссыльныхъ женщинъ имѣеть цѣлю, шакъ назы-
ваемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ
пашуповсвахъ и змодѣлннхъ, есть —пріобрѣте-
ніе.

Придя въ селеніе, опредѣленное для его пре-
быванія, ссыльный опыскиваетъ работы по
необходимости; ибо долженъ одѣть себя, про-
кормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ
своей деревнѣ, можетъ итти съ билетомъ въ
другую деревню, въ другую волость, въ другой
уездъ. Рѣдко случается, въ особенности въ
шомъ, чѣмобъ ссыльный исполнялъ въ почности
обязанности свою противъ хозяина и противъ
Начальства. Онъ беретъ задашокъ, получаетъ
одежду и, не смояря на билетъ, уходитъ въ го-
ры и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ,
или едва живетъ; иногда зашпигаетъ его глубо-
кал зима и онъ, голодный, замерзаетъ въ пу-
стынѣ; иногда спашкиваются они вмѣстѣ и со-
ставляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12
человѣкъ; опбиваютъ винтовки у промыш-
ленниковъ, лошадей у поселянъ и, подъ началь-
ствомъ ашамана, грабятъ крестьянъ, рѣдко
проѣзжающихъ и ни когда ни чего казеннаго.
Такихъ шаскъ иной годъ бываетъ двѣ, при.
Они жгутъ дома, пышаютъ на огнѣ хозяевъ и

обираютъ все, что можно обобрать. Для нихъ-то учреждены вѣдѣны отъ Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Болѣе прехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшительно съ тѣхъ поръ, когда Высочайшей волею угодно было за поимку ихъ награждать одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть тюрьма колоссальная съ безчисленными толпыми: въ кошорыхъ ни будь изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и вотъ, пока идетъ слѣдствіе, пока собираютъ справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя квартира есть тюрьма. Съ перваго взгляда побѣди сн представляють ужасный безпорядокъ; но онъ есть ни что иное, какъ одна только нравственная Ферманшация, которая, дѣйствуя отдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уничтоженія тщательныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, относительно побѣговъ, есть конечно работа Данацъ; но что же изъ этого? Труды составляютъ обязанность каждаго чиновника, а самое существенно дѣла обстоитъ въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правительсва выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь паходятся въ Сибирь; надобно только, вмѣсто частей, принимать цѣлое: тюрьмы за общую тюрьму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, которая бы страда-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки составлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *regretum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ непереносимое зло; но при настоящихъ обстоятельствахъ ссылки пропадали не могутъ: они, какъ вода, протекаютъ черезъ рѣшетку въ крѣпкій сосудъ, изъ котораго даже вода пропускается въ рѣшетку снова. Присущившія мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ настоящее ихъ жилище, пересылаютъ ихъ туда по этапамъ что повторяется, можетъ быть, нѣсколько разъ сразу, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домождами. Одно только зло состоитъ въ ущербѣ казны; ибо содержаніе въ тюрьмѣ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея суммахъ; но это зло есть уже необходимое, какіхъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще все издержки на ссыльныхъ и наиболѣе по тому, что на пространствѣ, совершенно неземлемомъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревнямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удерживать ихъ отъ побѣговъ. Волостныя Правленія не имѣютъ къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины тѣмъ болѣе.

Крайне трудно изобрѣсти средства, со стороны казны, удерживать ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, опирать ихъ въ половинники чирокникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительство затрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

которые, по несообразному числу женскаго пола противъ мужчинъ, не въ состояніи даже пользоваться и шѣмъ пособіемъ, чтобы завести чистыя колоніи и. е. обзавести семействами ссыльныхъ, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подавъ превосходную мысль, которая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣлять изъ казны достаточною суммою крестьянъ, которые соглашались, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принять его семействомъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годового умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сн послѣдніа едва ли содержатся къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Остается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Последнее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сн заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что онѣ могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избрать преимущественно, какъ потому, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между которыми только 3,893 женщины, болѣе симъ занимаютъ свойственнаго, такъ и потому, что для сего открывається пространное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорятъ, Губернія сельская, а потому слѣдовало бы успѣ-

ронить колоній для хлебопашества; но могутъ ли существовать оныя безъ дѣйствительнаго хозяйственнаго быта, т. е. безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигается посредствомъ брачнаго состоянія; а женщины въ пять разъ меньше пропитивъ мужицъ. Изъ сего слѣдуетъ, что колоніи существовать не могутъ и что уже не занятія въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію побѣговъ; но усредоточенный надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ общою работою прикладнымъ. На семь-ть основаній положено учредить въ Еврейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространяться на всѣхъ ссыльных вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселенія 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и есть возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могущія препятствія: предназначается поселить на первой случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволъ времени, если бы производство оного должно было имѣти исподоволь, то не было бы ни какой возможности приписи ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнилось вдвое, въ впрое новопоступающими въ Губернію ссыльными.

1827 года Сентября 15-го Высочайше ут- Новыя посе-

ленія ссыль-верждснъ прозкптъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ
ныхъ, Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметѣ,
чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣ-
бопашествѣ, удержатъ преступниковъ, отъ по-
бьговъ и празности. Поселенія сіи должны за-
ключаться въ 22 деревняхъ. Описана 15-ти де-
сятичная пропорція прекраснѣйшей земли, въ
Ачинскомъ Округѣ двумъ поселеніямъ на р. Улуй.
Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Ко-
ла, у подножія горъ Сабинскихъ и пяти меж-
ду форпостами Кабежскимъ и Шадапскимъ; на-
конецъ въ Округѣ Канскомъ, для 14 поселеній
надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; меж-
ду селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-инга-
шевскою; между р. Капомъ и селеніемъ Карап-
сельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею
Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по
Кану; по рѣкѣ Оѣ.

Изъ сихъ поселеній шестѣ на большой до-
рогѣ; остальные въ споромѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе че-
тыремъ поселыщикамъ: тремъ, какъ рабочникамъ
и четвертому, какъ хозяину или кашевару. Онъ
приготовляетъ все нужное для своихъ повари-
щей, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ
желаніе стремиться къ глумой волѣ, бродяж-
ничеству и преступленіямъ; но Правительству
поселенія необходимы; а потому вся справед-
ливость требовала выспроить ихъ, водворить
поселенцевъ, и давъ полную возможность къ
водворенію, требовать исполненія ихъ обязан-
ностей; а потому казна, доставивъ всѣ нужные
пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, пужныхъ къ поспроению и земледію, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссылные вообще не имѣютъ отъ Правительсва ни какого пособия для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда придутъ въ мѣсто назначенное, платитъ подушныя. При возведеніи же поселеній, избавя рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособие на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже почитать себя въ обязанности платить общее поощреніе о ссыльныхъ, содержать ихъ на своемъ пропитаніи, или награждать ихъ такими предметами, которые они въ возможности приобрѣсть сами, получа доспачное уже пособие; ибо и безъ него должны бы были выработывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссыкивать для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы останавливаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семъ случаѣ Правительство на пособие ссыльнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупъ семянъ, ассигновало въ ссуду 210,835 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособия отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и засѣва*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцъ 1829 года назначены гдѣ по близости усадьбъ, отведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для своа провіансна и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; описано отъ волостей

по количеству ссыльных, которое нужно для водворения; (*) составлены изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для нихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и черезъ, чепыре наполнился совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ пять селеній окончанными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь dospигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ черпехи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ пятью оспальными — не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производящія не вадругъ; но эпо не мѣшало бы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году быть совершенно окончаннымъ. Пясть лѣтъ для столь немаловажной операціи не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльныхъ, можно приобщить къ нимъ шакое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ пясть лѣтъ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на креспьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возврату подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами в хозяйствомъ, или приняты въ дома семьянинами.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Срокъ уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислился по уставу о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную сумму составится поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворится за 22 рубли 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князцами или спартійниками. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народовъ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Каждое управленіе своимъ родоначалникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родо-началіе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Инородныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Спартиахъ или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ симъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ преступленіяхъ Уголовныхъ, которыя, относително къ симъ Татарамъ, заключаючися въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго импереса.

Симъ-по постановленіемъ избавляючися они отъ припязаній и волокитъ съ стороны Земской Полиціи и Присутственныхъ мѣстъ; а уставомъ, относительно обязательствъ, отъ кабалы и угнетеній со стороны закипочныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Ташаръ. Постигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ отправленіи судебныхъ своихъ дѣлъ постепеннымъ обычаямъ; платя малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можетъ не питать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благоворителю ихъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю непростиительно, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году состояло изъ 122811 четвертей. На рынки, въ города привозился онъ въ достаточномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находився еще для бродячихъ варочныхъ казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнембацкѣ и 45 къ нимъ приписанныхъ, которые расположены вверхъ по Туруханску, по Тазу, по

рѣчкамъ Блудной и Часолкѣ. Отъ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрою на Хапангѣ, на Попигаѣ, по нижней Тунгускѣ. Во всѣ сѣи магазины развозится хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прямо.

Хлѣбъ въ сѣи магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ
нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сѣихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается постепенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сѣи магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сіе происходитъ отъ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля принося, прибыль купцамъ, доставляетъ болѣе изобилія дикарямъ. Казенные магазины должны открываться единственно въ крайности, при неуроѣ зѣвря или малаго подвоза хлѣба, частыми людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сѣи; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нѣтъ подрядчиковъ, или крестыяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Является до 200 повѣренныхъ, отъ разныхъ волостей, съ спискомъ довѣрителей, съ ихъ правами на торги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та-

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣетъ свою часть, и деньги разбѣгаются по всему сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генералу Губернатору Лавинскому. По окончаніи портовъ по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и назначаются отъ Начальства мѣста для своза, которыхъ обыкновенно бывають и припавьями, гдѣ получается хлѣбъ сѣлавщиками для доставленія по принадлежности.

Продоволь-
ствіе виною.

Опшосительно продовольствія виною, рас-
чешъ коропокъ. Всѣхъ жипселей (въ семь слу-
чаѣ не смѣю исключитъ ни одного) 106,390 че-
ловѣкъ. Каменскій заводъ, построенный для вы-
курки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по пре-
баванію опкупищиковъ только до 70,000; стало
быть частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ состав-
лять годовую пропорцію каждаго жипселя.

Я'желалъ бы возвыситъ количество про-
додовольствія, разложив оное по шягламъ, копо-
рыхъ по всемъ хозяйственнымъ расчетамъ, на-
ходится въ половину прошииъ ревизскихъ дуиъ;
но опшосительно продовольствія виною, пре-
красный полъ заспупаетъ уже мѣсто малолѣп-
ныхъ, и число упошребляющихъ, остается не-
измѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравспвен-
ности пиппи шпифовъ на годъ каждому; но,
helas! не въ такой спепенѣ находится нрав-
спвенность жипселей. Чѣмъ-же преувеличи-
вается недостающее количество жидкостн?..
Полагаю, разными операциями химинъ; но съ од-
ной споронъ спрогій указъ, который недавно
последовалъ, опшменъ, кажется, охоту посвя-

щипать себя въ панинство Лавуазіера, и застрахо-
вавши продовольствоваться виномъ, каково ни
есть; но изъ Пипейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производства со-
ображаеися съ цѣною хлѣба и количествомъ вы-
куриваемаго вина. Опшкпу сдается оно въ на-
стоящее время по два рубля. Хлѣбъ заготов-
вылся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по
37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губер-
берніи, крайне доспащочно; однакоже добываемая
насамосадочномъ озерѣ пріоспаиваивается про-
дажену; ибо жищели предпочитаютъ ей приво-
зную изъ Томска вольными промышленниками.
На Троцкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добы-
вается, по сложности пашни лѣтъ, 59.257 пудъ
въ каждый.

Продолжи-
спіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову
желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или
не много болѣе, не много менѣ сего количества.

Вездѣ слышны о Приказахъ Общественна-
га Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, до-
ходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Об-
щественнаго
Призрѣнія.

*) 1823	30 копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$
1825	60
1826	57 $\frac{1}{2}$
1828	22 $\frac{1}{2}$
1829	37 $\frac{1}{2}$
1830	35

Въ сложности 57 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ній; рѣдко о числѣ призрѣнныхъ людей; но что такое Приказы Призрѣнія? Монашья ли дворы? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? Попеченіе опеческое, попеченіе общества надъ бѣдными, несчастными братьями, есть единственная обязанность сихъ заведеній. Не собраніе капиталовъ; —но пріютъ и покровъ, прямая цель. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ блистательнѣе заведеніи при малыхъ благопвореніяхъ, тѣмъ хуже Приказы Общественнаго Призрѣнія, тѣмъ больше они похожи на великолѣпныя гробницы съ трупамъ, преданными гніенію.

Приказу Об. Пр. не должно измѣнить въ соображеніи возможность уменьшать сумму на милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувеличить капиталъ. Приказъ долженъ простирапся въ своихъ пріобрѣтеніяхъ до такой только степени, чтобъ не упускать дѣлать возможное пособіе; онъ долженъ опыскать Арифметическую черпу разграниченія, далѣе которой не могъ бы увлекаться за пріобрѣтеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлительныя постоянныя*, и *опредѣлительныя но въ количествѣ непостоянныя*, должны всѣ употребляться на священный подвигъ милосердія, и быть масштабомъ содержанія существующихъ заведеній; а всѣ *неопредѣлительныя* случайныя поступаютъ въ оборотъ пріобрѣтенія съ процентамъ до полъ, пока не составится изъ послѣднихъ сумма, удобная для новаго благопворнаго заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, соблюдаемой онѣ заготовленія необходимыхъ вещей, но объ суммахъ, ассигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ пѣтъ, чтобы самый капиталъ сопричисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ*.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣлъ главною цѣлю Призрѣніе, а не пріобрѣтеніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крѣпкій по телеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ поспоянны; а это поспоянство, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время сползти на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходы Губерніи:

1, Съ крестьянъ.....	552,585	р.	Оборотъ казны
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей, поселенцевъ, въ окладѣ сосланныхъ.....	10,5034	—	
3, Опъ продажи соли.....	73,403	—	
4, Опъ винокуренія.....	38,887	—	
5, Опъ пивовареннаго сбора.....	16,981	—	

6, Опъ Ясака.....	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, оброчныхъ спашей, гербовой бумаги, пошлинъ съ пашпортовъ, железныхъ арши- новъ, подорожныхъ; опъ суммы опкупой, опъ разныхъ сбо- ровъ, какъ по: съ купеческихъ крѣпостей, за повышеніе въ чины, штрафовъ по дѣламъ и т. п.....	323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монаше- ство и духовныя училища..	8,643 р. 23½ к.
2, На содержаніе Граждан- скаго Управленія.....	233,936 —92 —
3, На содержаніе почтоваго Управленія.....	10,451 —96 —
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.....	13,348 — 4¼ —
5, На учебныя заведенія.....	3,200 — — —
6, Экстраординарныхъ расхо- довъ.....	14,721 —26¾ —
7, На заготовленіе одеждъ для ссыльныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.....	44,685 —76½ —
8, На содержаніе войскъ....	23,817 —29¾ —

Всего..... 352,804 р. 49½ к.

Остатокъ..... 779,420 — — —

Для точнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

Приходъ	—	Расходъ	—	Доходъ.
Въ 1823 году поступило пе- редаваемыхъ изъ Томской Гу- бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.				(Отослано въ Государ- ственное Казначеств.)
Къ тому по- ступило въ		676814 р. 1 $\frac{1}{2}$		374650 р.
1823, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$ —				
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ —		641455-99 $\frac{3}{4}$ —		331350
1825, 1420321-68—		1020523-83—		623443-78 к.
1826, 1777468-26—		1015873-78 $\frac{1}{2}$ —		596533- 1—
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ —		688210-93 $\frac{1}{2}$ —		875500—
1828, 1227611-42—		596338-16 $\frac{1}{2}$ —		565085-50—
1829, 1448386-92—		723598-38 $\frac{3}{4}$ —		525031-25—
1830, 1517709- 5 $\frac{1}{4}$ —		1039470- 9—		600900—

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней сложности ежегодный приходъ состоятъ изъ 1838,574 руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к., а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ 4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣтъ убожества казеннаго интереса дѣйствующей посполный интересъ объ участіи челоуѣка. Тамъ, гдѣ на двухъ челоуѣкъ мирныхъ крестьянъ приходится по одному законному преступнику, судъ и расправа необходимо должны быть въ посполной дѣятельности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ по шестилѣтней сложности до 750; до 556 преступниковъ предается суду; до 269 подвергаются наказанію и до 297 оправдываются.

Уголовные
дѣла.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, самоубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Преступле-
нія.

хонимство, воровство, приспандержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, прошивуеуспешное любоспращіе.

Больше всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, меньше всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Полюза ошъ
городовыхъ
козакоевъ.

Губернскій городъ Красноярскъ имѣетъ опично снасплавныя положенія мѣстъ опносипельно управления. Онъ споймъ посрединѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подъ рукою ихъ управление. Выраженіе сіе можетъ показаться страннъмъ по великому разспоянію городовъ; но пространство, при общихъ Полицейскихъ распоряженіяхъ, сокращается быспропоу; а сей быспропъ неимовѣрнымъ образомъ способствуетъ городовый козацкій полкъ. Сему попомству завоевателей береговъ Енисея, симъ первобышнымъ туземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣстепъ изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителями. Безъ сего пособія, при наспощемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управление ими поставлялось бы въ большое затрудненіе.

Народное об-
разованіе.

Народное образованіе по Губерніи, исключая вѣдомство духовное и военное, подчинено во всей Сибири Губернаторамъ, кошорые, на правѣ Попечителей Унивверситетовъ, дѣлають въсь свои предспавленія, по дѣламъ сей часипи, прямо въ Минисперство Просвѣщенія.

Въ Енисейской Губерніи все народное образованіе заключается въ прехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскъ и Енисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскъ, опкрыпомъ на основанія Сибирскаго учрежденія. Въ немъ обучають чипашъ, писашъ, Арнеметинкѣ, Грама-

шникъ и Закоу Божію. Учители наемные. Изъ него дозволено выпускашь въ канцелярскіе служители Присутственныхъ мѣстъ, на правѣ канцонистовъ.

Если еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выспроенные частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но сполнѣ пустыми, за немнѣемъ учителей.

Штабныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ябо; подвергающаея безпрестаннымъ обманамъ отъ закупщиковъ ихъ промышленности, просили учредить между ими училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ писмоводителемъ Степного Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладѣ на счепахъ.

Въ Красноярскѣ, находившися большое училище канцониство, число которыхъ, просируется до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два духовныхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чѣмъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, что никакія училища по спольку доставлять не въ состояніи. Сіи грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучаютъ на гулянкахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно болѣе; даже многія

изъ жнскаго пола между креспьянами умбюшъ читашъ и писашъ.

Духовенство Енисейской Губернїи принадлежишъ къ Елархіи Томской, и управлешъ 101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ селенїяхъ.

Въ Енисейской Губернїи 77 храмовъ каменныхъ и 24 деревянныхъ. Исповбдующихъ Грекороссійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволяю себѣ судить о взаимномъ отношенїи пастырей къ паствамъ. Съ удовольствїемъ скажу только, что креспьяне привержены къ религїи; любяшъ украшашъ храмы и доставляшъ изобильное содержанїе священникамъ и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегодно постыщается паспоратами, имбющими всегдашнее пребыванїе въ Иркутскъ; а для жнпелсїи Римско-каполическаго исповбданїа (201 чел.) прѣзжаешъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живущихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Евреи. Евреи (457 чел.) имбюшъ въ Красноярскѣ Магометашъ свою синагочу и рабина. Магометанъ (204 чел.). —Всѣ ссыльные, не имбюшъ ни мечети, ни муллы.

Раскольники. Язычники. Раскольники (675 чел.) безъ церквей и часовенъ. Язычники (6920 чел.). Татары и бродячіе безъ всякаго вѣроисповбданїа.

И всѣ они признаюшъ Единого и Божественный промыслъ Его, просшираешъ на каждого; но птѣмъ, колпорыхъ Религїа руководствувешъ къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣшъ знаменїе своего Небеснаго Руководителя возвышеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лѣсовъ дре-

мущихъ, на устьяхъ граничныхъ, на Тундръ ледяной! А давно-ли кочевали здѣсь орды лэчческія? Мечъ только покорилъ ихъ; но любовь предводишь къ испинному свѣту.

Я изложилъ все, что только было въ состояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчательнѣйшія обстоятельства ея Управленія; торговлю и промышленность народа; мѣстность; естественныя произведенія — дикую и образованную представить ее читателямъ; но все-ли удивительно любопытство ихъ? Проходя со мною изъ края въ край по сему величайшему пространству, часто встрѣчали они различныя племена жителей; но какой образъ жизни ихъ? Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государства, составились Русскіе обитатели? Какого происхожденія жители Таттары, кочующіе у подножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана и Енисея? Кипо такіе дикари бродячіе, отъ береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангара до моря ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей? Кипо первый поставилъ шамъ, за крутомъ полярнымъ, погу свою?

Заключеніе.

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь передать все тѣ свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти о сихъ предметахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОВОЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хашанти и вообще Тундры, избрали безъ всякой нужды мѣстомъ своего пребыванія жилище звѣрей, люющую спужу и почти полугодовую ночь. Надежало ихъ побудить къ тому, или собы-

пшемъ непріятнымъ, или какому-то особенному уже пристрастію къ жизни звѣроловцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Осиа-ки подвинули за Полярный кругъ Самояды и Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ племерь Оспи-ками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще ближе къ Югу н. с. по границѣ Монгольской.

Догадки о первобытныхъ жителяхъ Севернаго края.

Племена извѣстные, нынѣ подъ именемъ бродячихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество. Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженія; нѣтъ письменныхъ преданій и очень мало изустныхъ; что-же оспрашивается Эпивографу, чтобы доказать истинное ихъ происхождение?—Нѣкоторые намѣки Историковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненія, таблицу счета Самояди и Юраковъ съ Оспи-ками, которые при старомъ обложеніи ясакомъ были перемѣшаны.

Предварительное сравненіе языка Самояды съ Оспицкимъ.

Самояди и Юраки,	Оспи-ки	Нашскіе Бай-хивскіе, Тымскіе, Карасинскіе	Оспи-ки Сым-хивскіе, Тымскіе, Карасинскіе
1, Объ.	Окаръ.	Хокда.	Хокда.
2, Сидгс.	Шитгъ.	Гыш.	Гыш.
3, Ніяръ.	Нагуръ.	Данги у нѣкоторыхъ	Дон.
4, Тешъ.	Тіеше.	Шія.	Шія.
5, Самаряшъ	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.	Халемъ или Хаа.
6, Машъ.	Макинушъ.	Агесъ или Асъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Онса.	Онса.
8, Сепыишемъ	Шашегъ джатикиешъ.	Гынабыса.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джашикиешъ.	Хокса быса.	Хокса быса.
10, Ію.	Кешъ.	Хоганъ.	Хоганъ.

Самоды при-
нимаемая за
Оспяковъ. Изъ сего видно, что счесть Самоды, Юра-
ковъ и Оспяковъ Напскихъ, Банхинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, разнился совершенно
отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; то же са-
мое замѣчается и въ Онаматоніи ихъ нарѣчій;
и пактъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, то первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоды-
ди; а послѣднія совсѣмъ другого рода.

Предложеніе
Финскаго и
Шшрален-
берга. Финсеръ полагаетъ, что Самоды и Оспяки
соснавлиюшъ оспяковъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часть ихъ, опасаясь Та-
шаръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ, удалилась
въ ближайшія къ Сѣверу страны. Шшраленбергъ,
съ своей стороны, мыслитъ, что Самоды и Оспя-
ки, будучи поколѣнія Финскаго, пропѣянулись
отъ Лапландіи на Востокъ, и что нѣкоторые
племена ихъ уклонились къ Югу.

Самоды. Самоды не похожи на скуластыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣютъ прямое пропѣженіе,
носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадае-
тся много Финскихъ словъ, на примѣръ Семьджу-
семь, очень похоже на Чухонское Сейде; не-
гумъ, жепидана, не нейве; Манъ, Танъ, Мее, Тее,
(я, ты, мы, вы) на Мина, Тяна, Мее, Тее—какъ
говорятъ на островѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщаю болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣ-
чіе, найдутъ можеть быть, сходство достаточное.
Богъ Нумъ и Ла.
Солнце-Хасръ.

Мѣсяць	Нрыль.	Медвѣдь	Воркъ.
Звѣзды	Мумъ.	Лисица	Тюпл.
Осошь	Ту.	Рыба	Хале.
Вода	Ии	Красный	Нямынь.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самоды имѣють сродство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ заставлятъ Самодовъ вѣстаться на Востокъ, какъ дѣлаютъ Спраленбергъ? Мнѣ кажется, правильнѣе придерживаваться мнѣнія Фишера, въ томъ, что они оспатокъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древнѣе жители Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спранно, чтобъ какой нибудь народъ, имѣя въ сосѣдствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыя, не

Земля	Иа.	Бѣлый	Сырѣ.
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихинъ неслѣя бы-		Синій	Сюнерга
ло ни какъ доспросился.		Хорошій	Сово.
Называютъ небо, вѣтеръ		Дурной	Иск.
холодъ, тепло, запахъ, ды-		Любезный	Ириа.
ханіе; но воздуха называть		Сердишый	Пормыкъ.
не въ силахъ, и отвѣча-		Я	Мауъ
ють на вопросъ: что ме-		Ты	Тауъ.
жду небомъ и землею? —		Онъ	Нау.
Ничего.		Мы	Мее.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебугуть.	Они	Нигула.
Женищина	Негумъ, яв.	Ходить	Ядорга.
Дѣвка	Пириппе.	Спрядитъ	Генерига.
Дѣпа	Ивеуша.	Борются	Торго.
Молоко	Оме.	Далеко	Хуллигъ.
Лошадь	Юна.	Близко.	Хутыгъ.
Собака	Ковнага.	Сегодня	Пунылла.
Бѣлка	Торга.	Завтра	Тепша.
Соболь	Тоосъ.	Много	Око.
Волкъ	Сармыкъ	Мало	Тячю.

хотѣлъ воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ названіемъ Эспляндцевъ, Финляндцевъ, Лапландцевъ, Воляковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя Самойда Енисейская), одни уже оставались на своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заставивъ ихъ подвинутись въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала всѣ Самойдскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣверныя, и составляли, вѣроятно, поэтъ народъ, о которомъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтіи предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ сѣверъ отъ Киргизъ и Ташаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ протянуться далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сю пору на Югѣ, въ лѣсахъ и горахъ, по берегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Камышницевъ.

Для сравненія съ Самойдскими предлагаю, здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

Манисла

Калмажениль.

1. Обь	Обь.
2. Сиди	Шаде.
3. Ніярь	Науръ.
4. Тешъ	Тедъ.
5. Самарянгъ	Сумла.
6. Мапъ	Мапкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сатпышпемъ	Шенпедъ.
9. Хизавъ	Амишунъ.
10. Ю.	Бинъ.

Манчела или Самоядь съ рѣки Сыма была показана къ полярному полюсу пришедшими отъ Запада Оспяками, извѣстными въ настоящее Настоящiе
Оспяки. время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, Нижнеимбатскихъ и Верхнеимбатскихъ. Названiя, сiя даны имъ облагателями ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребыванiе; по ихъ древнiя названiя: Тындыгетъ и Тлипканы. (*) Слѣсть ихъ совершенно оспичевъ оль Самоядскаго; какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчанiи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Спасскiй находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Каповъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первые можеть бытъ, и были одного племени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествiе Спасскаго, ихъ болѣе не существуетъ; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относителъ до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежишь рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ.

(*) Во многихъ кнѣжанцѣхъ, выдаваемыхъ при полученiи ясака, пишущы: получено отъ такого-то Князца, по прозванiю Тындыгетъ по это ошибочно: прозванiе Князца совсѣмъ другое; онъ только принадлежишь къ роду Тындыгетовъ.

(*) Богъ	Ессь.	Женщина	Гепъ.
Солнце	Ни.	Дѣвкѣ	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дипя.	Фыка.
Звѣзды	Хоевъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Багъ.	Быка	Сокъ.
Воздухъ	.	Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кетъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Енисейскихъ Остяковъ, кроме исчезнувшихъ съ лица земли Каповъ, Ариповъ, Асановъ; не имѣеть сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племень Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, хотя именованъ числительнымъ.

О с т я к и Енисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Иртыш- скіе.	Самодѣ- ль Мезен- скіе.	Югули- чи.
1, Ховда.	Окуръ.	Елепъ.	Объ	Аку.
2, Гыни.	Септаге.	Капу.	Зидс.	Кипегъ.
3, Дагн.	Нагуръ.	Хуломъ.	Шіаръ.	Куромъ.
5, Шіа.	Теше.	Пинга.	Тснъ.	Шиле.
5, Халемъ.	Сомбасъ.	Улыпъ.	Самлакъ.	Апъ.
6, Атесъ.	Мукпунъ.	Хопъ.	Манъ.	Копъ.
7, Онга.	Сельдан.	Забинъ.	Съу.	Запъ.
8, Гындаса.	Сидіонъ.	Нилъза.	Зинденъ	Нелю.
10, Хокдабыса.	Окур-туп- гу кыонъ.	Аринъ.	Ходбео.	Аппол- лоу.
11, Хоганъ.	Квіонтъ.	Юнгъ.	Ю.	Лоу.
Лисица	Коовъ.	Мы	Опыяъ, какъ	
Рыба	Иссъ.	Вы	пы и овъ	
Красный	Солиманъ.	Они		
Бѣлый	Талманъ	Ходнинъ	Чайга.	
Черный	Тумсъ.	Спрувланъ	Кабдакъ.	
Синій	Халавбинъ.	Боропъся	Дымъынъ.	
Хорошій	Ахпегетъ.	Далеко	Биремъ.	
Дурной	Хоринсе.	Близко	Ушысе.	
Любимый	Ахпегубъ.	Сегодня	Однонтъ	
Сердитый	Селла.	Завтра	Опбаксесъ.	
Я	Апъ.	Много	Онемъ.	
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.	
Огъ	Бу.			

Воляки.	Черемисы.	Финны.	Тудгусы.	Камылки.	Бурлашы.	Татары Монголы- Манусиенскіе.
1. Одикъ.	Икпашъ.	Икся.	Умуконъ.	Неге.	Цесе.	Биръ. Цеге.
2. Кіакъ.	Кокшашъ.	Какси.	Джуръ.	Хіюръ.	Ковръ.	Юке. Хояръ.
3. Квиъ.	Курушъ.	Кольме.	Илашъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсь. Гурба.
4. Нилъ.	Нилешъ.	Цель.	Дыганъ.	Дсрба.	Дсрбинъ.	Тыриъ. Дюрба.
5. Випъ.	Вюзешъ.	Вінсъ.	Тупа.	Табу.	Табушъ.	Блсъ. Табу.
6. Квишъ.	Кудашъ.	Куушъ.	Нучонъ.	Сурга.	Джергонъ.	Алша. Дзурса.
7. Зизамъ.	Шиммель.	Сейсемянъ.	Надигъ.	Доло.	Долонъ.	Чипа.. Долъ.
8. Кикіюмасть.	Капашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Шайма.	Наймапъ.	Сыгсъ. Нейма.
9. Укююзъ.	Индель.	Ихрексанъ.	Елунъ.	Еесу.	Ишугъ.	Тоосъ. Юссу.
10. Доосъ.	Ду.	Кюмменейъ.	Дзиль.	Арба.	Арбакъ.	Онъ. Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что естѣ видное сходство, между Остяками Томскими и Самойды; между Остяками Иртышскими и Вогуличами, Вошьяками, Черемисами, Финнами; но что ни Остяки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самойды, ни племена древней Чуди, ни Монголы, ни Татары, ни Тунгусы, не сходствуютъ въ семь отношеніи, съ настоящими Остяками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на описаніе преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ кокогыльмъ. Какому-же народу принадлежить остячокъ, заключающійся въ Остякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится при гряды горъ, проходящая у песочника Енисей: Тутра-Табуз-дукъ; Ускун-дук-Тутра в Кунтъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть осталась на старомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части; первая упражнялась въ хлѣбопашествѣ, другая исподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожи дѣлали платье. Они столь не завидѣли другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь быть скотоводцемъ или хлѣбопашцемъ почита-

лось обидою или ругательствомъ. Не предки ли это Оспяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ сипаршина, «пробиралась онъ закаша сомяца на восходѣ и пришла на Тазъ, то осталось только въ живыхъ 4 «человѣка съ женами. Изнуренные трудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приготавлились уже «они къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ «нихъ обнявъ былъ обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тывошнбыкубамъ (мудрымъ). Въ минушу приросли къ «нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ «небесамъ и быстро погрузился въ воды Таза; а «чрезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, «явился къ товарищамъ обннзанный съ головы «до ногъ разными рыбами, которыя препетались «хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. «Съ тѣхъ поръ» окончиваетъ разсказчикъ «спали «мы заниматься рыбнымъ промысломъ,»

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Саги, безуспѣшно-ли слышанныя, взятые ли изъ древнихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепечатанные на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о сродствѣ народовъ; однако же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семъ преданіи замѣчательно только, что Енисейскіе Оспяки перешли отъ Запада на Востокъ. Объяснительство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и спрашныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли пошннуться съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ далѣе

на Востокъ, пѣвтъ лучше звѣри и, следова-
тельно заманивъ, для звѣроловца.

Что же принадлежитъ до ихъ наружнаго
вида, — въ лицѣ ихъ есть что-то Монгольское.
Изъ чепырехъ родовъ сымскіе въ понятіяхъ по-
свѣжѣе; они-то сообщали о названіи птыдыге-
товъ и о другихъ соотечественныхъ имъ родахъ, прочіе
находятся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря
на то, что приняли Христианство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже до-
гадываться по чертамъ ихъ лица и плечевъ
волось о своемъ происхожденіи. Языкъ довер-
шаетъ догадку.

Тунгусы.

Тунгусы.

- 1, Умуканъ
- 2, Джуръ
- 3, Иланъ
- 4, Дыганъ
- 5, Тунга
- 6, Нуюнъ
- 7, Наданъ
- 8, Дьякбунъ
- 9, Егунъ
- 10, Дзянъ

Даурицы.

- Ему.
- Дзiede.
- Илангъ.
- Дынгъ.
- Зундега.
- Нынгуиъ.
- Наданъ.
- Дзанкунъ.
- Унъ.
- Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ второе: дзі-
уръ; шестое: ньонгуиъ; осмое: Юганъ; девятое:
Лабкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва-
ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII сто-
лѣтіямъ, т. е. ко времени прошедшему отъ
Чингис-хана до Каплай-хана; ибо послѣ Госу-
даря сего, который, окончивъ завоеваніе Кипча-
ковъ предпринимать какъ и предѣшшники, раз-
личныя оплошительныя распоряженія въ Да-
урии; ни что не нарушало уже спокойствія бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтія, когда правительство Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Востокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чтобъ не оставили ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумеется одного племени съ Иркутскими, но отличаются отъ нихъ безъ сравненія обычаями и одеждою. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкѣ, чтобъ сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якушы Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтіи Якушы присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Халвицъ.
Финиеръ похвѣнилъ въхъ по		Брови	Хармикта,
Шеваги Буга, по это боль-		Губы	Омна.
ше ничего, какъ заявшее		Зубы	Ицпа.
у Русскихъ и испорченное		Языкъ	Тела.
слово.		Борода	Гуагакпа.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Аицпъ.
Мѣсяцъ	Бега.	Уши	Сенъ.
Звѣзды	Отякта	Шея	Мокъ.
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Перелы	большой уму-
Дѣвка	Аптакакаъ.		конъ; указа-
Дитя	Алукааъ.		тельный, пе-
Ошецъ	Амин.		кааъ; средний,
Мааъ	Але.		доуъ; безы-
Брааъ	Нокумъ.		мянный, Моогъ
Сестра	Оне.		Мизнецъ, Нью-
Голова.	Дия.		гели.
Волосы	Нурикта.	Спина	Отдодо.
Коса.	Тиранъ.	Брюхо	Укипта.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ.
Глазъ	Еша.	Грудъ жеп.	Укуя.

и говорятъ, что ихъ народъ смѣшался съ Тарсарскимъ. Неужели это Саки Геродота и Страбона, которыхъ они также, какъ Мессагиювъ принимали за племена Скифовъ, называя кочующими скотоводами? Если бы это справедливо; то на какое происранство отступили они къ Востоку, судя поному, что Саки и Масагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по на-
сиполящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Осстръ	Ценоко.
Воздухъ (иънъ названія)		Гусъ	Нивляки.
Вода	Му.	Тетеревъ	Ороки.
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Оноуъ.
Горы	Ура.	Куликъ	Сивоки.
Соболю	Динька.	Красный	Хулениъ.
Лисица	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Кули.	Черный	Компомо.
Волкъ	Даготака.	Сивый.	Чулема.
Песецъ	Тлипры.	Хорошій	Аябгу.
Заяцъ	Мупдукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Уаука.	Любезный	Аяма.
Олень	Боюнъ.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупдин.	Я	Бл.
Трава	Роше.	Ты	Си.
Сивъ	Сивельзанъ.	Опъ	Нуанъ.
Ледъ	Деве.	Мы	Бу.
Собака	Нывакмыъ.	Вы	Су.
Нарпа	Толмаки.	Они	Уюорпанъ.
Сирѣда	Нюры.	Этомъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогатина	Пальма.	Себя	Маним.
Рыба	Ольро.	Нихю	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣмъ	Гарпаденъ.
Таймень	Деля.	Ходимъ	Шуругопъ.
Щука	Саканокъ.	Боромъ	Марчагашъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ летописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Татаръ и наружностью и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Буряшами, спустились внизъ до самаго того мѣста, гдѣ находится нынѣ Якутскъ.

Татары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепыгрехъ родоначальн.; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Татары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далеко	Горо.	Завира	Тогома.
Близко	Даго.	Много	Кото.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикутъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Татаръ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тетри.
1,	Бяръ.	Бяръ.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюарпъ	Дюрпъ.
5,	Бесъ	Бишъ.
6,	Альпи	Альпа.
7,	Чеша	Едди.
8,	Альсь	Сыкисъ.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онь	Онь.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киси	Кипи.
Женщина	Якперъ	Хомпель.

обнаружишь справное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; некоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Енисейскимъ Остякамъ, Капамъ, Аринамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; что же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Исторіи, а у Спаскаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инья
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спаскаго.

- Унемъ.
- Сыда.
- Нагаръ.
- Таде.
- Сумули.
- Мукутъ.

Мужчина	Еркиасъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дѣтл	Ого	Оголь.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгынь	Салкынь.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Ипакъ	Ипакъ или Съръ.
Молоко	Юшъ	Сюшъ.
Лошадь	Апъ	Апъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Екъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келна	Осейгбе.
8. Хельпонга	Сыяппида.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между тѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абутучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арши, Больше-Байкаповскомъ и Мало-Байкаповскомъ счищаются слѣдующимъ образомъ:

1. Биръ.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тырпъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Фишеромъ о Финскомъ поколѣнии Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстомъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо тамъ кочуютъ именно Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Ташаръ.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самоядскаго племени.

Полевой увлекается также сямъ Авторишешомъ; ибо въ начальной Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Сѣверовостоку въ народъ отъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Югры и Самояди, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихся въ пынѣнныхъ Оспякахъ, Вогул-
чахъ, Самодахъ, Кайбалахъ, Маторохъ, Кама-
чахъ, существовали племена.... и проч. и проч.
Нытъ совершенно возможности вообразить,
какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы при-
надлежатъ къ поколѣнію Самоды? Еще справ-
нѣе, что новѣйшіе путешественники поже
подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый
спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище
Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они
говорятъ по—Татарски. Обѣзжая каждый годъ
Губернію, пересѣвши ее не только отъ горъ
Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до
Бирюсы; но повсѣмъ почкамъ радіусовъ отъ Кра-
сноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находилъ я
другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Аба-
каномъ и Енисеемъ и говорящихъ по—Татарски.

Разница, существующая между словъ Кай-
бальскихъ въ описаніи Фишера и Спасскаго, до-
казываетъ ясно уже непрочность въ знаніи се-
го племени; нѣкоторыя почтовые карты, на
которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кру-
гъ опровергающія уже Палласомъ, который былъ
самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и
Енисеемъ; но что же мыслить о томъ что; онъ
будучи, у нихъ, собралъ слова, которые показы-
ваютъ, что онъ заимствовалъ ихъ, отъ народа
Самодскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спа-
скаго, можно догадываться, что они взяты отъ
Каммаженилей, племени Самодскаго, самого по-
го, которое и нынѣ существуетъ въ Округъ
Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ го-
ры Камыи-илагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна;
но малое племя сіе опдалено отъ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 верстѣ. И нога Калмаженіловъ никогда не бывала на Енисеѣ и Абаканѣ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спаскимъ слова Самойдскія во вѣнченности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своей стороны, ходятъ ежегодно за зѣфиною лосемъ на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ встрѣчаясь съ Калмаженілами, и вмѣстѣ занимающіяся промышленностію; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . .

Если бы я точно зналъ, что Фишеръ и Спаскій собирали слова не имѣяше жительства Татаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разъясниться; ибо между Калмаженілами живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованія инородцевъ Канскаго Округа. Тамъ находится племъ улусовъ: Багинъ состоитъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шалоуинъ изъ 20. Всѣ они Татары разныхъ родовачай и находясь между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоитъ изъ большей части Татаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалію и малой части Калмаженіловъ; наконецъ Абалаковъ состоитъ весь изъ Калмаженіловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родовичи Татаръ Кайбальскихъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Каченцы, съ Калмаженілами; очень могло спастись, что, заимствуя нарѣчіе отъ сихъ послѣднихъ, передавали они путешественникамъ слова Калмаженільскія, удерживая при томъ собственное названіе своего рода, во это все могло поль-

ко произошли въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ противномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девялѣтнею опытносною удостовѣренію, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Тапаръ, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Тапарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ сибирожилъ.

Маторы, которыхъ Полевой также причисляетъ къ Самодскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Маторовъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-тагъ, по рѣкѣ Талаше, которая впадала въ Казырѣ. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ которыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шаданскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалію.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюрпъ.
5. Бесъ.
6. Альшы.
7. Джены.
8. Сегыдъ.
9. Тогусъ.
10. Утъ.

Я говорилъ съ ними, которые живутъ на Шаданскомъ форпосѣ. Они рывительно оппказывающа опп соплеменничества съ Калма-

женнами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также различіем ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинаковостію съ Татпар-
скими.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татпаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ, по ничего не будетъ лишняго, ежели по-
мѣщу здѣсь еще слова Татпаръ Казанскихъ и
Якуповъ, называющихъ себя Сахами :

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы	Татары Ка- занскіе.	Якупы, назы- вающие себя Сахами.	
1	Биръ	Биръ	Биръ	Биръ.
2	Юке	Юке	Икна	Икна.
3	Юсь	Юсь	Юсь	Юсь.
4	Тыргъ	Тыргъ	Дюринъ	Тооринъ.
5	Бисъ	Бисъ	Бинъ	Бесъ.
6	Алпы	Алпы	Алпа	Алпа.
7	Чипа	Чипа	Едди	Чема.
8	Селисъ	Сигсъ	Сыкысъ	Алысъ.
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ	Тугусъ.
10	Опъ	Опъ	Онъ	Онъ.
Богъ	Кудай	Кудай	Тентри	Татари.
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыли	Кыси.
Мужчина	Гургасъ	Юрь	Еркини	Еркисы.
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ	Яхпаръ.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ	Кысъ	Кысъ.
Дитя	Пала	Пала	Оголъ	Ого.
Солнце	Кунжарага	Кунъ	Каяъ	Кашъ.
Мѣсяцъ	Сій	Ай	Ой	Ый.
Огонь	Опъ	Опъ	Опъ	Опъ.
Воздухъ	Саспанъ	Сазанахъ	Джизъ	Салкынъ-
Вода	Су	Сунъ	Су	У.
Земля	Чиръ	Чиръ	Иръ	Сиръ.

Корова	Ипахъ	Ипекъ	Илакъ	Инакъ.
Овца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Опъ	Опъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльпа	Сахыль.
Соболь	Албаза	Кисъ	Кышъ	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бури	Верю.
Быка	Тинъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ.
Кресный	Кызыль	Кызыль	Кызыль	Хыпюрной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Ахъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикутъ	Кутъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Татарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жителямъ, но и всемъ Ордамъ соплеменнымъ; заставляющіе каждого и всякаго, кѣмъ только, путешествуя, въ стѣхъ мѣстахъ, захочетъ обратиться самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признавъ Кайбаловъ, за покровленіе Татарское.

Происхожденіе
племени Тат-
тарскихъ.

Происхожденіе племенъ Татарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Татарами; одинаково съ Монголами — ошъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣніе Татаръ есть наидревнѣйшее и наиглавнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно состояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; то стало нечувствительно упадать; а наконецъ главнал линія ихъ пошла жить около границъ Кипайскихъ, другая же на берегу

Икрай-мурана, или, какъ Клапрошъ выговариваетъ, Уйгуръ-мурана, т. е. Енисея.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами единоплеменными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различными племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были приобретать и удерживать ихъ черезъ битвы; но тѣ, которые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просить кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И отъ кого они должны были завоевывать земли, очищенные отъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равноумно позволяли на нихъ селиться и другимъ Ташарскимъ Ордамъ, какъ напримѣръ, Курьсамъ, Торгоушамъ, Ушугасамъ, Ман-капамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣніемъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алешая и Турпамыша склонять его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ кротостию волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйрянскія и Ташары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависли вѣроятно отъ Урусс-Иналла. Многіе изъ сихъ племенъ сопутствовали многочисленному войску завоевателя за Уралъ, разсыпались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между тамошними гражданами и во внутренности Россіи, между семействами дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія отвергнуты; но черезъ сіе отверженіе прибавится что нибудь къ исполнѣ.

Въ роисповѣданіе
породцевъ
бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратити ни десяти Бурятъ въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ это не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Осыяки, племена Самодѣ, почитаемые Осыяками, всѣ Якуты и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ это легко. Тамъ шайно препяшпвуеуеуъ великое колячество ламъ; здѣсь ни кпо не препяшпвуеуеуъ, да и ни кпо и не призываетъ. Нельзя также думать, чтообъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жилили привыкли наблюдать большую перпимоспъ, и не оказываютъ ни преимущества Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобіе обратити въ Христіанскую Вѣру, неимѣющаго ни какой, чѣмъ спѣхъ, копорые имѣюуъ уже поляшпѣ о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлаеуся здѣсь само собою, ежели шолько можетъ что

нибудь шакъ дѣлалъся. Видимая привычка заключалась, какъ мнѣ казалось, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находили въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго приюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прелещались болѣе къ оседлости: у Осипковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якушовъ постоянныя зимовья; у Таттаръ прекрасныя дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но— не далѣе.

Вдругъ, нельзя требовать многого, шѣмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ паходились бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенностяхъ бродячихъ весьма неудобенъ. По малости церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ прехъ и чепырехъ лѣтъ; похороны зависаютъ отъ времени и обстоятельствъ: мертвецы не дожидаются—ихъ удѣлъ гниеніе. Однобракіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Осипкъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Засѣдателя, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, если уже, мѣтливо общему, слѣдуя допускать се, иногда всѣ они: Самодѣ и Таттаринъ и Тунгусъ исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданія тройственнаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митра и Богини Митры; въ

безпреспанной брани Бога Миспра съ падшимъ духомъ Ариманомъ; у Египтянь въ признаваніи Озирида, Изиды и сына ихъ, Оруса, воюющаго прошивъ возставшаго Генія Тифона. У фракіанъ подобнымъ образомъ чпились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирлянъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Миспра; у Египтянь—Оруса; у Индѣйцевъ—Виспа; у Кипайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣють свои догматы, и всѣ вообще признають Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у нынѣшнихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шегги-муви не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ли что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шегги-муви.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочищанія, какъ находился онъ въ міръ маломъ, въ человѣкѣ, при его рожденіи. Народы, по чувству для нихъ необходимому, спремались къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть быть, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь человѣчества, спрахъ смерти, уничтоженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по настоящему ходу вещей, чпобъ и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязанъ свѣтъ за первыя открытія; они-то первые дѣлали измѣненіе времени года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и пому подобное. Нельзя также, что бы подобныя услуги человѣчеству не удивля-

ли современниковъ , не привлекали опть ихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и пѣмъ Существомъ къ Кошпору въ-кло сихъ послѣднихъ чувство природы. Они-по подавали утѣшительные совѣты; подкрѣп-ли духъ ; наставляли въ занятіяхъ ; и дабы со-хранить свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, поставались въ необходимости, мы-сли свои облечь въ видимыя формы ; изобрѣли условные знаки ; а для познанія ихъ изобразили достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смер-пи, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенческиующаго необходи-ма наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и пошому умные сіи учредители, установили и разные праздники Солцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы ипосказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ пѣми, которые удо-стоверяють, что начало праздничныхъ поста-новленій и въ другихъ мѣстахъ пользующся та-кого же древностію ; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Еги-петскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельповъ, Брамиами, древними Гим-нософиспами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтооь слабые гла-за ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разные. Ор-фей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религіи несходныя съ Египетскими. Волхвамъ, принадлежащимъ къ религіи Зороастра, ничто не мѣшало преподавать своего ученія. Пророкъ Давидъ, будучи Израильянинъ, почерпалъ свои свѣдѣнія у волхвовъ. Пифагоръ, принося пучины жертвы богамъ Греческимъ, открывалъ ученикамъ великія истины. Божественный Платонъ училъ паниспівамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданія.

Шаманизмъ.

Шеги-муни былъ Шеманъ, былъ прорицатель, но не могъ основать религіи прорицательной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не можемъ быть сами таковыми. Первобытное Шаманизмъ было возвышенное познаніе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происшествіе изъ училищъ волхвовъ, Браминъ, и жрецовъ Египетскихъ; оно составляло науку власную, а не Религію. Шеги-муни, подобно Орфею или Пифагору, руководилъ народъ Израильскій, будучи самъ посвященъ въ подобныя имъ таинства, основалъ вѣроисповѣданіе сообразно духу народа; а собственныя его познанія могли служить ему только для освѣщенія его путей; но оплодъ не для сообщенія народу.

Принявъ сіе за основаніе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губерніи, почитавъ за исповѣдающихъ Вѣру Шаманскую, которой, по моему мнѣнію не существуетъ; нѣтъ болѣе, чѣмъ ихъ, такъ называемые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣйствій, не приносятъ мольбы, не посредничаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятіе въ гаданіи и прачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнія что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегги-мунн, или ему подобныхъ; *Таргбы* Самойдскіе, *Табеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Орды Татаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались плѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожен, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые стараются доспѣйство свое поддерживать нѣкоторыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сія, обративъ вниманіе на доспѣйствующаго, начинаютъ его приготовлять испытаніями душевными и плѣсными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родимельскій Чумъ стenanіемъ, воплями, плакъ, что спаршица семейства находится въ обязанности отыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призваніемъ духовъ: *Этигеръ*, подобіе большаго змѣя, обитатель справъ подземныхъ, имѣетъ власть надъ повѣтріями, болѣзнію, смертію. *Иняны*, имѣетъ образъ человека съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Арнуна*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хвалиты*, *Мирла*, *Торуна* и многія другіе открываются новопріятому. Тогда, падѣвъ на него одежду, обѣщанную желѣзными знаками; плашку съ крылами пшиць и запанъ, вручаютъ ему овальный бубень, въ кошорой бьютъ онъ, призывая духовъ. Шаманы разсказываютъ очень темно о своихъ прорицаціяхъ отъ того, что не хопятъ или, въропнѣе, отъ того, что не

умѣютъ. Въ, что можно извлечь отъ нихъ, привести въ идею нѣсколько понятную и передать выраженіями, болѣе известными, заключается въ томъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ отъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи тѣла, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманскаго человѣкомъ, которому шаманятъ; приходятъ въ иступленіе, и сообразно соучаствію къ своему загадчику, произносятъ приговоръ о его участи; но, добавляють они, чтобы въ пророчествѣ могла вмѣстаться истина, необходимо нужно, что бы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соотношеніе.

Вѣра инородцевъ въ духовъ.

Впрочемъ въ инородцы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣрятъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первый случай все равно, потому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣютъ нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а при этомъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и следовательно имѣютъ идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ тѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключается въ томъ, что они только признають ихъ существованіе, и хотя имѣютъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ человѣка, но, кажется, только для того олицетворяють ихъ, чтобы быть въ возможности мстить физически ду-

хамъ: пл. е. съчь ихъ при дурномъ уловѣ звѣря. Наказавъ ихъ, такимъ образомъ, идуть въ лашъ храмъ, я къ образу Священнаго Николая, съ визкимъ поклономъ, привѣщиваютъ собома или лисицу, въ опмищеніе ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить что вибудъ, кого нибудъ за ниспосланіе добра? Всѣ они признають Вѣра въ еди-наго Бога сошворителя всего видимаго. Са-наго. моля именуешь Его *Аа*, Юраки *Нули* и *Нолъ* Тунгусы *Шеваги*, Остяки *Ессы*, Якуты *Тагара*, Татпары *Кудай*; но понятіе ихъ о семъ Высочайшемъ Сущестѣ дагве не простирается.

Пороками признають они то, что въ че- Нравствен- ловекъ производить зло ощушительное; добро- ность бродя- дѣтельно шу пользу, которую человекъ прино- чихъ. ситъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и желаній. Бродячіе народы Туруханскаго края ограничиваются необходимыми потребностями. Имъ пужно ѣсть, пить, спать, любить, одѣваться, и пошому они все время жизни своей проводятъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чшобъ мѣхъ и шкуръ звѣрей употреблять на одежды, а другихъ на покровъ чума, служащаго вмѣсто хижины, и чшобъ изъ рыбы приготавливать запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова оппоси- шельно климата; обыкновенный ваппшокъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жены имъ въ помощи и наслажденіе.

Въ такомъ беззаботномъ состояніи нахо- дились дикари до знакомства съ промышленни- ками. Все горе составлялъ худой уловъ звѣря. Конечно, въ настоящее время, при такомъ слу- чаѣ открываются все магазинны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о картахъ, раждающійся вкусъ щеголяшъ, многія обеспокоительства при сношеніяхъ съ купеческимъ, развернули въ нихъ различныя страсти, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскосинъ въ Самодахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспи-ковъ Нашскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; потомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Оспики Сымскіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждающіяся нѣкоторымъ образомъ поселяшъ; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоды и Юраки находящаяся рѣшительно въ дикомъ состояніи; не смотря на то, крошки и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юрты, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, соединенныхъ сверху шакъ, что оспаетъ опверстіе для дыма и распушенныхъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечлика. Сошки обпятаются снаружи выдѣланными кожами. Высота Чума по среднѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуетъ и частная разность въ обычаяхъ; а потому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остано́вишься рѣка, Оспяки начина́-Оспяки. ютъ рыль для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и свѣта. Въ каждой землянкѣ помѣщается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, плетутъ плащѣ и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, наршы.

Въ станцѣ о промышленности и скотоводствѣ описана уже была упряжка, наршы и время, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь остается дополнить, что всѣ Оспяки, по назначенію для ланей зимою подножнаго корма, т. е. пушкаринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжальныхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Оспяковъ есть рыбная ловля, которая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годоваго запаса. Едва опѣ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Оспяки оставляютъ свой звѣриной ловъ; но не возвращаются въ землянки.

Старшина семьи, смотря по ее многочисленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обернувшихъ бережною, на берегу любой рѣки, гдѣ намѣренъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, снастей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройде́тъ рѣ-

ка ; пробиваются ледъ пѣшиями и продвигаютъ съпи.

Съ жадностію бросающася они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спроситъ къ сей пищѣ возбуждаеть въ нихъ столь сильное побужденіе ; но величайшая польза. Наклонные къ скорбуту, спрадаютъ они отъ него въ пѣсныхъ сырыхъ зѣмлянкахъ въ теченіе осени. Зимой , во время звѣриной ловли , при безпреспанной спужѣ , болѣзнь усиливается ; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу , какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживошворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню ; но дѣйствительность сего докажетъ истину тому , кто , безъ упорной самости , захочетъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все лишь проходитъ въ рыбной ловлѣ , въ переходѣ отъ одного мѣста въ другое , отъ одной рѣки къ другой ; въ приготовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ котлѣ сперлядей , пока вся вода испарится ; потомъ держатъ котелъ съ рыбою на слабомъ жару столько времени , чтобъ разваренная рыба прицпла въ положеніе вѣлоспи ; этогъ запасъ называется : *варка*. Сушеная на солнцѣ щуки , язи , карси называются : *Юкала*. Всякая рыба превращенная въ порошокъ : *Порса*.

Оспяки , хотя Хрістіане , однакоже сватовство естъ ни что иное , какъ торгъ невѣстами п. е. опцы пребууютъ за дочерей своихъ калыма , который просируется отъ 30 до 150 рублей , съ прибавленіемъ котла , наполненнаго махлемъ. Согласіе утверждается пиружкой. Изъ церкви приводятъ невѣсту въ

чумъ къ жениху или его опцу и мамъ, открыто, въ собраніи гостей и родныхъ, при шумъ, пляскъ и пѣсняхъ, при возмѣнаніи Бахусу, при пламенъющемъ костре, довершается бракъ, благословенный въ церкви.

Оспяки не числы въ одеждѣ, въ домашнемъ быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до такой степени, какъ упоминаетъ Палласъ объ Оспячкахъ. Можетъ быть, Христианство имѣло на нихъ нѣкоторое вліяніе.

Оспяки, въ особенностяхи Сымскіе, Верхнеимбацкіе, Нижнеимбацкіе и Самороковскіе, поспуають какъ пшавы съ женами своими. Все трудное, все неопрытное возложено на нихъ: они, кажешся, любятъ ихъ мученіе; нѣтъ даже ни какой пощады больнымъ и беременнымъ, а потому и разрывленіе опъ бремени бываетъ зашруднишельно и подвергаетъ ихъ нерѣдко смерти.

Оспяки Самоладскаго поколѣнія не любятъ своихъ соплеменниковъ, Юраковъ. Они ошзываются о нихъ какъ о слабыхъ, изнѣженныхъ, беззаботныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнятъ когда, пришли къ спарику ихъ племени 50 человекъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зашшоченъ и жилъ въ чумѣ съ одною только престарѣлою женою. Онъ поставилъ пришельцамъ большой кошелъ съ варкою, а самъ и жена его, скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ исплѣвтія зайчьи, спояли смиряхонько у входа. Когда гости понялись, шо бросились прямо на хозяевъ; но у нихъ оспалось только по клочку заштыхъ парокъ, а спарики ускользнули изъ чума и между шѣмъ, какъ мужъ припворятъ накрѣпко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ

кругомъ чума. Выскли огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сгорѣли. На повѣрку выходилъ, что Юраки отъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далѣе.

Самодѣ или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Опправляясь на звѣриный промыслъ, всякій день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на звѣря. Здѣсь пріоснабливаются на нѣсколько времени. Съ зарею для идуть на охоту и приходятъ къ вечеру. Вся домашніе собираются тогда въ чумъ къ старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ копелъ, повѣшены конны и лишишь вода. Ежели сыновья женатъ, то жены ихъ, по очереди приготавливаютъ кушанье, но преимущественно жены лучшаго ловца; что починился за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ копелъ свой кусокъ мяса. Оппу семейства принадлежатъ большая дѣланка отъ сына, чья изъ жетъ готовишь кушанье. Эпощъ сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, поставишь передъ опцемъ сырую голову лани, которую спарикъ ѣстъ, пока приготавлиется обѣдъ.

Каждый сынъ садится за особенный столъ съ своими женами. Опещъ также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холосшими дѣшми и малыи внучатами.

Когда кушанье готово, очередная невестка разноситъ его по всѣмъ столамъ. Лань только вынуто все мясо, то одна изъ жетъ того брата, чья очередь угощать мукою (яль), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засыпаетъ ее въ оставшіи мясной опваръ, прибавляетъ дашей крови и поспѣваетъ бурдукъ; другое любимое кушанье дикарей.

Между тѣмъ, какъ мужья занимаются ловлею зверя и рыбы, паспвою ланей, приготовленіемъ саней и упряжи, — жены ихъ приготовляютъ нужное для пищи, шьютъ платье и обувь для себя, мужей и дѣтей, и выдѣлываютъ ланьи кожи (раудуги), которыя всегда сослужающъ ихъ собственностъ; кромѣ сего, разбивающъ чумъ и готовятъ кушанье. Кажется, работа ихъ не отягощаетъ занятій Русскихъ крестьянокъ. Обыкновенныя женскія припадки не мѣшаютъ, какъ полагающъ иные, быть женамъ вмѣстѣ съ семействомъ и отправлять работы.

Манчелы любятъ своихъ женъ, и хотѣя имѣющъ обычай отправлять на промыслы съ товарищами и передающъ на это время право мужа, однако же уважающъ ихъ до того, что ежели во время ссоры или побоевъ, какая нибудь женщина успѣетъ сѣсть на ноги несчастнаго, то осмѣивающъ его и къ нему уже не прикасаются. Гости, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ щеки всѣхъ женъ хозяина. Все это показывается, что Манчелы уважаютъ женщинъ и любятъ ихъ болѣе въявь и благоразумно, чѣмъ сырасино, ибо ихъ удовольствіе и выгоду предпочитаютъ своимъ.

Когда Манчелу понравится дѣвка, онъ идетъ къ отцу ея, и условливается о калымѣ (выкупѣ), который доходитъ отъ 20 до 100 ланей, съ прибавленіемъ всегда нѣсколько шкуръ звериныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи по условію, то его сажаютъ съ невестою. Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы, потомъ ѣдятъ, потомъ совершается бракъ; и ежели отецъ не принужденъ бываетъ со спыдомъ возвращать калымъ обратно, то снабжаютъ честную дочь приданнымъ (хайдавыханъ),

заклещающимися въ нарпахъ, накладенныхъ мясомъ, хлѣбомъ и рыбою.

Дѣвши 8 лѣтъ начинаютъ спрѣлать пшпичекъ и ходить на ходуляхъ; все воспитаніе состоитъ въ усовершенствованіи знанія относительно своихъ промысловъ.

Впрокъ заготовляютъ *варку, юколу, рыбій жиръ съ хлѣбными камышками, хранящійся въ пузырькахъ; а также ланей мозгъ и вяленое мясо*. Они любятъ морошку (морога), голубяку (муссар) и мухоморы (пуло), которыхъ однако не могутъ съѣсть болѣе пяти?)

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ сѣкутъ; за безчестіе жены довольствуются плашкою нѣсколькихъ ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣнь.

Мерзвыхъ закапываютъ зимою въ снѣгъ (оно чегъ однакоже, по возможности, ихъ удерживаютъ), лѣшомъ кладутъ на возвышенныхъ холмахъ въ обрубъ, называемый Хамер-Харденъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу ихъ племени.

«Были два брата: одинъ богатырь, другой уродецъ. Богатырь былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и всячески спаралась ему вредить. Онъ скрылся въ малолѣтствѣ; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; по все, что ни подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ алчнымъ. Ну-

(*) Они кружатъ голову и опьяняютъ на цѣлыя сунки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярнымъ кругомъ.

жно подниматься на промыслъ, запретли великое количество нарты, погнали спода ланей; нищаго взяли съ собою; но ему скучно было ѣхать съ ними: они пробѣгали въ день большое пространство на всѣхъ рысяхъ, а онъ пѣшкомъ уходилъ впередъ, не смотря на роснь свой, который былъ такъ малъ, что панцырь опца его приходился ему по колено; а племъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лешій спрѣла, въ гости къ брату невѣснѣкѣ своей, богатырю великому. Его приняли шулками; но угощали какъ можно лучше. »Вотъ для тебя невѣснѣа, говорили искося губы, богатырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и ѣлъ. После обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вонъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шулку словами опца, и сдѣлался мужемъ дочери. На крикъ необычайный приближались люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между тѣмъ на Тундрѣ богатыри пѣшились, играли въ шары: кто дальше ногою заброситъ. Вспомнили объ уродецѣ и велѣли его принести соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лапу, махнулъ ногою и шаръ засвиснулся комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опить на лапу уродцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы познанишь чумъ; такъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Переменяли игру: богатыри начали битьвы; уродецъ смолчѣлъ и заснулъ. Богатырь хозяинъ, братъ его невѣснѣкѣ, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вызвалъ на ра-

поборство. Облajили мечи (деге); начался бой. Богатырь былъ высокъ и спашень; уродецъ низокъ и горбатъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чтобы поддѣпить его мечемъ и всадить съ низу до верху, уродецъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и ушелъ пакъ скоро, что не могли поймать его на лаяхъ. Онъ ѣтыскалъ своего брата, и вошедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, крышкой безрезною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хопъ жадець, да не скупъ; хопя малъ да великъ. Вопъ шебъ подарочекъ, не пожалѣвъ ногъ сходящъ за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березшу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмаженяловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоади. Они даютъ ей названіе: *Нумуу-макъ*.

»Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыя и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыя, къ народу Саднскому. Она не любила своего мужа. Кальмаженилы, сказала она Саднамъ, хопящъ илпти на васъ войною. И Кальмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Спонищъ большой мапъ (чумъ). Въ немъ спрятава была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными стрѣлами, продолжался два дни. Мы ихъ разби-ли на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полѣнья и пашли Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запятокъ, завыва и умоляла мужа простить ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хотѣли простить ее; привязали запятокъ къ двумъ коньямъ и пустили въ полѣ. Коня разорвали на двѣ части Дадыгашъ.»

Якуты или Саха Енисейской Губернии, жи- Якуты или
вущіе въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Ха- Саха.
шанги, обрашались бы скоро, ежели не въ кре-
спьяхъ, по крайней мѣрѣ въ скоповодцевъ ;
но мѣстоположеніе, отдаленнѣйшее отъ Россій-
скихъ селеній ; климатъ неудобный, по сурово-
сти, ни для продовольствія скота , ни къ воз-
дѣланію полей, оспававливаютъ Якутовъ при-
близиться ступенью къ просвѣщенію. Они чрез-
вычайно гостепріимны, и принимаютъ прише-
льцевъ съ душевнымъ радушіемъ. По всѣмъ рѣкамъ,
а также и по Хапангѣ, несутъ при водяномъ
разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ чи-
слѣ и спроеваго, который опшоргаеися съ бе-
реговъ быстрымъ теченіемъ рѣкъ и силою волнъ.
Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ.
Его перехватываютъ : изъ крупнаго спроехъ
зимовья, а мелкій собираютъ на дрова , размѣ-
щая на зиму стоймя какъ пирамиды, чтобъ не
завесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой,
но большой связи, запотолоченной, но безъ кров-
ли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ
одной стороны; на коридоръ и двѣ закупы съ
другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ по-
толка выходятъ высокая труба ; единственная
прямъша зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ.
Въ сіе время года, приспособляются и сѣни къ
зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ ку-
бовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества,
но гораздо менѣе и тоньше , вставляются въ
окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пуспынныхъ
замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство
сидитъ возлѣ запотленной печи, вдругъ огонь
погасеетъ съ шумомъ, густой дымъ бросается

въ избу, ужасный вопль раздается по всему зимовью — эпо волкъ или рассомаха, рыскалая по сугробамъ провалилась въ шрубѣ. Иногда среди глубокой пивнины, когда все семейство занимается домашними работами, являея передо-вал собака, во всей упряжи, и кладетъ переднѣ свои лапы на сполъ, между шѣмъ какъ двѣ другія задними ногами сполаетъ въ успѣвъ печки и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Эпо цѣлая упряжка собакъ: она шакже провалилась въ печь; а нарша и промышленникъ, зацѣпились за шрубѣ.

Жаль, что сими басенными дѣйствіями не заключаются всѣ происшествія Тундринскаго феодализма!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпреспашную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ опдаленность одного зимовья опъ другаго и необходимость извѣсть огнеспрѣль-ныя и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и шѣ послѣдствія, которые влечетъ за собою самая скука; лишеніе обществевныхъ удовольствій и слабое дѣйствіе религіи — и тогда избавите меня опъ разсказа, что можетъ происходить въ сихъ вершенакъ спрастей.

Все, что накаплиютъ ихъ жители опъ промысла, идетъ на пріобрѣтеніе возможности наслаждаться своєю пустынную жизнь. У промышленниковъ найдете вы кизлярку, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и день пріѣзда какаго нибудь пушника, еспѣ для нихъ день пиришества и безумія.

Не шакъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они соблюдаютъ, сколько можно, поспа-

новленія Христіанскаго вѣроисповѣданія и гостепріимство безъ буйства. Привычныя съ незапамятныхъ временъ къ спешной, пустынной жизни; образовавъ, сходно съ нею нравы свои, занятія, прочныя, нѣсподяныя, они пользуются болѣе обществѣнностію, соединяя зимовья свои по образцу деревень. Они охотно шрудодобивы; жены ихъ искусны въ опдѣлкѣ плащя красиваго и спокойнаго. Ничего нѣтъ имѣе и вмѣстѣ забавнѣе молоденькой Якушки, въ подвязанной своей шапочкѣ, опушенной хвостами голубыхъ пестцовъ, между которыми выглядываетъ красненькое личико, съ быспрыми сверкающими озрачками, изъ полныхъ, но прищуренныхъ вѣковъ.

Якушмы живущіе недалеко отъ Туруханска, на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ, имѣютъ настоящую крестьянскую осѣдлость, даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣшливость, видъ воинственный, и не только опрятность, но щеголеватость отличаютъ племя Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ. Когда услышали они (спустя два года) о нашествіи Французовъ на Москву, то хотѣли на своихъ лапкахъ спѣшить на помощь.

Они украшаютъ наружность чума, малюя красками разные узоры по лапнымъ кожама, которыми онъ обернутъ. Полъ чума усыпанъ изрубленными вѣшками липовеницы; внутренность убрана развѣшеннымъ орудіемъ: луками, пальмами, колчавами, винтовками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ и живутъ какъ съ друзьями. Часто предлагаютъ, какъ Манчелы, которую нибудь другому звѣроловцу на промыслъ. Они знаютъ, что сіе пова-

рищество не приходишь даромъ, но рѣшаются на то, чтобы доставить женѣ лишній пай отъ промысла. Они ходятъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотрѣшь на Овенку, когда на ланѣ бѣлой, быспроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за тонкій поводъ, накиннутый на рога. Она одѣта въ платье, унизанное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная шапочка, съ опверснѣемъ сверху, черезъ которое пропускается пукъ или плешенка волосъ. За плечами бисеромъ унизанная колыбель; передъ нею двѣ шакли же корзинки (попакуи) съ ея нужными вещами, и въ рукъ посохъ (писовонъ) для управленія ланью.

Калымъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ случаѣ несогласія, Овентъ увозитъ и даромъ. Увозятъ и женъ: иногда похитившій не оспаривается безъ наказанія со стороны мужа; а иногда случается, какъ и у насъ, благоразумный мужъ успунаетъ безпутную жену; расчетливый продаетъ ее, хотя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется платою опцу; въ случаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспитывать дѣтя.

Рыбу ловятъ они съѣями, удами, оспрогами только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *улишту* (ланье мясо, нарѣзанное тонкими кусочками и завяленное), *шакшу* (кровь засушенная въ пузыряхъ) и *коригму* (превращенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любятъ съ годами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

заняли они опять одной Оспицкой Орды, которая жила не подалеку опять нхтъ, черезъ Енисей, и славилась издѣльями свми во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самодѣ) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, судцы для пороха, наручники для стрѣлянія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ ланьи кожи и хоронятъ въ лѣсахъ, на вѣтвяхъ деревь. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго сполба и вѣшаютъ на немъ, какъ профей, пальму, колчанъ съ стрѣлами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ ланя и собаку, которыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вмѣстѣ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщалъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опечиств своемъ исповѣдывали Вѣру Шегг-муни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, животныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и настоящихъ временъ.

Жены и ближніе умершаго Овена оспаютъ въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Енисейской Губерніи, не пьютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поюшь пѣсни, импровизируя. Первый предметъ встрѣтившійся глазу, сообщаемъ пѣвцу мысли, которыми замѣняются другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды быспропечныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравнению; а безъ того вся пѣсня пѣтъ и кончилась:

»О волки, волки, волки сѣрые

Едва наступитъ лѣто; пляскѣ посвящается молодыми Овенами все время праздное отъ рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безосновочно вертится, по медленно, по живѣе; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно припѣваютъ: яхорь, яхорь, годерга, годерга, и вдругъ начинаютъ всѣ присѣдать, не останавливая движенія круга съ другимъ припѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность и одежды
всѣхъ бродячихъ народовъ.

Можно быть неопрятну и вмѣстѣ опрятну; но въ такомъ случаѣ должно имѣть большіе способы, чтобы согласить обѣ противоположности. Проспой народъ ихъ не имѣетъ и выказываеися въ томъ положеніи, каковъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неопрятнѣе пѣхъ житейцевъ, которыми занимаются другими промыслами, и это справедливо. Оспяки въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и веловки. Они раздвигаютъ волосы спереди; сзади перевязываютъ ихъ снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шовой синей рубахѣ, длинномъ халатѣ изъ вы-
дѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ.
Иногда халаты сіи бывающъ выкончены и при-
нимающъ кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, ино-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сіи подпоясаны и опкрьпты нѣсколько на
грудн, кошорая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На голову у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кнпайки съ бѣлѣвыми, коловковыми прошивами
и съ утвержденною головкою пѣхъ же звѣрь-
ковъ на переди, съ расправленными ушками
вверхъ. Мужчины имѣютъ пасмурное лице; у
женщинъ разливаеся въ физиономіи помнось
и спрадавіе. Самояды и Юраки снушловаты;
волосы лежатъ по плечамъ; иные подспригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычай держатъ руки сло-
жбыми на груди и губы нѣсколько опкрьптыми.
Платье ихъ изъ ланьихъ кожъ и изъ пыжей (*),
по большой частн бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
хомъ наружу. Вся одежда заключаеся въ дли-
ныхъ сапогахъ до вершлуга ноги, кошорые пе-
ревязывающся ремнями возлѣ щиколотки подъ ко-
лѣнами и верху; въ короткомъ исподнемъ пла-
тье, кошорое опъ пояса внизъ опускаеся не
далѣе какъ на двѣ чешверши и въ паркѣ болѣе
или мѣше длинной съ капишомъ или безъ пе-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сія называеся
сакуй. Та и другая нераспашвые и надѣваются
съ головы. Парки очень похожи на креспын-
скія фуфайки Оснзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Шкуры молодыхъ ланей, кошорыя едва опехи-
лись или даже вылапы изъ внутрѣнности.

Рѣдко украшаютъ свои плащя бисеромъ и пшпсьмъ; по бѣлые сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и коротенькая парка соспалляющт уборъ простой, легкой, довольно красивый; въ особенности сжеля кочанъ за плечами и лукъ въ рукъ. Одно дурно, что не употребляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни ихъ одежды.

Якуты, въ особенности ихъ жены и дочери изыскашелны въ убранствъ своего плащя, и хопя разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ къ верху мѣхомъ, очень похожи на шарипные креспнянскіе закупы и покроемъ не очень щеголеваты, но съ широкою каймою по окопечностямъ, съ прошивами сзади и съ нарукавниками—нарядны чрезвычайно. Вся эта ошдѣлка, шакже какъ и нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана, дѣлающся изъ какого нибудь сукна, унизаннаго въ узоры бисеромъ и спекалярусомъ. На шапкѣ опушеннои лисьими или песцовыми хвостами, шакже лежишт поперегъ широкая бисерная полоса. Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую Самоядскую. Якутское племя сіе имѣетъ наружность Ташарскую въ лицѣ, ухваткахъ и пошупи.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ состояла изъ вещей не сполъ низкаго разбора; если бы она принадлежала народу оппичившемуся какою нибудь славою, тогда возвышенная богашспвомъ и знаменитостію, казалась бы она, не смотря на пестроту и сппранность, великолѣпною и воинспверною; но въ настоящее время она похожа нѣсколько на шушовской нарядъ.

Кафтанъ (хунъ), похожій на старинный Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланскихъ кожъ, или сукна. Онъ обложенъ по швамъ, по всемъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой матеріи или кипайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всемъ краямъ кафтана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Сапоги (унпы) раздѣляющся на двѣ части: одна составляетъ головы съ заднкою, другая длинная, какъ у Самоядь, голенища; то и другое связывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самояди одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланскихъ кожъ, и шьется въ обтяжку. Исподнее платье (хорки) такого же покрой какъ у Самояди но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою (сильме). Съ ней до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разные кольца прицеплены: маленькая желѣзная трубочка (санга), огнивецъ (нека), табакъ (хара), сѣра, прутья, ножъ и другія мелкія вещи — все въ кожаныхъ суконныхъ или кипайкашыхъ чохольчикахъ. На головѣ родъ пелюшечки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или якома, или винновка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизано бисеромъ въ узоры, прошивно лентами или сукномъ, или кипайкою; но болѣе всего украшаютъ колчанъ: бисеръ, спеклярусь, подобранные лоскутки разногo шпичьяго мѣха, блистательныхъ цвѣтовъ; шелкъ, сукно вышивка, спрунами по юфть, по сафьяну — все

память есть, что могла только отыскать и сделать Овенка для своего милаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская, кроме орудія.

Нельзя не любоваться осанкою и всею наружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая спойка ихъ опирается на высокую свою пальму, выпавши ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одеваются какъ Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную справность — вышивать лобъ и щеки разными узорами. Чтобы украшать эшми вѣчными кружевами лице маленькаго Овена, мать продвигаетъ иглою подъ кожицею (epidermis) спирну самую тончайшую, напершую порошкомъ каменнаго угля, который, оспаваясь во внутренности, просвѣчивается черезъ кожу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Откуда Сандавичій обычай неспирить себѣ лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

ТАТАРЫ КАЧУЮЩІЕ. ИХЪ ОДЕЖДА, ВѢРОВСПОВѢДАНІЕ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ЗАНЯТІЯ, ЗАБАВЫ, СТЕПНЫЕ ЗАКОНЫ. КАЗАКИ, СТАРОЖИЛЫ КРЕСТЬЯНЕ: ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЕ, НАРУЖНЫЙ ВІДЪ, НАРѢЧІЕ, СПОСОБНОСТИ УМА, ПРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОЧ.

Коренная одежда Минусинскихъ Ташаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они проспшой овчин-Ташары. ный шулуи съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ. а лѣтомъ китайчатый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго покрою, халатъ шелковый, запнанный золотомъ. Иные одѣваются очень странно: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного сыноу ливрейную, съ краснымъ воробейникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируетъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ спарыя шинели и мѣняя на предметы ихъ промышленности. Татары бѣднаго сословія лѣпо и зиму въ шулулахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Татарскихъ ѣздятъ почтовыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управленіе. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Татарину. Присемъ случаевъ каждый изъ нихъ, спуская съ плечъ подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для натурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро несетъ по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рытвинъ; косматые волосы полунагихъ сѣдаковъ сплываются дыбомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляеть ихъ какими-то гусными центаврами.

Женщины средняго сословія имѣютъ шелковыя богатые платья съ фалборами, и большую шапку съ окольшемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣтнихъ онѣ едва дышатъ подъ тяжестью своего убора; запово одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колпака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ по дѣвѣ, по ширѣ косы и, перегибался черезъ плечи рассыпаются на груди.

Въ роисповѣданіе

Татары не-Христіане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они легче видятъ обманы-

сихъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приспаяють къ Христианству, чпобъ имѣть больше женъ, копорыя замѣняютъ имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобнаго, Шайтана. Они имѣють освященные холмы и рощи, куда собираются въ известное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношеніе. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ спарѣйшинъ. Отправляють годовой праздникъ, въ копорый избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая бѣлая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, складають съ нее уздечку и пускають на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаетъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ спаринныхъ идоловъ, копорые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ перминовъ, на равнинахъ и холмахъ, называющихся спарушками, бабами, дѣвками. Тапары отправляютъ призыву по душамъ усопшихъ: сіе послѣднее общественельство намѣкаетъ о томъ, что они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Тапарамъ-Христианамъ не известны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣють множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилыца ихъ себя по нѣскольку спойбицъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, отпочевать къ другому спойбицу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя степойбичами, наследственны, какъ пишетъ Спасскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родовичъ или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотѣтъ; и кно занявъ мѣста первой, поютъ на немъ кокуетъ. Большое пространство земли и одинакій угодыя не доводятъ до ссоръ.

Стойбица; заключаѣ въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящяся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Ташарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почти всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ опрадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтить юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опорожненіемъ отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спящую съ поклажею шрепю, женатыя сыновья, хопя и неопѣланные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, потому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, съему свекру и переспунать на ту половину юрты, гдѣ находится постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ опвершиемъ на верьху; но нныя совершенно конической фигуры; нныя отъ самой земли идущъ цилиндрически на два аршина и опвершаются пирамидально, а нныя представляющъ правильную ропонду или полушаріе. По-

перечникъ первой отъ 5 до 7 аршинъ, а высота до 4-хъ; поперечникъ двухъ послѣднихъ отъ десяти до 12 аршинъ, высота отъ 5 до 6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или составляетъ въ семействѣ жилищное помѣщеніе работниковъ и пристыжную. Она собрана изъ сошекъ и обручей; но юрты большія успосны изъ долевыхъ дугъ и поперечныхъ обручей, ихъ пересѣкающихъ; главѣйшіе или болѣе шолстые обручи находятся при основаніи, по серединѣ и наверху, близъ ошверстія. Всѣ прочія несравненно тонѣе. Всѣ остоны юртъ сихъ представляютъ кльпку, правильно изрышенную. Она покрыта сваружи березною, выдѣлною, обращенною къ верху бѣлою спороною, а березовый чехоль сей окруженъ всѣ шерстляными орканами, въ видѣ сѣпки.

Наружный видъ юртъ чрезвычайно пріятенъ; въ особенностіи когда взглядъ обнимаетъ вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ, Близна юртъ и дымъ, который безпрестанно изъ нихъ тянется, представляютъ издали степь какъ бы насаженную опрятыми каменными хижинами. Вблизи напоминаютъ они времена Патриархальныя. Здѣсь являются во всей наготѣ своей простыя изобрѣтенія необходимыхъ помѣщеній — гнѣзды первобытнаго человѣчества.

На зиму Татары переносятъ свои спойбища въ другія мѣста, болѣе прикрытыя, защищаемыя отъ посязанныхъ вѣтровъ, улесами или холмами. Они дѣлаютъ на скорую руку для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями, которыя такъ же нечисты, какъ пави черныя крестьянскія избы. Внутренность лѣшнихъ юртъ не достаточныхъ Татаръ не лучше сихъ

зимнихъ; но заглянише въ эту спешную рошону богатаго Ташария! Пропивъ самаго входа сползъ диванъ съ сафьяннымъ краснымъ шпофкомъ, за шелковую занавѣскою Кипайской матеріи. Оплъ него по обѣимъ сторонамъ, вокругъ сплнь, поспавлевы въ два ряда сундуки, обпипушы сафьяномъ разныхъ цвѣшовъ, окыванные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану сползъ на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдвая чистая посуда, самовары. Посреди нѣскольکو возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ коспромъ дровъ, копорый такъ опрпнпо унпчппожаешя огонькомъ, что ни одной нпточкп дыма не пупаешя по споронамъ, но весь опъ дружно шпанешя вовъ въ верхнее опверспше. Все проспранспво, между коспромъ и сундукомъ, покрьпо кошмами, коврами и сафьянными подушками.

Имена собспвенныя. У Ташаръ - лзычпиковъ обряды, при главнѣйшпхъ обспполнелспвахъ жпзнп: рождени, бракъ, смерпш — чрезвычайпо проспны. Имена мландцамъ даются опрѣдлптелыпо прпнппыя (*), нпчего не озвачающпя, нпзаключающпя въ себѣ какой нбудь смьслъ, какъ напрпм. Ульджурентъ, — мрп сердце; между плбмъ, какъ у бродячпхъ называющъ по какой нбудь венцп, копорая прпдесть на умъ

(*) Напрпм мужескпхъ: Балганъ, Байданъ, Сплбентъ, Буджопъ, Кучукъ, Абппюкъ, Майданъ, Шордап, Мамайъ, Шалдынакъ, Короганъ, Ойманы, Ахакъ, Чеплсп, Кызентъ, Ачпнбой, Аполобонжп.

Женскпхъ: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Шпымокша, Джебалка, Багаа, Крвптъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жома, Жокой, Саментъ, Терпнкъ, Куча, Таппла, Тазайна, Спепжа, Сунуппса, Тампца, Кула, Ардыс.

опицу, или матерю, или попому предмету, который, попицась послѣ разрѣшенія опиъ бремени, встрѣчается родильницѣ; такимъ образомъ называюптъ: соболь, сперлядь, когъйка, пѣпакъ.

Браки у Тапартъ-язычниковъ начинаюпся сватовствомъ; и ежели опецъ невѣсты согласенъ, то условливаюпся о времени, въ пещеніе котораго жевихъ посѣщаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и напитками. Пиршества сія бываюптъ нѣкопорымъ образомъ условными попому, чпо при назначеніи срока свадьбы, назначаюпся опиъ опица невѣсты издержки пиршествъ, которые составляютъ весь кадытъ; ибо другаго у Тапартъ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непродажныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ споронъ избираюптъ посредника или опица посаженнаго, или ежели угодно, жреца, который въ родимой юрпѣ пѣвсты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Починайте спаршихъ; любите другъ друга; будьте госпенпріимны и спарашельны въ хозяйство.» Опецъ невѣсты добавляетъ: «Прізжайте ко мнѣ, я благословляю васъ колемъ и короною: симъ начинайте жить въ долгоденствіе и благополучіе»

Тогда молодой отправляется съ женою въ юрпу свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею па коня и быстро мчипся въ свое жилище, опбиваясь нагайкою, опиъ преслѣдующей молодежи.

Мерпвыхъ провожаютъ съ воплемъ и приговорами; закатываюптъ въ землю и спавяптъ надъ могилою деревянный склепъ; попомъ совер-

Браки.

Похороны.

шаютъ годовыя призыны — ѣдятъ и пьютъ при склепѣ.

Татары-Христиане.

Обряды Татаръ-Христианъ, при рожденіи, бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями священниковъ, введенными обычаями, сосѣдственныхъ крестьянъ и отчасти съ тѣми, которые существуютъ въ язычествѣ.

Общія ихъ понятія.

Понятія Татаръ-идолопоклонниковъ и Христианъ ограничиваются вообще тѣми предметами, которые окружаютъ ихъ. Понятія сіи развернуты нѣсколько болѣе противъ тѣхъ, которыми пользуются бродячіе народы; но все еще находящіяся очень въ младенческомъ положеніи.

Нравственность.

Описательно ихъ нрава: Кайбалы, угнѣщенные бѣдностію: тихи, смирны, молчаливы; Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутоваты въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бельширы болѣе другихъ наблюдаютъ порядокъ въ своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Сагайцы, между ими, болѣе склонны къ хлѣбопашеству и картежной игрѣ. Лучше всѣхъ Каченцы: гостепріимны, честныя и богатые скопководцы. Вся вообще Татары имѣютъ пристрастіе къ вину; а какъ въ семъ положеніи склонности сердецъ болѣе обнаруживаются, то и имѣлъ случай замѣтить въ каждомъ кругу пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманенные виномъ, мало по малу стихли, заснули; Кизильцы безпрестанно пѣли пѣсли; Соединенныя племена ссорились, бранились, угрожали другъ другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи врозь. Они просты какъ дыни; но и недовѣрчивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опытъ

бдѣшій. Все, что касается только до цѣлаго общества возражаетъ въ нихъ сомнѣніе; но каждый изъ нихъ въ особенності, слишкомъ безпеченъ.

Ни какихъ преступленій не дѣлаютъ они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ лютною обдуманностію. Драка между ними есть, что-то условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ перитіемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленіе; но когда боецъ устанетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до нѣхъ поръ, пока изнемогаютъ оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорятъ, въ Кипаѣ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и топъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ панесетъ болѣе ранъ, почищается побѣдителемъ. Ежели это правда, то какъ изъяснить различныя условія чувствъ? подобное мщеніе выказывается и въ дѣйствіяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизмѣнно наклонны испити самоубійствомъ, и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложити въ кабакъ что нибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямлялъ ее.

Всѣ ихъ поступки заключаютъ въ себѣ какое-то увлеченіе. Они подвержены особенному бездѣйствію, во время котораго поражаются какъ молніею, такою мыслию, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленію; кажется, боль, горе, ими ощущаемыя, возражаютъ въ нихъ ка-

кое-по мстительное желаніе удвоивашъ ихъ на перекоръ судьбъ. Недавно еще одна Татпарка-Христіанка пошла поплакать на могилъ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ осполбенными глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ покрывало, за которое она привѣсилась, отъ тяжести соскользнуло ниже и шелъ въ накиннутой пеплѣ осталась безъ поврежденія; но она придавила себя, уцепляясь ногою за стволъ вблизи распущаго куспарника.

Красота не дапа въ удѣлъ Татпарамъ и Татпаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними можно встрѣтитъ привлекательную. Всѣ они черноволосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную возвышенность въ верхней челюсти, подѣ ихъ быстрыми сверкающими глазами, отъ чего носъ уходитъ въ средину лица: маленькій, поклпый, острый, съ расширенными ноздрями, онъ, кажется прячется отъ любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маменской рощъ, хорошо нарисованныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очеркѣ лица. Всѣ почти онѣ шолсты, малы, со всеми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! это румяны! румяны Татарскія! *Иггиска*. Это дѣйствіе корня *oposma simplex eschioides*! И такъ Татпарки Енисейскія не чужды кокенства! а можетъ быть румяниться, между ими есть ли что иное, какъ обшій освященный древностию? Едва-ли?

Посыпавъ одного Татпарина въ его юртѣ, я замѣтилъ сеспру его, и нельзя было не замѣтить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Татпарокъ своего племени? Возвышенности щекъ ея

менте выдались наружу, и носъ, сохраняя родовыя черпы, былъ несравненно правильнѣе и выказывался смѣлѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перстами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой покоилась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми запканными цвѣтами, обнилаясь вокругъ спанъ, спускалась въ мелкихъ, но густыхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе коромышки. Изъ-подъ колпака выбгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ вились по плечамъ и спускались почти до коленъ.

Татарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣтъ понимать. Я сказалъ, впрочемъ тихо, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятно приколоты къ вышпиренности колпака. Черезъ минуту, колпака не было уже на головѣ Татарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшительно желаніе явиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ. Енисей, между народами, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобы Дарда и облокомилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Татарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣтей своихъ. Матери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юртахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобы не заползли въ кочеръ. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

ите. Дети вообще почитаютъ родителей во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за пабунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ сънокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣроловства и рыбной ловли; въ выѣздкѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ отработкѣ и остраскѣ юрты и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скотомъ; завѣдываютъ скотомъ масла, пахшаютъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абылмы* (*) для употребленія въ кушанье, коренья *кондыка*, *пынокъ*, *сараны красной* и *мартагоны*, *камышца*, *сусака* и другихъ растений. Спрялаютъ кушанье; приготавливаютъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрты; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, а также попоры прядутъ и вяжутъ.

Забава.

Не трудами и попомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Тапарты, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспѣваетъ время на удовольствіе. Зимой, тѣ изъ нихъ, которые остаются дома отъ звѣриной ловли, ѣздятъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а лѣто посвящено почти все играмъ и пиршествамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ коспры, садятся въ крутовинки, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ пабакъ, разговариваютъ и любятъ играть, или пляскою молодёжи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего привлекательнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, зашнута съ боковъ желѣзная лопаточка.

япныхъ движеній, ни характеристики чувствъ, свойственныхъ радости или сладострастному влеченію души; напротивъ, они передраживаютъ бессловесныхъ, пварей, уподобляясь медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сакашымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладиаторовъ: обнаженные до половины, измѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ люпости и люпости нѣшихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ наручей, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бываютъ побѣжденные: нѣтъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, быстро 20 или 50 человекъ перелезаютъ большое пространство равнинъ до упаду, или дѣлаютъ два конца на пространствѣ болѣе умѣренномъ; держатъ денежные заклады; пробиваютъ коней.

Музыку ихъ составляютъ: *кобысъ*, балалайка прехъ-струнная, обпаянная пузыряремъ, и *джытаганъ*: корытце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, тонкое; дно его служитъ вмѣсто дека, по которому пропаянъ 7 струнъ съ двумя подставками. Джытаганъ во время игры кладутъ на колѣни.

Музыка.

Не рѣдко дикія звуки обоихъ инструментовъ сопровождаются или импровизаторствомъ пѣвца, или балладами народными. Одну я переложилъ въ стихи, другую перевелъ слово въ слово.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ побой прощалася;
»Отпускала въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣжала
»Ты поѣхалъ ненаглядный другъ?

»Лишь одво на небѣ солнышко :
»Онъ одинъ моимъ былъ солнушкомъ ;
»Имъ цѣла я, согрѣвалася,
»Свѣтъ увидѣла опъ ласкъ его.

»Ты убишь врагами лютыми:
»Потемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь пы жены своей.

»О! спрашна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеспа горько плакала
»И безъ милаго не выжила :
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпрямъ унесешь
ергакъ!

Добрый и злой смѣются мнѣ: въпрямъ у-
несешься ергакъ!

Бацлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и ѣздила на иноходцѣ.

Пять лѣтъ какъ умеръ Башлыкъ и я спала ницею, какъ дитя нагое, которое лежитъ въ теплому пелѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнцѣ опрашиваетъ хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамина будетъ моею!» говоритъ всякой.

Какъ ногой младенецъ валяюсь теперь на сухомъ пелѣ. Мнѣ тепло и спокойно.

Ахъ! въперъ улесъ послѣдній мой ергакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Спѣнные законы Ташаръ такъ же проспы, Спѣнные за-
коны. какъ ихъ образъ жизни.

Послѣ смерти отца имѣніе поступаетъ дѣлямы обоюго пола по равной части; но мать управляетъ имъ до возраста всѣхъ.

Имѣніе бездѣльныхъ поступаетъ ближайшимъ родственникамъ. Завѣщаніе словесное сохраняется со всею точностію.

Сироты призираются ближайшими родственниками. Незаконнорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную нѣтъ ни какого наказанія. Спарѣйшины призываютъ обольстителей и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба такого-то семейскаго? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ записательство. Если да, которую онъ обольстилъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестіе женитьбою; а въ случаѣ несогласія, отдають лошадь его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, отцу обольщенной. Такую же лошадь отдають и мужу за безчестіе, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или плѣсно, или

пьяно. Вообще все то, что предполагаетъ ушербъ, влечетъ за собою пеню; а буйство — племное наказаніе; должникъ несостоятельный отдается въ заработки кредитору.

Присяга у язычниковъ производится поднятіемъ къ небесамъ рукъ.

Тапарты не имѣютъ названія днѣмъ: они считаютъ числами до 30 всякой мѣсяцъ; почему не достаетъ у нихъ до астрономическаго года 17 днѣй.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Опъ въпра.
	Февраль	—	Ажигай	—	Опъ перехода, перемѣщенія.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Опъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Опъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Кратасчехой	—	Опъ копанья.
	Іюнь	—	Аззыбай	—	Опъ разсвѣпанія.
	Іюль	—	Улуай	—	Опъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Опъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпонай	—	Опъ слова обгорѣть.
	Октябрь	—	Джарышай	—	Опъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукармессай	—	Опъ слова большой упадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккармессай	—	Опъ слова малой упадокъ.

Казаки.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жителей Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ ихъ Административномъ положеніи говорено было выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Кромѣ станицъ и мѣстъ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сотни, въкопоре казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сотни, въ которой кто нибудь изъ семейства состоитъ на службѣ. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малы дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежняго пепелища своего.

Все дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритою или обстриженною бородою, всегда въ числѣмъ бѣль, похожи чрезвычайно на опшавныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околесивъ, можно сказать, всю Сибирь, побывать даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, намѣщались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями противъ крестьянъ, казаки опшавные занимаются всеми отраслями позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо пресшупленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные опъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнять все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній ошпається на ихъ отвѣтственности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ ними осталась только законная преданность власнымъ и безопчелливая готовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, похвально и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — страсти, общей въ Сибири. Можетъ быть, безпрестанные труды и занятія отвлекають ихъ отъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, копорымъ казаки даются иногда для вспомошествованія въ пути, жалуются по временамъ на ихъ грубости; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещью, развернулись въ сужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ остается въ нихъ еще какое-то усиліе — остатокъ продолжительной душевной болѣзни. Они боясь и даже не хопить думаютъ; бездѣйственность имъ наслаждение. Они, кажется потеряли вовсе духъ воинственный. Они робки и недоувѣрчивы; но, можетъ быть, во время дѣла, пороки сіи превращались бы въ недремливость и осторожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ побѣдамъ они пришли безъ женъ. Тамарки, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачькахъ нельзя отыскать чернобровыхъ быстросглазыхъ обитательницъ Дона. Всѣ онѣ похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе нравственные, болѣе находятся подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы
крестьяне.

Берега Енисея, вскорѣ послѣ завоеванія, стали покрываться селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Красnojрска. Новыя коло-

Ихъ проис- нн сіи состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-
хожденіе.

няго, Каргополя, Успеняга, Холмогоръ, Архангельска, которые еще времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крѣстьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекрутцовъ; а наконецъ изъ большого количества спиральцовъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединились въ печеніе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показывается какую-то Наружный видъ.
степенность, самонадеянность и безпечность. Все походитъ они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, слѣдственно сѣроглазыхъ и блѣлыхъ. Черты лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roxolane; зубы шустрые — вошь голова большой части Сибирячекъ. Мѣщанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревельянки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ непріятный опъывъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о всегда на выпавкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ шѣмъ, выговоръ ихъ иѣжнѣ и въ разгово-
ворахъ болѣе учтивости. Ямщикъ называется
ямщика по имени и отчеству; крестьянка го-
ворить подругъ своей *вѣв*.

Дѣвушка Амѣиса повстрѣчалась съ дѣвуш-
кой Натой. »Здорово, сударыня! куда пробира-
ешься?— »Въ Елань за голубицею.« »Болозень,
что пришла сюда, а что бы намъ не встрѣ-
пились. Давно мы не видался.«— »Однако дав-
но: ланись.«— »Когда же вы къ намъ съ займи-
по переѣдете?«— »На прокъ.«— »что же вы ро-
бите на займи-по?«— »Водня разорила: чепы-
ре сестры малъ мала меньше; живемъ въ тай-
гѣ: того и смошри разперяются.«— »Трудно, дѣ-
вица, трудно!«— »Однако трудно.«

Образчикъ сей показываетъ учтивость и мяг-
кость въ общительности простаго народа; но
вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ
правильнѣе, пріятнѣе, чище. Крестьянскія долго
не ищутъ слова, не думаютъ объ отвѣтѣ. Незна-
комыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и пого-
ворки случаются весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ.
Выписываю нѣсколько: *тайга*: дремучій лѣсъ; *е-
лань*: передѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе
за дѣтьми; *болозень*: хорошо что, ксташи. *Ла-
нись* или ланской годъ: прошлый годъ; *на прокъ*:
на будущій годъ; *маревъ*: паръ въ воздухѣ отъ жа-
ра; *морогнъ*: пасмурно; *магангъ*: блѣкоурый; *нѣт-
тикъ*: опусившійся; *недотогень*: не годится
къ чему нибудь; *не обиходно*: не чисто; *оха-
титъ*: вычислить; *оболожиться*: одѣваться; *бо-
рошень*: пожитки; *лопоть*: одежда; *дивно*: яв-
ляетъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *жор-
томитъ* опдавать въ наймы; *робить*: работашъ;
отружить: опрокинуть; *сурпа*: корзина изъ прости-

ника; *норки*: ноздри; *зепя*: карманъ; *заболъ* въ самомъ дѣлѣ; *уросить*: уцѣпиться; *тоскливо*: скучно; *горазно*: рѣдко; *ревѣть*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревѣли; или ей! вы! идите сюда! господинъ васъ кланяетъ — господинъ вамъ реветъ). *Емля*: мѣспойменіе, имѣ; *моша*: меня; *власинъ*: новоселье; *сродный*: двоюродный; *мизгирь*: паукъ; *паутъ*: оводъ; *бухарка*: козявка; *плетево*: роспѣ; на прим: у него хорошее *плетево* — у него хорошій роспѣ; *выбывало*: высохло; *селѣтокъ*: годовый жеребенокъ; *смолость*: вымя; *мялосное*: скоромное. Не говорять: мы по поспамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по поспамъ молосное, разумѣя подѣ сямъ все мясное. *Восподинъ*: господинъ; *гумаги* бумага.

Есть поговорки, ничто незначащія: наприм. Поговорки и пословицы.
Часомъ брапанъ: здравствуй часомъ брапанъ! Чшо ны задумалъ часомъ брапанъ? Ласкають своихъ дѣтей: сахарючка моя, ласкучючкѣ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дитя не шѣшилось шолько бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи ногъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вѣсно: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Ошвѣты на нихъ часно бывають пакже неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего онъ шамъ найдеть? О. смерти.

Крестьяне Европейской Россіи спранспаву- Способности ума и нравъ.
ють по опдаленнѣйшимъ концамъ Имперіи, ра-
бошають въ большихъ Губернскихъ городахъ,
въ портахъ, въ обшхъ столицахъ; они взвозни-
чають даже въ чужіе краи. Большая часпъ кре-

селянъ Европейской Россіи подвергнушы опытамъ пруднымъ; въ которыхъ воля ихъ воспрѣчаетъ всегдашнія препятствія. Они видятъ и переносятъ многое, они бываютъ свидѣтелями происшествій великихъ. Кругъ свѣдѣній Европейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы были образованнѣе, судя по той лѣснѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школѣ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свѣдѣній не заключаешь въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о большомъ количествѣ предметовъ, которые имъ воспрѣчались, сопоставляють до того чудовищную смѣсь въ умѣ ихъ, что они даже затрудняются передавать идеи свои словами. Всѣ поступки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видитъ свѣта; но все то, что видитъ, постигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ запятокъ можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣжъ умомъ и смѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умственичныя способности; но въ помѣтѣ заключаются и вса погрѣшности: ибо не вѣдая свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ состоитъ въ промѣнахъ, лукавствѣ и плутовствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ сплетни, любятъ разсѣивать слухи, истинные и ложные. Отъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетутся какъ грубыя кружева ихъ ширинокъ; клевета разносится весьма часто безъ всякой злобы, такъ, для пошѣ-

хя ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Мислификація; но эпо не мѣшаетъ, чпобъ смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губервіи входятъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣшлвы, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ кропче ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: эпо озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ пропивше въ злыхъ умыслахъ: эпо озеро такое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удушительный запахъ на большое опъ себя разстояніе; прибѣжище всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мщеніе есть непослѣдняя черта ихъ нрава; но мщеніе скрытное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средствами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, эпо народъ поэтической, жители Сибири! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все эпо гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣбепъ ихъ любимыя спрасни: изобиліе, праздность, и самая мѣстность: разумно подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и спужу... впрочемъ, казенной недоимки за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко являющіяся въ акшахъ судебныхъ мѣстъ.

Главныя добродѣтели ихъ, гостепріимство и состраданіе. Надобно слышать однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть черезъ четверть вѣка одна только часть ее будетъ скипаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльныхъ называютъ не иначе, какъ несчастными, и госпоны помогаютъ бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнители при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любящъ Царя, какъ единственнаго своего властелина.

Жизнь.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльныхъ принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два мѣста; одинъ на большомъ распольнѣ одинъ отъ другаго, для того только, чтобъ занять повеселѣ мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокими бревенчатымъ заборомъ; а тамъ, отдаленно, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, но все почти обнесено сплошнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Все деревни кажутъ

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время привести улицы, хотя вѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщать однимъ только обшчимъ заборомъ, проплетенымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ся какъ сквозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутренность дворовъ, кошорая, исключая жилой избы, состоящая изъ двухъ-яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ, безъ кровель, съ поросшею зеленью на землѣ, насыпанной на пополахъ.

Всѣ хлѣбни ихъ соединены вмѣстѣ, и съ кошорой нибудь стороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежность каждого въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборникомъ и заключаешь въ себѣ овины и сараи, набросанные дранью.

Обыкновенныя крестьянскіе дома спросты, съ долевымъ фасомъ по улицѣ, на подполахъ, съ высокими крыльцами, кошорыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны пристѣнная изба; съ другой ва рундукъ, т. е. на возвышеніи четырехъ, пяти ступеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ трубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, но одиночныя. Окны разпирчатые, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдяныя узорчатые и пузырьныя. Кровля шѣсовая, иногда изъ драни. Черезъ сѣни ходъ съ улицы на дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-то льпомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимаются разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ, жишнн, закушы, баня. Всякую ведѣлю помы не только моютъ, но скоблятъ пожами; стѣны покрываются бѣлою глиною. Въ переднемъ углу комнапы образа, часпо на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный столъ; по стѣнамъ спущены съ задннками и лавки приставныя.

Такъ живутъ крестьяне средняго состоянія. богатые имѣютъ по нѣсколькxу комнапъ; образа въ окладахъ; стѣны покрыпы обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сараи. Въ каждой почтн деревнѣ можно опыскапъ отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хотя здѣсь изба не цѣлалелся за избу и между нми не находнлся какихъ-то гробовыхъ дворовъ, въ копырые пакъ спрашно въѣзжашъ, по большнмъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ пакже и соломенныхъ скнрдъ, вмѣсто кровель, ни волоковыхъ окошекъ, ни лазеекъ, вмѣсто воротъ. Здѣсь много картиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни, по крестьянскому быту. Разбросанные, опрянные домики съ песовыми крышками; между нми куны деревъ, группы рогатаго скота и лошадей; пѣмъ и сямъ одѣшныя опряшно жещины, чепыре пѣмъ казаковъ пойд же деревни; нѣсколько мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшнхъ для закупа хлѣба, скота, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ попребностей — все это можетъ служнть прекраснымъ образцомъ для живописца, копырый желалъ бы изобразнть сельское счастье и живоспъ сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показывалетъ свойство большой только частн деревень; еспъ на боль-

шой дорогѣ подобныя пѣмъ, какія находились въ средней Россіи; ибо дѣйствительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣе крытыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, копорыя называются *зимниками*.

Крестьянинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку Защелки. пускаетъ дымъ изъ маленькой своей трубочки. У него за плечемъ винтовка; у спреля собака. Онъ видитъ поляну, облесенную отъ Сѣвера горами, увѣчанную лиственницею. Изъ ущесовъ спрелился источникъ и образуетъ быстрый неизскаемый ручей, копорый онъ только-что перѣхалъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, и тамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываются ему дуга, покрытые травой сочною. «Здѣсь будетъ моя заимка,» говорить, онъ и черезъ годъ обстроиваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Это его хуторъ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часть его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ шрудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестьянъ та же, что Одежда крестьянъ. одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: копаный халатъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или копы. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые опускаютъ последнюю,

(*) Называются броднями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищъ, кожи бѣлой. Сии послѣднія окруживаются ремнями. Копы называются чирками.

только на подбородкѣ, и шу подспригаютъ ножницами; волосы подрѣзываютъ ровно съ переди и довольно дливно отпускаяютъ на запылкѣ. Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Уральской, подбравая запылкѣ. На головѣ шляпа; по большей части какая нибудь маленькая шапочка; часно ничего.

Креспьянки одѣваются въ коропенькія кофты и юбки; на головѣ колпакъ, или платокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будня одежда бываесть, смотря по сослоію, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрожомъ, серпухою, мареною, или полусипцовою, кипайчапая, сипцовою; въ праздники сипцовою и шелковою.

Зимою креспьяне одѣваются въ длинныя овчинныя шулупы и по большой части въ дахи изъ козьихъ и ланьихъ шкуръ, вывороченныхъ шерстью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наушниками, или какъ башкирскій малахай.

У креспьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воронникомъ, покрытыя панкою или кипайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большимъ такимъ же воронникомъ, покрыты шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки начинаютъ носить платья круглыя, придерживаясь модамъ городскихимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жители деревенскіе; но есть нѣкоторыя въ сюртукахъ и фраккахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы, также купцы и купчихи.

Мѣщанки и креспьянки, выходя со двора

имѣютъ обычай закрывать лице или шапою, или накинувшимъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей статьи, не упомянувъ, объ одномъ изъ странныхъ обычаевъ мещанокъ города Енисейска, которыхъ впрочемъ, мало по малу оспавляется. Они ходятъ въ банникахъ на босые ноги, набитыя также густо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія крестіанъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сѣяный; квасъ жидкой и густой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлый хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи заготавливаются сѣяноко; каша ячная, съ молокомъ. У крестіанъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная кашница, съ молокомъ, или саюмапа съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, шеперева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, спуднемъ и блинчиками, или рыбою; или оладьями, драченою, валяями. Спудень и рыбу ѣдятъ съ уксусомъ и горячею.

Столъ богатшаго изъ подобныхъ же припасовъ, но въ большемъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ приготавливаютъ: рѣбку, рѣпу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошево, пересыная опрублями. Черемису, луковыя перья, крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжики, бѣлянки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по большой части Хайрузовъ. Заготавливаютъ жиръ шаймелей, ленковый, для добычи въ пороги

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые распираютъ съ хлѣбальнымъ квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ сушломъ: ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ разварную съ медомъ. Для питья, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, наспаиваютъ вино правами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почти деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, вѣспо чая обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлоколенный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ кошлѣ, прибавляютъ молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ я уже сказалъ, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; шаковы они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первыя мѣста на пирушкахъ, и ежели шѣсно помѣщеніе, то всѣ мужчины споятъ. Между ими наблюдается посыланіе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушки деньги; крестьянинъ овецъ передаривается съ крестьяною машерью и плащанъ за крестьяны священнику.

Дѣвушцы, женщины и машеры

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остается въ живыхъ. Машеры почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рожкомъ съ коровьимъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, овецъ выбираетъ сваха, и проситъ его сосватать дѣви-

цу, помысливъ сына. Свагъ идетъ къ ея родителѣмъ, получаетъ согласіе и возвращается съ вѣстью радостною, объявляя назначенный день смортвѣнія. Въ этотъ день отецъ съ сыномъ отправляющіяся въ домъ невѣсты. Свагъ предлагаетъ имъ показати шоварь. Драгоценности являющіяся и глаза госпа молодого разбѣгающіяся на прелести. Невѣста садится возлѣ матери; жениху позволяють сѣсть возлѣ невѣсты; опцы и свагъ пьютъ круговую. На завтра свагъ извѣщаетъ опъ родителей невѣсты, когда бытъ свадьбѣ. У невѣсты готовящіяся приданое, у жениха составляется поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе опъ родителей, ѣдетъ со вѣмъ поѣздомъ въ домъ къ невѣстѣ. Впереди дружка и подружье,—главные распорядители свадьбы: они охраняютъ весь поѣздъ въ пути опъ всякихъ непріятностей и препятствій, они отворачиваютъ съ дороги встрѣчающихся, отворяютъ и запираютъ ворота въ околицахъ и тому подобное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица совершенно праздна: они только ѣдятъ, пьютъ и веселятся. За ними женихъ и пысяцкій: контролеръ свадьбы. Онъ расплачивается со вѣмъ, кому нужна плата. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невѣсты. Она сидитъ въ комнатѣ за столомъ одна, какъ лускыниница; только маленькій мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой не дружка, не бояринъ—кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаетъ, догадки чипашельницы во всякомъ случаѣ могутъ быть справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупить, мальчика должно подкупить, а поному спарщины поѣзда: дружка, спрашиваетъ

сладкаго пива; тысяцкій вынимаетъ деньги; спавяшъ и кладутъ на поднось и предлагають мальчику съ уваженіемъ. Корысполубивый претбуешъ больше, торгуешся, наконецъ говоришь: «дайте мнѣ коня съ сѣдломъ яраго да люпатаго,» но ему прибавляють денегъ и онъ остается доволенъ.

«Мѣсто гоппово, мѣсто откуплено! восклицаетъ спарній въ семействѣ. Мальчикъ исчезаетъ; прѣвзжіе, кромѣ дружка, садяшся съ невѣстою за столъ. Дружко говоришь ея опцу и машери: «умѣли выкормить, вспойшь ваще дитяшко; умѣйте же опдаць Князю новобрачному.» Тогда опецъ обверипываетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери жениху, который принимаетъ ее такъ же рукою, обернутою ширинкою.

Начинается пиръ. Поютъ пѣсни дѣвушки красныя, женихъ подноситъ княжой медъ; невѣста дары. Попомъ упадають въ ноги опцу и машери, принимаютъ ихъ благословеніе и отправляются въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяется съ нею въ ноги своимъ родителямъ; получаютъ опъ обоихъ благословеніе и садяшся за столъ. Молодницы поютъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медъ; молодая дары.

Послѣ эплого выводяшъ молодую на средипу горницы, сажаютъ на стулъ, снимають плапожъ и расплетаютъ косу дѣвическую. Начинается плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между пѣмъ родспвевницы раздѣляютъ косу на двѣ частип, обвиваютъ голову двумя косицами и надѣваютъ на нее колпакъ.

Въ семь нарядѣ хладнокровнаго спокой-

співя супругу цѣломудренную ведущъ двѣ свахи на подкльпѣ. За ними слѣдуютъ женихъ и дружка. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго ухра.

Съ зарею для докучливыя свахи и дружка поднимаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наижарчайшую баню и снова запираютъ; но для чего же? Стоя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; торгуются и тогда только отпираютъ баню, когда ихъ удовлетворяетъ обѣщаніями.

Любовь, дурачество, игры, ссѣди между собою; а потому прилично упомянуть здѣсь о народныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ящерицъ, извѣстный во всей Россіи; въ просу, въ горѣлки или разлуку; въ драгуны: каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садятся въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушки съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужчине, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смотръ своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамье. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Испекприса, и сядя на ее мѣсто, передаетъ ей жгутъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка ззуприамится прыгать; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна приговаривая, зачѣмъ худо кормишь! Тогда, начинаютъ онъ кормить лошадку поцѣлуями, что продолжается до пѣхъ поръ, пока лошадка рѣшится прыгнуть.

Забавы.

Играютъ въ фанты: дѣвушки поютъ пѣсню, въ копорой каждый кушлетъ оканчивается

ся приказомъ шакому-по мужчинѣ похищить вѣнчикъ у шакой-по дѣвицы. Это значить: взявъ у нее просто фантъ, который выкупается поцѣлуями.

Въ семикѣ завиваютъ вѣнки, а въ Троицынъ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницъ въ ма-скахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; взявъ изъ деревни въ деревню. Строятъ укрѣпленія изъ льда съ воротами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, лѣшіе и верхами. Первые взбираются на снѣжны; послѣдніе рвутся въ ворота. Меллы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ; хорошія рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаютъ спиною на снѣгъ: хорошій отпечатокъ — выгодно; не совѣтъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пню, распахнеть обѣ руки и, сколько ими захватитъ тычинокъ, замѣнитъ. Потомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣдняя изъ замѣченныхъ тычинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой пѣдѣ женщины качаются на качеляхъ; мужчины капаютъ лица.

Поцѣлуй не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотря по парамъ, ее составляющимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирѣлю, даже флейшою, кларнетомъ, и кругъ, сомкнувшись изъ паръ, начинается вертеться, потомъ останавливается. Вертится каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертится по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлуются; этого мало: мужчина беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обѣими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечерники, заказныя; бываютъ посядки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редупку: молодые парни, желая повеселиться, нанимаютъ какого нибудь крестьянина, чтобы онъ сдѣлалъ отъ себя праздникъ и пригласилъ ихъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсня Сибирскія шѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заставляетъ меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодымъ
Особо сидѣли,
Встай рѣчи говорили:
Молодецъ, молодецъ!
Хорошій, пригожій,
Кудрявый, маганый,
Холопъ не женатый!
Сшей два башмачка
Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!
Красная, умная!
Выпряди кончики
Изъ дождевой канзи,
Концы чтобы не рвались
Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Подари шаполю
Изъ макова цвѣта.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напряди мнѣ шелку
Изъ бѣлаго снѣга,
Чтобъ шелкъ бы не рвался
Фата не поролась.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Слей перстень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней вспавку
Воспочную звѣзду.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напой мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чтобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головня въ костеръ — быть несогласію въ промыслѣ; пешеревъ не садись на домъ — умереть хозяину; ежели попадется на дорогѣ ножъ воспреемъ противъ пули; не поднимущъ — смерть; корова мычитъ всю ночь — къ худу; ежели переходятъ въ новый домъ, бросающъ подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бабюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросаетъ кормщикъ, Водяному, приготавлиаясь переплыть порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей спашьи, которую можно я думаю назвать Психилогическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оспавить въ молчаніи, что Самодь, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ: все равно.

Осиляки, Тунгусы, Якуты, Татары, Козаки, старожилы крестьяне—все они вместе и оп-дѣльно, являюся въ прекрасномъ свѣпѣ своего усердія къ Престоу и Правиледству. Каждый оспапокъ народовъ, можетъ бытъ, нѣкогда силь-ныхъ; каждое сословіе переселившихся доброволь-но изъ-за Урала жителей, имѣюшъ конечно свои пороки; но такіе, которые выказываютъ бо-лѣ слабостъ, нежели влкуютъ къ преступлені-ямъ; что же болѣ всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это проптиворѣчіе мнѣ-нію общему, что одно порочное сердце, зара-жаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ нахо-дятся спомъ великое число преступниковъ, не только не усугубляютъ своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаютъ еще повозможности злые навѣки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ.

Событія съ 1598 до нашихъ временъ. Прощаль-
ный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на
Государственную хозяйственность. Потребность
души великой.

Неупоминимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его соприудниковъ исчезло, такъ ска-
зашъ, въ своихъ побѣдахъ; но путь къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казаковъ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступя-

юшъ снова въ предѣлы Князей Ташарскихъ, которые, по смерти Ермака, возравивъ все поперянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волѣ Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всѣмъ тѣмъ могло ли оно подавать какую нибудь надежду въ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые опряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Ташары и дикіе народы дрались съ ожесточеніемъ. Незвѣстность странъ, голодъ и болѣзни, опдаленность отъ опечесива, частая перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способовъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно истощали силы. За всѣмъ тѣмъ Владышени Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самаго междуцарствія, обращено было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, посылали указы Воеводамъ. Скучные опряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, вторгались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дани; строили укрѣпленія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургутъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобретаемой. Молва увеличила изобиліе лова звериной и различныхъ средства къ обогащенію.

Люди предприимчивые, изъ глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдителемъ и спознались съ дикарями дашниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; но ими уважаемыя, и получали въ замѣнъ товары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинскіе.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенності о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зыряне, отъ устья Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но именемъ Царя, налагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе доставить болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чшобъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный отъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый отрядъ казаковъ; отправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самоядскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на устьѣ Таза выстроить городъ. Для исполненія сего отправленъ былъ въ 1600 году писменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣхъ отъ суда съ сотнею казаковъ и отправился къ морю.

Здѣсь древніе лѣтописи ни слова объ участи Шаховскаго не упоминаютъ, и копия въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Ададунова написано: «Роспись Государственнымъ всякимъ

«дѣламъ Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ, съ 7109 по 7141;» однако же въ семь спискѣ о Шаховскомъ ни чего не находится, кромѣ одного указа, о которомъ упомянуто ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но завернулъ въ устье рѣки Пуры. Здѣсь застала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пути попали на него Юраки. Битва была жестокая, бо человекъ казаковъ убито, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спастись бѣгствомъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удостоверяетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводамъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазейю и къ Енисею развѣдывать К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и острогъ въ Мангазѣ на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ отъ Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Отвѣща на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году противное повелѣніе о построеніи города въ сѣверѣ Мокше, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду толпившихся дикарей, выбиралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ отъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на проспанной долинь, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положили Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазея (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себѣ церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои открытія далѣе и приблизясь рѣкою Туруханомъ къ Енисею, устрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорялъ не только часть Самойди на устьѣ рѣки Енисей, но и ту, которая далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ устья Сыма и Каса въ 1605 году, встрѣтивъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Восводы Молчанова, казаковъ, которые, завладѣвъ нѣсколькими ордами Оспяцкими, выспроили острогъ Кешскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рапилиха.

(***) Вмѣсто Мокась. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазея есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предпологать, чибобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, котораго не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступитьъ имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ копорую вмѣшались самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе расположенія къ Мангазейцамъ, поттому, что они собирали дань по 6 соболей съ чѣловѣка; а казаки Кеѣскіе по 12. Опѣ имѣни Оспяковъ посланы были наспоящія и подложныя жалобы въ Москву. Даники желали избавишься опѣ припѣснителей; умѣренныя Мангазейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а припѣснители Кеѣскіе, въ свѣдѣніе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Оспѣвъ Кнѣзя Болеслава быть двусмысленъ и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная плямба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: даники приписаны къ оспрогу Кеѣскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посматривали съ безпокойствомъ на долины, разстилающіяся на Западъ, за рѣкою. Служь, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заспавляли ихъ спрашавшя будущаго.

Дануль, одинъ изъ спарѣйшинъ Тунгусскихъ, собралъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспоящее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность оспрашивать ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 чѣловѣкъ, подѣ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

копоралъ подѣ начальствомъ Тюменски, дала-было слово спояшь за одно съ Тунгусами, пропивъ Русскихъ; но измѣнила и поддалась добровольно послѣднимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но не смѣли однакоже приближиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ острогѣ Кемеровѣ, ожидалъ спокойно весны. Она вскрылась и казаки съ двумя Оспяцкими ордами, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палынкомъ и прилегающей къ Енисею, имъ предсѣпавилось невиданное еще ими зрѣлище. Толпа враговъ ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлемы и щипы ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами колчаны съ стрѣлами; пальмы приклонялись къ лѣвому плечу, луки были напаянны.

Бой длился упорный и кончился побѣдою Молчанова. Трудно до приѣма. Другія орды Тунгусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, скоро были побѣждены; однакоже часто возставали пропивъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только въ 1621 году, одинъ старшина ихъ, Илпыкъ, сплатъ платинъ поможительную дань; а прочія орды тогда только послѣдовали его примѣру, когда Воевода Дубенскій заплатъ земли до рѣки Кана.

Дѣйствія казаковъ Мангазейскихъ были успѣшныѣ. Они перешли въ 1614 году Енисей близъ устья нижней Тунгуски, и подвигались вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружелюбныя привѣтны, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ, безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ отъ 1 до 12 робелей съ человека.

Такимъ образомъ около половины XVII столѣтія всѣ бродячіе народы Енисейской Губерніи, сдѣлались данниками Государей Россійскихъ. — Послѣ оспрога Туруханскаго и Кеппскаго, выспроены были въ 1618 году Намацкій и Маковский; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семь же году сгорѣлъ городъ Мангазея, и управленіе его перенесено въ оспрогъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югъ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подѣ начальствомъ Кеппскаго воеводы Молчанова, не простирались далѣе устья Качи. Здѣсь они покорили Тапарскія племена Аринцевъ и Качинцевъ; и земли, имъ принадлежащія называли Тулкою по имени одного изъ Князцевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же плащили дани неопредѣлительно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрачивали свободу свою; отчасти же отъ нападенія Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищалъ у нихъ то, что пригото-вляли для Русскихъ.

Война Сибирская происходила малыми отрядами, и хотя главное Воеводство учредилось въ Тобольскѣ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ прогашься съ мѣста, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) провіанта, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми отрядами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

(*) Каждому давалось въ годъ четверть мукн.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, описывая иногда въ Тобольскѣ, иногда въ Москву. Воеводы снѣ были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ побѣды себѣ, чтобы имѣть право собирать дани и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чтобы такая военная операція не имѣла безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, отъ того, что въ самовластїи одного Воеводы, въ справахъ опдаленныхъ, предполагалось не только сильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ настоящемъ же положенїи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительства, и хотя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чтобы не ожесточать слишкомъ непріятеля, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смѣнялись безпрестанно, какъ шапки.

Общая черпа завоеваній простиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до успія Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамошніе Воеводы съ прудомъ удерживали напiski Татарь, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулунская земля Качевскихъ Татарь спрдала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со стороны Кана.

Сіе послѣднее обсполнительство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашелъ за необходимое, отъ нападенія Бурятъ, сдѣлать

укрѣпленіе, на самомъ успьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы въ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ отважный, предприимчивый, дѣятельный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на равнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Яромъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва начались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Алпаманъ Калыцовъ разбилъ ихъ на голову, опниая спядо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подъ спрълами Ариновъ, довершилъ Дубенскій построеніе острога, и казаки Красноярскіе, воины и стровпелн, почтены были милостіями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежлаго ихъ мѣстопробыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье, имъ позволено плить лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашнть ясакъ, а Дубенскій просперъ замыслы черезъ Енисей на р. Кавъ. Онъ опрядилъ шуда Алпамана Ермака Евстафьева и Урядника Калачникова, копорые доплывъ, по Енисею, до успья Кана, подннлись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евстафьевъ выспроилъ малый острогъ, подъ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для опкрытія разныхъ ордъ, и безъ болъ приведа въ подданство Кашовъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

слѣ того присоединены Камышинцы или Калмаженцы, болѣе еще кроткіе; ибо Кашы, въ послѣдствіи отказались-было платити дань, общипную Князцемъ ихъ Тесенекою. Всѣхъ безпокойнѣе и непоспояннѣе были Киргизы. Болѣе всѣхъ питали ненависть къ Русскимъ Тубинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Енисея, усиленные Дубенскимъ, не могли неплатити дань; но употребляли всевозможныя средства къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣлали они предложенія о защищеніи ихъ отъ Монгольскаго Алтынъ-хана, иногда о построеніи укрѣпленій въ верховье Енисея; но отпрѣкались платити дань Красноярску и платили Томску; но платили снова Красноярску и при всякомъ случаѣ приносили безчисленные оправданія и отговорки, затрудняющія оба Правительства.

Тубинцы открыли ненависть свою убійствами двухъ казаковъ, которыхъ дѣшательный Дубенскій послалъ къ Саянцамъ уговорити ихъ вступити въ подданство Россіи. Поступокъ сей былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію. Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Калмыковъ, и подъ начальствомъ Князца своего Калла, напали на Каповъ, объявили себя защитниками сей орды, запретили ей платити дань Русскимъ: а между тѣмъ отняли у нее все имущество даже до съѣстныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князцу посланъ былъ изъ Красноярска десятникъ съ тѣмъ чтобы уговорить его оставить землю Капскую; но какъ сіе средство не помогло, то намѣревались ослабить силы Князца отпоргнувъ отъ него Монголовъ и Калмыковъ.

Выбытъ въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нимъ прекратились мѣры кроткія и новый Воевода, Архипъ Акинфовъ, отрядилъ Апамана Злобина напротивъ Каяна. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ хитрости и хотѣлъ завладѣть непріятелемъ безъ дальнихъ усилій. Онъ пригласилъ пиръ и позвалъ Каяна. Князецъ не слишкомъ повѣрилъ привѣсту Апамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ шѣмъ, чѣмъ не приближались другъ къ другу ближе 60 шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимый пиръ и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцевъ, Ташары ни подъ какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Ташары болѣе сопротивлялись; дошло до боя, и пиръ кончился кровью и смертію. Рускіе побѣдили, но Каянъ спасся бѣгствомъ.

Плѣнные приведены были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ испязать подъ пытками.

Киргизы, приведенные въ яроснь симъ жестокимъ поступкомъ, мстили смертью своихъ друзей грабежемъ Каченцовъ и Ариновъ, довольно постоянныхъ уже данниковъ Россіи.

Воевода Красноярскій, вмѣсто того, чтобы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Апаманъ Злобинъ, догнавъ Князца Ижегея, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думаю, чѣмъ Воевода обошелся съ семействомъ Ижегея великодушно; ибо въ слѣдъ за сямъ Киргизы, какъ шигры люпые, устремились на Красноярскъ. Не смотря на то, что были отражаемы, они нѣсколько разъ повторяли свои приступы;

опустошали совершенно окрестности и возмутили умы Ариновъ, Каповъ и Кизильцевъ. Всѣ сѣн орды рыскали безпрестанно кругомъ укрѣпленія: Жипели не могли выйти изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казаконъ. Оспроги Мелецкой и Канской заняты были уже непріятелями. Томскъ, нуждаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи: Запасы хлѣбные истощились; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами: Киргизами, Ташарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минушы на минушу ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздались громаы огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ рашинокъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить потребное количество панцирей, шлемовъ, ружей, дропиковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тугачевскому предписано отправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тарь, Тюмень и дѣйствовать противъ непріятеля, гдѣ надобность попотребуется. Тугачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князцевъ Ижея и Иженелъ.

Кларонъ думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ оныя выписки изъ историковъ Китайскихъ, Юанской

Династїи, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ ихъ, спрана, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Сѣверо-западъ отъ Пекина, длина ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась почти половинѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Анг-ко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Сѣверо-западъ. — Кіанъ есть Енисей, говоритъ Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донинѣ называется Кемъ. На Юго-западъ отъ сей спраны находящаяся рѣка О-пу, или Обь; а на Сѣверо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сіу, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на которой, при завлѣтѣ Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ его черезъ спрану, лежащую между Обью и Юсомъ, въ которой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ спрану, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и такъ, гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизцевъ: между Обью и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и потому что историки сіи заставляютъ Кіанъ вливаться въ море, принимаютъ рѣку Кіанъ за Енисей по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Татарами, живущими въ Минусинскомъ Округѣ, называется Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіаномъ? Если бы Клапрошъ принялъ просто Кіанъ за Канъ, который впадаетъ въ Енисей отъ Воспока, тогда дѣйствительно рѣка Кіанъ находилась бы среди жилища Киргизовъ, и подтверждала событіе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежало до того, что настоящій Канъ сливается только съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описываютъ Китайскіе Историки, то почему же сіи послѣдніе, жившіе за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапрошъ? — Онъ заспаиваетъ Юсь вливаясь въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шилак и Аргунъ впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, составляется только Амуръ точно такъ же, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсовъ составляется Чулымъ, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а тѣмъ болѣе дѣлать собственныя тогда, когда находился самъ въ мѣстахъ, имъ описываемыхъ; что же еще болѣе непростительно, такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произвестъ въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его теченіе черезъ степану, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое привидѣніе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ эту степану, которая прилегаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чулыму, не протекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіамъ, то въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ прамъ-

чаній на Абулгази, что Киргизы жили при Чингис-ханѣ между Селенгою и Енисеемъ, чему служатъ доказательствомъ какъ названія урочищъ, которыя сохраняли доселѣ имена древнихъ племенъ, сосѣдей народа Киргизскаго; такъ и древнее жителство на степи Сагайской; Тапартъ, прикочевавшии, по словамъ Абул-гази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгуръ-мурана, Тапартъ, которые заслоняли собою отъ Киргизовъ и Юсъ и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣтились съ Киргизами Воеводы Красноярскіе. Они попросили ихъ кочевьи на правомъ берегу Енисея, заславши платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; сѣмались съ ордами Тапартскими и проспирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ отъ ихъ древняго кочевья.

• Тугачевскій встрѣпилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ отъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣшника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Тапартскія оробѣли, спихли, пришли въ совершенное подданство и спали платить положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общественной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Апахамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и оппо-

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ плуда же вносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ послѣдней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали доселѣ съ нихъ дани и что указомъ Царскимъ, поселенно завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милосердно: Киргизамъ и другимъ племенамъ Ташарскимъ повелѣно было вносить дань въ Красноярскъ—новое доказательство, что Красноярцы первые встрѣтились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: по сія встрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кая, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каптовъ и Калмажениловъ; а на Югъ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, строптивая орда Тубинская, возлѣ которой въ сосѣдствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшились не отказываться вносить дань свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Пословъ къ Царю Русскому, говорили они, и подождемъ его опять. Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриканный милосердіемъ Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ за данью, но всею дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, которая до полнѣ не возвращаясь, пока не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

споряцѣ утомили снова Тубинцевъ, опрелекнхся плапппъ имъ дань. Острога, Мелецкій поспроенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, поспроенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выспроенъ острогъ Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходѣ XVII столѣтїя, безпокойства со споровы Киргизовъ еще продолжались. Не взирая на то, однако же поспроены были у подножія Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбатской, Саянской, Кебежской и Шаданской; а также многіе Татары начали принимать добровольно Христіанскую религію. Въ началѣ XVIII столѣтїя Калмыки, поспояннѣе въ своихъ условїяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходнѣе въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласились съ Россїанами, чпобъ Киргизы удалялись изъ ихъ земли за горы, составляющїя нынѣ пограничную черту съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойнѣешихъ вепрїащелей.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвиженіе храмовъ; устройство Гражданскаго Управленїя; на опредѣлительное мѣстопребываніе Татарскихъ ордъ и положительной взносъ данн. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ спры-
ка или того, кто въ состояніи спрыгать ; по
собираемо съ жестокостію, пригнѣсненіемъ и
лихоимствомъ. Сборщики прѣзжающіе въ улу-
сы и соспоащіе изъ Сибирскихъ дворянъ — дѣ-
шей Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Та-
шарами, какъ некогда Дашмане съ жипелами
Бришанинъ. Хозяинъ юрты выходилъ на встрѣ-
чу, оспанавливался у входа и не смѣлъ взоити
во внутренность жилища своего, доколѣ знаме-
нитный гость не объявитъ на то своего соизво-
ленія. Многіе изъ иловтрцевъ употребляемы бы-
ли въ частныя работы начальниками различныхъ
званій : никто изъ Ташаръ не зналъ ни правъ
своихъ, ни обязанности, относительно побѣди-
телей. Они бросали свои спада и пабуны; они
гошovy уже были откочевать за горы Саянскія
въ степи Монголіи. Обспоятельства сіи были
одинаковы по всей Сибири ; а потому Импера-
трица Екатерина II послала Гвардіи Секундъ-
Маіора Щербакова съ инструкціею привести въ
порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенно-
сти инородцевъ ; поверстанъ оклады; убѣдить
длинниковъ, чтообъ доставляли дань или асакъ са-
ми, безъ понужденія, въ ближайшія города; позво-
лить сіи вносы дѣлать или мягкою рухлядью
или деньгами; учредить годовые сугманы или яр-
марки; опобратъ жалобы отъ угнетенныхъ и
наказать виновныхъ пригнѣснителей.

Кротость и милосердіе могущественной
Царицы поселили опраду въ исчезающемъ ос-
тапкѣ народа, спрашнаго древнему міру отъ
Воспока до Запакъ. Души унылыя оживотво-
рились: они почувствовали, что находится въ
свѣтѣ существо сильное, коярое ихъ знаетъ,

печется о благи ихъ и къ копорому возможно возсылашь молебь.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному заведыванію Тобольска. Потомъ, при учрежденіи Губерній, частью Губерніи Тобольской, частью Иркутской; наконецъ на часть, копорая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, спустила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читателя, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до нынѣшняго времени, будуще въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, копорая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Татари.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; ожидаваю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мы представляется пространство земли, копорое составляетъ величайшую Губернію между всеми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую опдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣннѣйшая рѣка послѣ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не удерживая водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя шѣмъ, копорыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мы представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первоспашейныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Гу-
бернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющъ въ нѣдрахъ богатѣйшіе породы металловъ и камней, до коихъ едва прикасалась любопытная рука искусства; вѣковые кедры, лиственницы, пихлы, сосны, занимающъ неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя растенія, дуга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрывающъ неплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоцѣнные, пабуны быспрыхъ коней, стада тучнаго рогатаго скота, безчисленныя стаи пушной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственностъ народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семъ простираниѣ, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вапикана въ Римѣ. Я вижу эти опрыжки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошечными законами. Я обнимаю ихъ промышленностъ, торговлю и прибытки; но — взвѣсивъ ихъ собственную пользу съ пользою Государственною, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе миліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственностъ.

Такая хозяйственность не можетъ не удивлять мелочныхъ счешчиковъ, подобныхъ тѣмъ, которые допускаютъ серебришь мѣдную монету и возвышая черезъ то цѣну ея, выпускаютъ между тѣмъ изъ виду важнѣйшую потерю; но шопъ, кто смотритъ на благоденствіе Государства съ другой точки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной меркантильной системѣ, но считающъ денежныя выгоды едиными средствами къ доставленію истинныхъ; шопъ можетъ опъ

крываешь въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ ша-
комъ опдаденіи опѣ Иркутска и Томска, чѣно Потреб-
ность души
великой.
не было ни какой возможности мѣстному на-
чальству обнимать всѣ части Управленія, имѣвъ
надзоръ бдительный, посредничать съ надлежа-
щею попечительностію между народомъ и Пра-
вительствомъ. Обстоятельство сіе попускало
распространяться злоупотребленію въ судахъ
и самовластію въ Коммиссарахъ. Жители бо-
гатые, кліенты чиновниковъ, были ими покрови-
тельствуемы, а бѣдные угнѣтаемы и вводимы
даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія
сего представлялось единственное средство :
ближайшій надзоръ; но для учрежденія и поддер-
жанія его потребна была ежегодная ассигнов-
ка значительныхъ суммъ. Правительству оста-
валось или терпѣть угнѣтеніе подданныхъ или
рѣшиться на пожертвованіе и — послѣднее имѣ-
ло торжественный перевѣсъ, ибо въ немъ за-
ключалась истинная любовь къ народу : потреб-
ность души великой.

И шакъ, Енисейская Губернія, есть живой
памятникъ опеческой попечительности и вы-
сокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ : Les vertus les plus
essentielles des souverains sont la justice et la sa-
gesse..... Un Prince sage est toujours humain.

Конецъ второй и послѣдней части.

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

1930

1931

1932

1933

1934

1935

1936

1937

1938

1939

1940

1941

1942

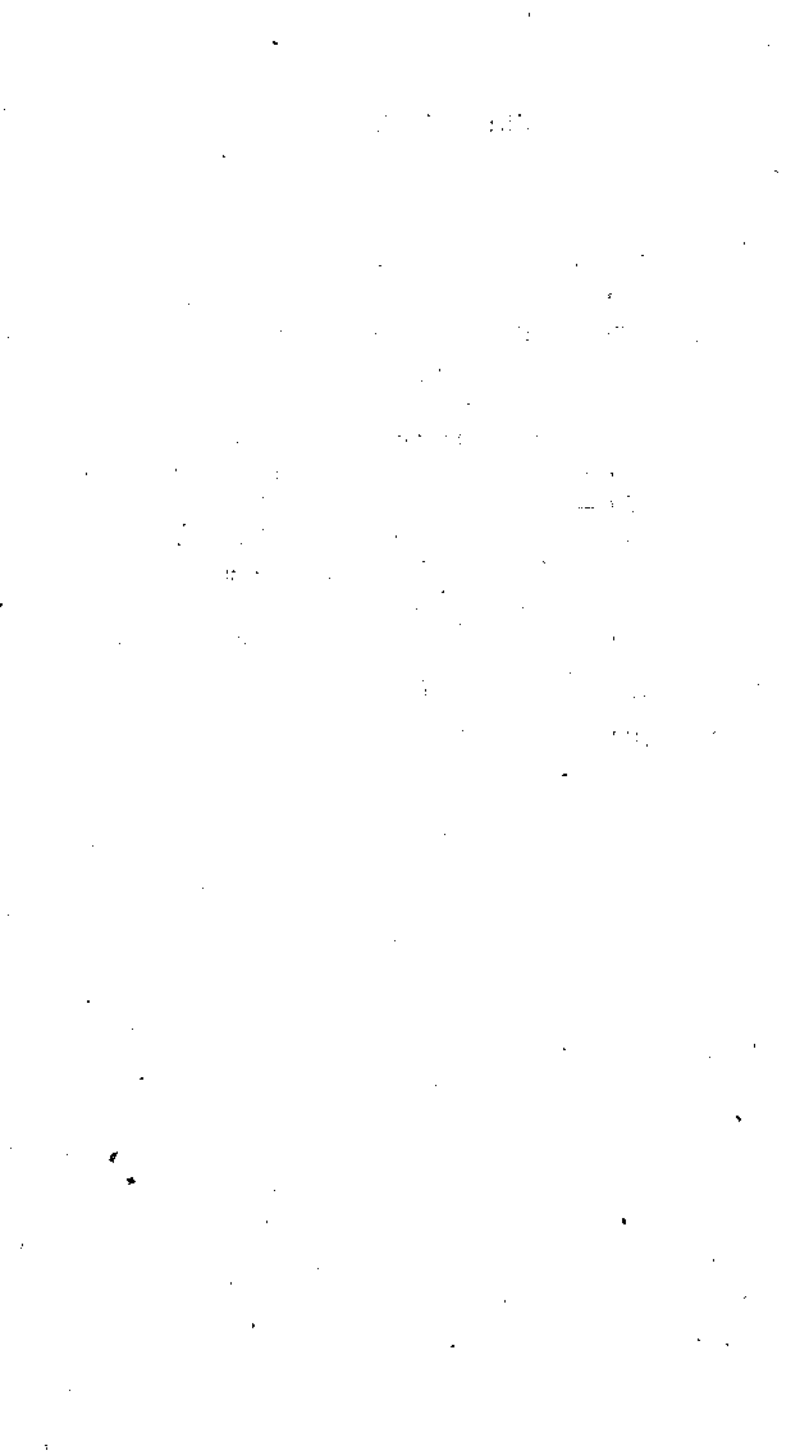
1943

1944

1945

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
2	— 18	Админисптраціи	Админисптрацію
20	— 9	; свободный. въ ;	свободный въ вѣроисповѣда- вѣроисповѣданіи, нці,
20	— 11	поспешнымъ	по спешнымъ
29	— 11	и счесть ибо ;	и счесть; ибо
30	— 23	Магамешанъ	Магомешане
40	— 3	Самолды	Самодѣю
40	— 32	не навидѣли	ненавидѣли
43	— 14	Саконовъ	Саховъ
45	— 12	соединенныхъ	Соединенныхъ
56	— 23	по чувспву	по чувству
108	— 26	съ бѣлымъ	съ бѣлымъ
109	— 30	Черемису	черемигу

СПИСОКЪ РОСТЕНИЙ (*)

ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Лютикъ, Проспръгъ.
Acorus calamus. L. Иръ.
Actæa. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fich.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкатница.
Aegopodium. L. — Снитъ.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша ; *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althæa. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anabasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная трава.
Anemone. L. — Выпреница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пушавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. L.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная трава.
Atragene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Куросльвь.
Callianthemum. Camcy.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Campanula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lom. — Золотарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centiurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Рк.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 крѣпшъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золотолиспникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая права.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circæa. L.
Cirsium. Vaill. — Калдунница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмель (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная права.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлика.
Corispermum. L.
Cornus. L. L. alba. L. Красное деревцо или
 Дерень бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L.* (*orostachys*)
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Cynonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчатка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Степная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipætis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болошница.

- Eriophorum.* L. — Пушица.
Erodium. Hent.
Eryum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Курляпникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змбевникъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gynnadenia. Rich.
Gympandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimocnemis Cameyer
Hedysarum. L. *H. obsecurum.* L. Бадуй.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

- Herniaria. L.*
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Ястребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзаминъ.
Inula. L. In. Helenia. Девесиль.
Iris. L. — Касатикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипяникъ.
Juniperus. L. — Можжевельникъ. (козачій и обыкновен.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Лесивенница.
Lathyrus. L. — Горошекъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Багульникъ или болотникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолость.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Горн-цвѣтъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уѣдиненница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myniaria. Dew.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Кресь болошный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena*. *Camey*.
Odontiles. *Pers*.
Oenanthe. *L*.
Oenothera.
Onobrychis. *Turn*.
Onosma. *L*. — Ташарскія румяны.
Orchis. *L*.
Origanum. *L*. — Душица.
Ornithogalum. *L*.
Orobanche. *L*.
Orobus. *L*.
Oxadis. *L*.
Oxycoccus. *Per*.
Oxyrice. *Hill*.
Oxytropis. *D. C*.
Pachypleurum. *Ledeb*.
Paeonia. *L*. — Піонъ. Марьянъ корень.
Pancium. *L*.
Panzena.
Papaver. *L*.
Paris. *L*. — Воропій глазъ.
Parnassia. *L*. — Золотничка.
Passerina. *L*.
Patrinia. *juss*.
Pedicularis. *L*.
Peucedanum. *L*.
Phaca. *L*.
Phalaris. *L*.
Phleum. *L*.
Phlomis. *L*. — Посомокъ.
Phragmites. *L*.
Picea obovata. *Ledeb*. — Ель.
Picris. *L*.
Pinus cembra. *L*. — Кедръ. *P. Sylvestris* *L*.
 сосна.

- Plantago. L.* — Подорожникъ.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Мешелка.
Polemonium. L. — Брань силья.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia. Ledeb.* Души-
 стый оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиная права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Cameyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. P. aucuparia: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Купальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. () L.* — *Rh. chrysanthum Pall.*

(*) Рододендронъ Даурскій въ Сибири называется Багульниковъ; а Рододендронъ Хризантумъ, Черноголовомъ, Пялешникомъ, Кашкарою. Рододенд: Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная справа. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Коспяника.

и на 5 футовъ. Онъ съ прямыми тонкими, упругими вѣтвями; листья малые, овальные, тонкіе; цвѣты всегда розовые. Прекрасный эполъ Куспарникъ растетъ въ всей Восточ. Сибири, на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, вдоль гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климатамъ, успешно разводится и вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододендронъ Хризантумъ, растетъ въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утѣсами почти вѣсь наружи; стволъ его бываетъ рѣдко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягки и гибки; онъ разкидывается во все стороны: нѣкая сплетаясь по землѣ; другія изгибаются, возвышаясь надъ ними. Вся наружность сего растенія, показывается вообще гибкость, мягкость, сочность. Листы похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ разстояніи другъ отъ друга начиная съ корня и весьма густо при оконечностяхъ. Изъ этой густоты листовъ, изъ чешуйчатыхъ подцвѣтничковъ, на длинныхъ цвѣточныхъ жожкахъ выказываются киски воронкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣтовъ, которые разкидываются подъ навѣсами снѣговъ. — Рододендронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у охотниковъ до цвѣтовъ, въ Сибири вовсе не растетъ: онъ, уроженецъ Имеретин, Милтрелін,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красноголовникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоза (блѣд. желт.)
Schoberia. Camer.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silene. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гүлявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скалы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морскій. — Въ Сибири, Багульникъ, называ-
 ютъ такъ-же Болотникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинскій куспарникъ этою
 росшею въ болотахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ духомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ нельзя смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ насиполицимъ.

- Sophora. L.*
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thunb. L. serpyllum L. Богородицкая шрава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus. L.* Черника;
V. oxycoccos. L. клюква; *V. uliginosum*
L. голубица.

Valeriana. L. Val. officinalis: Маунъ земля-
ной ладонъ.

Veratrum. L. — Чемерица.

Verbascum. L.

Veronica. L.

Viburnum. L. — калина.

Vicia. L.

Villarsia. Vent. — Журавлинный горошекъ.

Viola. L.

Xanthium. L.

Zannichellia. L.

Ziziphora. L.

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 07855157 3

ЕНИСЕЙСКАЯ

П У В В Р И Я .

Часть II.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНРАДА ВИНГЕВЕРА.

1 8 5 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноября, 1834.

ЦЕНСОРЪ *В. Семеновъ.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія;
Управленіе инородцами; магазинны;
продовольствіе хлѣбомъ, виномъ,
солью; Приказъ Общественнаго
Призвнїа. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ
и кочующихъ; отдѣльное описаніе
каждаго изъ народовъ бродячихъ;
Въра ихъ, нравственностъ, обычаи,
наружностъ, одежда 32

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, въ-
роисповѣданіе, нравственностъ, за-
нятія, забавы, степныя законы;
казаки; старожилы крестьяне; ихъ
происхожденіе, наружный видъ, нарѣ-
чіе, способности ума, нравствен-
ностъ

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
 менъ; прощальный взглядъ на Гу-
 бернію; различные взгляды на Го-
 сударственное благо. — Потреб-
 ность души великой.

118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствыя хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго свора. Уголовныя дѣла. Польза опъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представля себѣ всю площадь Государства Благо Само-Россійскаго, непересѣкаемую ни морями, ни державами чужими владѣніями; распростиершую, опъ моря Балтійскаго, до Восточнаго Океана; опъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семь пространствъ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, кто все это содержитъ и хранитъ? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему вою мыслящей швари, Государи Русскіе отличаютъ себя не только щепимостію вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которые вручены ихъ Скипетру. Но какими образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюдать гармонію управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всехъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находится однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствами и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывающихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинакими законами, со всею великою Россією. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторые постановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находятся два округа въ коихъ существуетъ общее и частное Окружные управления: Енисейскій и Минусинскій и три, въ коихъ одно только частное Окружное Управление: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малолюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управление, т. е. Городничіе съ Приказами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управление составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Спряпчій, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называются порознь: Присутственныя мѣста Окружнаго города.

Губернское Управление заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, копорый завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернашора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернашоръ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называются Присутствіями *Совѣ-*

щательными, а Присущственные мѣста: *руководительными*.

Въ Совѣтахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерніи; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но пропоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣтахъ Губернскихъ дѣла приготавливаются къ слушанію Начальниками Оздѣлений и производятся по журналамъ, которые подписываются всѣми Членами Совѣта; но Губернатору предославляется согласиться съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣта; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣніе меньшаго числа, или одного, или дополнить и ограничить мнѣніе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласиться.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнишь; второй: исполнишь по большинству голосовъ; третій: исполнишь по мнѣнію такого-то; въ четвертомъ случаѣ мнѣніе Совѣта и Губернатора представляются на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительно не имѣетъ. Всѣ предписанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относятся побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присущственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Окружныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряженіе о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городскими козаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею отчетливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частии; о городскихъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ требованіяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно опечетъ Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ такою только разницею, что по Енисейской Губерніи все они находясь въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни опъ просвѣщенныхъ Администрашоровъ, ни опъ людей частныхъ; а пошому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занятія читателя.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобрѣтаются опъ лавокъ, перевозовъ, луговъ; опъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; опъ данныхъ людъ отведенныхъ для постройки мѣста; опъ однопроцентныхъ; опъ опкупной суммы; опъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

Средства Полиціи въ особенності, недоставокъ оныхъ въ Губернскомъ городѣ.

капиталовъ; онъ свидѣтельствуетъ ипоругующихъ крестіанъ; съ продажи общесѣнныхъ имуществъ. Все сіе составляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по сѣмъ пребывающей суммѣ на расходъ 35,627 руб. Общественное сѣ есть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инструмента и пашполицей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, который, можно сказать, наводняють бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ онъ нхъ поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручаться за послѣдствія; но есть возможность, по моему мнѣнію, возвысить доходъ Красноярска.

Возможность под-
крѣпить
ихъ.

Онъ былъ Уздѣный. Доходовъ его было доспащично; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оними; но сдѣлавшись Губернскимъ, почувствовалъ тягостъ до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ потому, что мѣстность его болѣе удобна, прочивъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для того, чтобы сблизить надзоръ и доставить жителямъ сего края скорѣе удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ будить, недоспапочивать доходамъ, поставленъ въ справедлиное состояние; для блага обывателей Енисейской Губерніи и правосудіе переуспѣе оныхъ нѣхъ вознагражденія (исключая обществъ Окружныхъ городовъ).

Пятинадцать тысячъ изъ земской повинности или изъ экономическаго капитала оныхъ, могли бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ, и содержанію пожарнаго инструмента, и устроению другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденію, и образованію хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губерніи и безъ того покажется опягощеніемъ; ибо въ сложности приходиться на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, что доказываетъ самъ, что Енисейская Губернія давно не пользуется своими земскими повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженіи кромѣ той, которая попребна только на почтовыхъ лошадей. Все прочее и самый экономическій капиталъ ежегодно переводился въ Иркутскую Губернію. Енисейская Губернія на содержаніе Иркутской Губерніи или Якутской Области переслала по распоряженію Главнаго Управленія 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорятъ, необходимъ въ общемъ соображеніи Главнаго Управленія Восточной Сибири; но при семъ соображеніи должна была родиться первая мысль о томъ, что край, нуждающійся самъ въ пособіяхъ, не долженъ исполняться для подкрѣпленія другаго.

Если сіи безпрестанныя требованія, сія, такъ сказать, всегдашняя дань Енисейской Гу-

бернии къ другимъ сѣранамъ Восточной Сибири не прекратились; (къ ограниченію чего, еспѣ весьма простой и удобный способъ — *уравновѣсиль сличиль съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средсѣиво, мною предполагаемое, не имѣетъ мѣста; въ противномъ случаѣ, повинности были бы двумя прѣпями ниже, и Губерискій городъ Красноярскъ обезпеченъ опѣ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣе въ разсужденіи грабителей; ибо имѣетъ болѣе средсѣивъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираетъ она нѣкоторое число крестьянъ съ винтовками, наблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производсѣивъ не отвлекали многихъ опѣ работы. Въ случаѣ надобности, къ симъ крестьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, сполцаго въ Красноярскъ Бапаліона.

Иногда спокойствіе устанавливается на годъ; но попомѣ снова появляется въ одинъ годъ три, четыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ осылныхъ. Но время представитъ мнѣ читателямъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришлецахъ Сибири.

Ссылные.

Большія партіи ссылныхъ, состояція изъ 300 человекъ и болѣе, препровождаются по средсѣивомъ командъ, копорыя расположены въ эпалахъ, въ извѣстномъ одинъ опѣ другого растаніи, по всѣмъ большимъ пракшамъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдуетъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными козаками, и

во время слѣдованія строго соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пути дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапоговъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, тулупъ, шапка пещалая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: капоргу или, просто, ссылку; но когда партія преслѣдуемыхъ достигаетъ Тобольска, ихъ приписываетъ, учрежденный тамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распределяетъ по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая капоржныхъ, изъ временныхъ заводскихихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконецъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, разбираетъ отъ нихъ всѣ деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ вѣдѣніе которыхъ они посылаются, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворятся, и тогда выдаются имъ съ пріобрѣтеніями.

Путешествованіе партій, ихъ отдохновеніе, ихъ продолжительныя пріостановки опредѣлены съ такою точностію, что, напримеръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партій, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; оспальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедиціи о ссыльныхъ распределяются новопривышіе: капоржные на заводы Каменской винокуренный и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшинъ.

Въ Европейской Россіи нѣтъ на волю обвиненныхъ преступниковъ. Едва открываясь они Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ темницы и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыхъ лишаютъ права, по безнадежности, опасаясь преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ нравственностію болѣе искаженною, опъ сообщается съ важнѣйшими преступниками во время пуги, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волю въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семь числѣ преступниковъ находится только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оспариваю рѣшить вопросъ Психологамъ; но нахожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣшившіяся однажды сдѣлаться преступницами, превышаютъ уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Онѣ производятъ злодѣянія не только съ хладнокровіемъ, но съ какимъ-то удовольствіемъ. Двѣ молодыя замужнія ссыльныя, чтобъ не жить съ мужьями, подвергли себя дальнѣйшей ссылке, утопивъ ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

маленькую дѣвочку: онѣ взяли ее за ноги и вертели головою въ пролубѣ, пока она захлебнулась. Для того же при ссыльных захватили къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ, личкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены ссыльных, чѣмъ слѣдовашъ въ Иркутскую Губернію за своими любовниками, копорыхъ сослали туда за новое преступленіе, убили драхлаго спарика. Вообще главное преступленіе ссыльныхъ женщинъ имѣеть цѣлю, пакъ называемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ пауповствѣхъ и злодѣянствѣхъ, есть — пріобрѣтеніе.

Придя въ селеніе, оправдѣнное для его пребыванія, ссыльный опыскиваетъ работы по необходимости; ибо долженъ одѣть себя, прокормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ своей деревнѣ, можетъ иппи съ билетомъ въ другую деревню, въ другую волость, въ другой уездъ. Рѣдко случается, въ особенности дѣшномъ, чѣмъ ссыльный исполнять въ почности обязанности свою противъ хозяина и противъ Начальства. Онъ беретъ задашокъ, получаетъ одежду и, не смоща на билетъ, уходитъ въ горы и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ, или едва живетъ; иногда заснигаетъ его глубокая зима и онъ, голодный, замерзаетъ въ пущинѣ; иногда спалкиваются они вмѣстѣ и составляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12 человекъ; отбиваютъ винтовки у промышленниковъ, лошадей у поселянъ и, подъ начальствомъ атамана, грабятъ крещянъ, рѣдко проѣзжающихъ и ни когда ни чего казеннаго. Такихъ шакъ иной годъ бываетъ двѣ, при. Они жгутъ дома, пытаютъ на огнѣ хозяевъ и

обирають все, что можно обобрать. Для них-
то учреждены ведомы отъ Ачинска до Красно-
ярска. Большая дорога совершенно спокойна;
но глухія мѣста, подвержены опасности. Ко-
заки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ,
уничтожаютъ, ловятъ. Болѣе прехъ лѣтъ не
появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣши-
тельно съ тѣхъ поръ, когда Высочайшей волею
удочно было за понимку ихъ наградишь одного
храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими
толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь
есть пюрма колосальная съ безчисленными по-
лисадами: въ кошорыхъ ни будь изъ нихъ бѣг-
лецовъ ловятъ. Это случается по большой ча-
сти къ зимѣ, и вопъ, пока идетъ слѣдствіе,
пока собираютъ справки, ибо они безпрестан-
но обманываютъ, ихъ зимняя кварпира есть
пюрма. Съ перваго взгляда побѣги сіи пред-
ставляютъ ужасный безпорядокъ; но онъ есть
ли что иное, какъ одна только правстввенная
Ферманпація, которая, дѣйствуя отдѣльно въ
каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уни-
чтоженія питательныхъ надеждъ. Работа Сибирь-
скаго Правительства, опносительно побѣговъ,
есть конечно работа Данандъ; но что же изъ
этого? Труды составляютъ обязанность каждо-
го чиновника, а самое существо дѣла остается
въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правитель-
ства выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Ев-
ропейской Россіи за преступленіе въ Сибирь
находясь въ Сибири; надобно только, вмѣсто
частей, принимать цѣлое: пюрмы за общую
пюрму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь.
Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь
опредѣлительную работу, которая бы спрда-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки составлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *regretum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ неперпимое зло; но при настоящихъ обспоятеляхъ ссыльные пропадать не могутъ: они, какъ вода, прошекаютъ черезъ рѣшето въ крѣпкій сосудъ, изъ кошораго таже вода пропускается въ рѣшето снова. Присутственные мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ насюющее ихъ жипельство, пересылаютъ ихъ шуда по этапамъ что повпоряется, можетъ бытъ, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домождами. Одно только зло состоитъ въ ущербѣ казны; ибо содержаніе въ шпорьмъ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея сумахъ; но это зло есть уже необходимое, какихъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще всѣ издержки на ссыльныхъ и наиболѣе пошому, что на проспранствѣ, совершенно незимренномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревнямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удержатъ ихъ отъ побѣговъ. Волоспныя Правленія не имѣютъ къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины шѣмъ болѣе.

Крайне шрудно изобрѣсть средства, со споруны казны, удерживать ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, опдавъ ихъ въ половинщики чиновникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительствво запрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

которыя, по несообразному числу женскаго пола прошивъ мужчинъ, не въ состояніи даже пользоваться и тѣмъ пособіемъ, чтобы завести числыя колоніи п. е. обзавести семействами ссыльными, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подаетъ превосходную мысль, которая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣлять изъ казны досланичною суммою крестьянъ, которыя согласятся, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принявъ его семействомъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сіи послѣднія едва ли содержатся къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Осязается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Последнее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сіи заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что они могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избирать преимущественно, какъ поному, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между которыми только 3,893 женщины, болѣе сими занятіямъ свойственно, такъ и поному, что для сего открывается просторное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорятъ, Губернія сельская, а поному слѣдовало бы усп-

ронить колонии для хлебопашества; но могут ли существовать оныя без действительнаго хозяйственнаго быта, т. е. без семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигающагося посредствомъ брачнаго состоянія; а женщинъ въ пять разъ меньше прошедъ мужчинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что колоніи существовать не могутъ и что уже не имѣя въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію рабства; но угредотомительный надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ обстоительствомъ прикладнымъ. На семь-ю основаніи положено учредить въ Енисейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространиться на всѣхъ ссыльныхъ вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселеніи 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и если возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могучія препятствія: предназначается поселить на первый случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволъ времени, если бы производство онаго должно было идти исподволь, то не было бы ни какой возможности припріи ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнилось вдвое, въ второе новопоступающими въ Губернію ссыльными.

ленія ссыль-
ныхъ.

верждснъ проэкптъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметъ, чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ, удержанъ преступниковъ, отъ побѣговъ и празноспн. Поселенія сіи должны заключаться въ 22 деревняхъ. Отвердена 15-ти десятинная пропорція прекраснѣйшей земли, въ Ачинскомъ Округъ двумъ поселеніямъ на р. Улуй. Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Кола, у подножія горъ Сабинскихъ и пяти между форпостами Кабежскимъ и Шадашскимъ; наконецъ въ Округъ Канскомъ, для 14 поселеній надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; между селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-иташевскою; между р. Каномъ и селеніемъ Карапсельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по Кану; по рѣкѣ Оѣ.

Изъ сихъ поселеній шесть на большой дорогѣ; остальные въ споронѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе чептыремъ поселщикамъ: прему, какъ работникамъ и чепверпому, какъ хозяину или кашевару. Онъ приготавлиаеиъ все нужное для своихъ поварнщей, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ желаніе стремился къ глупой волѣ, бродяжничеству и преступленіямъ; но Правительству поселенія необходимы; а потому вса справедливость требовала выпроить ихъ, водворить поселенцевъ, и давъ полную возможность къ водворенію, требовать исполненія ихъ обязанностей; а потому казна, доставивъ всѣ нужныя пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, нужныхъ къ построению и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссыльные вообще не имеютъ отъ Правительства ни какого пособия для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда придутъ въ мѣсто назначенное, платить подушныя. При возведеніи же поселеній, избавя рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособие на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже считать себя въ обязанности измѣнить общее постановленіе о ссыльныхъ, держа ихъ на своемъ пропитаніи, или награждая ихъ такими предметами, которые они въ возможности приобрѣсть сами, получа достаточное уже пособие; ибо и безъ него должны бы были выработывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссыскиванъ для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы оставаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семъ случаѣ Правительство на пособие ссыльнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупи семянъ, ассигновало въ ссуду 210,855 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособія отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и засѣва*. Первая подлежитъ имъ какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1820 года назначены были по близости усадебъ, отведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для сбора провіанта и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; отчислено отъ волостей

по количество ссыльных, которое нужно для водворенія; (*) сослазаны изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для ихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ шопоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и чрезъ, чепыре наполниться совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ плъ селеній окончанными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь достигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ черпежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ плъю остальными—не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производятся не вдругъ; но это не мѣшало бы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно окончаннымъ. Плъ лѣтъ для столь немаловажной операціи не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльных, можно приобщить къ нимъ шакое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ плъ лѣтъ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на кресстьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возращу подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами и хозяйствомъ, или приняты въ дома семейными.

по истеченіи льготныхъ лѣтъ. Сроку уплатѣ назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислятся по успаву о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную сумму составитъ поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворится за 22 рубля 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князьями или старѣйшинами. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народовъ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Каждое управляется своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родо-началіе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Инородныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Старшинъ или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ сямъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ преступленіяхъ Уголовныхъ, которыя, относительно къ сямъ Татарамъ, заключаючися въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго интереса.

Симъ-по распоряженію избавляюся отъ
отъ пригнаний и волокъ съ стороны Зем-
ской Полиціи и Присутственныхъ мѣстъ; а успа-
вѣмъ, относительно обязательствъ, отъ кабалы
и угнетеній со стороны зажиточныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно
состояніе Татаръ. Поспигая въ настоящее
время свои соотношенія къ Правительству,
свои права и обязанности; свободный въ въ-
роисповѣданіи, въ отправленіи судебныхъ сво-
ихъ дѣлъ поспешнымъ обьчаемъ; платя ма-
лую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну
Государственную; избавленный отъ рекрутской
и всякой личной повинности; имѣя свободную
волю поступать въ другое сословіе и учреж-
давъ училища — кочевой народъ сей, не можешь
не питать священныхъ чувствъ благодарности
къ незримому, но милосердому Благотворителю
нашъ долъ.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я
полагаю неаргументально, въ Енисейской Губер-
ніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ,
наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количе-
ство въ 1830 году состояло изъ 122811 чед-
вершей. На рынкахъ, въ города привозится онъ
въ достаточномъ количествѣ и продается, къ
сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами,
такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ;
овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, на-
ходящихся еще для бродячихъ народовъ, казенные:
2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимба-
кѣ и 45 къ нимъ принадлежнхъ, которые рас-
положены вверху по Туруханску, по Тазу, по-

рѣшамъ Блаудной и Часолкѣ. Опѣ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрю на Хашангѣ, на Подигаѣ, по нижней Тунгускѣ. Во всѣ сии магазины развозится хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прямо.

Хлѣбъ въ сии магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается поспѣшенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сии магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сіе происходило отъ опѣ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля приносила прибыль купцамъ, доставляла болѣе изобилія дикарямъ. Казенные магазины должны открываться единственно въ крайности, при неурождѣ зѣры или малаго подвоза хлѣба, частными людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сии; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нѣтъ подрядчиковъ, или крѣстьяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствомъ и круговою порукою общества. Являющагося до 200 повѣренныхъ, опѣ разныхъ волостей, съ спискомъ доверителей, съ ихъ правами на торги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣетъ свою часть, и деньги разбѣгаются по всему сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генералу Губернатору Лавинскому. По окончаніи «торговъ» по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и назначаются опъ Начальства мѣста для своза, которыя обыкновенно бывають и пристанями, гдѣ получается хлѣбъ сплавщиками для доставленія по принадлежности.

Продоволь-
ствіе виною.

Относительно продовольствія виною, рас-
чешъ коропокъ. Всѣхъ жителей (въ семь слу-
чаѣ не смѣю исключить ни одного) 106,390 че-
ловѣкъ. Каменскій заводъ, построенный для вы-
курки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по пре-
быванію опкупищиковъ только до 70,000; стало
быть частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ состав-
лять годовую пропорцію каждого жителя.

Я желалъ бы возвысить количество про-
дольствія, разложивъ оное по плагамъ, кото-
рыхъ по всемъ хозяйственнымъ расчетамъ, на-
ходится въ половину противъ ревизскихъ душъ;
но относительно продовольствія виною, пре-
красный полъ заступаетъ уже мѣсто малолѣт-
ныхъ, и число упошребляющихъ, остается не-
измѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравствен-
ности пияти шпофовъ на годъ каждому; но,
helas! не въ такой степени находится нрав-
ственность жителей. Чѣмъ-же преувеличи-
вается недостающее количество жидкости?...
Полагаю, разными операціями химіи; но съ од-
ной стороны строгій указъ, который недавно
послѣдовалъ, опыметъ, кажется, охоту посвя-

щать себя въ таинство Лавуазьера, и заставить продовольствоваться виномъ, какова ни есть; но изъ Пищевыхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производства соображается съ цѣною хлѣба и количествомъ выкуриваемаго вина. Откупъ сдается оно въ настоящее время по два рубля. Хлѣбъ заготовлялся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по 37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губернiи, крайне недостаточнo; однакоже добываемая насамосадочномъ озерѣ пріоспанавливается продажей; ибо жители предпочитаютъ ей привозимую изъ Томска вольными промышленниками. На Троицкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добывается, по сложности пяти лѣтъ, 59.257 пудъ въ каждый.

Продовольствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или не много болѣе, не много менѣ сего количества.

Вездѣ слышишь о Приказахъ Общественнаго Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, доходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

*) 1823	30 копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$
1825	60
1826	37 $\frac{1}{2}$
1828	22 $\frac{1}{2}$
1829	37 $\frac{1}{2}$
1830	35

Въ сложности 37 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ий; редко о числѣ прирѣчныхъ людей; но что-
такое Приказы Прирѣнія? Монашескіе ли дво-
ры? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? По-
печеніе опаческое, попеченіе общества надъ
бѣдными, несчастными брабьями, есть един-
ственная обязанность сихъ заведеній. Не собра-
ніе капиталовъ; — но приютъ и покровъ, прямая
цѣль. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ бланшавель-
нѣе заведеніи при малыхъ благопвореніяхъ, тѣмъ
хуже Приказы Общественнаго Прирѣнія, тѣмъ
больше они похожи на великолѣпныя гробницы
съ ярусами, преданными гниенію.

Приказу Об. Пр. не должно имѣть въ со-
ображеніи возможность уменьшать сумму на
милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преуве-
личить капиталъ. Приказъ долженъ прости-
раться въ своихъ пріобрѣтеніяхъ до такой
шляхы скупости, чтобы не упускать дѣлать воз-
можное пособіе; онъ долженъ опыскать Архе-
меническую черту разграниченія, далѣе кото-
рой не могъ бы увлекаться за пріобрѣтеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлитель-*
ные постоянные, и *опредѣлительные по въ когн-*
хетъ постоянные, должны всѣ употреблять-
ся на священный подвигъ милосердія, и быть ма-
сштабомъ содержанія существующихъ заведеній;
а всѣ *неопредѣлительные* случайные поступать
въ оборотъ пріобрѣтенія съ процентамъ до-
полъ, пока не составится изъ послѣднихъ сум-
ма, удобная для новаго благопворнаго заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, собираемой онѣ
заготовленія необходимыхъ вещей; но объ суммахъ, ас-
сигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ имѣть, чтобы самый капиталъ соприсчисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ*.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣть главною цѣлю Призрѣніе, а не приобрѣтеніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крѣпкій по тѣлеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ постоянны; а это постоянство, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время сползать на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходъ Губерніи:

1, Съ крестьянъ	552,585	Р.	(Оборотъ казны)
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворянъ, людей, поселенцевъ, въ окладъ состоящихъ	10,5034	—	
3, Отъ продажи соли	73,403	—	
4, Отъ винокуренія	38,887	—	
5, Отъ питейнаго сбора	16,981	—	

6, Опъ Ясака..... 21,938 —

7, Опъ свидѣтельствъ на право
торговли, оброчныхъ статей,
гербовой бумаги, пошлинъ съ
пашпортовъ, железныхъ ариш-
новъ, подорожныхъ; опъ суммы
опікупной, опъ разныхъ сбо-
ровъ, какъ то: съ купеческихъ
крѣпостей, за повышение въ
чины, штрафовъ по дѣламъ
и п. п. 323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монаше-
ство и духовныя училища.. 8,643 р. 23½ к.

2, На содержаніе Граждан-
скаго Управленія..... 233,936 —92 —

3, На содержаніе почтового
Управленія..... 10,451 —96—

4, На содержаніе Медицинскаго
Управленія..... 13,348— 4½—

5, На учебныя заведенія..... 3,200 — —

6, Экстраординарныхъ расхо-
довъ..... 14,721 —26½—

7, На заготовленіе одеждъ для
ссылныхъ, содержаніе ихъ,
пользованіе..... 44,685 —76½—

8, На содержаніе войскъ. ... 23,817 —29½—

Всего..... 352,804 р. 49¼ к.

Остатокъ..... 779,420 — — —

Для точнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

Приходъ — Расходъ — Доходъ.

Въ 1823 году (Опослано въ Государственное Казначест.)
поступило переданныхъ изъ
Томской Губер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.

Къ тому поступило въ	676814 р. 1 $\frac{1}{2}$	374650 р.
1823, 1193224-6 $\frac{1}{4}$ —	641455--99 $\frac{3}{4}$ —	331350
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ —	1020523--83—	623443--78 к.
1825, 1420321-68—	1015873--78 $\frac{1}{2}$ —	596533--1—
1826, 1777468-26—	688210--93 $\frac{1}{2}$ —	875500--
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ —	596338--16 $\frac{1}{2}$ —	565085--50—
1828, 1227611-42—	723598--38 $\frac{1}{4}$ —	525031--25—
1829, 1448386-92—	1039470—9—	600900—
1830, 1517709- $\frac{3}{4}$ —		

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней сложности ежегодный приходъ составилъ изъ 1838,574 руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к., а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ 4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣтъ убожества казеннаго интереса дѣйствуетъ постоянный интересъ объ участи челоѣка. Тамъ, гдѣ на двухъ челоѣкъ мирныхъ крестьянъ приходится по одному закоренѣлому преступнику, судъ и расправа необходимо должны быть въ постоянной дѣятельности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ по шестилѣтней сложности до 750; до 556 преступниковъ предается суду; до 269 подвергаются наказанію и до 297 оправдываются.

Уголовные дѣла.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, са-
моубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Преступ-
ниа

хонимство, воровство, приспаниодержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, прошивуеопестивное любоспращіе.

Болье всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, менѣе всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Польза оныхъ городовыхъ козаковъ.

Губерискій городъ Красноярскъ имѣетъ опытно счастливый положеніи мѣстѣ оиносительнаго управленія. Оны стоишъ посредниѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подъ рукою ихъ управленіе. Выраженіе сіе можеѣ показатъся страннымъ по великому разстоянію городовъ; но прострапство, при общихъ Полицейскихъ распоряженіяхъ, сокращается быспропою; а сей быспролѣ немовѣрнымъ образомъ способствуеѣ городской козацкій полкъ. Сему попоместву завоевателей береговъ Енисея, сими первобытиннымъ туземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣстены изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителями. Безъ сего пособія, при настоящемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управленіе ими ностпавлялось бы въ большое затрудненіе.

Народное образование.

Народное образованіе по Губерни, исключая вѣдомство духовное и военное, подчинено во всей Сибири Губернаторамъ, которые, на правѣ Попечителей Университетовъ, дѣлаютъ всѣ свои предспавленія, по дѣламъ сей части, прямо въ Мниистерство Просвѣщенія.

Въ Енисейской Губерни все народное образованіе заключается въ трехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскъ и Енисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскъ, оныкрытомъ на основаніи Сибирскаго учрежденія. Въ немъ обучающіи, чищаѣ, писаѣ, Арифметикѣ, Грама-

никъ и Закону Божию. Училиши наемные. Изъ него дозволено выпускать въ канцелярскіе служители Присутственныхъ мѣстъ, на правѣ кантонистовъ.

Есть еще въ Ачинскъ и Канскъ, выстроены частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но отполтъ пускными, за исчисленіемъ учителей.

Штатныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ибо; подвергаясь безпрестаннымъ обманамъ отъ закупщиковъ ихъ промышленностей, просили учредить между ними училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ письмоводитель Сметнаго Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладкѣ на счетахъ.

Въ Красноярскѣ, находится большое училище кантонистовъ, число копорыхъ, просируется до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два дуковыхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чшобъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, что никакія училища по силѣ доуавлять не въ состояніи. Сн грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучающъ на гулякахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно больше; даже многія

изъ женскаго пола между крестьянами умѣютъ читать и писать.

Духовенство Енисейской Губерніи принадлежитъ къ Епархіи Томской, и управляетъ 101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Въ Енисейской Губерніи 77 храмовъ каменныхъ и 24 деревянныхъ. Исповѣдующихъ Греко-русскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволяю себѣ судить о взаимномъ отношеніи пастырей къ паствамъ. Съ удовольствіемъ скажу только, что крестьяне привержены къ религіи; любятъ украшать храмы и доставлять изобильное содержаніе священникамъ и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегодно посѣщается пасторами, имѣющими всегдѣшнее пребываніе въ Иркутскѣ; а для жителей Римско-католическаго исповѣданія (201 чел.) прѣзжаютъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живущихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Евреи.

Евреи (457 чел.) имѣютъ въ Красноярскѣ свою синагогу и рабина. Магометанъ (204 чел.). — Всѣ ссыльные, не имѣютъ ни мечети, ни муллы.

Раскольники.

Язычники.

Раскольники (675 чел.) безъ церквей и часовень. Язычники (6920 чел.). Татары и бродячіе безъ всякаго вѣроисповѣданія.

И всѣ они признаютъ Единого и Божественный промыслъ Его, проспирается на каждого; но тѣмъ, которыхъ Религія руководствуетъ къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣти знаменіе своего Небеснаго Руководителя возвышеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лѣсовъ дре-

мучихъ, на ушѣсахъ граничныхъ, на Тундрѣ льдистой! А давно-ли кочевали здѣсь орды языческихія? Мечъ только покорялъ ихъ; но любовь предводилъ къ истинному свѣту.

Я изложилъ все, что только былъ въ состояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчательнѣйшія обстоятельства ея Управленія; торговлю и промышленность народа; мѣстность; естественныя произведенія — дикую и образованную представить ея чинамъ; но все-ли удовлетворено любопытство ихъ? Проходя со мною изъ края въ край по сему величайшему пространству, часто встрѣчали они различныя племена жителей; но какой образъ жизни ихъ? Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государства, составились Русскіе обитатели? Какого происхожденія жители Татары, кочующіе у подножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангара до моря ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей? Кто первый поставилъ тамъ, за крутомъ полярнымъ, ногу свою?

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь передать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти о сихъ предметахъ.

Заключеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хапанги и вообще Тундры, избрали безъ всякой пужды мѣстомъ своего пребыванія жилище звѣрей, лющую спужу и почпи полугодую ночь. Надежало ихъ побудить къ тому, или собы-

нѣмъ непріятнымъ, или какому-то особенному уже пристрастію къ жизни звероловцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Оси-
яки подвинули за Полярный кругъ Самояды и
Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ теперь Оси-
яками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще
ближе къ Югу т. е. по границѣ Монгольской.

Догадки о
первобыт-
ныхъ жите-
ляхъ Сѣверна-
го края.

Племена извѣстные, нынѣ подъ именемъ бро-
дичихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество.
Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженія; нѣтъ
письменныхъ преданій и очень мало изустныхъ;
что-же остается Этнографу, чтобы доказать ис-
тинное ихъ происхожденіе?—Нѣкоторые намѣки
Историковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненія, та-
блицу счета Самояды и Юраковъ отъ Оси-
яки, копорые при старомъ обложеніи ясакомъ
были перемѣшаны.

Предвари-
тельное сра-
веніе языка
Самояды съ
Оси-яками.

Самояды и Юраки, Оси-яки Натскіе Бан- Оси-яки Сым-
хинскіе, Тымскіе, Ка- скіе, Самара-
ракоускіе Карастинскіе ковскіе, Ниж-

неимбацкіе,
Верхнеимбац-
кіе

1, Объ.	Окаръ.	Хокда.
2, Сидге.	Шинегъ.	Гыни.
3, Ніаръ.	Нагуръ.	Данги у нѣко- торыхъ Доо.
4, Тешъ.	Тіенс.	Шіл.
5, Самарянъ	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.
6, Мапъ.	Макпунъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Оиса.
8, Сешынтемъ	Шалегъ. джашинкешъ.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джашинкешъ.	Хокса быса.
10, Ію.	Кешъ.	Хоганъ.

Самоды при-
нимаемая за
Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самоды, Юра-
ковъ и Оспяковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасийскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, разнился совершенно
отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; то же са-
мое замѣчается и въ Онаматоніи ихъ нарѣчій;
и пактъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, то первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоя-
ди; а послѣднія совсѣмъ другаго рода.

Предложеніе
Фишера и
Штрален-
берга.

Фишеръ полагаетъ, что Самоды и Оспяки
соспавляютъ оспяшокъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часъ ихъ, опасаясь Та-
таръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ, удалась
въ ближайшія къ Сѣверу страны. Штраленбергъ,
съ своей стороны, мыслитъ, что Самоды и Оспя-
ки, будучи поколѣнія Финскаго, протѣкнулись
отъ Лапландіи на Востокъ, и что нѣкоторые
племena ихъ уклонились къ Югу.

Самоды.

Самоды не похожи на скуластыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣютъ прямое протяженіе,
носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадает-
ся много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-
семъ, очень похоже на Чухонское Сейдце; не-
гумъ, женщина, не нейне; Манъ, Танъ, Мее, Тее,
(я, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее — какъ
говорятъ на островѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщая болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣ-
чіе, найдутъ можеть бытъ, сходство дослѣдочнѣе.
Воръ Нумъ и Ла.

Солнце-Хаеръ.

Мѣсяцъ	Ирыль.
Звѣзды	Мумгы.
Огонь	Ту.
Вода	Ии

Медвѣдь
Лисица
Рыба
Красный

Воръ.
Тюня.
Хале.
Нямыль.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самоды имѣютъ сродство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ заставляешь Самодовъ вѣрочаться на Востоку, какъ дѣлаешь Спраленбергы? Мнѣ кажется, правильно придерживаешься мнѣнія Фишера, въ томъ, что они остатокъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древнѣе жителей Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спранно, чтобы какой нибудь народъ, имѣя въ соседствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыхъ, не

Земля	Ил.	Бѣлый	Сырѣ
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихии нельзя бы-		Синій	Сюперга
ло ни какъ доспроситься.		Хорошій	Сово.
Называютъ небо, выперъ		Дурной	Ись.
холодъ, тепло, запахъ, ды-		Любезный	Ирпа.
ханіе; но воздуха назвать		Сердитый	Поримакъ.
не въ силахъ, и ошиба-		Я	Малъ
ются на вопросъ: что ме-		Ты	Танъ.
жду небомъ и землею? —		Онъ	Нау.
Ничего.		Мы	Мее.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебигупъ.	Они	Нигула.
Женщина	Негумъ, ны.	Ходить	Ядорга.
Дѣвка	Пиритпе.	Справляясь	Генерга.
Дитя	Ивеуана.	Бороться	Торго.
Молоко	Ома.	Далеко	Хурильгъ.
Лошадь	Юпа.	Близко.	Хугыхъ.
Собака	Конага.	Сегодня	Пунылда.
Быкъ	Торга.	Завтра	Тепца.
Соболь	Тоосъ.	Много	Око.
Волкъ	Саринкъ.	Мало	Тячю.

хотѣть воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ названіемъ Эстляндцевъ, Финляндцевъ, Лапландцевъ, Вошляковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя Самоядь Енисейская), одни уже оставались на своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заставить ихъ подвинуться въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала всѣ Самоядскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣверныя, и сосѣдствовали, вѣроятно, почти народъ, о которомъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтіи предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ сѣверныхъ Киргизъ и Татаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ протянуться далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сию пору на Югѣ, въ лѣсахъ и горахъ, по бѣрегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Камышинцевъ.

Для сравненія съ Самоядскими предлагаю, здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

Манчела

Калмажениль.

1. Объ	Объ.
2. Сиди	Шиде.
3. Ніяръ	Науръ.
4. Тешъ	Теды.
5. Самарягъ	Сумла.
6. Машъ	Машкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сашыншемъ	Шентедъ.
9. Хизавъ	Амашунъ.
10. Ю.	Башъ.

Манчела или Самоядь съ рѣки Сыма была пожапа къ полярному полюсу принадлежими отъ Запада Остяками, извѣстными въ настоящее время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, Нижнеимбаискихъ и Верхнеимбаискихъ. Названія, сія даны имъ облаташелами ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; но ихъ древнія названія: Тындыгеты и Тишпканы. (*) Слѣтъ ихъ совершенно опличенъ отъ Самоядскаго, какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Снаскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Кашовъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первые можеть бытъ, и были одного имени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спасаго, ихъ болѣе не существуемъ; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относител. до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ

Настоящіе
Остяки.

(*) Во многихъ квинціяхъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено отъ такого-то Князца, по прозванію Тындыгеты но это ошибочно: прозваніе Князца совсѣмъ другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгетовъ.

(**) Богъ	Ессъ.	Женщина	Гепъ.
Солнце	Ни.	Дѣвка	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дитя.	Фыка.
Звѣзды	Хосень.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Банъ.	Бѣлка	Сокъ.
Воздухъ		Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кепъ.	Волкъ	Гытъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Енисейскихъ Остяковъ, кромѣ исчезнувшихъ съ лица земли Кашовъ, Ариновъ, Асановъ; не имѣетъ сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племень Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, коимъ именамъ числительнымъ,

О с т я к и Енисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Иртыш- скіе.	Самодѣ- льскіе.	Волгу- нскіе.
1, Хокда.	Окуръ.	Есентъ.	Объ	Аху.
2, Гыни.	Сеппаре.	Капу.	Зиде.	Кынегъ.
3, Данги.	Нагуръ.	Хулемеъ.	Ніаръ.	Куромъ.
5, Шіа.	Тъепе.	Нянга.	Тспъ.	Нилде.
5, Халемъ.	Сомбелъ.	Ууапъ.	Самлакъ.	Апъ.
6, Агесъ.	Мукшунъ.	Хопъ.	Матъ.	Копъ.
7, Онга.	Сіельди.	Забипъ.	Сіу.	Запъ.
8, Гындагса.	Сидонъ.	Нилъза.	Зиндешъ.	Нелоу.
10, Хокдабыса.	Окур-шын- гу кыопъ.	Арпымъ.	Ходбесо.	Аппо- лоу.
14, Хогатъ.	Кыюпъ.	Юмъ.	Ю.	Лоу.

Лисица	Коонъ.	Мы	Опынъ, какъ
Рыба	Ниссъ.	Вы	пы и онъ
Красный	Солиманъ.	Они	
Бѣлый	Талманъ.	Ходитъ	Чайга.
Черный	Тумсъ.	Стрѣляшъ	Кабдакъ.
Синій	Халанбисъ.	Бороться	Дымфынъ.
Хорошій	Ахтегешъ.	Далеко	Биремъ.
Дурной	Хоринсе.	Близко	Утысе.
Любезный	Ахтеубъ.	Сегодня	Однонъ.
Сердитый	Селла.	Завтра	Опбаксенъ.
Я	Ашъ.	Много	Онемъ.
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.
Онъ	Бу.		

Вопаки.	Черемисы.	Фины.	Тувусы.	Камыки.	Бурашы.	Татары.	Монголы.
						Минусинскіе.	
1. Одикъ.	Икшапъ.	Икси.	Умуконъ.	Неге.	Несе.	Биръ.	Неге.
2. Киакъ.	Кокшапъ.	Какси.	Джуръ.	Хіюръ.	Конръ.	Юке.	Хояръ.
3. Квинъ.	Кушупъ.	Кольме.	Иланъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсъ.	Гурба.
4. Нилъ.	Нилешъ.	Нелья.	Дыганъ.	Дерба.	Дербанъ.	Тырпъ.	Дюрба.
5. Винъ.	Вюзешъ.	Винсъ.	Тунга.	Табу.	Табунъ.	Бисъ.	Табу.
6. Квинъ.	Қудашъ.	Куусъ.	Нуюнъ.	Сурга.	Джермонъ.	Алыпъ.	Дзурса.
7. Зизимъ.	Шиммельъ.	Сейсемляпъ.	Наданъ.	Доло.	Долонъ.	Чиша.	Долъ.
8. Кикіомасть.	Кандашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Найма.	Найманъ.	Сыгъ.	Нейма.
9. Уклюзъ.	Индешъ.	Ихрексанъ.	Егунъ.	Еесу.	Ігунъ.	Тоосъ.	Юосу.
10. Доосъ.	Лу.	Кюомененъ.	Дзяпъ.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что есть видное сходство, между Оспяками Томскими и Самодами; между Оспяками Иртышскими и Вогуличами, Восяками, Черемисами, Финнами; но что ни Оспяки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самоды, ни племена древней Чуди, ни Монголы, ни Ташары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семь отношеніи, съ вѣстными Оспяками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на отсутствіе преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ поколѣніямъ. Какому-же народу принадлежатъ оспячокъ, заключающійся въ Оспякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится при гряды горъ, проходящія у источника Енисея: Тугра-Табуз-лукъ; Усун-лук-Тугра и Куптъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть оспалась на старомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части: первая упражнялась въ хлебопашествѣ, другая неподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожъ дѣлали плащи. Они споль не цѣнили другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь бытъ скотоводцемъ или хлебопашцемъ почина-

лось обидою или ругательствомъ. Не предки ли это Осыяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ сипаршина, «пробиралась онъ заката солнца на восходъ и пришла на Тазъ, то осталось только въ живыхъ 4 человека съ женами. Изнуренные трудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приготовлялись уже юни къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ объявъ былъ обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тшвопшибыкубамъ (мудрымъ). Въ минушу приросли къ нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ небесамъ и быспро погрузился въ воды Таза; а чрезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, явился къ поварщикамъ обнизанный съ головы до ногъ разными рыбами, которыхъ трепетались хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. Съ тѣхъ поръ» окончиваетъ разсказчикъ спали мы занимаюсь рыбнымъ промысломъ,»

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Саги, изустно-ли слышанныя, взятыя ли изъ древнихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепечатанныя на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о сродствѣ народовъ; однако же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семъ преданіи замѣчательно только, что Енисейскіе Осыяки перешли отъ Запада на Востокъ. Обстоятельство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и сѣверныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли пошлянуться съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ далѣе

на Воспоктъ, шѣмъ лучше зѣри и, следовательно заманивъ, для эвроловца.

Что же принадлежило до ихъ наружнаго вида, — въ лицѣ ихъ есмь что-то Монгольское. Изъ чепырехъ родовъ сымскіе въ поняшіяхъ повѣжѣ; они-то сообщили о названіи пындыгетовъ и о другихъ соплеменныхъ имъ родахъ, прочіе находящіяся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря на то, что приняли Христіанство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже догадываться по черпамъ ихъ лица и плетенкѣ волосъ о своемъ происхожденіи. Языкъ довершаетъ догадку.

Тунгусы.

Тунгусы.

Даурицы.

1, Умукапъ	Ему.
2, Джуръ	Дзѣде.
3, Илланъ.	Илланъ.
4, Дыганъ	Дынгъ.
5, Тунга	Зундега.
6, Нююнь	Ньшгунъ.
7, Надапъ	Наданъ.
8, Дьякбунъ	Дзанкунъ.
9, Егунъ	Унъ.
10, Дзяпъ	Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ второе: дзѣуръ; шестое: ньюнгунъ; осмое: Юганъ; девятое: Іабкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII столѣтіямъ, т. е. ко времени пропекшему отцу Чингис-хана до Капмай-хана; ибо послѣ Государя сего, копорый, оконча завоеваніе Кипая могъ предпринимать какъ и предшественники, различные опягопительныя распоряженія въ Дауриі; ни что не нарушало уже спокойствіе бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтія, когда правительство Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Востокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чтобы не оставивъ ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣется одного племени съ Иркутскими, но отличаясь отъ нихъ безъ сравненія обычаями в одеждѣ. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкѣ, чтобы сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якуты Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтіи Якуты присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

Якуты

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Хелвингъ.
Фишеръ	номѣспилъ вмѣсто	Брови	Хармикта,
Шеваги	Буга, но это болѣе	Губы	Омна.
ничего, какъ	занятое	Зубы	Итша.
у Русскихъ и	испорченное	Языкъ	Тела..
слово.		Борода	Гулгакта.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Анценъ.
Мѣсяцъ	Бега.	Уши	Севъ.
Звѣзды	Опикта	Шел	Монъ,
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Персты:	большой уму-
Дѣвка	Ашатаканъ.		конъ; указа-
Дитя	Алуканъ.		тельный, не-
Отецъ	Амин.		канъ; средній,
Мать	Ане.		до «ръ; безы-
Братъ	Нокумъ.		мянный, Моетъ
Сестра	Оне.		Мизенецъ, Ню-
Голова.	Дилъ.		кели.
Волосы	Нурихта.	Спина	Огдовдо.
Коса.	Тирагъ.	Брюхо	Укиша.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ,
Глазъ	Еша.	Грудь жен.	Укутъ,

и говорятъ, что ихъ народъ смѣшался съ Ташарскимъ. Не ужели это Саки Геродота и Сирабона, которыхъ они также, какъ Месагешовъ, принимали за племена Скифовъ, называя бѣгущими скотоводцами? Если бы это справедливо; то на какое пространство опустились они къ Воспоку, судя пошому, что Саки и Масагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по настоящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Осетръ	Цепоко.
Воздухъ (нѣтъ названія).		Гусь	Нивняки.
Вода	Му.	Теперевъ	Ороки,
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Ононь.
Горы	Ура.	Куликъ	Синоки.
Соболь	Динька.	Красный	Хулеринъ.
Лисца	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Купи.	Черный	Комномо.
Волкъ	Даготака.	Синій	Чулема.
Песецъ	Тлипры.	Хорошій	Албгу.
Заяцъ	Мулдукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Алма.
Олень	Боюнь.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупдін.	Я	Би.
Трава	Роте.	Ты	Си.
Снѣгъ	Синельзанъ.	Опъ	Нуапъ.
Ледъ	Дсве.	Мы	Бу.
Собака	Нынакыпъ.	Вы	Су.
Нарта	Толгаки.	Они	Уюоршанъ.
Спирзла	Нюры.	Эпопъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогатина	Пальма.	Себя	Манми.
Рыба	Ольро.	Нмѣю	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣлящъ	Гарпаденъ..
Таймень	Дели.	Ходипъ	Шуругонъ.
Щука	Саканокъ.	Бороться	Марчеганъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ летописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Ташаръ и наружностью и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Буярами, спустились внизъ до самаго юго мѣста, гдѣ находились нынѣ Якутскъ.

Ташары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ четырехъ родоначалій; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Ташары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далека	Горо.	Завтра	Тогма.
Близко	Даго.	Много	Кошо.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикушъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Ташаръ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Биръ	Биръ.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюаринъ	Дюринъ.
5,	Бесъ	Бишъ.
6,	Альши	Альша.
7,	Чеша	Едди.
8,	Алысь	Сыкисъ.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киси	Кипи.
Женщина	Якперъ	Хошынъ.

обнаруживъ снранное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; нѣкоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Енисейскимъ Осиакамъ, Капамъ, Ариамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; чю же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Ишорин, а у Спасаго въ Сибирскомъ Высшиикъ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инъя
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасаго.

- Унемъ.
Сыда.
Нагаръ.
Таде.
Сумули.
Мукутъ.

Мужчина	Еркинъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дитя	Ого	Оголъ.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгынь	Салкынь.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Ипакъ	Ипакъ или Съръ.
Молоко	Юшъ	Сюшъ.
Лошадь	Ашъ	Ашъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Енъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келіна	Осейге.
8. Хельпонга	Сынпшада.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между шѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абугучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арпи, Больно-Байкашовскомъ и Мало-Байкашовскомъ счищаютъ слѣдующимъ образомъ:

1. Бирь.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тырпъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Финеромъ о Финскомъ поколеніи - Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстномъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо тамъ кочуютъ именію Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Ташаръ.

Злбловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самодскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авшоричешомъ; ибо въ начатой Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Северовостоку въ народъ отъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ древнихъ писаніяхъ подъ именемъ Югры и Самоды, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихся въ пытыиныхъ Оспякахъ, Вогуля-
чахъ, Самодахъ, Кайбалахъ, Маторыхъ, Кама-
чахъ, существовали племена.... и проч. и проч.

Нѣтъ совершенно возможности вообразить,
какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы при-
надлежатъ къ поколѣнію Самояди? Еще спра-
шивъ, что новѣйшіе путешественники поже
подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый
спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище
Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они
говорятъ по —Татарски. Обѣзжая каждый годъ
Губернію, пересѣкши ее не только отъ горъ
Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до
Бирюсы; но по всемъ почкамъ радіусовъ отъ Кра-
сноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находить я
другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Аба-
каномъ и Енисеемъ и говорящихъ по —Татарски.

Разница, существующая между словъ Кай-
бальскихъ въ описаніи Фишера и Спаскаго, до-
казываетъ ясно уже непрочность въ знаніи се-
го племени; нѣкоторыя почтовые каршы, на
которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кру-
гъ опровергающія уже Палласомъ, который былъ
самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и
Енисеемъ; но что же мыслишь о немъ что; онъ
будучи, у нихъ, собралъ слова, которыя показы-
ваютъ, что онъ занималъ ихъ, отъ народа
Самодскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спа-
скаго, можно догадываться, что они взяты отъ
Калмаженіей, племени Самодскаго, самаго по-
го, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ
Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ го-
ры Камыи-шагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна;
но малое племя сіе опдалено отъ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 версты. И хотя Калмаженяиловъ никогда не бывала на Енисей и Абаканъ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спаскимъ слова Самоладскія во вѣрности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своей стороны, ходятъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ вслѣдующаго съ Калмаженяилами, и вмѣстѣ занимающагося промышленностью; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . .

Если бы я точно зналъ, что Финтеръ и Спаскій собирали слова не намысливъ жипельства Татаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разъясниться; ибо между Калмаженяилами живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованій племени Канскаго Округа. Тамъ находились племѣ улузовъ: Батинъ состоятъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шаломинъ изъ 20. Все они Татары разныхъ родоначалій и находящагося между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоятъ изъ большой части Татаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалию; и малой части Калмаженяиловъ; наконецъ Абалаковъ состоятъ весь изъ Калмаженяиловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родоначальники Татаръ Кайбальскихъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Качинцы, съ Калмаженяилами; очень могло спастись, что, занимаясь нарѣчіемъ отъ себя послѣднихъ, передавая имъ путешественникамъ слова Калмаженяиловъ, удерживая при этомъ собственное названіе своего рода, но это все могло быть.

ко произошли въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ прошивномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девяностолетною опытностію удостовѣряю, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Татарь, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Татарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ старожиловъ.

Маторы, которыхъ Полевой также причисляетъ къ Самодскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Маторовъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-шагъ, по рѣкѣ Талше, которая впадала въ Казырь. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ которыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шадатскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалію.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюрпъ.
5. Бесъ.
6. Альты.
7. Джеты.
8. Сегидъ.
9. Тогуь.
10. Унь.

Я говорилъ съ ними, которые живутъ на Шадатскомъ форпосѣ. Они рѣшительно указываются отъ соплеменничества съ Калма-

женилами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также разницею ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинакостію съ Татаръ-
скимъ.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничею не будетъ лишняго, ежели по-
мощу здѣсь еще слова Татаръ Казанскихъ и
Якутовъ, называющихъ себя Сахами :

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы.	Татары Ка- занскіе.	Якуты, назы- вающие себя Сахами.
--	----------	------------------------	--

1	Бирь	Бирь	Бирь	Бирь.
2	Юке	Юке	Икна	Икна.
3	Юсь	Юсь	Юсь	Юсь.
4	Тыргъ	Тыргъ	Дюринь	Тооринь.
5	Бисъ	Бисъ	Бишъ	Бесъ.
6	Алты	Алты	Алта	Алта.
7	Чипа	Чипа	Едди	Чета.
8	Селись	Сясь	Сыкысь	Алысь.
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ	Тугусъ.
10	Онъ	Онъ	Онъ	Онъ.
Богъ	Кудай	Кудай	Тенгри	Тагари.
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши	Кыси.
Мужчина	Иургасъ	Юрь	Еркиши	Еркисы.
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ	Яхтаръ.
Дѣвка	Кысь	Кысь	Кысь	Кысь.
Дѣпля	Пала	Пала	Оголъ	Ого.
Солнце	Кункарага	Куль	Кашъ	Канъ.
Мѣсяць	Сій	Ай	Ой	Ый.
Огонь	Опъ	Опъ	Опъ	Опъ.
Воздухъ	Саспанъ	Саланахъ	Джилъ	Салкынъ-
Вода	Су	Сунъ	Су	У.
Земля	Чиръ	Чиръ	Ирь	Сиръ.

Корова	Инахъ	Инекъ	Илакъ	Инакъ.
Омца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Ошъ	Опъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльпа	Сахыль.
Соболь	Албаза	Кысь	Кынь	Кысь.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бурн	Берю.
Бѣлка	Тинь	Тинь	Тинь	Тинь.
Кресный	Кызыль	Кызыль	Кызыль	Хыпориной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Акъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикугъ	Кугъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Татарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жителямъ, но и всемъ Ордамъ современнымъ; заставляющъ каждого и всякаго, кто только, путешествуя, въ тѣхъ мѣстахъ, захочетъ обратитъ самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признать Кайбаловъ, за поколѣніе Татарское.

Происхожденіе племени Ташарскихъ.

Происхожденіе племени Ташарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Татарами; одинаково съ Монголами — ошъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣніе Татаръ есть надревнѣйшее и главнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно состояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; что стало нечувствительно упадать; а наконецъ главная линія ихъ пошла жить около границъ Китайскихъ, другая же на берегу.

Икран-мурана, или, какъ Клапроушъ выговаривашъ, Уйгуръ-мурама, ш. е. Енисея.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаешъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами едипленными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можешъ бышъ, различныя племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивашъ новыхъ для себя владѣній и должны были приобрьшашъ и удерживашъ ихъ черезъ битвы; но тѣ, которые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишешъ, что они пришли просто кочевашъ на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И опъ кого они должны были завоевывашъ земли, очищенные опъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равномѣрно дозволяли на нихъ селиться и другимъ Татарскимъ Ордамъ, какъ на примѣръ, Курысамъ, Торгоушамъ, Упуласамъ, Ман-кашамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣшлемъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алеша и Туршамыша склоняшъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ кротостію волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйрятскія и Татары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависѣли вѣрошво опъ Урусс-Иналла. Многіе изъ сихъ племенъ сошлупшвали многочисленному войску завоеваша за Уралъ, разсышались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между шамошскими гражданами и во внутренности Россіи, между фамиліями дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будущъ приняты за дѣльныя, другія отвергнуты; но черезъ сіе опроверженіе прибавится что нибудь къ истинѣ.

Въ роисповѣданіи инородцевъ бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратитъ ни десяти Бурятъ въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ эго не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Остяки, племена Самодѣ, почиаемые Остяками, всѣ Якуты и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ эго легко. Тамъ тайно преліяшпшвуеетъ великое количество ламъ; здѣсь ни кто не преліяшпшвуеетъ, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя также думать, чтобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жипели привыкли наблюдать большую перпинность, и не оказываютъ ни преимущества Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобіе обратитъ въ Христіанскую Вѣру, немѣющаго ни какой, чѣмъ шѣхъ, которые имѣютъ уже понятіе о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлается аѣсь само собою, ежели только можетъ что

нѣбудь такъ дѣлалась. Видимая причина заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находятъ въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго приюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прилепляются болѣе къ оседлости: у Остяковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якутовъ поспоянныя зимовья; у Татаръ прекрасныя дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но— не далѣе.

Вдругъ, нельзя требовать многого, шѣмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находятся бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенностяхъ бродячихъ, весьма неудобенъ. По малости, церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ трехъ и чешырёхъ лѣтъ; похороны зависятъ отъ времени и обстоятельствъ: мертвецы не дожидаются—ихъ удѣлъ гніеніе. Однобракіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Остякъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Застѣпелъ, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, ежели уже, мнѣнію общему, слѣдуетъ допустить се, тогда всѣ они: Самодѣ и Татарины и Туингузы исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданіи проистѣвшаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митры и Богини Митры; въ

безпреснианной брани Бога Миптра. съ падшамъ духомъ Ариманомъ; у Египцианъ въ признаваніи Озириса, Изиды и сына ихъ, Оруса, возмощаго прощитъ возснавшаго Генія Тисона. У еракіанъ подобнымъ образомъ чтились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирянъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Миптра; у Египцианъ—Оруса; у Индѣйцевъ—Висна; у Китайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣютъ свои догматы, и всѣ вообще признаютъ Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у пнѣзшнихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шегі-муни не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ни что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шегі-муни.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочипанія, какъ находились онъ въ мірѣ маломъ, въ челоѣкъ, при его рожденіи. Народы, по чувствуя для нихъ необходимому, спремилсь къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть бытъ, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь челоѣчества, спрахъ смерти, уничиженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по наспоющему ходу вещей, чтобы и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязать свѣтъ за первые опкрытія; они-то первые дѣлали измѣненіе временъ года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и тому подобное. Нельзя также, чтобы подобныя услуги челоѣчеству не удивля-

ли современниковъ, не привлекали они ихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и плѣмъ Существомъ къ Копорому влекло сихъ послѣднихъ чувство природы. Они по подавали утѣшительные совѣты; подкрѣпляли духъ; наставляли въ занятіяхъ; и дабы сохранивъ свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, поспѣвали въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условные знаки; а для познанія ихъ избрали достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенчествующаго необходима наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и потому умные сіи учредители, устроили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы иносказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ тѣми, которые удостоверяютъ, что начало праздничныхъ поспановленій и въ другихъ мѣстахъ пользуются такою же древностію; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельшовъ, Браминами, древними Гимнософистами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтобы слабые глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разные. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религiи несходныя съ Египетскими. Волхвъмъ, принадлежащимъ къ религiи Зороастра, ничю не мѣшало преподавать своего ученiя. Пророкъ Данiиль, будучи Израиль-тянинъ, почерпалъ свои свѣдѣнiя у волхвовъ. Пинеагоръ, принося пучины жертвы богамъ Гре-ческимъ, открывалъ ученикамъ великiя испи-ны. Божественный Платонъ училъ таинствамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданiя.

Шаманство. Шегг-мунг былъ Шеманъ, былъ прорица-тель, но не могъ основать религiи прорицатель-ной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не мо-жемъ быть сами таковыми. Первобышнее Ша-манство было возвышенное познанiе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происпекаетъ изъ учи-лищъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египет-скихъ; оно составляло науку властную, а не Религiю. Шегг-мунг, подобно Орфею или пупе-водителю народа Израильскаго, будучи самъ по-священъ въ подобныя имъ таинства, основалъ вѣроисповѣданiе сообразно духу народа; а соб-ственные его познанiя могли служить ему поль-ко для освѣщенiя его пупей; но ошнюдь не для сообщенiя народу.

Принявъ сiе за основанiе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губернiи, почипавъ за исповѣдающихъ Вѣру Ша-манскую, которой, по моему мнѣнiю не суще-ствуесть; тѣмъ болѣе, что ихъ, такъ называе-мые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣй-ствiй, не приносятъ молебны, не посредни-чаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятiе въ гаданiи и врачевствѣ. Нытъ сомнѣнiя что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегимуня, или ему подобныя; *Тарыбы* Самоядскіе, *Тибеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Ордъ Ташаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались тѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожен, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые стараются достоинство свое поддерживать нѣкоторыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обратя вниманіе на достойнѣйшаго, начинаютъ его приготавливать испытаніями душевными и тѣлесными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родительскій Чумъ степеніемъ, воплями, такъ, что старшина семейства находится въ обязанности отыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призываніемъ духовъ: *Этыгеръ*, подобіе большаго змѣя, обвиваетъ спранъ подземныхъ, имѣетъ власъ падъ повѣтріями, болѣзнію, смертію. *Ииняны*, имѣетъ образъ челоука съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Архунга*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хванины*, *Миряда*, *Торуига* и многія другіе опкрываются новопринятому. Тогда, падѣвъ на него одежду, обвѣшанную желѣзными знаками; шапку съ крылами пшшцъ и запанъ, вручаютъ ему овальный бубенъ, въ которой бьетъ онъ, призывая духовъ. Шаманы рассказываютъ очень темно о своихъ пророчаніяхъ отъ того, что не хотѣли или, вѣроятнѣе, отъ того, что не

умѣютъ. Всѣ, что можно извлечь опъ ихъ, привести въ идею нѣсколько понятную и передать выраженіями, болѣе извѣстными, заключается въ томъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ опъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи пѣла, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманства человекомъ, которому шаманятъ; приходятъ въ иступленіе, и сообразно соучастію къ своему загадчику, произносятъ приговоръ о его участи; но, добавляють они, чтобы въ прорицаніи могла вмѣщаться истина, необходимо нужно, чтобы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соопношеніе.

Вѣра инородцевъ въ духовъ.

Впрочемъ всѣ инородцы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣрятъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первый случай все равно, потому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣють нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а припомъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и слѣдовательно имѣють идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ тѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключается въ томъ, что они только признають ихъ существованіе, и хотя имѣють маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ человека; но, кажется, только для того олицетворяють ихъ, чтобы быть въ возможности исполнить физически ду-

хаметъ нѣ е, съѣхъ ихъ при дурномъ уловѣ звѣря. Наказанъ ихъ какимъ образомъ, идушъ въ пантъ храмъ, и къ образу Священнаго Николая, съ низверженъ поклономъ, привѣтствуютъ соболя или лисицу, въ онѣмъ же ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить чѣно нибудь, кого нибудь за ниспосланіе добра? Всѣ они признають Вѣра въ еди-наго. Единого Бога соизволившаго всего видимаго. Самодѣи именуютъ Его *Ла*, Юракъ *Нумъ* и *Нолъ* Тунгусы *Шеваги*, Осиѣки *Ессы*, Якуты *Тагара*, Таттары *Кудай*; но повѣніе ихъ о семъ. Выдочайшемъ Существомъ даѣе не проспирително.

Пороками признають, они что, чѣно въ че- Нравствен-ность бродя-чихъ. ловѣхъ производить зло, ошущительное; добродѣтельно шу пользу, коперую человекъ приносилъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и желаній. Бродячіе народы. Туруханскаго края, ограничивающіеся необходимыми потребностями. Имъ нужно: ѡдежа, пища, снасть, любимыя, одѣвшись, и пошому они все время жизни своей проводятъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чѣноб махъ ныхъ, звѣремъ употреблать на одѣжды, а дру-гихъ, на покровъ чума, служащаго вмѣсто жи-лища, и чѣноб изъ рыбы приготовлать запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова: ошощи-тельно климатъ; обыкновенный напитокъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жена имъ въ помощъ и наслажденіе.

Въ шаюмъ беззаботномъ состояніи чѣно-дианъ дикари до знакомства съ промышленни-ками. Все горе состояло въ худой уловъ звѣря. Конечно, въ наступающее время, при шаюмъ слу-чаѣ открываются всѣ магавейны для ихъ про-

довольствия: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о карпахъ, раждающійся вкусъ щеголянь, многія обстоятельства при сношеніихъ съ купечесствомъ, развернули въ нихъ различныя спрашки, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскосны въ Самодахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Осиаковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; попомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Осиаки Сымокіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждаются въкопорымъ образомъ поселить; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоды и Юраки находясь рѣшительно въ дикомъ сословіи; не смотря на то, крошечки и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юрты, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, сдвинутыхъ сверху такъ, что осягается отвѣснѣе для дыма в распухшихъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечника. Сошки обплетаются снаружы выдѣланными кожами. Высота Чума по срединѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуютъ и частная равнось въ обычаяхъ; а потому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остановился рѣка, Остяки начина- Остяки. ютъ рыть для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и дыма. Въ каждой землянкѣ помещается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для швей, шьютъ платье и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, нарпы.

Въ статьѣ о промышленности и скоповодствѣ описана уже была упряжка, нарпы и время, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь остается дополнить, что всѣ Остяки, по цѣлѣннѣю для ланей зимою подножного корма, и. е. тундринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжалыхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Остяковъ есть рыбная ловля, которая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годового запаса. Едва опъ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Остяки оставляютъ свой звѣриной ловъ; но не возвращаются въ землянки.

Старшина семьи, смотря по ее многочисленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обернутыхъ березною, на берегу любой рѣки, гдѣ намеренъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, свастей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройдетъ рѣ-

ка; пробиваются ледъ пылыми и продвигаютъ сыны.

Съ жадностію бросаются они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрасть въ сей пищѣ возбуждаетъ въ нихъ споль сильное побужденіе; но величайшая польза. Наклоны въ скорбупу, спрадаютъ они опъ него въ пѣсныхъ сырыхъ землянкахъ въ печеніе осени. Зимой, во время звѣриной ловли, при безпреспанной спужѣ, болѣзнь усиливается; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу, какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживотворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню; но дѣйствительность сего докажетъ истину пому, кпо, безъ упорной самости, захотѣлъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все льпо проходитъ въ рыбной ловлѣ, въ переходѣ опъ одного мѣста въ другое, опъ одной рѣки къ другой; въ приутовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ коплѣ сперлядей, пока вся вода испарится; потомъ держатъ копелъ съ рыбою на слабомъ жару сполько времени, чтобы разваренная рыба пришла въ положеніе влоспѣ; эпомъ зачасъ называется: *варка*. Сушеная на солѣ щуки, язъ, караси называются: *Юмалы*. Вялая рыба превращенная въ порошокъ: *Порса*.

Оспяки, хотя Христіане, однакоже свѣтослѣпно еспѣ ни чпо. лное, какъ шорговля невѣстами пѣ. е. оныя перебуваютъ за дочерей своихъ кацѣна, который прослѣняется опъ 30 до 150 рублей, съ прибавленіемъ копла, на полнѣнато пѣнашьемъ. Согласно утверждаешо пѣнушкой. Изъ дерквы приводятъ наивсшу въ

фумъ къ жемку и на его оиду и памъ, онкры-
но; въ софраніи Госпей и родныхъ; при шумъ,
палекъ и пѣсняхъ, при возліаніи Балусу, при
пламеньющемъ кострѣ, довершається бракъ, бла-
гословенный въ церкви.

Оспяки не чисты въ одеждѣ, въ домашнемъ
быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до
такой степени, какъ упоминаетъ Палластъ объ
Оспячкахъ. Моженъ быть, Христианство имѣло
на нихъ нѣкоторое вліаніе.

Оспяки, въ особенності Сымскіе, Верх-
нембацкіе, Нижнембацкіе и Самороковскіе, по-
ешуяють какъ шираны съ женами своими. Все
трудное, все неоправное возложено на нихъ:
они, кажутся, любить ихъ мученіе; итъ, даже
ни какой пощадъ больнымъ и беременнымъ, а
поэтому и разрывеніе опъ бремени бываеиъ за-
труднительно и подвергаетъ ихъ нерѣдко смерти.

Оспяки Самогдскаго поколѣнія не любятъ
своихъ соплеменниковъ, Юриковъ. Они опзываютъ
ихъ какъ о слабыхъ, изгнанныхъ, без-
забожныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство
превосходства своего ума, что однажды, не пом-
нятъ когда, пришли къ спарину ихъ племени 50
человѣкъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зажа-
ноченъ и жалъ въ чумъ съ одною спялкою пре-
спарялою женою. Опъ повѣстивъ примѣльцамъ
большой комель съ варкою, а самъ и жена его,
скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ испугав-
шія зайцы, сполли смирѣхонько узода. Когда
гости понаѣлись, по бросались прямо на хозя-
евъ; но у нихъ оспалось только по клочку за-
личихъ парокъ, а спарини ускользнулъ изъ чу-
ма: и между итъ, какъ шутя припворалъ на-
крѣпко входъ, меца обкладывая сухой хворостъ.

крутомъ чума. Высылали огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сгорѣли. На похорону выходить, чмо Юраки опъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далѣе.

Самодѣ или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Осправляясь на зѣтрный промыслъ, всякій день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на зѣтра. Здѣсь пріосна-навливаются на нѣсколько времени. Съ зарею дня идутъ на охоту и приходятъ къ вечеру. Вся домашнѣ собираются тогда въ чумъ къ старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ костеръ, повѣшены копны и дышитъ вода. Еже-ли сыновья жены, по жены ихъ, по очереди приготавливаютъ кушанье, но преимущественно жены лучшаго ловца; чмо почтается за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ копелъ свой кусокъ мяса. Охоту семейства принадлежатъ большая дѣлянка опъ сына, чья изъ женъ готовить кушанье. Эхотъ сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, поспавить передъ охотцемъ сырую голову лани, которую спаритъ вѣтъ, пока приготавливается обѣдъ.

Каждый сынъ садится за особенный столъ съ своими женами. Охотъ также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холосными дѣтьми и малыми внучатами.

Когда кушанье готово, очередная невестка разноситъ его по всемъ столамъ. Лишь только вынуто все мясо, чмо одна изъ женъ этого брата, чья очередь угощать мукою (янь), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засыпаетъ ее въ оставшійся мясной ошваръ; прибавляетъ ланей прови и носитъ въ бурдуку; другое любимое кушанье дикарей.

Между шамъ, какъ мужья занимающаго ло-
лею звѣря и рыбы, паствою ланей, пригото-
вленіемъ саенъ и упряжи, — жены ихъ приготовля-
ютъ нужное для пищи, пьютъ плащье и обувь
для себя, мужей и дѣтей, и выдѣлываютъ ланью
кожи (раудуги), копорыя всегда соснавляютъ
ихъ собственностъ; кромя сего, разбиваютъ чумъ
и готовятъ кушанье. Кажется; работа
ихъ не оплагитпельнѣе заявпій Русскихъ кре-
стьянонь. Обыкновенные женскіе принады не
жѣнонь; какъ полагають иные; быть женатъ
вмѣстѣ съ семействомъ и опправлять работы.

Манчелы любятъ своихъ женъ, и хотя и-
мѣють обычай опправлять на промыслъ съ
товарищами и передають на это время право
мужа, однако же уважають ихъ до того, что
ежели во время ссоры или побоевъ, кикла нибудь
женщина успѣетъ състѣ на ноги несчастнаго,
но оставляютъ его и къ нему уже не прикасают-
ся. Госпи, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ ще-
ки воихъ женъ хозяина. Все это показывается,
что Манчелы уважають женщинъ и любятъ ихъ
болѣе нѣжно и благоразумно, чѣмъ страстно, ибо
ихъ удовольствіе и выгоду предпочитаютъ свингъ.

Когда Манчелу понравится дѣвка, онъ
идетъ къ опцу ея, и условиваются о калымѣ^{срѣ}
(илимругаго), который доходитъ опъ 20 до 100
ланей; съ прибавленіемъ всегда нѣсколько шкуръ
звѣринныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи
по условію, то его сажаютъ съ невѣстою.
Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы,
потомъ ѣдятъ, потомъ совершается бракъ; и
ежели отецъ не принужденъ бываетъ со спы-
домъ возвратитъ калымъ обратно, то снабжа-
ють честную дочь приданнымъ (хайдавыханъ),

запеченными въ нарпахъ, наладенными мясомъ, картофлемъ и рыбою.

Дыпи 8 лѣтъ начинаютъ сбираться питьчскъ и ходиши на ходуляхъ; все воспитаніе состоитъ въ усовершенствованіи знанія относительнаго двохъ промысловъ.

Въ широку заготовляютъ сарку, юкалу, раббй жоръ съ хлѣбными патышкками, аронкийю въ пузырькахъ; а также ланей жомъ и вѣлсто мласъ. Они любятъ морошку (морога), голубику (муусаре) и мухоморы (нуло), которыхъ однако не могутъ сдѣлать болѣе пыши?

Сеоры нѣтъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ съкупаютъ; за безчестіе жеры довольствуются плашвою и скольникой ланей.

Они мало поюнга, мало пышиуютъ; но любятъ вино и лѣна.

Мертвыхъ закапываютъ зимою въ сѣтъ (онъ чего однако же, по возможности, нѣтъ удерживаютъ), лѣномъ кладутъ на возвышенныя холмачъ въ обрубъ, называемый Хамер-Хардентъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу нѣтъ пѣсень.

«Были два брата: одинъ богатый, другой уродецъ. Богатый былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и вѣлчески старалась сару предать. Онъ скрылся въ молодости; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; но все, что онъ подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ аачнытъ. Ну»

(*) Они кружатъ голову и опьяняютъ на цѣлыя сунки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярныхъ кругомъ.

жно поднимались на промисль, запретан великое количество нарпть, погнали спада лавей; нишаго взяли съ собою; но ему скучно было вханыть нимн: они пробегали въ день большое про-спранство на всѣхъ рысахъ, а онъ пыжкомъ уходилъ впередъ, не смотря на ростъ свой, который былъ шавъ малъ, что панцирь опца его приходилъ ему по колено; а плечъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лешипъ стрѣла, къ госпн къ брату невестки своей, богатыря великому. Его приняли шушами; но угощали какъ можно лучше. «Вонъ для тебя невестна, говорилъ искося губы, богатырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и вѣ. Послѣ обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вонъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шушку словами опца, и сдѣлалъ мужемъ дочери. На крикъ необычайный приближали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между тѣмъ на Тундрѣ богатыри пѣвшились, играли въ шары: кто дальше ногою заброситъ. Вспомнили объ уроцѣ и велѣли его принесть соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лану, махнулъ ногою и шаръ засвиспалъ комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опять на лану уроцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы поспавишь чумъ; пакъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Перемѣнили игру: богатыри начали бишвы; уродецъ смотрѣлъ и заснулъ. Богатырь хозяинъ, братъ его невестки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вывелъ на ра-

тоборство. Обнажили мечи (дохе); начался бой. Богатырь былъ высокъ и сплещень; уродень низокъ и горбантъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чпобы поддѣлать его мечемъ и всадинъ съ низу до верху, уродень схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и унесъ такъ скоро, чпо не могли поймать его на ладяхъ. Онъ отыскалъ своего брата, и вошедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, покрытою березною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хопъ жадець, да не скутъ; копля малъ да великъ. Воишь тебѣ подарочекъ, не пожалѣлъ ногъ сходишь за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березпу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмажениловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоядн. Они даютъ ей названіе: *Нумъ, нумъ*.

«Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыа и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыа, къ народу Саянскому. Она не любила своего мужа. Калъмаженилы, сказала она Чаянамъ, хопляшь нипни на вась войною. И Калъмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Стоитъ большой мапъ (нумъ). Въ немъ спрятана была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными стрѣлами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полтъня и нашли Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запялокъ, завыва и умоляла мужа простипть ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хопъли простипть ее; привязали заногы къ двумъ конямъ и пустили въ полъ. Кони разорвали на двѣ частіи Дадыгашъ.»

Якуты или Саха Енисейской Губернии, живущие в зимовьях на Тундре, по берегамъ Хаптанги, обратились бы скоро, ежели не въ крепляхъ, то по крайней мѣрѣ въ скопководцевъ; по мѣстоположенію, отдаленнѣйшее отъ Россійскихъ селеній; климатъ неудобный, по суровости, ни для продовольствія скопа, ни въ воздѣланію полей, оснаваиваютъ Якутовъ приблизиться ступенью къ просвѣщенію. Они чрезвычайно гостепріимны, и принимаютъ примельцевъ съ душевнымъ радушіемъ. По асытъ рѣкамъ, а также и по Хаптангѣ, несутъ при водномъ разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ числѣ и спроеваго, который опшюргается съ береговъ быстрымъ печеніемъ рѣкъ и силою волнъ. Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ. Его перехватываютъ: изъ крупнаго спролятъ зимовья, а мелкій собираютъ на дрова, развѣщая на зиму спойма какъ пирамиды, чтобы не занесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой, по большой связи, запопощенной, но безъ кровли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ одной спороны; на коридоръ и двѣ закупы съ другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ допоща выходитъ высокая труба; единственная примѣта зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ. Въ сіе время года, пристроиваются и сѣни къ зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ кубовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества, но гораздо менѣе и помельше, всплываютъ въ окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пуспыхныхъ замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство сидитъ возле запопленной печи, вдругъ огонь погасаетъ съ шумомъ, пуспой дымъ бросается

Якуты или
Саха.

въ избу, ужасный вопль раздается по всему зимовью — это волкъ или росомаха, рыскающая по сугробамъ провалилась въ трубу. Иногда среди глубокой тишины, когда все семейство занимается домашними работами, лаяется передняя собака, во всей упряжке, и кладетъ передние свои лапы на спящихъ, между ними какъ два другія задними ногами сжимаютъ въ устья печки и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Это цылая упряжка собакъ; она также провалилась въ печь, а напугавъ промышленника, зацѣпилась за трубу.

Жаль, что свои боевыми дѣйствіями не закончатся все происшествія Тундринскаго осадливаго!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпрерывную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ отдаленность одного зимовья отъ другаго и необходимость имѣть огнеспрѣяныя и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и ихъ послѣдствія, копорная плеченья за собою самая скука, лишеніе общественныхъ удовольствій и слабо дѣйствіе религіи — и тогда вы увидите весь описанный рассказъ, или можете проходить въ сакъ вертепахъ страстей.

Все, что наполняютъ ихъ жители отъ промысла, идетъ на приобретение возможности улаживать свою мускульную жизнь. У промышленниковъ найдется въ излярю, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и даже пріятнаго, нѣбудь, бутылка, если для нихъ день нириесива и безумна.

Не такъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они обладаютъ, сколько можно, поспе-

исполненія Христіанскаго вѣроисповѣданія и госпитальнаго безъ буйства. Привычныя съ незапамятныхъ временъ къ спящей, пускынной жизни; образовавъ, сходно съ нею нравы свои, азѣтія, прочія, поспѣваемыя, они пользуются болѣе обществяностію, соединяя зимовья свои по образу деревень. Они ошлично трудолюбивы; жемъ ихъ искусны въ оплѣтѣхъ плащя краснаго и спокойнаго. Ничего нѣтъ милѣе и вѣснѣе забавы молодежи Якутскы, въ подаянной своей шапкѣ, опушенной хоспами голубыхъ перьевъ, между кошорыми выплывающа красненькое личико, съ быспрыми сверкающими озраками, изъ полныхъ, но прищуренныхъ вѣковъ.

Якуты живущіе недалеко отъ Туруханска, на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ, имѣютъ насполащую крестіанскую осѣдлость, даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣшливость, видъ немистивенный, и не только ошрашенъ, но и цѣломованосенъ ошачающъ племя Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ. Когда услышали они (случилъ два года) о нашествіи Французовъ на Москву, то хотѣли на своихъ ланяхъ стѣшнѣ на помощь.

Они уграшающъ варужности чума, малю красками разныя узоры по ланямъ козамъ, кошорами отъ обернутъ. Полъ чума усыпанъ изрубленными вѣтвями лѣшвенныхъ, внутренности убрана развѣшеннымъ орудіемъ: луками, палками, колчанами, винтовками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ и живутъ какъ съ друзьями. Частю предлагающъ, какъ Манчелы, кошорую нѣбуда другому зѣро-леницу на промыслъ. Она знающъ, что сіе шова-

Тунгусы или Овены

рыщество не приходится даромъ, но рѣшающ-ся на то, чтобы доставить женѣ лишній пай опятъ промысла. Они ходятъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотритъ на Овенку, когда на ланѣ быстрой, бистроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за тонкій поводъ, на-кинутый на рога. Она одѣта въ плаще, унизанное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная шапочка, съ опроверженіемъ вверху, черезъ которое пропускается пукъ или плетенька волосъ. За плечами бисеромъ унизанная кольбель; передъ нею двѣ такія же корзинки (попакуи) съ ея нужными вещами, и въ рукъ посохъ (тѣвонъ) для управленія ланью.

Калыиъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ случаѣ несогласія, Овень увозитъ и даромъ. Увозятъ и женъ: иногда похититель не осмѣется безъ наказанія со стороны мужа; а иногда случается, какъ и у насъ, благоразумный мужъ отпускаетъ безпутную жену; расчепливый продастъ ее, копя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется платною опщю; въ случаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспитывать дитя.

Рыбу ловятъ они съѣми, удами, оспрогами только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *улику* (ланье мясо, нарѣзанное тонкими кусочками и завяленное), *шакшу* (кровь засушенная въ пузыряхъ) и *поригу* (превращенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любятъ съ ягодами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

заняты они отъ одной Осплячкой Орды, которая жила не подалеку отъ нихъ, черезъ Елисей, и славилась издѣльями сими во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самодѣ) издѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, посуду для пороха, наручники для спрыланія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ лань кожи хоронятъ въ лѣсахъ, на вѣтвяхъ деревь. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго столба и вѣшаютъ на немъ, какъ прощени, пальму, колчанъ съ съ спрылами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ лань и собаку, которыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вѣсятъ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршпостъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщилъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опочесствѣ своемъ исповѣдывали Вѣру Шен-муни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, живописныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и населяющихъ время.

Жены и ближніе умершаго Овена оспаютъ въ молчаніи глубоко въ время погребенія; но по окончаніи обряда обнимающъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Елисейской Губерніи, не имѣютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поютъ, пѣсни, имитируя. Первый предметъ испытывающійся глазами, сообщаетъ пѣвцу идею, которая замѣняючися другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды, беспросветныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравнению; а безъ этого вся пѣсня тѣмъ и кончится:

»О волки, волки, волки стрые

Едва начинаются лѣтніе; пляскѣ посвящаются молодыни Овнами. Все время праздное ониъ рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоятъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлають большой кругъ, который безосновочно вертѣтъ, но медленно, по живѣ; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно пригнѣваютъ дхоръ, яхоръ, годерга, годерга, и вдругъ начинають въ присядки, не останавливая движенія круга съ другими пригнѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность
и одежды
всѣхъ бродя-
чихъ народовъ.

Можно бытъ неоправдано и имѣть оправданіе; но въ такомъ случаѣ должно имѣть болѣе способы, чтобы согласить объ противоположности. Простой народъ ихъ не имѣетъ и выказывается въ томъ положеніи, каковъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неоправдѣннѣе нѣхъ жнецовъ, которые занимаются другими промыслами, и это справедливо. Осплани въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и неловки. Они раздѣваются волосы спереди; сзади перевязываютъ нѣкие снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шовой синей рубахѣ, длиннѣе халата изъ вы-
дѣланныхъ съ обшивъ спорокъ ланскихъ кожъ.
Иногда ланскимъ сѣнъ бываютъ выкопчены и при-
нимають кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, ино-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сѣи подпоясаны и открыты нѣсколько на
груди, которая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На головѣ у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кипидана съ бѣлыми, колонковыми прошивами
и съ утвержденною головкою тѣхъ же звѣрь-
ковъ на передѣ, съ расправленными ушками
сверху. Мужчины имѣютъ пасмурное лице; у
женщинъ разливаются въ физиономіи томность
и спраданіе. Самояды и Юраки супуловаты;
волосы лежатъ по плечамъ; имѣе подстригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычай держать руки сло-
женными на груди и губы нѣсколько открытыми.
Платье ихъ изъ ланскихъ кожъ и нѣтъ вышвей (*),
по большей части бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
хомъ наружу. Вся одежда заключается въ длин-
ныя сапожки до вертлуга ноги; которые пе-
ревязываются ремнями во всю толщину подъ ко-
ленами и верху; въ короткомъ исподнемъ пла-
тьи, которое отъ пояса внизъ опускается не
дальше какъ на двѣ четверти и въ паркѣ болѣе
или менѣе длинной съ каншикою или безъ не-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сѣи называется
сакуй. Та и другая нераспашивае и надвываются
съ головы. Парки очень похожи на крестьян-
скія суканки Остзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Искуры молодыхъ ланей, кожаные швы ошива-
лись или даже вышиты изъ внутренности.

Рѣдко украшаютъ свои платья бисеромъ и пшпемъ; но бѣлые сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и корбтенакал парва соски-
вляющіе уборъ прорисой, легкой, довольно краси-
вый; въ особенностіи ежели колчанъ за плечами
и лукъ въ рукѣ. Одно дурно, что не употреб-
ляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни
ихъ одежды.

Явупы, въ особенностіи ихъ жены и доче-
ри изыскательны въ убранствѣ своего платья,
и хопя разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ
кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ изъ верху мѣ-
хомъ, очень похожи на шаринныя крестьян-
скіе закупы и покроемъ, не очень щеголеваты,
но съ широкою каймою по оконечностямъ, съ
прошвами сзззи и съ нарукавниками—наряды
чрезвычайно. Вся эта опухька, такъ же какъ и
нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана,
дѣлаются изъ какого нибудь сукна, узиданнаго въ
узоры бисеромъ и спекларусомъ. На шапкѣ опу-
шенной лисьими или песцовыми хвостами, такъ
же лежишь поперекъ широкая бисерная полоса.
Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую
Самодскую. Якутское племя сіе имѣетъ наруж-
ность Ташарскую въ лицѣ, ухваткахъ и по-
ступкѣ.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ со-
стояла изъ вещей не столь низкаго разбора;
если бы она принадлежала народу описанному
какою нибудь славой, тогда возвышенная бо-
гатствомъ и знаменитостію, казалась бы она,
не смотря на пестроту и спранныость, вели-
колѣпною и вонспивенною; но въ настоящее
время она похожа нѣсколько на шутовской на-
рядъ.

Капшанъ (хунъ), похожій на сивариный. Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланьихъ кожъ, или суна. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой матеріи или китайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ капшана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Салоги (уншы) раздѣляются на двѣ части: одна составляетъ головы съ задникою, другая длинная, какъ у Самоядъ, голенщи; то и другое сѣзывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самояди одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ, и шьется въ обшивку. Исподнее платье (хорки) такого же покрою какъ у Самояди но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою (сильме). Сильме до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разныя кольца прицѣплены: маленькая желѣзная трубочка (санга), огнивецъ (нека), шабакъ (хара), сѣра, шрутъ, ножъ и другія мелкія вещи — всѣ въ кожаныхъ суконныхъ или китайчапыхъ чахольникахъ. На головѣ родъ тебешейки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или якоша, или виншовка.

Салоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизено бисеромъ въ узоры, прошиито лентами или сукномъ, или китайкою; но болѣе всего украшенъ колчанъ: бисеръ, спеклярусь, подобранные лоскушки разнаго птичьяго мѣха, блистательныхъ цвѣтовъ; шелкъ, сукно вышивка, шпрунами по юшкѣ, по сабьяу — все

такой цены, что могли только омыскать и одевать Овенка для своего малаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская, кромѣ орудія.

Нельзя не любоваться осанкою и всею наружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая снѣжка ихъ опирается на высокую свою паламу, выпавля ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одеваются какъ Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную странность — вышивають лобъ и щеки разными узорами. Чинюбъ украшаетъ эшими вѣчными кружевами лице маленькаго Овена, мать продвигаетъ тѣло подъ кожицею (epidermis) спирну самую тончайшую, наперпую порошкомъ каменнаго угля, который, оставаясь во внутренности, просвѣчивается черезъ кожуцу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Откуда Сандавичъ обычай пестритъ себѣ лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФИИ.

ТАТАРЫ КАЧУЮЩІЕ. Ихъ одежда, въроисповѣданіе, нравственность, занятія, забавы, степные законы. КАЗАКИ, СТАРОЖИЛЫ КРЕСТЬЯНЕ: ихъ происхожденіе, наружный видъ, нравъ, способности ума, нравственность и проч.

Коренная одежда Минусинскихъ Ташаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они прѣстоль овишн-Ташары. ный пулупъ съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ а льпомъ кишайчатый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго по- кроя, халатъ шелковый, затканый золотомъ. Иные одѣваются очень странно: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного сицію диврейную, съ краснымъ воробинкомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируютъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ старые шинели и мѣня на предметы ихъ промышленности. Ташары бѣднаго состоянія лѣпо и зиму въ шулупахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Ташарскихъ вѣтъ почповыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управление. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Ташарину. Присемъ случаѣ каждый изъ нихъ, спуская съ плечъ подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для натурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро несетъ по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рытвинъ; космашые волосы полунагихъ сѣдаковъ становагся дыбомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляеть ихъ какими-то гнусными ценшавами.

Женщины средняго состоянія нѣютъ шелковыя богатыя платья съ фалборами, и большую шапку съ околышемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышутъ подъ тяжестью своего убора; зато одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колмака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ до двѣ, по ширѣ косы и, перегибаясь черезъ плечи рассыпаются на груди.

Взрослыя дамы

Ташары не-Христиане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они яснѣе видятъ обманъ-

сикъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не признають въ Христианству, чтобы имѣть больше жентъ, которые замѣняютъ имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобаго, Шайтана. Они имѣютъ освященные холмы и рощи, куда собираются въ извѣстное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношение. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ спарвѣйшинтъ. Осправляютъ годовой праздникъ, въ который избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая белая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускаютъ на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаетъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ спарвинныхъ идиоловъ, которые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ перминювъ, на равнинахъ и холмахъ, называющихся спарушками, бабами, двками. Татары осправляютъ признулю душамъ усопшихъ: сіе последнее обстоительство намѣкаетъ о томъ, чѣмъ они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Татарамъ-Христианамъ не извѣстны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣютъ множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилыща ихъ себя по нѣскольку стойбищъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, откочевать къ другому стойбищу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя стойбищами, наследственны, какъ пишутъ Славскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родичъ или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотятъ; и или занявъ мѣста первой, поютъ на немъ кочуютъ. Большое пространство земли и одинакія угоды не доводятъ до ссоръ.

Стойбища; заключающія въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящіяся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Тапарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почти всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ опрадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтить юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опустоженіе отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спящая съ поклажею шрешию, женатыя сыновья, холя и неопѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, потому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, своему свекру и переступать на шу половину юрты, гдѣ находишься постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ отверстіемъ на верху; но нѣкоторыя совершенно конической фигуры; нѣкоторыя отъ самой земли идутъ цилиндрически на два аршина и повертываются пирамидально, а нѣкоторыя представляютъ правильную ротонду или полушаріе. По-

перечникъ первой ость 5 до 7 аршинъ, а высо-
та до 4-хъ; поторечникъ двухъ последнихъ
ость деюти до 12 аршинъ, высота ость 5 до
6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или
еоспавляеть въ семействѣ жилищемъ по-
мѣщеніе работниковъ и прислѣжную. Она соб-
рана изъ конекъ и обручей; но юрты боль-
шія успроены изъ долевыхъ дугъ и поторечныхъ
обручей, ихъ перекрѣжающихъ; главѣйшіе или бо-
лѣ плоскіе обручи находящіяся при основаніи,
по срединѣ и наверху, близъ отворотія. Въ
прочія несравненно тонѣе. Въсь ослоть юрты
енхъ представляеть клѣтку, правильно изрѣше-
щенную. Она покрыта снаружи березною,
выдланною, обращенною къ верху бѣлою спо-
роною, а березповый чехолъ сей окруженъ въсь
шерстяными орканами, въ видѣ сѣтки.

Наружный видъ юрты чрезвычайно пріа-
тенъ; въ особенностіи когда взгляды обнимають
вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ. Близъ
на юрты и дымъ, который безпрестанно изъ
нихъ плыетъ, представляющъ издали степь
какъ бы населенную опрятными каменными хи-
жинами. Вблизи напоминають они времена Па-
триархальныя. Здѣсь являющіяся во всей наготѣ
своей простыя изобрѣщенія необходимыхъ по-
мѣщеній — гнѣзды первобытнаго человѣчества.

На зиму Татары переносятъ свои спойби-
ща въ другія мѣста; болѣе прикрытыя, защи-
щаемыя ость постоянныхъ въспровъ улесами
или холмами. Они дѣлають на скорую руку
для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями,
которыя такъ же нечисты, какъ наши черныя
крестьянскія избы. Внутренность лѣтнихъ
юртъ не доспачочныхъ Татаръ не лучше сихъ

зашились; но заглянише въ эту священную комнату богатаго Тапарина! Пройтивъ самаго входа стоишь диванъ съ сафьяннымъ краснымъ покрывомъ, за шелковою занавѣскою Китайской махери. Огнь него по обѣимъ сторонамъ, вокругъ спѣвнъ, поставлены въ два ряда сундуки, оббитыя сафьяномъ разныхъ цвѣтовъ, окладные въ рѣшетку бѣлымъ жемчугомъ. Надъ ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану стоишь на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдная чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣсколько возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ костромъ дровъ, который такъ опрятно уничтожается огонькомъ, что ни одной нипочки дыма не пугается по сторонамъ, но весь онъ дружно плыветъ вонъ въ верхнее окшверспіе. Все пространство, между костромъ и сундуковъ, покрыто кошками, коврами и сафьянными подушками.

Имена собственныхъ.

У Тапаръ - язычниковъ обряды, при главнѣйшихъ обшродѣльствахъ жизни: рожденіи, бракѣ, смерши — чрезвычайно просты. Имена младенцамъ даются опредѣлительно принятыя (*), ничего не означающія, или заключающія въ себѣ какой нибудь смыслъ, какъ наприм. Ульджурентъ, — мри сердце; между тѣмъ, какъ у бродячихъ называющъ по какой нибудь вещи, которая придетъ на умъ

(*) Наприм. мужескія: Балганъ, Байданъ, Сильбенъ, Куджонъ, Кучукъ, Абшіокъ, Майданъ, Шордай, Мамай, Шалдынакъ, Короганъ, Ойманъ, Ахакъ, Ченшей, Кызетъ, Алчибой, Аполбоижи.

Женскіе: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Ишымокша, Джебалка, Багла, Крынъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жона, Жоконъ, Сашенъ, Теринъ, Кучна, Тапида, Тазайка, Спежа, Супуииса, Тамина, Куяна, Ардисъ.

ошну, или матеря, или пошному предмету, который, пошчасъ послѣ разрѣшенія ошъ бремена, встрѣчается родильница; такимъ образомъ называютъ: соболь, сперлядь, контыка, пятакъ.

Браки у Татаръ — дашчииковъ начинаются сватовствомъ; и ежели отецъ невѣсты сомнѣется, то условливаются о времени, въ шеченіе котораго женихъ посѣждаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и лапшиками. Пиршества сія бывають нѣкоторымъ образомъ условными пошому, что при назначеніи срока свадьбы, назначаються ошъ отца невѣсты издержки пиршества, которые составляютъ весь калымъ; ибо другаго у Татаръ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непродажныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ споровъ избирають посредника или отца посаженнаго, или ежели угодно, жреца, который въ родимой юртѣ невѣсты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Почитайте старшихъ; любите другъ друга; будьте гостепріимны и спарательны въ хозяйствѣ.» Отецъ невѣсты добавляетъ: «Пріѣзжайте ко мнѣ, я благословляю васъ конемъ и коровою: симъ начинайте жить въ долготу и благополучіе»

Тогда молодой отправляется съ женою въ юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею на коня и быстро мчится въ свое жилище, отбиваясь нагайкою, ошъ преслѣдующей молодежи.

Мертвыхъ провожаютъ съ вошлемъ и приговорами; закапываютъ въ землю и сипаютъ надъ могилою деревянный склепъ; потомъ совер-

Браки.

Похороны.

имѣютъ годовыя призымы — ѣдятъ и пьютъ при склѣтѣ.

**Татары-Хри-
стіане.**

Обряды Татаръ-Христіанъ, при рожденіи, бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями священниковъ, введенными обычаями, соседственныхъ крестіанъ и опчасти съ пѣтми, которые существуяють въ языческѣхъ.

**Общія ихъ
понятія.**

Понятія Татаръ-идолопоклонниковъ и Христіанъ ограничиваются вообще пѣтми предметами, которые окружають ихъ. Понятія сіи развѣрнушы пѣсколько болѣе пропавъ пѣтхъ, которыми пользуются бродячіе народы; но все еще находилъ очень въ младенческомъ положеніи.

**Нравствен-
ность.**

Относительно ихъ нрава: Кайбалы, угнетенные бѣдностію: тихи, смиренны, молчаливы; Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутоваты въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бельпиры болѣе другихъ наблюдають порядокъ въ своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Сагайцы, между ими, болѣе наклонны къ хлѣбопашеству и картежной игрѣ. Лучшие всѣхъ Каченцы: гостепріимны, честны и богатые скопководцы. Всѣ вообще Татары имѣють пристрастіе къ вину; а какъ въ семъ положеніи наклонности сердець болѣе обнаруживаются, то я имѣлъ случай замѣтить въ каждомъ кругу пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманенные виномъ, мало по малу спихли, заснули; Кизильцы безпрестанно пѣли пѣсни; Соединенныя племена ссорились, бранились, угрожали другъ другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи кропки. Они просты какъ дыни; но и недоверчивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опыты

блудный. Все, что касается только до цѣлаго общества возраждается въ нихъ сомнѣніе; но каждый изъ нихъ въ особенності, слишкомъ безмечтливъ.

На какихъ преступленій не дѣлають они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ лютою обдуманностію. Драка между ними есть, что-то условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ терпѣніемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленіе; но когда боецъ устаетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до тѣхъ поръ, пока изнемогають оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говоряще, въ Китаѣ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и тотъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ нанесетъ болѣе ранъ, почитается побѣдителемъ. Если это правда, то какъ изъяснить различныя условія чувствъ? подобное мнѣніе высказывается и въ дѣйствіяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизмѣнно склонны мстить самоубійствомъ; и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложишь въ кабакъ что нибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямливалъ ее.

Все ихъ поступки заключають въ себѣ какое-то увлеченіе. Они подвержены особенному бездѣйствію, во время котораго поражаются какъ молніею, тою мыслію, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленію; кажется, болѣе, ни ощущаемыя, возраждають въ нихъ ка-

кое-то истинное желание удивлять ихъ на перекрѣхъ судьбы. Недавно еще одна Ташарка-Христианка пошла плакать на могилъ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ опшолбѣннми глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ по-крявало, за которое она привѣсилась, оны паже-ени соскользнуло ниже и шел въ мннунтовой пеплѣ оспалась безъ поврежденія; но она придавила себя, утѣлаясь ногою за спшоль вблизи растуцаго му-шарника.

Красота не дана въ удѣлъ Ташарамъ и Та-шаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними мож-но встрѣтитъ прнмлекательную. Всѣ они чер-поволосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную воз-вышенность въ верхней челюсти, подѣ ихъ бы-стрыми сверкающими глазами, оны чегъ нощъ уходить въ средню лица: маленький, покляный, острый, съ расширенными ноздрями, оны, кажеш-ся прчешся оны любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маленшой рошъ хорошо нарисован-ныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить, обнцей уродливости въ очеркѣ лица. Всѣ почти оны нолшны, малы, со всѣми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! эшо румя-ны! румяны Ташарскія: *Инеиска*. Эшо двѣстне корня опозта *simplex echioides*! И пакъ Ташар-ки Енисейскія не чужды кокетства! а можетъ быть румянились, между нми ешъ ни чшо иное, какъ обнчій освященный древностнш? Едва-ли?

Посѣтивъ одного Ташарина въ его юрты, я замѣнилъ сестру его, и нельзя было не замѣ-нить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Таша-рокъ своего племени? Возвыщенности щекъ ея

менше выдались наружу, и шось, сохраняя родовыя черпшы, былъ несравненно правильнѣе и вымазывался смѣлѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перстами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой ногой-лася опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми зашканными цвѣтами, облипаясь вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, во гусиныхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе корольки. Изъ-подъ колпака выбѣгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ вились по плечамъ и спинулись почти до коленъ.

Татарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хопятъ понимать. Я сказалъ, впрочемъ ниго, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятпо приколаны къ внутрепности колпака. Черезъ минушу, колпакъ не было уже на головѣ Татарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшительно желаніе правнпсья. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ Евисея, между народамъ, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобъ Дарда и облокотилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Татарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣшей своихъ. Матери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юрпахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобъ не заползли въ костре. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

нее. Дети вообще починаютъ родителей во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за табунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ сѣнокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣрюловства и рыбной ловли; въ выѣздѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ опробоужъ и оспнасятъ юрты и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скотомъ; заготавливаютъ скотомъ масла, пакуютъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абылмъ* (*) для употребленія въ кушанье, корни *кандыка*, *пионоу*, *сараны красной и мартигона*, *камыши*, *сусака* и другихъ растений. Спряпаютъ кушанье; готовятъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрты; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, аты-кошорыя прядутъ и вяжутъ.

Забавы.

Не пирудами и полпомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Тапшары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспаетъ время на удовольствіе. Зимой, тѣ изъ нихъ, которые остаются дома отъ звѣриной ловли, ѣздитъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а лѣто посвящено почти все играмъ и пиршествамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ костры, садятся въ круговижи, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ табакъ, разговариваютъ и любятъся играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего пріятельнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, загнутая съ боковъ желѣзная лоша-точка.

лпныхъ движеній, ни характеристики чувствъ, свойственныхъ радости или сладостраспному влеченію души; напротивъ, они передраживаютъ безсловесныхъ тварей, угождаютъ медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сакашымъ. Горадо пріаппнѣ смопрнпть на кочевыхъ гладиаторовъ: обнаженные до половины, измѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ люпоспп и люпоспп нашихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ паручней, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бываютъ побѣжденные: пѣмъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, быспро 20 или 50 человекъ перелезаютъ большое пространство равнинъ до упаду, или дѣлаютъ два конца на пространствѣ болѣе умиреномъ; держутъ денежные заклады; пробиваютъ коней.

Музыку ихъ составляетъ: *кобісъ*, балалайка прехъ-спрунная, обшлмущая-пузырьчатъ и *джыпаганъ*: корыщце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, шонкое; дно его служнтъ вмѣсто дека, по которому пропшнупо 7 струнъ съ двумя подставками. Джыпаганъ во время игры кладутъ на колѣни.

Музыка.

Не рѣдко дикія звуки обонхъ инструментовъ сопровождаютъ или импровизаторскимъ пѣвца, или балладами народными. Одну я переложилъ въ стихи, другую перевелъ слово въ слово.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ любовью прощалася;
»Онипускала въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣлыя
»Ты поѣхалъ неагладный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко:
»Онъ одинъ монитъ быть соднушкомъ;
»Имъ цвѣла я, согрѣвалась,
»Свѣтъ увидѣла опъ ласкъ его.

»Ты убитъ врагами люпыми:
»Поштемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь ты жены своей.

»О! страшна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеста горько плакала
»И безъ милаго не выжила:
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпромя увесетъ
ергакъ!

Добрый и злой сѣются мнѣ: въпромя у-
несетъ ергакъ!

Башлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и ѣздила на иноходцѣ.

Пять лѣтъ какъ умеръ Башмачъ и я стала нищою, какъ дитя малое, котораго лежншь въ тепломъ пеплѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнце опираюся хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамара будетъ моею!» говоритъ всякой.

Какъ наторъ младенецъ валяюсь шеперь на сухомъ пеплѣ. Мнѣ тепло и спокойно.

Ахъ! вѣтеръ унесъ послѣднй мой ергакъ! Неужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Степные законы Ташаръ такъ же просты, Степные за-
коны. какъ жъ образъ жизни.

Послѣ смерти отца итннѣ поступаетъ дѣлать обоюго пола по равной части; но мать управляетъ имъ до воараша всѣхъ.

Итннѣ бездѣльных поступаетъ ближайшими родственникамъ. Завиданіе словесное сохраняется со всею точностью.

Сироты призраются ближайшими родственниками. Незакондорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную итъшь ни какого наказанія. Спарыишны приываютъ обольстителя и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба такого-то семейства? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ заpirationство. Ежели та, которую онъ обольстилъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестіе женитьбою; а въ случаѣ несогласія, отдають лошадь его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, опцу обольщенной. Такую же лошадь отдають и мужу за безчестіе, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или пѣсно, или

пьяно. Вообще все это, что предполагается у-
щербъ, влечетъ за собою пеню; а буйство —
плетное наказаніе; должникъ несомнительный
оплачивается въ заработки кредитору.

Присяга у азычинокъ производится подвѣ-
ншемъ къ небесамъ рукъ.

Тамары не имѣютъ названій днѣй: они счи-
таютъ числами до 30 всякой мѣсяцъ; почему
не достаютъ у нихъ до астронимическаго года
17 днѣй.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Онгъ вѣтра
	Февраль	—	Ажигай	—	Онгъ перехода, перемѣнъ.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Онгъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Онгъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Крашасчекой	—	Онгъ конанья.
	Іюнь	—	Аззыбай	—	Онгъ разсыпанія.
	Іюль	—	Улуй	—	Онгъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Онгъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпюнай	—	Онгъ слова обгорѣнья.
	Октябрь	—	Джарынтай	—	Онгъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукарлессай	—	Онгъ слова большой унадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккарлессай	—	Онгъ слова малой унадокъ.

Казакъ.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жилищей
Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно
уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ
нихъ Административномъ положеніи говорено бы-
ло выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нра-
вахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаницъ и мѣсяцъ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сотни, въ которыхъ казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сотни, въ которой кто нибудь изъ семейства сослониъ на службу. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малыя дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежнему пепелища своего.

Вся дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные крутомъ, съ выбритую или обстриженною бородою, всегда въ чистомъ бѣлѣ, похожи чрезвычайно на општанныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околесивъ, можно сказать, всю Сибирь, побывавъ даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) слышъ, намѣшались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями прощая крестьянъ, казаки општанные занимаются всѣми опшраслами позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные оптъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнить все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній ошастся на ихъ опшасленности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ чими оспалась только законная преданность властямъ и безотчетливая готовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, понятны и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — спраспи, общей въ Сибири. Можешь быть, безпрестанные дураки и запятая опивающіе ихъ опъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, конпорытъ казаки дающіе иногда для вспомошествованія въ пути, жалуются по временамъ на ихъ грубоспи; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещь, развернулись въ разсужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ, оспалется въ нихъ еще какое-то усыпленіе — оспалость продолжительной душевной болѣзни. Они болятъ и даже не хопить думать; бездѣйственность имъ наслаждение. Они, кажется потеряли весь духъ воинственный. Они робки и недоверчивы; но, можешь быть, во время дѣла, пороки сии превращались бы въ недремливостъ и оспорожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ любдамъ они пришли безъ женъ. Тапarki, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачьихъ нельзя отыскать чернобровыхъ быспроглазыхъ обитательницъ Дона. Всъ онъ похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе правдивы, болѣе находясь подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы. Берега Енисея, вскоре послѣ завоеванія, спалди покрывались селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Краснойрскѣ. Новыя коло-

Ихъ проис-шіи сии состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-

ниго, Каргополя, Устюга, Холмогорь, Архангельска, которые еще времени до времени, по указам Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крестьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекрутовъ; а наконецъ изъ большого количества спрѣльцовъ, сосланныхъ въ времена ихъ послѣднихъ буиновъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединилось въ теченіе вѣковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показываетъ какую-то степенность, самоудовольствіе и безпечность. Наружный видъ.
Вся почти они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, сѣдлосвѣтно строгазыхъ и блѣдыхъ. Черты лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roxolane; зубы тусклые — вошь голова большей части Сибирячекъ. Мѣшчанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красотою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревелянки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ — неопрятный запахъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской по Нарѣчію.
хоже на Ярославское: о всегда на выставкѣ. За

всѣмъ тѣмъ, въговоръ ихъ нѣжибе и къ разо-
жоракъ болѣе учливости. Ямщикъ называеиъ
ямщика по имени и оиичесиу; крестьянка го-
воритъ подружъ своей *свѣ*.

Дѣвушка Амоса повстрѣчалась съ дѣвущи-
кой Напой. «Здорово, сударыня! куда пробира-
еишься?— »Въ Елань за голубицею.» «Волоземъ,
что пришла сюда, а что бы намъ не встрѣ-
тились.» «Давно мы не видались.»— «Однако див-
но: лансь.»— «Когда же вы къ намъ съ замян-
шо перевидитесь?»— «На прощ.»— «Что же вы ро-
бите на заньки-што?»— «Водя раздорила: четы-
ре сестры малъ мала мейише; живеть въ тай-
гѣ: того и смотри раздериюишл.»— «Трудно, дѣ-
вица, трудно!»— «Однако трудно.»

Образчикъ сей показываеиъ учливость и мяг-
кость въ общициельности простаго народа; но
вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ
правилень, прилпентъ, чисптъ. Крепкляяиъ долго
не иицетъ слова, не думаетъ объ ошвѣтъ. Незна-
комыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и погов-
орки случаюишл весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ.
Выписываю иѣсколько: *тайга*: дремучій лѣсъ; *е-
лань*: перелѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе
здѣшними; *болоземъ*: хорошо что, ксати. *Ла-
мись* или ланской годъ: прошлый годъ; *та прокъ*:
на будущій годъ; *марейо*: паръ въ воздухъ оиъ жа-
ра; *марогно*: пасмурно; *маганый*: блокурый; *пль-
иный*: отсутствующій; *недогочень*: не годится
къ чему нибудь; *не обиходно*: не чисто; *ожи-
татъ*: вычислитъ; *оболокатишл*: бдѣваться; *бо-
роаень*: пожипки; *лонать*: одежда; *давно*: ииъ-
етъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *кыр-
то-матъ*: отдавать въ наймы; *робитъ*: работать;
впружеть: опрокинуть; *судна*: корзина изъ шроси

шина; *портки*: подари; *лесть*: кармакъ; *свобода* въ самомъ дѣлѣ; *урочить*: упрямиться; *мохляво*: охучно; *сорокато*: рѣдко; *реветь*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревели; или ей! вы! идите сюда! господинъ вашъ канцель — господинъ вашъ реветъ). *Билъ*: мѣстоименіе, имѣ; *лама*: меня; *аламы*: новоселье; *сродный*: двоюродный; *миссиръ*: науки; *паути*: оводъ; *бухаржа*: ковалка; *плетиво*: росить; на прим: у него хороше *плетиво* — у него хорошій росить; *выбывало*: вышло; *селѣнокъ*: годовый жеребенокъ; *сметлостъ*: вымя; *мелосмѣ*: скоромное. Не говорятъ: мы по поспамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по поспамъ молочное, разумѣя подѣ снѣть все мясное. *Восподникъ*: господинъ; *армаги* бумага.

Есть поговорки, ничего несвязующія; наприм. *Поговорки и пословицы.* часомъ брапанъ: адравствуй часомъ брапанъ! Чпо ты задумалъ часомъ брапанъ? Ласкаютъ своихъ дѣтей: сахариночка моя, ласкупочикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дѣля не тѣшилось только бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи погъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ оловъ, это вопросъ вмѣсто: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Опытны на нихъ часпо бываютъ также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чето ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего онъ шмтъ найдетъ? О. смерши.

Крестьяне Европейской Россіи спранства. *Способности ума и нравъ.* ютъ по опдаленнѣйшимъ кошмамъ Имперіи, рабуютъ въ большихъ Губернскихъ городахъ, въ портахъ, въ обвихъ столицахъ; они извозичаютъ даже въ чужіе краи. Большая часть кре-

селятъ Европейской Россіи подвержены: они тамъ трудны; въ копорыхъ воляхъ аспирчаешъ всегдашнія препятствія. Они видятъ и переносятъ многое, они бываютъ свидетелями происшествій великихъ. Кругъ свидѣній Европейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы были образованнѣе, судя по той ломкѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школахъ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свидѣній не заключаешъ въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное пониманіе о большомъ количествѣ предметовъ, которыми мы въспрѣчались, составляютъ до того чудовищную сѣть въ умѣ ихъ, что они даже затрудняются передавать идеи свои словами. Вся поспушки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видитъ свѣтъ; но все то, что видѣть, постигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ запинки можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣжъ умомъ и смѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умственныя способности; но въ помѣтѣ заключаетъ и вся погрѣшность: ибо не вѣдая свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ способенъ въ промахѣ, лукавствѣ и плутовствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ сплетни, любятъ разсѣивать слухи, истинные и ложные. Отъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетутся какъ грубыя кружева ихъ ширинки; клевета разносится всяма часто безъ всякой злобы, пакъ, для подѣ-

хи ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Мистификація; но это не мешаетъ, чтобъ смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губерніи входятъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣшны, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ крошечнѣе ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: это озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ противнѣе въ алыхъ умыслахъ: это озеро такое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удрушительный запахъ на большое отъ себя разстояніе; приближице всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мщеніе есть непоследняя черта ихъ нрава; но мщеніе скрышное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средствами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, это народъ поэтической, жипсли Сибири! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все это гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣзетъ ихъ любимыя спрасни: изобиліе, праздность, и самая мѣстность: разумью подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и спужу... впрочемъ, казенной педоники за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко дѣлаются въ дѣшскихъ судебныхъ мѣстахъ.

Главные добродѣтели ихъ, гостеприимство и состраданіе. Надобно сличить однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть черезъ четверть вѣка одна только часть ее будетъ скидаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльных называютъ не иначе, какъ несчастными, и готовы помогать бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнительны при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любятъ Царя, какъ единственнаго своего владетеля.

Жизнь.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльных принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два вмѣстѣ; тамъ на большомъ расстояніи одинъ отъ другаго, для того только, чтобъ занять повеселѣе мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а тамъ, наоборотъ, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, по всѣ почти обнесены плотнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Всѣ деревни кажутъ-

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время приводить улицы, хотя нѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщаемъ однимъ только общимъ заборомъ, пропущеннымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ея какъ сивозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутрѣшность двора, которая, исключая жилой избы, состоитъ изъ двухъ — яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ безъ кровель, съ порослею зеленою на землѣ, насыпанной на подпольяхъ.

Всѣ хлѣби ихъ соединены вмѣстѣ, и съ каждой нибудь стороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежащая каждому въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборникомъ и заключаетъ въ себѣ овны и саран, набросанные дранью.

Обыкновенные крестьянскіе дома строятся долевымъ фасомъ по улицѣ, на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, которыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя стѣны раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны присѣнная изба; съ другой на рундукѣ, т. е. на возвышеніи чепырехъ, пять ступеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ трубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, по одиночныя. Окны разтворчатые, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдяныя узорчатые и лузирныя. Кровли тѣсовыя, иногда изъ драни. Черезъ стѣны ходъ съ улицы во дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-пю лѣтомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимаются разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ; житни, закупы, бани. Всякую педью полы не только моютъ, но стобланиа пожараи; снѣны покрываюиця бѣюю глиною. Въ переднемъ углу комнашы образа, часто на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный стволъ; по снѣнамъ стулья съ задниками и лавки при- ставныя.

Такъ живутъ крестьяне средняго сосноя- ния. богашые имѣюиць по нѣскольку комнащъ; образа въ окладахъ; снѣны покрыпы обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе ам- бары, избы, сараи. Въ каждой почти деревнѣ можно опыскати оиъ 1 до 5 подобныхъ до- мовъ.

Хопя здѣсь пзба не цѣпленія за избу и между ими не находится какихъ-то гробовыхъ дворовъ, въ кошыре пакъ страшно вѣвзашъ, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ пакже и соломенныхъ скирдъ, вмѣ- сто кровель, ни волоковыхъ оконешъ, ни ла- зеекъ, вмѣсто воропъ. Здѣсь много картиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жи- зни, по крестьянскому быту. Разбросанные, опрятныя домики съ шесовыми крышками; ме- жду ими купы деревъ, группы рогащаго скопа и лошадей; тамъ и сямъ одѣшныя опрятно жен- щины, четыре пять казаковъ пшой же деревни; нѣскольکو мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скопа, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ потребностей — все это можешъ служишь прекраснымъ образцомъ для живопис- ца, который желалъ бы изобразишь сельское счастье и живость сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показываешъ свойство большой только части деревень; есиъ на боль-

ной дорогѣ подобныя шѣмъ, какія находятся въ средней Россіи; ибо действительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣ крытыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, которыя называются *зимовьями*.

Крестыанинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку пускаетъ дымъ изъ малелькой своей трубочки. У него за плечемъ вышповка; у стремя собака. Онъ видитъ долину, обнесенную отъ Сѣвера горами, увѣчанными лиственницею. Изъ утесовъ спремился источникъ и образуетъ быстрый неизскаемый ручей, который онъ только-что перешагнулъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, и тамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываются ему луга, покрытые травою сочною. «Здѣсь будетъ моя заимка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обстроиваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Эпо его хуторъ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часръ его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ трудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестыанъ та же, что Одежда крестыанъ. одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: кипайчатый халатъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или коты. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые опускаютъ послѣднюю,

(*) Называются броднями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищей, кожи бѣлой. Снѣ послѣднія окручиваются ремнями. Коты называются чирками.

ножки на подбородки, и эту недопритянутую часть лица, волосы подравнивают ровно съпереди и довольно длинно отпущают на затылок. Щеголи начинают подражать модѣ за-Уральской, подбравъ затылокъ. На головѣ шляха; но большей частию кака-нибудь маленькая шапочка; часто ничего.

Крестьянки одѣваются въ коротенькія кофты и юбки; на головѣ кофакъ, или лампокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будняя одежда бываетъ, смотря по состоянію, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрокомъ, серпухомъ, мареною, или полусинцовая, кытайчатая, сипцовая; въ праздники сипцовая и шелковая.

Зимою крестьяне одѣваются въ длинные овчинныя тулупы и по большей части въ дахи изъ козыихъ и ланьихъ шкуръ, вывороченныхъ изперспью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наумниками, или какъ башкирскій малахай.

У крестьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воротникомъ, покрытыя панкою или кытайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большими шапками же воротникомъ, покрыты шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки начинаютъ носить платья круглыя, придерживаясь модѣмъ городскихимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жители деревенскіе; но есть нѣкоторыя въ сюртукахъ и фрактахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы; также купцы и кудихи.

Мѣщанки и крестьянки, выходя со двора

ньюнъ обичай закрывать лице или шапкою, или накинутымъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей статьи, не упомянувъ, объ одномъ изъ странныхъ обычаевъ мещанокъ города Енисейска, который впрочемъ, мало по малу оставляется. Они ходятъ въ башмакахъ на босыя ноги, набеленныя также густо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія крестьянъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сѣтѣный; квасъ жидкой и густой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлый хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи забѣлются сметаною; каша ячменная съ молокомъ. У крестьянъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная каша, съ молокомъ, или саломаша съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, тетерева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, студнемъ и блинчиками, или рыбою, или оладьями, драченою, варягами. Студень и рыбу едятъ съ уксусомъ и горчицею.

Столъ богатого изъ подобныхъ же принадлежностей, но въ большемъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ приготавливаютъ: редьку, репу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошечную, пересытая отрубями. Черемису, луковый перья, крошечныя, огурцы, арбузы, дыни, груши, рыжикъ, бѣлвки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по большей части Хайрузовъ. Заготавливаютъ жиръ таймелей, ленковый, для здобы въ пороги

Пята.

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые расширяють съ хлѣбными квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ супомъ; ее также сушатъ, мелють и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ развареную съ медомъ. Для пищи, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, настаиваютъ вино травами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почти деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, вѣроятно обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлокопытный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ копытѣ, прибавляють молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ уже сказали, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; щаживаютъ и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимають первыя мѣста на пирушкахъ, и ежесіи шьсно помѣщеніе, по всѣ мужчины сподать. Между ними наблюдается пошщеніе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушку деньги; крестный отецъ передаривается съ крестною матерью и плапаятъ за крестнымъ сыновеннику.

Дѣвнцы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остаются въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рождкомъ съ коровинымъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, отецъ выбираетъ свата, и проситъ его сосватать дѣвуш-

ну, помысливъ сына. Свасть идетъ къ ея родителямъ, получаетъ согласіе и возвращается съ вѣстью радостною, объявляя назначенный день свадьбы. Въ этотъ день отецъ съ сыномъ отправляются въ домъ невесты. Свасть предлагаетъ имъ показанъ товаръ. Драгоценности являются и глаза гостя молодого разбѣгающа на прелести. Невѣста садится возлѣ маперн; жениху позволяють сѣсть возлѣ невесты; они и свасть пьютъ круговую. На завтра свасть извѣщаетъ отца родителей невесты, когда быть свадьбѣ. У невесты готовятся приданое, у жениха составляется поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе отъ родителей, ѣдетъ со вѣсѣмъ поѣздомъ въ домъ къ невестѣ. Впереди дружко и поди дружбе, — главные распорядители свадьбы: они охраняютъ весь поѣздъ въ пупи отъ всякихъ неурядицъ и препясытый, они отворачивающъ съ дороги встречающихся, отворачивающъ ворота въ околицѣхъ и тому подобное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица совершенно ясные: они только ѣдутъ, пьютъ и веселятся. За ними женихъ и пысяцкій: конь, промеръ свадьбы. Онъ расплачивается со всеми, кому нужна плата. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невесты. Она сидитъ въ комнатѣ за столомъ одна, какъ пуспынница; только маленький мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой: не дружко, не бояринъ — кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаетъ, догадки чипательницъ во всякомъ случаѣ могутъ быть справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупить, мальчика должно подкупить, а поному спарщины поѣзда: дружко, спрашиваютъ

сладкаго пива; тысящій вынимають деньги; спазяишь и кладуть на поднось и предлагають мальчику съ уваженіемъ. Корыстнообидный пребуешь больше, торгуешю, наконецъ говоришь: «дайте мнѣ коня съ еѣдомъ яраго да лютаго», по ему прифавляютъ деньги и онъ остається доволенъ.

«Мѣсто готово, иѣсто оплачено!» восклицаетъ старшій въ семействѣ. Мальчикъ исцезаетъ; привзжіе, кромѣ дружка, садятся съ незвѣстою за столъ. Дружко говоритъ ея онѣму и манieri: «умѣли выкормить, вспоить ваше дѣтпашко; умѣйте же опидать Князю новобрачному.» Тогда опецъ обвертываетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери жениху, копорый принимаетъ ее также рукою, обернутою ширинкою.

Начинается пиръ. Поютъ пѣсни дѣвушка красна, женихъ подноситъ княжой медь; невеста дары. Потомъ упадаютъ въ ноги опиду и манieri, принимаютъ ихъ благословеніе и опправляются въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяется съ нею въ ноги своимъ родитѣлямъ; получаютъ опъ обоихъ благословеніе и садятся за столъ. Молодцы поютъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медь; молодая дары.

Послѣ этого выводятъ молодую на среднюю горницы; сажаютъ на стулъ, снимаютъ платокъ и расплегаютъ косу двическую. Начинается плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между шѣмъ родственники разделяютъ косу на двѣ части, обвиваютъ голову двумя косицами и надѣваютъ на нее копытъ.

Въ семь парадъ хладнокровнаго спокой-

отнимъ супругу, и потому мудренно ведутъ. Для свахи на поддѣлку. За ними слѣдуютъ женихъ и дружка. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго утра.

Съ зарею для докучиваема свахи и дружка поднимаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наизаръ чайную баню и снова запираютъ; но для чего же? Споя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; шоруются и иногда пьянко опираютъ баню, когда ихъ удовлетворяютъ общаціями.

Любовь, дружество, игры, сосѣди между собою; а попому прилично упомянуть здѣсь о народныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ащерь, извѣстный во всей Россіи; въ просу, въ горилки или разлуку; въ драгунъ каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садится въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушка съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужчине, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смотръ своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Испектриса, и сядя на ее мѣсто, передаетъ ей жгутъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка изупрямится и прыгнетъ; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна и ругаются, зачѣмъ худо кормить! Тогда начинаютъ кормить лошадку поцѣлуями, что про должается до тѣхъ поръ, пока лошадка рыжипел прыгнетъ.

Играютъ въ фанты: дѣвушки поютъ пѣсню, съ кѣнорой каждый купецъ оканчиваетъ

Забавы. X

ся приказомъ шакому-то мужчине похитить вичинъ у шакой-то дѣвицы. Это значитъ: взявъ у нее простую шапку, который выкупаешь поцѣлуемъ.

Въ семикъ завиваютъ вѣнки, а въ Троицкѣ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницѣ въ маскахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; ѣздитъ изъ деревни въ деревню. Спиряютъ укрѣпленія изъ льда съ воротами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, лѣшіе и верхами. Первые взбираются на стѣны; послѣдніе врываются въ ворота. Метлы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ: хорошия рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаетъ спиною на свѣтъ: хорошій отпечатокъ — выгодно; не совѣтъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пыну, распахнешь объ руки и, сколько ими захватишь пычинокъ, замѣшишь. Пошомъ прикасался къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣднія изъ замѣченныхъ пычинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой недѣль женщины качаются на качеляхъ; мужчины капаютъ яицы.

Поцѣлуй не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотри по парамъ, се составляющимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирелью, даже флейбою, кларнетомъ, и кругъ; сомкнувшись изъ паръ, начинаютъ вертѣться, пошомъ останавливаются. Вертѣтся каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вернется по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлюются; этого мало: мужчину береть вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обими цѣлуются.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечеринки заказныя; бываютъ посидѣлки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редутиу: молодые парни, желая повеселиться, нанимаютъ какого нибудь крестьянина, чтобы онъ сдѣлалъ отъ себя праздникъ и пригласилъ тѣхъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсни Сибирскія тѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заставляетъ меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодцомъ.

Особо сидѣвъ,

Вспай рѣчи говорили :

Молодецъ, молодецъ!

Хорошій, пригожій,

Кудрявый, маганый,

Холостъ не женатый!

Сшей два башмачка

Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!

Красная, умная!

Выпряди кончики

Изъ дождевой капли,

Концы чтобы не рвались

Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! а прочь

Подари шапоу

Изъ макова цѣпца.

Давица, давица! и проч.
Напряди мнѣ шелку
Изъ благого сита,
Чшобъ шелкъ бы не рвался
Фанка не поролась.

Молодець, молодець! и проч.
Слей перстень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней ромашку,
Восточную звезду.

Давица, давица! и проч.
Напой ты мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чшобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суетврія.

Гдѣ нѣтъ суетврій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головни въ костеръ — бышь несогласію въ промыслъ; петеревъ не садись на домъ — умереть хозяину; ежели попадѣтся на дорогѣ ножъ воспреемъ прошивъ пули; не поднимупъ — смерть; корова мычитъ всю ночь — къ худу; ежели переходятъ въ новый домъ, бросаюпъ подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бапюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросаетъ кормщикъ. Водяному, пригошьяясь переплыть порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей сшашки, которую можно я думаю назвать Психологическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оспавить, въ молчаніи, что Самодѣи, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ: все равно.

Осипяки, Тунгусы, Якуши, Татари; Козаки, старожилы крестьяне— все они вмѣстѣ и опдѣльно, являются въ прекрасномъ свѣтѣ своего усердія къ Престолу и Правительству. Каждый остатокъ народовъ, можетъ быть, нѣкогда сильныхъ; каждое сословіе переселившихся добровольно изъ-за Урала жителей, имѣютъ конечно свои пороки; но такіе, которые выказываютъ болѣе слабости, нежели заслуживаютъ пресупленіемъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это противорѣчіе мнѣнію общему, что одно порочное сердце, заражаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ находится столь великое число пресупниковъ, не только не усугубляютъ своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаютъ еще возможности злыя навыки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ.

Событія съ 1598 до нашихъ времени. Прощаль-
ный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на
Государственную хозяйственность. Потребность
души великой.

Неупомимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его сотрудниковъ исчезло, такъ ска-
зать, въ своихъ побѣдахъ; но пуць къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казакѣ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступи-

юсть снова въ предѣлы Князей Татарскихъ, которые, по смерти Ермака, возвративъ все потерянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волю Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всѣмъ тѣмъ могло ли оно подавать какую нибудь надежду къ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые отряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Татары и дикіе народы дрались съ ожесточеніемъ. Незавѣстность страны, голодъ и болѣзни, опдаленность отъ опечесства, частая перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно истощали силы. За всѣмъ тѣмъ Владѣтели Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самаго междуцарствія, обращено было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, посылали указы Воеводамъ. Скудные отряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, вторгались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дань; строили укрѣпленія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пельмъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургутъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобрьпаемой. Молва увеличила изобиліе лова звѣриной и различныхъ средствъ къ обогащенію.

Люди предприимчивые, из глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдоносцами и ознакомились съ дикарями дашинками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; по нимъ уважаемыя, и получали въ замѣнъ товары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинствія.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенностяхъ о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зырянне, опъ успія Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но именемъ Царя, валагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе дослѣдовать болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чѣмъ онъ привезъ вѣрный свѣдѣніе о сей землѣ. Посланный опъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый опрядъ казаковъ; опправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самойдскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на успіяхъ Таза выпустить городъ. Для исполненія сего опправленъ былъ въ 1600 году письменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣхъ онъ на суда съ сотнею казаковъ и опправился къ морю.

Здѣсь древніе тѣпоиен ни слова объ участіи Шаховскаго не упоминаютъ, и хожя въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Ададунова написано: «Роспись Государописаннымъ воямъ»

дѣлать Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ, съ 7109 по 7141; однако же въ семь спискахъ о Шаховскомъ ни чего не находится, кромѣ одного указа, о которомъ упоминается ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но завернулъ въ устье рѣки Пурѣ. Здѣсь застала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пути напали на него Юраки. Битва была жестокая, 30 человекъ казаковъ убито, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спасеніемъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удостоверяетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводѣмъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазею и къ Енисею развѣдывашъ К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и острогъ въ Мангазеѣ на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ отъ Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Описывая на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году въпорочное повелѣніе о построеніи города въ сѣверѣ Мокасе, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду толпящихся дикарей, выбиралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ отъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространной долигѣ, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положилъ Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазелъ (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себѣ церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои опкрытія далѣе и приблизился рѣкою Туруханомъ къ Енисею, успрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорилъ не только часть Самоды на успѣхъ рѣки Енисея, но и ту, копорая далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успѣха Сыма и Каса въ 1605 году, успрѣмилъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Воеводы Молчанова, казаковъ, копорые, завладѣвъ итѣсколыми ордами Оспяцкими, выпростили оспрогъ Кетскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рашилиха.

(***) Въмѣсто Мокасъ. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазелъ есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предполагать, чтобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, копорого не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступитьъ имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ которую вѣшали самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе разположенія къ Мангозейцамъ, потому, что они собирали дань по 6 соболей съ человѣка; а казаки Кепскіе по 12. Опѣ имяни Оспяковъ посланы были наспоянціи и подложныя жалобы въ Москву. Даники желали избавитись опѣ припѣсничемъ; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а припѣсничели Кепскіе, въ слѣдующіе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Опѣивъ Князя Болеслава былъ двусмысленъ и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оспавлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная плямба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: даники приписаны къ оспрогу Кепскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посматривали съ беззастѣнчивомъ на долины, разстилающіяся на Западъ, за рѣкою. Слухъ, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заспавлялъ ихъ сытрашился будущаго.

Данулъ, одинъ изъ спарѣйшинъ Тунгускихъ, собралъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспоящее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность опразить ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

любая под начальством Тюменши, дала бы-
ло слово споспешить за одно съ Тунгусами, проше-
ли Русскимъ; но изменила и поддалась добровольно
последнимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но
не смѣли однакоже приблизиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ со-
провожденіи Кетского, ожидая спокойно весны. Она
вскрылась и казаки съ двумя Осианскими орда-
ми, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палатками и при-
легающей къ Енисею, имъ представилось неви-
данное еще имъ зрѣлище. Толпа враговъ
ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлема
и щипы ихъ были желтые, чешуйчатые;
за плечами кончаны съ стрѣлами; пальмы при-
слюнались къ лѣвому плечу, луки были натяну-
ты.

Бой длился упорный и кончился побѣдою
Молчанова. Трудно до приѣма. Другія орды Тун-
гусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, ско-
ро были побуждены; однакоже частію возстали
противъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только
въ 1621 году, одинъ спаршина ихъ Нимышъ,
спасъ плашину положившею дадь; а прочія
орды тогда только последовали его примѣру,
когда Воевода Дубенскій занялъ земли до рѣки
Кана.

Дѣйствіи казаковъ Мангазейскихъ были у-
спѣшны. Они перешли въ 1614 году Енисей
близъ устья нижней Тунгусы, и подымаясь
вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружескія
привѣты, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ,
безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ
отъ 1 до 12 соболей съ человека.

Таковыя образцы около половины XVII столѣтія въ бродячіе народы: Енисейской Губерніи, сдѣлались даннинами Государей Россійскихъ. — После оспрога Туруханскаго и Кетскаго, выстроены были въ 1618 году Намацкій и Маковский; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семъ же году строился городъ Мангазель, и управление его перенесено на островъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югъ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подъ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова, не простирались далѣе успія Кочи. Здѣсь они покорили Тапирскія племена Аришцевъ и Качинцевъ, и земля, имъ принадлежащая называлась Тымкою по имени одного изъ Князцевъ, ими управляющихъ. Они привели быти въ подданство; однако же платили дани неопредѣлпелъно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрличивали свободу свою; отчасти же отъ нападеній Буриятъ, народа Монгольскаго, который похищали у нихъ пох, что пригпо-вляло для Русскихъ.

Война Сибирская проходила малыми опрадами, и хотя главное Воеводство учредилось въ Тобольскъ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ проташься съ мѣстн, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) проманиа, аммуниции, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частию. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми опрадами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

(*) Каждому давалось въ годъ сорокъ рубл.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, опъывая иногда въ Тобольскѣ, иногда въ Москву. Воеводы сіи были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ победы себя, чинишь нѣмѣль право собирать дань и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чинишь такая военная операція не была безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, оны, того, что въ самовластіи одного Воеводы, въ справахъ отдаленныхъ, предполагалось не только съильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ наслоищемъ же положеніи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительствъ, и хопя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чинишь не ожесточать слишкомъ непріятеля, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смирнялись безпрестанно, какъ шашки.

Общая черта завоеваній простиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до устья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамъшніе Воеводы съ прудомъ удерживали написти Татари, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулкинская землица Каченскихъ Татари спрадала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со спорами Кана.

Сіе послѣднее обстоишельство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашель за необходимое, отъ нападенія Бурятъ, дѣлашь

укрыпленіе, на самомъ устьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы къ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ ошважный, предпримчивый, дѣлательный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на ровнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Ярѣмъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва пачались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Ашаманъ Кальцовъ разбилъ ихъ на голову, опнялъ спядо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подѣ спрѣлами Ариновъ; довершилъ Дубенскій постройку острога, и казаки Красноярскіе, вонны и спроишели, почтены были милоспіемъ Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопребыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье, имъ позволено пять лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашпъ ласакъ, а Дубенскій простеръ замыслы черезъ Енисей на р. Канъ. Онъ опрѣдилъ труда Ашамана Ермака Евспафьева и Урядника Калачникова, которые доплывъ, по Енисею, до устья Кана, поднялись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евспафьевъ выстроилъ малый острогъ, подѣ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для опкрыпія разныхъ ордъ, и безъ боя привелъ въ подданство Капѣвъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

елѣ шого присоединены Камышинцы иди Кама-
жениль, болѣе еще крошкѣе; ибо Капшы, въ по-
слѣдствіи отказавшись было платити дань, объ-
щанную Княземъ ихъ Тесенкою. Всѣхъ безъ
покойчѣе и непостоянчѣе были Киргизы. Бо-
лѣе всѣхъ нипала ненависть къ Русскимъ. Ту-
бинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Ени-
сея, освоенные Дубенскимъ, не могли нецѣлѣнѣ
дань; по употребленію всевозможныхъ средствъ
къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣла-
ли они предложенія о защитѣ ихъ, отъ Мон-
гольскаго Алдынт-хана, иногда о посидроеніи
укрѣпленій въ верховье Енисея; но оспрѣкались
платити дань Красноярску и платили Томску;
но платили снова Красноярску и при всякомъ
случаѣ приносили бесчисленныя оправданія и ри-
говорки, затрудняющія оба Правительствѣ.

Тубинцы опирались ненависть свою убій-
ствами даути изакоу, водорыхъ дѣлательный
Дубенскій послалъ къ Саяцамъ уговорити ихъ
вступити въ подданство Россіи. Послупокъ сей
былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію.
Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Ка-
мыковъ, и подъ начальствомъ Князя своего Ка-
ла, напали на Капшъ, объявили себя защити-
никами сей орды, запретили ей платити дань
Русскимъ; а между тѣмъ опирали у насъ все иму-
ществу даже до съдѣланныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князю посланъ былъ изъ
Красноярска десятиница съ тѣмъ чинѣмъ уговорити
его оставити землю Капшкую; но какъ сіе сред-
ство не помогло, то намѣревались ослабити си-
лы Князя ополчивъ отъ него Монголовъ и
Камыковъ.

Выбылъ въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нѣмъ прекратились мѣры: пропущенъ и новый Воевода, Архипъ Акинфовъ, отправленъ Апаманъ Злобинъ напропускъ Кална. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ хитростямъ и хотѣлъ замануть напропускъ безъ дальнихъ усилій. Онъ пригласилъ миръ и позвалъ Кална. Князь не единикомъ повѣрилъ призыву Апамана: и согласился не иначе на свиданье, какъ съ дѣтьми, чтобы не приближаться другъ къ другу близко въ шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимый миръ и казаки начали приближаться съ купаньемъ къ предводителю Тубинцовъ, Татары ни подъ какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Татары болѣе сопротивлялись; дошло до боя, и миръ кончился кровью и смертію. Рускіе побѣдили, но Кална спасся бѣгствомъ.

Пѣнные приведенны были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ исплащать подъ пытками.

Киргизы, приведенные въ ярость сими жестокостями, послѣдкомъ, мстили смертью своихъ друзей грабежомъ Качаюновъ и Аршиновъ, довольно многочисленныхъ уже данинцевъ Россіи.

Воевода Красноярскій, въѣхавъ въ городъ, чтобы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Апаманъ Злобинъ, догнавъ Князя Ижевел, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плытыми въ Красноярскъ. Не думая, чтобы Воевода обошелся съ семействомъ Ижевелъ ласково; ибо въ слѣдъ за симъ Киргизы, какъ нигры-люты, уславились на Красноярскъ. Не сморивъ на то, что были отправлены, они несколько разъ, повсюду свои приступы;

опустошали совершение окрестности и возмущили умы Ариновъ, Карювъ и Кизильцевъ. Всѣ три орды рыскали безпрестанно кругомъ укрянскихъ. Жители не могли выходить изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казаковъ. Остатки Мелецкой и Кавской займты были уже неприятелями. Томскъ, пугаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи. Запасы хлебные истощались; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всехъ сторонъ врагами: Киргизами, Татарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минуны на минуту ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздался громы огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ гражданъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было: приготовить по потребному количеству панцирей, шлемовъ, ружей, дропниковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тутачевскому предписано опправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тартъ, Тюмень и дѣйствовать противъ неприятеля, гдѣ надобность потребуетъ. Тутачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князевъ Ижея и Ижевелъ.

Князь думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ маньчжурскіе извѣстія о Киргизахъ, Юнскихъ

Династии, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ ихъ, страна, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Северо-западъ отъ Пекина, дѣла ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась ширинѣ помонитъ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Ангко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Северо-западъ. — Кіанъ есть Енисей; говорить Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донныя называются Кемъ. На Юго-западъ отъ сей страны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Северо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сю, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на которой, при занятій Русскими Сибири, были главные кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почиталъ древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляющій его черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ, въ которой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизовъ между Обью и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, заблужденіе Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и потому что историки сіи заставляютъ Кіанъ вливаться въ море, принявъ рѣку Кіанъ за Енисей: по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Танаи, живущій въ Минусинскомъ Округѣ; называющійся Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіань? Если бы Клапротъ призналъ просто Кянъ или Канъ, который впадаетъ въ Енисей отъ Востока, тогда действительно рѣка Кянъ приходилась бы посреда жамца Киргизовъ, и тогда подтверждала бы сообщеніе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежало до того; что называющій Канъ сливается только съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описываютъ Китайскіе Исписки, то почему же сіи послѣдніе, жившіе за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапротъ? — Онъ заставлялъ Юсь вливаться въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шмака и Аргунъ впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, составляется только Амуръ точно также, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсы составляется Чулымъ, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а тѣмъ болѣе дѣлать собственныхъ тогда, когда находишься самъ въ мѣстѣ, какъ описываемыхъ; что же еще болѣе непрошенливо, такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произвестись въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его теченіе черезъ спирну, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое принуденіе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ эту спирну, которая прилежитъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чульму, не проскакиваетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіанъ, то въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ при-

чаий на Абулгази, что Киргизы жили при Чынгис-ханѣ между Селенгою и Енисеемъ, чему служить доказательствомъ какъ названія урочищъ, копорыя сохранили доселѣ имена древнихъ племятъ, сосѣдей народа Киргизскаго, такъ и древнее жилище ихъ на степи Сагайской, Тапартъ, прикочеванихъ, по словамъ Абулгази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгуръ-мурана, Тапартъ, которые заслоняли собою отъ Киргизовъ и Юсу и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣчались съ Киргизами Востокы Красноярскіе. Они потрепали ихъ кочевья на правомъ берегу Енисея, заставили платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; смѣшались съ ордами Тапартскими и простирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ отъ ихъ древняго кочевья.

Тугачевскій встрѣшилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ отъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣшника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Тапартскія оробѣли, спихли, приняли въ совершенное подданство и стали платить положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общеспвенной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Апамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и отпо-

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ шуда же внести самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ последней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали досель съ нихъ дань и что указомъ Царскимъ, повелѣно завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милостиво: Киргизамъ и другимъ племенамъ Ташарскимъ повелѣно было вносить дань въ Красноярскъ — новое доказательство, что Красноярцы первые встрѣтились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: то сія встрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кана, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каповъ и Калмажениловъ; а на Югѣ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, спротивляя орда Тубинская, возлѣ которой въ соседствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшительно отказались вносить дань, свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Посла къ Царю Русскому, говорили они, и подождать его опыта, Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриленный милостію Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ данью, но воюю дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, копорая допоть не возвращалась, пока не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

сноярцы усмирили снова Тубинцевъ, опрешшихся плашпъ нмъ дань. Остроги, Мелецкій построенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, построенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выстроены остроги Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходы XVII столѣтія, безпокойства со стороны Киргизовъ еще продолжались. Не зирая на то, однако же построены были у подножія Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбаніской, Саянской, Кебежской и Шадатской; а также многіе Таттары начали принимашь добровольно Христіанскую религію. Въ началѣ XVIII столѣтія Калмыки, постоянноіи въ своихъ условіяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходѣніе въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласились съ Россіянами, чтобъ Киргизы удалились изъ ихъ земли за горы, составляющія нынѣ пограничную черту съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойствъ неприязни.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвигеніе храмовъ; устройство Гражданскаго Управленія; на опредѣлительное мѣстопребываніе Таттарскихъ ордъ и пожительной возмощіи данъ. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ отпра-
ка или того, кто въ ересподни спиралъ; но
собираемо съ жестокостію, приписаніемъ и
лихоимствомъ. Сборщики прѣзжающіе въ ур-
сы и состоящіе изъ Сибирскихъ дворянъ — де-
тей Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Та-
шарами, какъ некогда Дашчане съ жипелами
Британіи. Хозяинъ юрты выходитъ на встрѣ-
чу, осматриваясь у входа и не смѣя взойти
во внутренность жилища своего, дождя знаме-
нитный гость не объявить на то своего созво-
ленія. Многие изъ инородцевъ употреблены бы-
ли въ частныя работы начальниками различныхъ
званій: никто изъ Ташаръ не зналъ ни правъ
своихъ, ни обязанностей, опасительно побди-
телей. Они бросали свои ошпа и табуны; они
готовы уже были откочевать за горы Саяскія
въ степи Монголіи. Обесподельства сіи были
ошмаковъ во всей Сибири; а потому Импера-
трица Екатерина II послала Гвардіи Секундъ-
Маіора Щербакowa съ инструкціею привести въ
порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенно-
сти инородцевъ; повершать ошпа, убѣдять
длинковъ, чшобъ доставляли дань или лсакъ са-
ми, безъ понужденія, въ ближайшія города; позво-
лять сіи азносы дѣлать или мягкой рухлядью
или деньгами; упредить годовые сугланы или ар-
марка; ошобратъ жалобы ошъ угнетенныхъ и
наказатъ виновныхъ приписанныхъ.

Кротость и милосердіе могущественной
Царшцы поселили отпруду въ исчезающемъ ос-
ташкѣ народа; спрашяаго древнему міру ошъ
Востока до Запада. Души унылыя оживотво-
рились: они почувствовали, что находились въ
ошпѣ сущесшво сильное, которое ихъ знаетъ,

печенія о благѣ ихъ и къ которому возможно возсылать молебны.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному завѣдыванію Тобольска. Потомъ, при учрежденіи Губерній, частью Губерніи Тобольской, частью Иркутской; наконецъ та часть, которая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, поступила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читатели, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до настоящаго времени, будущъ въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, которая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Татаріи.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; окидываю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мнѣ представляется пространство земли, которое составляетъ наибольшую Губернію между всѣми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую отдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣпнѣйшая рѣка посылъ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не утѣля водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя пѣкты, которыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мнѣ представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первостепенныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Губернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющыя въ нѣдрахъ богатѣйшіе породы металловъ и камней, до коихъ едва прикасалась любопытная рука искусства; въкомые недры, аншлаппенныя, пихты, сосны, занимающыя неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя распенія, дуга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрывающыя наиплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоцѣнные, шабуны быспрыхъ коней, снада тучнаго рогапаго скопа, безчисленныя стаи муземной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственностъ народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семь просторанствъ, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вашикана въ Римѣ. Я вижу эти опрывки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ кропками законами. Я объясняю ихъ промышленностъ, торговлю и прибытки; но — взвѣсивая ихъ собственную пользу съ пользою Государственною, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе милліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственностъ.

Такая хозяйственностъ не можетъ не удалять мелочныхъ счешичиковъ, подобныхъ пѣмъ, которыя допускаютъ серебришь мѣдную монету и возвышая черезъ шю цию ея, выпускаютъ между пѣмъ изъ виду важнѣйшую поперю; но шюишь, кто смоприптъ на благоденствіе Государства съ другой шючки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной мерканшильной системѣ, но шюишишь денежныя выгоды едиными средствами къ доставленію истинныхъ шюишь можешъ опи-

крываешь въ учрежденіи Енисейской Губерніи
цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ па-
комъ опдаленіи отъ Иркутска и Томска, что
не было ни какой возможности мѣстному на-
чальству обнимать всѣ части Управленія, имѣвъ
надзоръ бдительный, посредничать съ надлежа-
щею попечительностію между народомъ и Пра-
вительствомъ. Обстоятельство сіе попускало
распространяться злоупотребленію въ судахъ
и самовластию въ Коммиссарахъ. Жители бо-
гатые, кліенты чиновниковъ, были ими покрови-
тельствуемы, а бѣдные угнѣбаемы и вводимы
даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія
сего представлялось единственное средство :
ближайшій надзоръ; но для учрежденія и поддер-
жанія его потребна была ежегодная ассигнов-
ка значительныхъ суммъ. Правительству оспа-
валось или терпѣть угнѣшеніе подданныхъ или
рѣшиться на пожертвованіе и — последнее имѣ-
ло торжественный перевѣсъ, ибо въ немъ за-
ключалась истинная любовь къ народу : потреб-
ность души великой.

И такъ, Енисейская Губернія, есть живой
памятникъ отеческой попечительности и вы-
сокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ : Les vertus les plus
essentielles des souverains sont la justice et la sa-
gesse..... Un Prince sage est toujours humain.

Конецъ второй и послѣдней части.

СПИСОКЪ РОСТЕНИЙ (*)

Енисейской Губерніи.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Люшникъ, Прострѣль.
Acorus calamus. L. Ирѣ.
Actaea. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fich.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкатница.
Aegopodium. L. — Сныть.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша, *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Олъха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althaea. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anaphalis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная трава.
Anemone. L. — Вышренница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. Liv.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная трава.
Atrageae. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Купоросѣль.
Callianthemum. Camer.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Camparula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lam. — Золотарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centiurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Pa.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 крѣстъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золотолистникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая трава.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circaea. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмель (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная трава.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлинокъ
Corispermum. L.
Cornus. L. L. alba. L. Красное дерево или
 Деревъ бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L.* (*orostachys*)
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Cynonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчашка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Степная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipactis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болопница.

- Eriophorum.* L. — Пушница.
Erodium. Hent.
Eryum. L. •
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Куряшникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка.
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змѣевикъ.
Goodyera. Rt.
Guldenstaedtia. Fich.
Gymnadenia. Rich.
Gymnandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimochemis Cameyer
Hedysarum. L. *H. obsecurum.* L. Бадунъ.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

VII.

- Herniaria. L.*
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Ястребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзамникъ.
Inula. L. In. Helenia. Девесилъ.
Iris. L. — Касатикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипникъ.
Juniperus. L. — Можжевельникъ. (козачій и обыкновенный.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Лиственница.
Lathyrus. L. — Горошникъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Батунникъ или болотникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолость.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Гори-цветъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уединенница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myriaria. Desv.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Крессъ болотный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena. Camer.*
Odontiles. Pers.
Oenanthe. L.
Oenothera.
Onobrychis. Turm.
Onosma. L. — Ташарскія румяны.
Orchis. L.
Origanum. L. — Душица.
Ornithogalum. L.
Orobanche. L.
Orobus. L.
Oxadis. L.
Oxycoccus. Per.
Oxyrice. Hill.
Oxytropis. D. C.
Pochypleurum. Ledeb.
Paeonia. L. — Піонъ. Марьянъ корень.
Pancium. L.
Panzena.
Papaver. L.
Paris. L. — Вороній глазъ.
Parnassia. L. — Золотничка.
Passerina. L.
Patrinia. juss.
Pedicularis. L.
Peucedanum. L.
Phaca. L.
Phalaris. L.
Phleum. L.
Phlomis. L. — Посошокъ.
Phragmites. L.
Picea obovata. Ledeb. — Ель.
Picris. L.
Pinus cambr. L. — Кедръ. P. Sylvestris L. — Сосна.

- Plantago. L.* — Подорожник.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Метелка.
Polemonium. L. — Брань синяя.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia. Ledeb.* Души-
 сный оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиная права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Camer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. P. aucuparia: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Купальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. () L.* — *Rh. chrysanthum Pall.*

(*) Рододендронъ Даурскій въ Сибирѣ называется
 Багульникомъ; а Рододендронъ Хризанту-
 мъ Черноголовомъ, Пилипшиномъ, Кантарономъ. Ро-
 дод.: Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная шрава. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Костяника.

и на 5 футовъ. Онъ съ прямыми шонкими, упругими вѣтвями; листья малыя, овальныя, шонкіе; цвѣты вѣсда розовые. Прекрасный эпомъ Кустарникъ росшеть въ всѣй Восточ. Сибири; на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, воудъ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климатамъ, успешно разводился и вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододедронъ Хризаншумъ, росшеть въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утесами кочия въсь наружи; спвогъ его быметъ рѣдко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягкі и гибкі; онъ разкидываются во всѣ спороны: нныя спедялса по землѣ; другія изгибаются, воевышаются надъ ними. Вся паружность сего росшенія, показывается вообще гибкость, мягкость, сочность. Листы похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ разстояніи другъ отъ друга начиняя съ корня и весьма густо при оконечностяхъ. Изъ этой густоты, листьевъ, изъ чешуйчатыхъ подвѣшниковъ, на длинныхъ цвѣтковыхъ ножкахъ, показываются кисти ворочкообразныхъ бладно-желтыхъ цвѣтовъ, которые разкидываются подъ навѣсами, снатовъ. — Рододедронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у оконечностей до цвѣтовъ, въ Сибири воевъ не росшеть; онъ уроженецъ Имперіи, Мидрели,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красногловникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоза (бѣд., желц.)
Schobertia. Camex.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silaus. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гулявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скапы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морскій. — Въ Сибири, Багульникѣ, называ-
 ютъ такъ-же Вѣлошникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинскій кустарникъ, этотъ
 растетъ въ болотахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ пухомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ нельзя смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ настоящимъ.

- Sophora*. L.
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thumy. L. *serpyllum* L. Богородицкая трава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus*. L. Черника;
V. oxycoccus. L. клюква; *V. uliginosum* L. голубица.

XIV

Valeriana. L. Val. officinalis: Маунъ земля-
ной ладонъ.

Veratrum. L. — Чемерица.

Verbascum. L.

Veronica. L.

Viburnum. L. — калина.

Vicia. L.

Villarsia. Vent. — Журавлиный горошекъ.

Viola. L.

Xanthium. L.

Zannichellia. L.

Ziziphora. L.

